

№ 10 (100) ▪ 2020
Часть 2 ▪ Октябрь

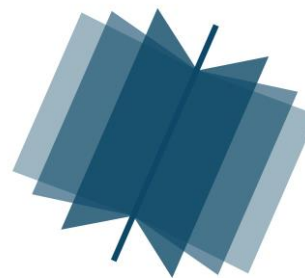
**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЖУРНАЛ**

INTERNATIONAL RESEARCH JOURNAL

**ISSN 2303-9868 PRINT
ISSN 2227-6017 ONLINE**

Екатеринбург
2020

Периодический теоретический и научно-практический журнал.
Выходит 12 раз в год.
Учредитель журнала: Соколова М.В.
Главный редактор: Меньшаков А.И.
Адрес издателя и редакции: 620137, г. Екатеринбург, ул.
Академическая, д. 11, корп. А, оф. 4.
Электронная почта: editors@research-journal.org
Сайт: www.research-journal.org
16+

**№ 10 (100) 2020
Часть 2
Октябрь**

Дата выхода 16.10.2020
Подписано в печать 11.10.2020
Тираж 200 экз.
Цена: бесплатно.
Заказ 286691.
Отпечатано с готового оригинал-макета.
Отпечатано в типографии "А-принт".
620049, г. Екатеринбург, пер. Лобачевского, д. 1.

Журнал имеет свободный доступ, это означает, что статьи можно читать, загружать, копировать, распространять, печатать и ссылаться на их полные тексты с указанием авторства без каких-либо ограничений. Тип лицензии CC поддерживаемый журналом: Attribution 4.0 International (CC BY 4.0). Актуальная информация об индексации журнала в библиографических базах данных <https://research-journal.org/indexing/>.

Номер свидетельства о регистрации в Федеральной Службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций: **ПИ № ФС 77 – 51217**.

Члены редколлегии:

Филологические науки:

Растягаев А.В. д-р филол. наук, Московский Городской Университет (Москва, Россия);
Сложеникина Ю.В. д-р филол. наук, Московский Городской Университет (Москва, Россия);
Штрекер Н.Ю. к.филол.н., Калужский Государственный Университет имени К.Э. Циолковского (Калуга, Россия);
Вербицкая О.М. к.филол.н., Иркутский Государственный Университет (Иркутск, Россия).

Технические науки:

Пачурин Г.В. д-р техн. наук, проф., Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева (Нижегород, Россия);
Федорова Е.А. д-р техн. наук, проф., Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет (Нижегород, Россия);
Герасимова Л.Г. д-р техн. наук, Институт химии и технологии редких элементов и минерального сырья им. И.В. Тананаева (Апатиты, Россия);
Курасов В.С. д-р техн. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Оськин С.В. д-р техн. наук, проф. Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия).

Педагогические науки:

Куликовская И.Э. д-р пед. наук, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону, Россия);
Сайкина Е.Г. д-р пед. наук, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия);
Лукьянова М.И. д-р пед. наук, Ульяновский государственный педагогический университет им. И.Н. Ульянова (Ульяновск, Россия);
Ходакова Н.П. д-р пед. наук, проф., Московский городской педагогический университет (Москва, Россия).

Психологические науки:

Розенова М.И. д-р психол. наук, проф., Московский государственный психолого-педагогический университет (Москва, Россия);
Ивков Н.Н. д-р психол. наук, Российская академия образования (Москва, Россия);
Каменская В.Г. д-р психол. наук, к. биол. наук, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина (Елец, Россия).

Физико-математические науки:

Шамолин М.В. д-р физ.-мат. наук, МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва, Россия);
Глезер А.М. д-р физ.-мат. наук, Государственный Научный Центр ЦНИИЧермет им. И.П. Бардина (Москва, Россия);
Свиштунов Ю.А. д-р физ.-мат. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Географические науки:

Умывакин В.М. д-р геогр. наук, к.техн.н. проф., Военный авиационный инженерный университет (Воронеж, Россия);
Брылев В.А. д-р геогр. наук, проф., Волгоградский государственный социально-педагогический университет (Волгоград, Россия);
Огуреева Г.Н. д-р геогр. наук, проф., МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия).

Биологические науки:

Буланый Ю.П. д-р биол. наук, Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (Саратов, Россия);
Аникин В.В. д-р биол. наук, проф., Саратовский государственный университет им. Н.Г.Чернышевского (Саратов, Россия);
Еськов Е.К. д-р биол. наук, проф., Российский государственный аграрный заочный университет (Балашиха, Россия);
Шеуджен А.Х. д-р биол. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Ларионов М.В. д-р биол. наук, профессор, Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского (Саратов, Россия).

Архитектура:

Янковская Ю.С. д-р архитектуры, проф., Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Ветеринарные науки:

Алиев А.С. д-р ветеринар. наук, проф., Санкт-Петербургская государственная академия ветеринарной медицины (Санкт-Петербург, Россия);
Татарникова Н.А. д-р ветеринар. наук, проф., Пермская государственная сельскохозяйственная академия имени академика Д.Н. Прянишникова (Пермь, Россия).

Медицинские науки:

Никольский В.И. д-р мед. наук, проф., Пензенский государственный университет (Пенза, Россия);
Ураков А.Л. д-р мед. наук, Ижевская Государственная Медицинская Академия (Ижевск, Россия).

Исторические науки:

Меерович М.Г. д-р ист. наук, к. архитектуры, проф., Иркутский национальный исследовательский технический университет (Иркутск, Россия);
Бакулин В.И. д-р ист. наук, проф., Вятский государственный университет (Киров, Россия);
Бердинских В.А. д-р ист. наук, Вятский государственный гуманитарный университет (Киров, Россия);
Лёвочкина Н.А. к.ист.наук, к.экон.н. ОмГУ им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия).

Культурология:

Куценков П.А. д-р культурологии, к.искусствоведения, Институт востоковедения РАН (Москва, Россия).

Искусствоведение:

Куценков П.А. д-р культурологии, к.искусствоведения, Институт востоковедения РАН (Москва, Россия).

Философские науки:

Петров М.А. д-р филос. наук, Института философии РАН (Москва, Россия);
Бессонов А.В. д-р филос. наук, проф., Институт философии и права СО РАН (Новосибирск, Россия);
Цыганков П.А. д-р филос. наук., МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва, Россия);
Лойко О.Т. д-р филос. наук, Национальный исследовательский Томский политехнический университет (Томск, Россия).

Юридические науки:

Костенко Р.В. д-р юрид. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Мазуренко А.П. д-р юрид. наук, Северо-Кавказский федеральный университет г. Пятигорске (Пятигорск, Россия);
Мещерякова О.М. д-р юрид. наук, Всероссийская академия внешней торговли (Москва, Россия);
Ергашев Е.Р. д-р юрид. наук, проф., Уральский государственный юридический университет (Екатеринбург, Россия).

Сельскохозяйственные науки:

Важов В.М. д-р с.-х. наук, проф., Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М. Шукшина (Бийск, Россия);
Раков А.Ю. д-р с.-х. наук, Северо-Кавказский федеральный научный аграрный центр (Михайловск, Россия);
Комлацкий В.И. д-р с.-х. наук, проф., Кубанский государственный аграрный университет (Краснодар, Россия);
Никитин В.В. д-р с.-х. наук, Белгородский научно-исследовательский институт сельского хозяйства (Белгород, Россия);
Наумкин В.П. д-р с.-х. наук, проф., Орловский государственный аграрный университет.

Социологические науки:

Замараева З.П. д-р социол. наук, проф., Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь, Россия);
Солодова Г.С. д-р социол. наук, проф., Институт философии и права СО РАН (Новосибирск, Россия);
Кораблева Г.Б. д-р социол. наук, Уральский Федеральный Университет (Екатеринбург, Россия).

Химические науки:

Абдиев К.Ж. д-р хим. наук, проф., Казахстанско-Британский технический университет (Алма-Аты, Казахстан);
Мельдешов А. д-р хим. наук, Казахстанско-Британский технический университет (Алма-Аты, Казахстан);
Скачилова С.Я. д-р хим. наук, Всероссийский Научный Центр По Безопасности Биологически Активных Веществ (Купавна Старая, Россия).

Науки о Земле:

Горяинов П.М. д-р геол.-минерал. наук, проф., Геологический институт Кольского научного центра Российской академии наук (Апатиты, Россия).

Экономические науки:

Бурда А.Г. д-р экон. наук, проф., Кубанский Государственный Аграрный Университет (Краснодар, Россия);
Лёвочкина Н.А. д-р экон. наук, к.ист.н., ОмГУ им. Ф.М. Достоевского (Омск, Россия);
Ламоттке М.Н. к.экон.н., Нижегородский институт управления (Нижний Новгород, Россия);
Акбулаев Н. к.экон.н., Азербайджанский государственный экономический университет (Баку, Азербайджан);
Кулиев О. к.экон.н., Азербайджанский государственный экономический университет (Баку, Азербайджан).

Политические науки:

Завершинский К.Ф. д-р полит. наук, проф. Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия).

Фармацевтические науки:

Тринеева О.В. к.фарм.н., Воронежский государственный университет (Воронеж, Россия);
Кайшева Н.Ш. д-р фарм. наук, Волгоградский государственный медицинский университет (Волгоград, Россия);
Ерофеева Л.Н. д-р фарм. наук, проф., Курский государственный медицинский университет (Курс, Россия);
Папанов С.И. д-р фарм. наук, Медицинский университет (Пловдив, Болгария);
Петкова Е.Г. д-р фарм. наук, Медицинский университет (Пловдив, Болгария);
Скачилова С.Я. д-р хим. наук, Всероссийский Научный Центр По Безопасности Биологически Активных Веществ (Купавна Старая, Россия);
Ураков А.Л., д-р мед. наук, Государственная Медицинская Академия (Ижевск, Россия).

**Екатеринбург
2020**

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGY

Афанасьева С. Г., Ерофеева О.Ю., Панарина Л.Ю. ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА ПО ФОРМИРОВАНИЮ И ОЦЕНКЕ РАЗВИТИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ.....	6
Базаева Ф. У. НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТВОРЧЕСКОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ	12
Бакин М.В. ИММЕРСИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНОЙ ЭМПАТИИ И ОБРАЗОВАНИЯ	16
Голубь И.Б., Гордиенко Н. А. СПЕЦИФИКА ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТЕЙ 3-4 ЛЕТ.....	20
Гришанова Н. В., Капичникова О. Б. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ МАССОВЫХ ОТКРЫТЫХ КУРСОВ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ ..	24
Зеленова Д. А. ВЫСШАЯ ШКОЛА: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ИХ РЕШЕНИЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	28
Нагорная А. Г. ФОРМИРОВАНИЕ ГИБКИХ НАВЫКОВ (SOFT SKILLS) В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ» В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ	32
Перегудова И.П. ДИНАМИЧЕСКОЕ АДАПТИВНОЕ ТЕСТИРОВАНИЕ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ВРЕМЕН АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА	40
Пьянкова Л.А. ПРОБЛЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ОБУЧАЮЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ КАК ПРОЦЕСС ПЛАНИРОВАНИЯ ЕЮ КАРЬЕРЫ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ	46
Сурайкина О. И. СОЗДАНИЕ СИСТЕМЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И УПРАВЛЕНИЯ ПРАВАМИ НА РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ.....	51
Тенитилова К. С., Абаева С. М. КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ВОСПИТАНИЯ У ШКОЛЬНИКОВ КОНФЛИКТНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ .	54
Тимофеева Т.В. МОТИВАЦИЯ СТУДЕНТОВ К ИЗУЧЕНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	57
Шулер И.В. ПРОБЛЕМА ПОНИМАНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО УЧЕБНОГО ТЕКСТА СТУДЕНТАМИ ВУЗА.....	60

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ / ARTS

Ганева М.С. ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ АКТЕРА В РУМЫНСКОЙ ТЕАТРАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКЕ	64
Мамбетов С. Я. О ФОЛЬКЛОРНЫХ ИСТОКАХ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СОВРЕМЕННОГО КРЫМСКОТАТАРСКОГО КОМПОЗИТОРА ФЕВЗИ АЛИЕВА.....	69

КУЛЬТУРОЛОГИЯ / CULTURE STUDIES

Кудашов В. Ф., Джинджолия Д. Р. «ТЕАТРАЛИЗАЦИЯ» КАК ЯВЛЕНИЕ ПРАЗДНИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ. ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ (ИСТОРИКО-СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ТРУДОВ XX-XXI ВЕКОВ)	76
--	----

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PSYCHOLOGY

Велиева С.В., Пиняева О.С., Григорьев О.И. ОСОБЕННОСТИ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ ВОСПИТАТЕЛЕЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	83
Колениченко И.А., Воронкина Л.Б. ИССЛЕДОВАНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ ВОСПИТАТЕЛЕЙ С РАЗНОЙ САМООЦЕНКОЙ РЕЛИГИОЗНОСТИ.....	87

Полянская Т.В. ЛИЧНОСТНЫЙ АДАПТАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК УСЛОВИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ.....	92
--	----

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / SOCIOLOGY

Былина С.Г. СМЕРТНОСТЬ ГОРОДСКОГО И СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РФ ПО ПРИЧИНАМ СМЕРТИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ.....	95
Ли Голян ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ, ВЫЗЫВАЮЩИХ СОЦИАЛЬНУЮ НАПРЯЖЕННОСТЬ В КИТАЕ.....	104
Полянина О.А., Сизоненко З.Л. РАЗВИТИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ «ЦЕНТР-ПЕРИФЕРИЯ» В РОССИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ (НА ПРИМЕРЕ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ).....	109
Стульник Т. Д. ПРИЧИНЫ УВОЛЬНЕНИЙ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ КОНСТРУКТОРСКИХ БЮРО НА АВИАЦИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ.....	114
Горбунова Л.Д., Фазульянова С.Н., Бузуртанова М.М., Юсупджанов П. А. ИНКЛЮЗИВНАЯ ВЫСШАЯ ШКОЛА АЛМАТЫ: ПРАКТИКА, ПРОБЛЕМЫ И БАРЬЕРЫ	120
Черникова Т.А., Шайдукова Л.Д. , Николаева Л.А. ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С НЕБЛАГОПОЛУЧНЫМИ СЕМЬЯМИ	127

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ / POLITOLOGY

Гриценко Г.Д. МАНИФЕСТИРОВАНИЕ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ В СЕВЕРОКАВКАЗСКОМ РЕГИОНЕ: ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ И ПУТИ РЕШЕНИЯ	130
---	-----

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PHILOLOGY

Арсентьева Г. Л. ИНТЕРАКТИВНЫЕ ПРОГРАММЫ: ОПЫТ РОССИЙСКОГО РАДИОВЕЩАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ И МУЗЫКАЛЬНЫХ РАДИОСТАНЦИЙ В 2019-2020 гг.)	134
Баишева З.В. ПОВТОРЫ В СУДЕБНОЙ РЕЧИ	138
Батунова И.В., Лобышева Е.И., Николаева А.Ю. РОЛЬ ПЕРЕВОДЧЕСКОГО КОММЕНТАРИЯ В НАУЧНОЙ СТАТЬЕ.....	142
Итунина А.Л. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКА РУССКОЙ НАУКИ В XVIII – НАЧАЛЕ XIX ВЕКА	149
Ноева (Карманова) С.Е. ГРАНИЦЫ БЫТИЯ: ОБРАЗЫ ПЕРЕВЕРНУТОГО ПРОСТРАНСТВА В ПРОЗЕ ЯКУТСКОГО ПИСАТЕЛЯ П.А. ОЙУНСКОГО	152
Ли О.Д., Лю Сянчунь ОБУЧЕНИЕ РОССИЕВЕДЕНИЮ КАК ЭЛЕМЕНТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ	156
Фролова В.В. РЕЧЕВОЙ ЖАНР СПИСКА, ЕГО ТИПЫ И ЖАНРООБРАЗУЮЩИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ	160

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ / PEDAGOGY

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.100.10.035>

**ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА ПО ФОРМИРОВАНИЮ И ОЦЕНКЕ РАЗВИТИЯ
ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ**

Научная статья

Афанасьева С.Г.^{1,*}, Ерофеева О.Ю.², Панарина Л.Ю.³

^{1, 2, 3} Самарский областной институт повышения квалификации и переподготовки работников образования,
Самара, Россия

* Корреспондирующий автор (asg36[at]list.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются организационные механизмы повышения качества образования, направленные на формирование функциональной грамотности. В центре внимания авторов находятся структура и содержание информационно-образовательной среды СИПКРО, обеспечивающей организационное, научно-методологическое, научно-исследовательское, экспериментально-аналитическое сопровождение. Актуальность темы обосновывается тем, что формирование и оценка развития функциональной грамотности необходимы не только для оценки качества образования, но и для перехода образовательной организации из режима функционирования в режим инновационного развития.

Авторы анализируют выборочные результаты апробации разработанных заданий, на их основе делают выводы о способах их использования в школьном образовании в целом. В статье подчеркивается необходимость изучения проблемы формирования и оценивания математической и читательской грамотности как компонента функциональной грамотности в рамках мониторинга функциональной грамотности в России.

Ключевые слова: информационно-образовательная среда, функциональная грамотность, оценка качества образования, курс внеурочной деятельности.

**INFORMATION EDUCATIONAL ENVIRONMENT FOR THE FORMATION OF FUNCTIONAL LITERACY
AND THE EVALUATION OF ITS DEVELOPMENT LEVEL**

Research article

Afanasieva S.G.^{1,*}, Erofeeva O.Yu.², Panarina L.Yu.³

^{1, 2, 3} Samara Regional Institute of Training and Retraining of Educators (SRITRE), Samara, Russia

* Corresponding author (asg36[at]list.ru)

Abstract

The article considers organisational mechanisms necessary for the improvement of the quality of education aimed at the formation of functional literacy. The authors focus on the structure and the content of the SRITRE information educational environment, providing organisational, scientific, methodological, research, experimental and analytical support. The topicality of the issue is justified by the fact that the formation and assessment of the functional literacy development are necessary not just to evaluate the quality of education, but also to switch an educational organisation from functioning mode to innovative development mode.

The authors analyse the sample results of testing the developed tasks, and on this basis, conclude their application for the entire school education. The article emphasises the need to study the problem of forming and evaluating quantitative and readers' literacy as a component of functional literacy in the framework of functional literacy monitoring in Russia.

Keywords: information educational environment, functional literacy, evaluating the quality of education, extracurricular activities course.

Введение

В целях обеспечения глобальной конкурентоспособности российского образования и вхождения Российской Федерации в число ведущих стран мира по качеству образования необходимо привести педагогическую практику в соответствие с требованиями Федерального государственного стандарта общего образования и международных стандартов, то есть к образовательным результатам, заданным в международных документах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЕСД) [1].

В современном обществе сегодня большая ответственность ложится на российскую школу, которая закладывает основы функциональной грамотности обучающегося и формирует его учебную мотивацию. Функциональная грамотность - это способность человека вступать в отношения с внешней средой и максимально быстро адаптироваться и функционировать в ней. Современные школы предоставляют своим учащимся различные образовательные возможности. Чтобы контролировать, прогнозировать и управлять качеством образования, необходимо проводить мониторинг не только качества знаний, но и качественные исследования по выявлению функциональной грамотности [2].

Исследование международной оценки качества образования сводится к умению использовать знания для решения проблем, приближенных к жизненной ситуации, показали связь между знаниями и умением применить эти знания на практике, соответственно выявили проблему качества образования. Измерение качества образования – это совокупность действий, выполняемых в ходе осуществления контроля качества образовательного процесса. Контроль качества образования – это процесс планирования, организации и проведения квалиметрических процедур для последующего анализа, а результаты контроля – это основа последующих циклов принятия решений. Чтобы

управлять качеством образования, необходимо проводить мониторинг в течение нескольких лет в одних и тех же группах с одним и тем же заданием [9].

Компонентами функциональной грамотности являются:

- знания сведений, правил, принципов; усвоение общих понятий и умений, составляющих познавательную основу решения практико-ориентированных задач в различных сферах жизнедеятельности;
- умения адаптироваться к изменяющемуся миру; решать конфликты, работать с информацией; вести деловую переписку; применять правила личной безопасности в жизни;
- готовность ориентироваться в ценностях и нормах современного мира; принимать особенности жизни для удовлетворения своих жизненных запросов; повышать уровень образования на основе осознанного выбора [6].

В Самарском областном институте повышения квалификации и переподготовки работников образования (СИПКРО) разработана информационно-образовательная среда (ИОС), которая включает определенные условия для формирования и оценки развития функциональной грамотности в Самарской области. Перечислим их.

1. Определены научно-методологические основы формирования и развития функциональной грамотности, системы управления школой в парадигме компетентностного образования;
2. Обеспечено научно-исследовательское, экспериментально-аналитическое сопровождение мероприятий, направленных на формирование и развития функциональной грамотности.
3. Разработан региональный мониторинг степени сформированности читательской и математической грамотности обучающихся 7-х, 8-х классов Самарской области.
4. По результатам мониторинговых исследований разработаны рекомендации для педагогов, руководителей образовательных учреждений, территориальных председателей УМО Самарской области.
5. Обеспечена диагностика жизненных ориентаций учащихся, роли родителей в формировании и развитии функциональной грамотности.

При разработке программы курса внеурочной деятельности по формированию функциональной грамотности использовались организационный и концептуальный подходы. Организационный подход включает в себя следующее:

- создание рабочей группы профессорско-преподавательского состава ведущих кафедр;
- определение концептуальных подходов к проектированию программы; разработка содержания модулей.

На основе концептуального подхода определен вид деятельности (внеурочный), количество часов (два часа по учебному плану), сроки реализации программы (основная школа), направленность (общеинтеллектуальная) и модульная структура.

На научно-методическом уровне информационно-образовательная среда СИПКРО оказывает методическую помощь педагогам при подготовке и проведении учебных занятий, направленных на развитие функциональной грамотности обучающихся основной школы [4]. Методическое пособие предназначено учителям образовательных учреждений Самарского региона, реализующим программу «Развитие функциональной грамотности обучающихся основной школы»; всем педагогам, заинтересованным в повышении качества современного образования. В пособии рассматриваются возможные пути конструирования дидактического и методического сопровождения развития функциональной грамотности обучающихся основной школы, раскрывается характеристика всех компонентов функциональной грамотности, описывается методика проведения учебных занятий. Для эффективного формирования функциональной грамотности применимы коммуникативные, творческие и игровые методы, дискуссии, дебаты, проекты, упражнения и игровые задания [5]. Особое внимание уделяется дидактическому и методическому инструментарию организации познавательной деятельности обучающихся, который обеспечивает развитие читательской, математической, естественнонаучной и финансовой грамотности современных учащихся [7].

Наиболее важным фактором успешности российских школьников является внедрение системы учебных заданий, для выполнения которых необходимо владение ключевыми компетентностями. При этом под компетентностью понимают способность человека результативно действовать в нестандартных ситуациях [2].

Изучение функциональной грамотности необходимо не только для оценки качества образования, но и для перехода образовательного учреждения из режима функционирования в режим инновационного развития при условии получения оперативной и достоверной информации, для предоставления информации субъектам образования, для управления качеством образования [9].

Отбор содержания и разработка измерительного материала основаны на системном подходе и анализе формирования функциональной грамотности учащихся основной школы общеобразовательных учреждений Самарской области.

Результаты по формированию функциональной грамотности зависят от целого ряда факторов:

1. Социально-географический фактор включает место расположения школы: город с численностью населения свыше двести тысяч человек, город с численностью населения менее двести тысяч человек, посёлок городского типа, посёлок, село.
2. Организационный фактор определяет позиционирование образовательной организации как лицея, гимназии, образовательного центра, школы.
3. Ресурсный фактор включает кадровое обеспечение (образование, стаж работы, квалификация по образованию, повышение квалификации учителей); учебно-методическое обеспечение (используемые учебно-методического комплекса, особенности рабочей программы, образовательные технологии); информационное обеспечение; материально-техническое обеспечение учебного процесса; объем и организация внеурочной деятельности по формированию функциональной грамотности

В региональном мониторинге по формированию функциональной грамотности приняли участие учащиеся седьмых классов образовательных учреждений Самарской области. Проведение тестирования в целом соответствовало международным стандартам сбора данных [2], а именно: одинаковые условия для всех участников,

ограничение времени тестирования, наличие качественного инструмента тестирования, чёткая инструкция для участников, статистический анализ результатов. Это даёт основание для распространения выводов по результатам, продемонстрированным участниками контрольной группы, на всю генеральную выборку. В контрольную группу вошли 1200 (одна тысяча двести) учащихся, результаты которых были распределены по отношению к восьми кластерам. По результатам выполнения мониторингового исследования учащихся оценивалась сформированность следующих компетенций, которые соотносены с уровнями функциональной грамотности:

Группа 1 (вычитывание – читательская грамотность, узнавания и понимания – математическая грамотность) – 1 уровень функциональной грамотности: умение извлекать (вычитывать) информацию из текста и делать простые умозаключения (несложные выводы) о том, о чём говорится в тексте; обобщать информацию текста. С точки зрения математического содержания на первом уровне учащиеся находили и извлекали информацию различного предметного содержания из текстов, схем, рисунков, таблиц, диаграмм, представленных на электронных носителях. Информация была представлена в различном контексте: личном, профессиональном, общественном, научном.

Группа 2 (интерпретация – читательская грамотность, понимания и применения – математическая грамотность) – 2 уровень функциональной грамотности: умение анализировать, интегрировать и интерпретировать сообщения текста, формулировать на их основе более сложные выводы; находить в текстах скрытую информацию и предъявлять её в адекватной форме; соотносить изображение и вербальный текст. С точки зрения математического содержания, на втором уровне учащиеся применяют математические знания о явлениях для решения разного рода проблем, практических ситуаций.

На данном уровне учащиеся способны применять знания о масштабе, совершать реальные расчеты с извлечением данных из таблиц и несплошного текста, определять зависимости геометрических фигур, находить площади геометрических фигур. Особенно ценно, что на данном уровне учащиеся переводят текстовые задания с языка контекста на язык математики. Процесс моделирования данных заданий включает: понимание, структурирование, моделирование, вычисления, применение математических знаний.

Группа 3 (оценка – читательская грамотность, анализа и синтеза – математическая грамотность) – 3 уровень функциональной грамотности. На данном уровне необходимо анализировать и обобщать (интегрировать) информацию различного предметного содержания в разном контексте, основными являлись умениями размышлять о сообщениях текста и оценивать содержание, форму, структурные и языковые особенности текста; оценивать полноту и достоверность информации, формулировать математическую проблему на основе анализа ситуации.

Группа 4 (применение – читательская грамотность, оценивание (рефлексия) в рамках математического содержания – математическая грамотность) – 4 уровень функциональной грамотности. Учащийся может применить полученную в результате чтения информацию для объяснения новой ситуации, для решения практической задачи без привлечения или с привлечением фоновых знаний; формулировать на основе текста собственную гипотезу; выявлять связь между прочитанным и современным миром. Для успешного прохождения данного уровня учащийся должен уметь интерпретировать и оценить математические данные в контексте лично значимой ситуации.

Средние результаты выполнения заданий мониторинга семиклассниками с учётом уровневой дифференциации и видов деятельности представлены на рисунке 1.

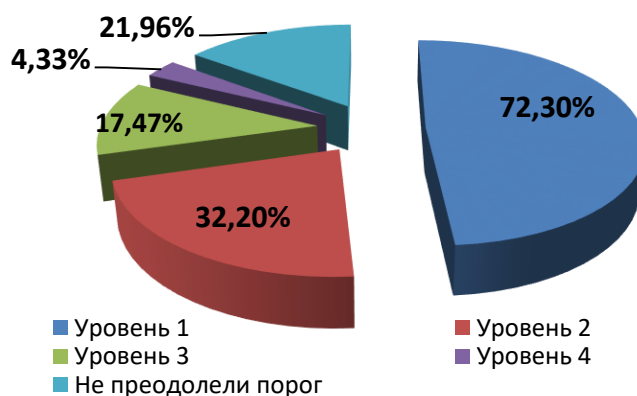

Рис. 1 – Успешность выполнения заданий мониторинга семиклассниками

Проводя параллель с международной шкалой уровней математической грамотности, можно сказать, что 72,3 % учащихся седьмых классов продемонстрировали готовность адекватно применять математические знания и умения.

Не достигли первого уровня 21,96 % учащихся. Это означает, что учащиеся не справились с практическими проблемными ситуациями, разрешаемыми средствами математики. В заданиях были представлены ситуации, характерные для повседневной учебной и внеучебной жизни учащихся. Это означает, что каждый пятый учащийся не готов решать проблему: от понимания, включая формулирование проблемы на языке математики, через поиск и осуществление её решения, до интерпретации и оценки результата.

4,33 % учащихся обладают высоким уровнем функциональной грамотности. Они могут осмыслить, обобщить и использовать информацию, полученную ими из разных источников и представленную в различной форме, на основе исследования ситуаций и их моделирования, готовы к самостоятельному обучению с помощью текстов.

Анализ результатов регионального мониторинга показывает, что учащиеся седьмых классов успешнее могут «извлекать» информацию из текста, диаграмм, таблиц, схем, чеков, «применять» математику для решения поставленной проблемы. Однако гораздо труднее они справляются с «интерпретацией» и «оценкой» проблемы на языке математики.

Задачей данного мониторинга не являлось изучение социально-экономического и школьного окружения участников. Но на мониторинг могли оказать влияние следующие факты:

- полиэтнический состав участников;
- организационные особенности проведения мониторинга, включая объём выборки конкретного образовательного учреждения, количество сессий мониторинга, время проведения, скорость сети Интернет, направляющая помощь учителя.

В ходе семинаров по итогам регионального мониторинга выявлена высокая корреляция доли педагогов, не прошедших обучение. В результате проверки работ семиклассников определена доля учащихся, демонстрирующих низкий уровень сформированности функциональной грамотности. Одной из ключевых компетенций современного педагога в области образования является понимание новых подходов к оценке результатов, в том числе метапредметных, и грамотное их использование. Результаты ряда мониторинговых исследований качества общего среднего образования указывают на комплексный характер проблемы, связанной с формированием читательской грамотности в учреждениях общего образования. Формирование читательской грамотности – это зона ответственности всех педагогических работников, усилия учителей всех предметных областей, а не только филологов, библиотекарей и родителей.

Исходя из степени овладения читательскими и математическими умениями, разработаны рекомендации заместителям руководителей общеобразовательных организаций и руководителям территориальных предметных методических объединений, педагогам, которые можно использовать для формирования каждого уровня функциональной грамотности в зависимости от результатов.

По результатам регионального мониторинга были организованы обучающие семинары педагогов и руководителей образовательных организаций, выявлены основные трудности педагога:

- недостаточный набор средств, инструментов для организации занятий, трудности в определении эффективных форм работ с учащимися для формирования функциональной грамотности;
- отсутствие контрольно-измерительного материала для проведения рубежного, промежуточного и итогового контроля;
- отсутствие критериальных подходов к формированию оценочной деятельности;
- затруднения в поиске дополнительных источников для постановки учебных задач;
- недостаточная компетентность педагогов в самостоятельном отборе дидактических материалов для формирования функциональной грамотности (учитель не всегда может определить вид текста, контекста, уровень сложности текста);
- отсутствие мотивации на освоение содержания курса.

Задача формирования функциональной грамотности и достижения образовательных результатов ФГОС предъявляет определенные требования к содержанию учебной деятельности на уроке и компетентностям педагога. Основными требованиями к компетентностям учителя являются [10]:

- использование заданий по развитию функциональной грамотности в учебном процессе, умение самостоятельно разрабатывать данные задания;
- готовность использовать продуктивную деятельность на уроках, т.е. получить опыт исследовательской деятельности, построения моделей, проведения анализа данных, проектирования, ведения дискуссии.

С целью обеспечения соответствия системы повышения квалификации требованиям стандартов и рекомендаций гарантии качества образования в европейском регионе (ENQA) при разработке программ повышения квалификации в СИПКРО учитывается сетевой принцип и постоянный мониторинг его проведения. Информационно-образовательная среда СИПКРО соответствует современным стандартам образования, обеспечивает возможность работы педагогам из отдаленных регионов Самарской области. Competency-based education (CBE) – педагогический процесс, реализуемый на основе компетентностного подхода – стал поддерживаться в системе Moodle 3.1 на достаточно глубоком уровне. Функционирование информационно-образовательной среды обеспечивается соответствующими средствами информационно-коммуникационных технологий и квалификацией работников, её использующих и поддерживающих [5].

Информационно-образовательная среда предполагает организацию online консультирования педагогов по вопросам формирования и оценке развития функциональной грамотности, выявление качества и уровня знаний, практических умений и профессиональных компетенций. В контексте требований стандарта качества фиксации хода образовательного процесса, результатов промежуточной аттестации и результатов освоения программы повышения квалификации является необходимым элементом информационно-образовательной среды. Сформирован банк тестовых заданий по отдельным модулям, что позволяет в процессе тестирования обеспечить достаточно качественную выборку для слушателей. В информационно-образовательной среде данный вид работы отражается с помощью инструмента «Задание». Кроме непосредственной оценки за работу, преподаватель может установить уровень форсированности отдельных показателей каждого модуля

Изучая теоретические материалы, проходя промежуточные и итоговые тестирования, выполняя практические задания, педагог формируют свою электронную балльно-рейтинговую карту по отдельным модулям. Данная карта доступна в реальном времени как обучающемуся, так и преподавателю. По информации, содержащейся в балльно-рейтинговой карте, можно сделать выводы об эффективности процесса обучения как отдельного обучаемого, так и группы в целом. Кроме этого, система позволяет сгенерировать итоговую таблицу результатов курсов по сформированности профессиональных компетенций педагога.

Информационно-образовательная среда дает возможность: формировать необходимую статистическую отчетность, включающую прогнозирование наиболее востребованных модулей; создавать инструменты оценки эффективности работы педагога, базирующиеся на известных восьми принципах качества TQM. Применение в дополнительном образовании информационно-образовательной среды позволит сблизить позицию школы и повысить качество образования по формированию и оценке развития функциональной грамотности в Самарской области.

Заключение

Изменение современной парадигм образования под влиянием социальных факторов, тенденций развития общества определили необходимость изучения вопроса формирования функциональной грамотности учащихся в Самарской области как важный компонент качества образования в современном обществе. Формирование функциональной грамотности – сложный, многосторонний, длительный процесс.

Концепция обновления современной школы определила новые приоритеты общего образования, которые предполагают, что формирование модели учебного процесса должно осуществляться на основе развития взаимоотношений сотрудничества учителя и ученика, гармоничного сочетания различных методов обучения, обеспечивающих использование видов деятельности, направленных на формирование функциональной грамотности. Разработанная информационно-образовательная среда СИПКРО обеспечивает условия для формирования и оценки развития функциональной грамотности в Самарской области на основе научно-методологического, научно-исследовательского, экспериментально-аналитического принципов.

Особенно важно, что на основе степени сформированности читательской и математической грамотности обучающихся основной школы разработаны рекомендации для педагогов, руководителей образовательных учреждений Самарской области.

Таким образом, региональный мониторинг по формированию и оценке развития функциональной грамотности учащихся показал реальное (то есть достигаемое в современных условиях) качество образования учащихся.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Assessment and Analytical Framework: Science, Reading, Mathematics, Financial Literacy and Collaborative Problem Solving, revised edition, Paris PISA, OECD Publishing. 2015 p. 65-80.
2. Mathematics Framework (First Draft) 2018 [For Official Use], Paris OECD Governing Board PISA 2021 p. 8, 21-22
3. Афанасьева С.Г. Формирование исследовательских навыков бакалавра при разработке курсового проекта / С.Г. Афанасьева // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия «Психолого-педагогические науки» – 2015. – №3 (27). – С. 22 - 29.
4. Афанасьева С.Г. Развитие функциональной грамотности обучающихся основной школы / С.Г. Афанасьева, Е.М. Бобрович, С.Н. Хохлова // Методическое пособие для педагогов – Самара: СИПКРО, 2019. 105 с.
5. Афанасьева С.Г. Формирование исследовательских навыков бакалавров-педагогов в процессе моделирования средствами проектной деятельности / С.Г. Афанасьева // Германия, 2017 LAP LAMBERT Academic Publishing ist ein Imprint der – 78 с.
6. Басюк В.С. Инновационный проект Министерства просвещения «Мониторинг формирования функциональной грамотности»: основные направления и первые результаты / В.С. Басюк, Г.С. Ковалева // М: Отечественная и зарубежная педагогика. Серия «Функциональная грамотность - важнейший результат образования». 2019. Т 1 №4 (61). – С. 13 - 34.
7. Орлова С.Л. Возможность экспертизы заданий для оценки функциональной грамотности обучающихся в системе дополнительного образования педагогов. / С.Л. Орлова, Е.М. Таслицкая, Т.В. Четвертных // М: Отечественная и зарубежная педагогика 2019. Т 1 №4 (61). – С. 248 - 258.
8. Рослова Л.О. Концептуальные основы формирования и оценки математической грамотности / Л.О. Рослова, К.А. Краснянская, Е.С. Квитко // М: Отечественная и зарубежная педагогика. 2019. Т. 1, № 4 (61). С. 58–79
9. Субетто А.И. Рефлексивная квалиметрия и рефлексосистемогенетика / А.И. Субетто // Квалиметрия человека и образования: Методология и практика. Ч. 1, 2. – М.: ИЦ проблем качества подготовки специалистов, 1994. – С. 118-138.
10. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования / [Электронный ресурс] – URL: <https://fgos.ru/>. (дата обращения: 13.09.2020)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Assessment and Analytical Framework: Science, Reading, Mathematics, Financial Literacy and Collaborative Problem Solving, revised edition, Paris PISA, OECD Publishing. 2015 p. 65-80.
2. Mathematics Framework (First Draft) 2018 [For Official Use], Paris OECD Governing Board PISA 2021 p. 8, 21-22
3. Afanasyeva S. G. Formirovanie issledovatel'skih navykov bakalavra pri razrabotke kursovogo proekta [Formation of bachelor's research skills in the course project development] / S. G. Afanasyeva // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya «Psihologo-pedagogicheskie nauki» [Bulletin of the Samara state technical University. Series "Psychological and pedagogical Sciences"] – 2015. – №3 (27). – Pp. 22-29. [in Russian]
4. Afanasyeva S. G. Razvitie funktsional'noj gramotnosti obuchajushihhsja osnovnoj shkoly [Development of functional literacy of students of the main school] / S. G. Afanasyeva, E. M. Bobrovich, S. N. Khokhlova // Metodicheskoe posobie dlja pedagogov [Methodological guide for teachers]-Samara: sipkro, 2019. 105 p. [in Russian]
5. Afanasyeva S. G. Formirovanie issledovatel'skih navykov bakalavrov-pedagogov v processe modelirovaniya sredstvami proektnoj dejatel'nosti [Formation of research skills of bachelor teachers in the process of modeling by means of project activity] / S. G. Afanasyeva // Germany, 2017 LAP LAMBERT Academic Publishing ist ein Imprint der-78 p. [in Russian]
6. Basyuk V. S. Innovacionnyj proekt Ministerstva prosveshhenija «Monitoring formirovaniya funktsional'noj gramotnosti»: osnovnye napravlenija i pervye rezul'tat [Innovative project of the Ministry of education "Monitoring the formation of functional literacy": main directions and first results] / V. S. Basyuk, G. S. Kovaleva // M: Otechestvennaja i zarubezhnaja pedagogika. Seriya «Funktsional'naja gramotnost' - vazhnejshij rezul'tat obrazovanija» [M: Domestic and foreign

pedagogy. A series of "Functional literacy is the most important result of education." 2019. Vol 1 No. 4 (61). – P. 13 - 34. [in Russian]

7. Orlova S. L. Vozmozhnost' jekspertizy zadaniy dlja ocenki funkcional'noj gramotnosti obuchajushhihsja v sisteme dopolnitel'nogo obrazovanija pedagogov [The possibility of examination of tasks for assessing the functional literacy of students in the system of additional education of teachers] / S. L. Orlova, E. M. Taslitskaya, T. V. Chetvertnykh // M: Otechestvennaja i zarubezhnaja pedagogika [M: Domestic and foreign pedagogy] 2019. Vol 1 No. 4 (61). - P. 248-258. [in Russian]

8. Roslova L. O. Konceptual'nye osnovy formirovanija i ocenki matematicheskoy gramotnosti [Conceptual bases of formation and assessment of mathematical literacy] / L. O. Roslova, K. A. Krasnyanskaya, E. S. Kvitko // M: Otechestvennaja i zarubezhnaja pedagogika [M: Domestic and foreign pedagogy]. 2019. Vol. 1, No. 4 (61). Pp. 58-79 [in Russian]

9. Subetto A. I. Refleksivnaja kvalimetrija i refleksosistemogenetika [Reflexive qualimetry and reflexosystemogenetics] / A. I. Subetto // Kvalimetrija cheloveka i obrazovanija: Metodologija i praktika [Qualimetry of a person and education: Methodology and practice]. Part. 1, 2. - M.: IC problems of quality of training of specialists, 1994. - P. 118-138. [in Russian]

10. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart osnovnogo obshhego obrazovanija [Federal state educational standard of basic General education] [Electronic resource] URL: <https://fgos.ru/>. (accessed: 13.09.2020) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.100.10.036>

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТВОРЧЕСКОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Научная статья

Базаева Ф.У.*

Чеченский государственный педагогический университет, Грозный, Россия

* Корреспондирующий автор (fubazaeva[at]mail.ru)

Аннотация

Современная жизнь и общество претерпевают серьезные изменения, и это требует от человека проявления соответствующих качеств. Это позволяет человеку адекватно решать различные жизненные задачи и реагировать творчески на возникновение различных неожиданных событий. Творческая самореализация — это способность личности изменять способы самоорганизации, создавать условия собственной жизнедеятельности. Творчество — основной способ реализации процесса, где личность выстраивает собственную стратегию жизни. В современном мире идея о том, что образование должно стать механизмом саморазвития личности и реализацией творческих возможностей все более укрепляется. Именно поэтому в вузах растет интерес ученых и педагогов к процессу поиска форм и возможностей, средств и методов для творческой реализации, и самореализации студентов. Но единство творческой личностной самореализации и профессионального обучения не всегда на практике находят себя. Иногда бывает так, что они не учитывают и личные стремления молодежи к индивидуально-творческому самовыражению, к доказательству личной значимости. В связи с этим, актуальность данного вопроса опосредована современными потребностями педагогической науки в практическом применении в вузе, а также средств способных побуждать студента к творческому преобразованию собственной личности, личному росту.

Ключевые слова: творческая самореализация; студенты; вуз; искусство; творчество; самореализация; культура.

SCIENTIFIC AND THEORETICAL ASPECTS OF PERSONAL CREATIVE SELF-REALIZATION

Research article

Bazaeva F.U.*

Chechen State Pedagogical Institute, Grozny, Russia

* Corresponding author (fubazaeva[at]mail.ru)

Abstract

Modern life and society are changing dramatically, and this process requires a person to have appropriate qualities. This allows a person to adequately solve various life tasks and react to various unexpected events in a creative way. Creative self-realization is the ability to change the ways of self-organization, to create conditions for own life. Creativity is the main way of implementing the process, where a person builds own life strategy. In the modern world, the idea that education should become a mechanism for personal self-development, the implementation of creative opportunities is increasingly strengthened. That is why the interest of scientists and teachers in the process of searching for forms and opportunities, means, and methods for creative realization and self-realization of students is growing in universities. But the unity of creative personal self-realization and professional training is not always expressed in practice. Sometimes it happens they do not take into account the personal aspirations of young people for individual and creative self-expression, for proving personal significance. In this regard, the relevance of this issue is mediated by the modern needs of pedagogical science in practical application at the university, as well as means capable of encouraging the student to creative transformation of own personality, personal growth.

Keywords: creative self-realization; students; university; art; creation; self-realization; culture.

Самореализация — это процесс, заключающийся в понимании личных задатков, потенциала, таланта и в их будущем воплощении в каком-нибудь выбранном виде деятельности [9]. Процесс самореализации представляет собой криволинейное движение, хотя является непрерывным. При смене условий жизни и рода деятельности, а также при возникновении новых требований со стороны окружающей среды происходит возрастание интереса к проблеме самореализации личности. В современном мировом обществе личность, обладающая жизненными ценностями и установками, оказалась неготовой к выполнению новых профессиональных, социальных и личностных задач [5, С. 696].

Потребность в самореализации заложена самой природой в каждой личности. Учение Маслоу основано на концепции «иерархия потребностей», что подразумевает самореализацию как наиболее важную потребность личности человека. Человеку в любой ситуации очень важно определить свое место в обществе, проявлять свои задатки, себя, дабы испытывать удовлетворение от действительности.

Творческий процесс — это занятие, которое является обязательным для любого индивида, потому что оно считается эволюционно сложившимся механизмом проявления у человека его личных субъективных возможностей. Процесс овладения личностью самой сути творчества — базовый критерий, определяющий собой духовное развитие. Творческая реализация имеет большое значение для личности, поскольку творчество напрямую связано с навыком реализации собственного внутреннего потенциала и таланта в целом. Соответственно, в дальнейшем это находит отражение на успешности человека в других его жизненных сферах.

Исследователи в этой сфере отмечают, что наиболее полно раскрываются возможности субъекта, когда он занимается нужной и социально полезной работой. При этом сравнение проводится не только с мотивами внешней стороны, но и с внутренними представлениями индивида о данной деятельности. Это значит, что данная деятельность должна соответствовать и отвечать интересам самого человека, и только тогда она перевоплощается в «самодеятельность» — реализация личности в определенной сфере деятельности предстает уже в качестве

самореализации. Таким образом, собственная мотивация индивида — это неотъемлемый фактор личностного развития. Как раз из этого возможно сделать вывод со следующим утверждением: творческий процесс сам по себе изначально закладывает в себе процесс самореализации в своем «чистом» виде.

Исследования последних лет все чаще обращают внимание на проблему самореализации личности как в отечественной, так и зарубежной научной литературе по психологии и педагогике. Исследованием процесса самореализации личности в разное время занимались представители целого ряда научных школ. Однако можно сказать, что на данный момент так и не существует единой концепции самореализации, и данный вопрос все еще является дискуссионным. Сегодня не совсем ясно, чем же является самореализация, процесс это, потребность или же явление. Если изучать данный вопрос с различных позиционных точек зрения, то, пожалуй, целесообразно первым рассматривать социально-философский аспект, а после уже психологический и педагогический аспекты этого понятия. Сама по себе идея самореализации имеет очень древнюю историю, которая отражается в философских трудах. С древних времен в таких трудах самореализацию рассматривают, как «высшую ценность», и это можно проследить еще от самой философии Упанишад 8-5 век до н.э. и в даосизме 6-5 век до н.э. Западные учения про самореализацию — анализ самого феномена, а также практические рекомендации по тому, как достигать этих целей. Они восходят, в свою очередь, к трудам Платона и Аристотеля.

Рассматривая разные точки зрения на проблематику, стоит начать с изучения научных изысканий И. Ведины. В его работах говорится о самореализации, которая выступает в качестве реализации в целом личности в мире и реализации творческих возможностей человека силами его собственной личности [2, С. 114].

В свою очередь, П. А. Галушкин в своих работах высказывает мнение, что самореализация — это демонстрация и применение всего, что накоплено было личностью в процессе саморазвития. Тут речь может быть об энергии и навыках, а также умениях и способностях. Эти все ресурсы, по мнению автора, используются в целях демонстрации собственного «Я». [3, С. 55].

Изучив исследование В.И. Муляра, можно констатировать, что для раскрытия процесса самореализации он применял целый комплекс понятий, как культура и индивидуальные особенности, а также свобода и самостоятельность, и, конечно, целенаправленность. Автор подчеркивает, что самореализация — это индивидуальный процесс опредмечивания сущностных сил личности путем деятельности. В этом случае уместным будет уточнить, что личностная самореализация — это свободное раскрытие индивидуальности человека в результате многогранной деятельности.

Н.Н. Михайлов уточняет, что личность проходит определенный путь от деятельности непосредственно к самостоятельности. Изначально автор говорит о том, что способности человека могут раскрыться в процессе деятельности, но также он сделал акцент на том, что осуществление этой деятельности определяется внутренними мотивами — не обществом или коллективом, а потребностями личности. Только тогда, по мнению данного автора, может деятельность трансформироваться в самостоятельность, и только в этом случае реализация личностных способностей в этой деятельности обретает характер самореализации [1, С. 77].

Само понятие самореализации начал применять в своих работах А. Адлер. По его мнению, люди, стремятся к превосходству. Это влечение А. Адлер считал врожденным, и считал, что именно это и есть сама по себе жизнь. Другими словами, «это нечто, без чего жизнь человека невозможно представить». [10, С. 104] При этом Адлер не выделял авторского определения самореализации. Он применял в своей работе философский подход, но принимал и то, что личность имеет самосознание. Само понятие самореализации применяется и в работах зарубежных авторов в сфере психологии, включая Э. Фромма, К. Роджерса и А. Маслоу. Эти специалисты высказывали согласную с Адлером точку зрения, полагаясь на философский подход к проблематике самореализации.

В работах С.Л. Рубинштейна, отмечается важная сторона процесса творческой самореализации, а именно: «Субъект, в своих деяниях, в актах своей творческой самостоятельности не только обнаруживается и проверяется, но в них создается и определяется. Поэтому тем, что он делает, можно определять то, что он есть». Рубинштейн считает, что самореализация представляет собой важнейший мотив человеческой деятельности и стремление испытывать и выявлять собственные способности и силы [8, С. 143].

Выделим еще одно определение самореализации, которое достаточно близко нашему пониманию, высказывает его Е.И. Горячева: «Самореализация означает процесс перехода потенциальных способностей в актуальные, он включает в себя содержательный и процессуальный компоненты» [5, С. 696]. Итак, резюмируя все вышесказанное мы можем сделать краткий вывод, что самореализация — понятие, которое характеризует только индивидуальный процесс:

- внутренний процесс осуществляется личностью индивидуума;
- внутренняя личностная потребность должна инициировать;
- процесс может проявляться непосредственно в деятельности;
- внешний результат процесса — взаимодействие с окружающими и миром;
- всегда имеется как внешний, так и внутренне-смысловой личностный план;
- всегда имеется у каждого первооснова, заложенная в потенциале личности и личностных сущностных силах;
- все проявления процесса личность отслеживает в динамике и оценивает в дальнейшем.

В контексте изучения данного вопроса целесообразно также отметить, тот факт, что педагогика, выступая частью культуры, определяет предметом своей деятельности образование, воспитание и развитие личности средствами культуры, которые использует другая личность — учитель, воспитатель, помощник, а культурология рассматривает духовные достижения людей как самоценность, передаваемую из поколения в поколение.

Следовательно, самореализация «Я» разными способами самообразования (самостоятельного обучения), самовоспитания (самостоятельного формирования личности), саморазвития (саморегуляции поведения) считается важнейшей и высшей целью движения личности или общества к совершенствованию и улучшению.

Такая категория как «творческая самореализация», по мнению В.И. Андреева, это одна из основных составляющих всего творческого процесса саморазвития личности [1, С. 79].

«Наши исследования демонстрируют, что процесс творческого саморазвития личности включает достаточно обширное число «самости»: самопознание, самоанализ, самонаблюдение, саморегулирование, самодеятельность, самоактуализация, самоуправление, самосовершенствование и др.» [1, С. 80] Отметим, что в качестве наиболее значимых системообразующих элементов «самости» можно выделить пять: самопознание, творческое самоопределение, самоуправление, самореализация, самосовершенствование».

Для того, чтобы развивать, пополнять свои знания, саморазвиваться, выделяются некоторые творческие задания. В процессе которых можно самореализовываться в различных видах деятельности. И.Э. Унт определяет творческие задания как «...задания, требующие от студентов творческой деятельности, в которых ученик должен сам найти способ решения, применить знания в новых условиях, создать нечто субъективно (иногда и объективно) новое».

Приводя в данном случае в пример мнение А.К. Осницкого, можно сделать вывод, что субъектный опыт представляет собой активную и целенаправленную, конструктивную позицию человека в повседневности и возможности развития личности [5, С. 698].

Если говорить о продуктивности, то здесь важны потенциальные возможности личности вместе с взаимодействием индивидуума с миром, тогда это непосредственно скажется на уровне самореализации. В состав субъектного опыта включены:

1. Предметы деятельности личности и ее познания, представления и понятия личности о мире и деятельности;
2. Операции и практические приемы в деятельности личности, а также определенные правила, регулирующие выполнение умственных или практических действий;
3. Эмоциональные коды, которые включают в себя ценности, смыслы личностных установок и стереотипные конструкции или убеждения.

Функции данного опыта обеспечивают индивидуальное видение мира. Рассматривая данный опыт, можно констатировать, что в него входит биография личности, влияния семьи, нации (этноса), реальное взаимоотношение с миром, это делает процесс познания значимым постижением личности. Считается, что процесс обучения должен быть нацелен на сопровождение студентов в процессе обогащения их личностного опыта. Личностный опыт при этом должен отвечать стремлениям и возможностям личности на ее пути к самореализации, а также в процессе освоения изменяющейся природы общества.

Для формирования творческой самореализации студентов целесообразно использовать следующие творческие задания на актуализацию субъектного опыта [4, С. 107].

Творческие задания мотивирующего характера. Для того, чтобы задания были исполнены, они должны быть важными для исполнителя, представлять для них какую-либо значимость. В таком случае деятельность субъекта будет мотивированна.

Рассмотрим базовые творческие типы заданий, которые направлены на развитие самореализации и проблемные ситуации у студентов:

Задания с творческими элементами. Они требуют от студентов проявления самостоятельности, которая способствовала бы усвоению полученных знаний.

Продуктивные задания. Знания, которые были приобретены в подобных заданиях, нужно использовать в новых ситуациях с проявлением инициативы участников образовательного процесса. Позволяет накапливать опыт самостоятельности.

Истинно творческие задания. Это самые сложные виды заданий, которые требуют проявить высокий уровень самостоятельности, направленной на создание новых способов жизнедеятельности.

Итак, как можно отметить перечисленные творческие задания затрагивают одновременно несколько разных личностных качеств. Это и самостоятельность, и ответственность, организованность, развитие целеустремленности, инициативности, формирование творческого отношения к деятельности. Действуя на этой базе творческих заданий, деятельность личности (индивида) трансформируется в творческую и продуктивную. Участники образовательного процесса приобретают постепенно новые умения, и в дальнейшем это требует увеличения со стороны педагога доли опосредованного руководства. Благодаря этому растет доля самостоятельности, творчества и инициативы, а также формируются условия для дальнейшей самореализации, становления творческой личности.

Однако стоит отметить, что творческая самореализация формируется не только за счет творческих заданий. Существенное влияние оказывает и педагогическая комфортная среда. Понятие «педагогически комфортная среда» должно, на наш взгляд, анализироваться с точки зрения ее родовых понятий: среда, образовательная среда, комфорт, благоприятный климат. Не обращая внимание на необычайно обширное использование понятия «среда», оно не имеет единого значения.

Исследователи используют ряд терминов: «среда человека», «среда людей», «человеческая среда». В современной версии энциклопедического словаря среда — это совокупность внешних условий, в которых совершается какой-либо процесс [9]. В исследованиях нередко перекликаются понятия «психологически безопасная образовательная среда» и «педагогически комфортная». В современности педагогические исследователи раскрывают понятие «комфортная среда».

К примеру, с точки зрения Т.Ф. Лошаковой, понятие комфортной среды она считает совокупность условий, которые определяют благоприятный климат, что актуализирует потенциал участников образовательного процесса в итоге [7, С. 87]. Таким образом, одними из ведущих средств формирования творческой самореализации, студентов являются творческие задания и педагогически комфортная среда.

Творческая самореализация студентов в процессе обучения – это самоорганизованное и рефлексивное учение на базе интеллектуальной и практически действенной инициативы, итогом которого считается удовлетворенность продуктами собственной учебной деятельности. Одними из основных средств формирования творческой

самореализации студентов считаются творческие задания и педагогически комфортная среда. При выполнении творческих заданий, участник должен сам искать способы решения, создавать что-то новое. Педагогически комфортная среда представляет собой совокупность определенных условий, которые определяют наиболее благоприятный климат для того, чтоб актуализировать потенциал участников образовательного процесса и, соответственно, для их творческой самореализации.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Андреевские чтения: современные концепции и технологии творческого саморазвития личности: сб. ст. участников Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, 25 марта 2016 г. – Казань: Центр инновационных технологий, 2016 – С. 77-80.
2. Ведин И.Ф. Бытие человека: Деятельность и смысл / И.Ф. Ведин, Рига: изд-во «Зинатне», 1987. – С. 114.
3. Галушкин П.А. Самореализация личности как психологическая проблема / П.А.Галушкин, Е.И.Исаев // Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Самореализация личности в современном мире». – М.: РУДН, 2018. – С. 55-60.
4. Кулагина И. В. Исследование особенностей самореализации личности в среднем возрасте / И. В. Кулагина // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2020. – № 3 (март). – С. 101–107.
5. Кудинов С.И. Методологические проблемы исследования самореализации личности / С.И. Кудинов, С.С. Кудинов // Вестник Башкирского университета. –2015. –Т. 20. –N 2. –С. 696–699.
6. Кудинов С.И. Самореализация личности: теоретико- эмпирические исследования: монография / С.И. Кудинов, С.С.Кудинов, О.Б. Михайлова, М.А.Рушина. Москва, 2015. 210 с.
7. Лошакова Т.Ф. Педагогическое управление процессом создания комфортной среды в образовательном учреждении: Монография / Т.Ф. Лошакова. – Екатеринбург 2001, - 269 с.
8. Рубинштейн. С.Л. «Проблемы общей психологии» / С.Л. Рубинштейн. – М.: Фн СССР, 1976. - 416 с.
9. Энциклопедический словарь — С.-Пб.: Брокгауз-Ефрон. 1890—1907. [Электронный ресурс]: URL: <https://rus-brokgauz-efron.slovaronline.com/> (дата обращения: 21.09.2020)
10. Adler A. Individual Psychology. Hail C.S. Lindzey. G. (Eds). Theories of Personality / A. Adler– N/Y., 1965, p.1672.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Andreevskie readings: sovremennye koncepcii i tehnologii tvorcheskogo samorazvitiya lichnosti [Modern concepts and technologies of creative self-development of personality: collection of articles]. Art. participants of the All-Russian. scientific-practical conf. with int. participation, March 25, 2016 - Kazan: Center for Innovative Technologies, 2016 - pp. 77-80. [in Russian]
2. Vedin I.F. By'tie cheloveka: Deyatel'nost' i smy'sl [Human Being: Activity and Meaning] / I.F. Vedin, Riga: publishing house «Zinatne», 1987. – p. 114. [in Russian]
3. Galushkin P.A. Samorealizatsiya lichnosti kak psixologicheskaya problema [Self-realization of personality as a psychological problem] / P.A.Galushkin, E.I. Isaev // Materials of the All-Russian scientific-practical conference with international participation «Self-realization of personality in the modern world». - M. : RUDN, 2018. – P. 55-60. [in Russian]
4. Kulagina I.V. Issledovanie osobennostey samorealizatsii lichnosti v srednem vozraste [Study of the characteristics of self-realization of a person in middle age] / I.V Kulagina // Scientific-methodical electronic journal «Concept». - 2020. - No. 3 (March). - P. 101–107. [in Russian]
5. Kudinov S.I. Metodologicheskie problemy` issledovaniya samorealizatsii lichnosti [Methodological problems of the study of personality self-realization] / S.I. Kudinov, S.S. Kudinov // Bulletin of the Bashkir University. – 2015. – Vol. 20. – N 2. – P. 696-699. [in Russian]
6. Kudinov S.I. Samorealizatsiya lichnosti: teoretiko-empiricheskie issledovaniya: monografiya [Self-realization of a personality: theoretical and empirical research: Monograph / S.I Kudinov, S.S Kudinov, O.B. Mikhailova, M.A. Ruchina M.A.] Moscow, 2015. 210 p. [in Russian]
7. Loshakova T.F. Pedagogicheskoe upravlenie processom sozdaniya komfortnoj sredy` v obrazovatel'nom uchrezhdenii [Pedagogical management of the process of creating a comfortable environment in an educational institution]: Monograph / T.F. Loshakova. - Yekaterinburg 2001, – 269 p. [in Russian]
8. Rubinstein. S.L. «Problemy` obshhej psixologii» [Problems of General Psychology] / S.L. Rubinstein. - M.: Fn USSR, 1976. – 416 p. [in Russian]
9. E'nciklopedicheskij slovar` [Encyclopedic Dictionary] - S.-Pb.: Brockhaus-Efron. 1890-1907. [Electronic resource]: URL: <https://rus-brokgauz-efron.slovaronline.com/> (accessed 09/21/2020) [in Russian]
10. Adler A. Individual Psychology. Hail C.S. Lindzey. G. (Eds). Theories of Personality / A. Adler– N/Y., 1965, p.1672.

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.100.10.037>**ИММЕРСИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНОЙ ЭМПАТИИ И ОБРАЗОВАНИЯ**

Научная статья

Бакин М.В.*

Агентство стратегических инициатив «Образование и кадры», Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (energoinvest.m[at]gmail.com)

Аннотация

В статье рассмотрен обзор двух ключевых понятий: иммерсивные технологии, эмпатия и их составляющих, симбиоз которых находит реализацию в продукте — виртуальная симуляция, которая в свою очередь приводит к желаемому результату, достигая поставленной цели, формируя положительное эмоциональное состояние через органы восприятия человека. Суть заключается в обучении эмпатии (чувству сопереживания текущему эмоциональному состоянию другого человека без потери ощущения внешнего происхождения этого переживания). Симуляция позволяет обратить внимание на социальные проблемы и решения с помощью передовых технологий, под другим углом, поделившись опытом людей напрямую. Целью использования иммерсивных технологий является обогащение процесса обучения и улучшение качества образования.

Ключевые слова: иммерсивные технологии, виртуальная симуляция, эмпатия, образование.

IMMERSIVE TECHNOLOGIES IN THE DEVELOPMENT OF SOCIAL EMPATHY AND EDUCATION

Research article

Bakin M.V.*

Agency for strategic initiatives “Education and Personnel”, Moscow, Russia

* Corresponding author (energoinvest.m[at]gmail.com)

Abstract

The paper provides an overview of two key concepts: immersive technologies and empathy as well as their components. Their symbiosis is implemented in the product – the virtual simulation, which in turn leads to the desired result, achieving the set goal, forming a positive emotional state through the human perception organs. The bottom line is to teach empathy (a sense of empathy for the current emotional state of another person without losing a sense of the external origin of this experience). Simulation allows one to draw attention to social problems and solutions using advanced technologies, from a different angle, by directly sharing people's experiences. The goal of using immersive technologies is to concentrate on the learning process and improve the quality of education.

Keywords: immersive technologies, virtual simulation, empathy, education.

Говоря о здоровье и развитии нации, невозможно игнорировать нравственные аспекты, от них напрямую зависит наше психическое и физическое здоровье. Не будет преувеличением сказать, что нравственность лежит в основе здоровья, но тема нравственности или безнравственности необъятна. Попытаемся коснуться лишь некоторых наиболее важных – ключевых механизмов формирования нравственных свойств личности: *эмпатии* и способности проявлять эгоизм или самоотверженность. Эти свойства представляют особый интерес, поскольку в той или иной степени присущи всем людям и определяются как врожденными задатками, так и подвержены воспитанию и влиянию среды. Вопрос не только о том, каковы закономерности формирования нравственных свойств, какой вообще должна быть нравственно здоровая личность, но и как ее сформировать в конкретных условиях, в конкретный исторический, временной период.

Т.Г. Румянцева рассматривала эмпатию как свойство глубокого проникновения: «Состояние эмпатии определяется не только внешними, по сути, факторами, но и внутренней способностью личности к сопереживанию, которая целенаправленно формируется в процессе ее становления и является одним из важнейших критериев индивидуального нравственного развития. Сама жизненная практика показывает: чем сильнее развита эта способность, тем меньше человек вовлекается в насильственные, антисоциальные действия» [1].

Изучение этого феномена в основном сконцентрировано на объяснительных теориях, которые пытаются докопаться до биологических основ эмпатии и, зачастую, так или иначе, включают в себя эволюционную и нейрофизиологическую парадигмы. Помимо этого, современных исследователей интересует вопрос соотношения эмпатии и мотивации поведения, альтруизма, морали, а также механизмах и функциях данного феномена.

Современная наука понимает под эмпатией многогранный комплексный феномен, который рассматривается в рамках различных течений философии, психологии, антропологии, социологии, а также эволюционной биологии и когнитивистики. Тем не менее, множество исследователей сходятся во мнении, что есть необходимые ключевые его составляющие:

1. возможность встать на место другого, принять его позицию (perspective taking);
2. способность испытывать симпатию и сопереживание в отношении другого (empathic concern);
3. способность испытывать эмоциональный дискомфорт в ответ на переживания другого (personal distress);
4. а также способность воссоздать сознание другого человека (fantasy abilities).

Таким образом, в отличие от философов XVIII в., склонных видеть в эмпатии чувство, непосредственно связанное с формированием альтруистических отношений, современные специалисты по практической психологии видят в эмпатии скорее предшествующие им чувства, возникающие в процессе реализации способности интуитивно понимать или чувствовать состояние другого человека, независимо от того, какую, положительную или отрицательную, то есть альтруистическую или эгоистическую, реакцию это может вызвать в эмпатирующем [2].

В начале XX в. психолог В. Штерн изучал влияние чувства симпатии на эгоистические и альтруистические тенденции в поведении ребенка. Он доказал, что уже в 2-3 года ребенок способен заряжаться чувством другого, идентифицировать себя с объектом симпатии, совершать альтруистические поступки, испытывать к другому человеку нежность и любовь, которые являются предпосылкой к формированию способности испытывать чувства вместе с другими – сострадать и радоваться вместе с другими [3]. Штерн рассматривал симпатию как первичную эмоцию, на основе которой развиваются социальные чувства.

Однако стоит отметить различия понятий, в симпатии подчеркивается роль положительных эмоций от общения с объектом и ее вполне самостоятельная и независимая от альтруизма сущность, хотя и близкая ему по смыслу; в эмпатии же акцентируется острота восприятия и понимание объекта в результате «вчувствования» в объект через проекцию собственных чувств и идентификацию с ними [4].

Эмпатия как осознанное понимание, определенно, включает интеллектуально-когнитивную функцию человека, его память и сообразительность, знание социальных норм и отношений, индивидуальный опыт общения с людьми, умение дать понятно рациональную оценку ситуации. Осознание ситуации включает дополнительные эмоциональные связи и вторичные ощущения, таким образом, результат взаимодействия импульсов, исходящих от различных зон возбуждения древнейшей и более новой коры мозга, может одновременно наполнять процесс развития ситуативного отношения к другому человеку и эмоциями, и волей, и смыслом [5].

Подводя итоги, с точки зрения психологов, термин «эмпатия» может означать три основных процесса: сочувствование чувствам другого, то есть переживание схожих или тех же эмоций, что и другой, понимание того, что чувствует другой, его эмоционального фона, выражение сочувствия и сострадания в ответ на страдания другого.

Важную роль в развитии человека играет процесс изучения макросоциальных влияний: «Личность – феномен одновременно и индивидного, и социального бытия. Внутренняя гармония невозможна без гармоничных связей с социальным окружением, без удовлетворяющего личность социального бытия» [6]. Все острее звучит вопрос о социальном программировании человека, а психогенетики все чаще признают доминирующее влияние социума. Под социальными факторами подразумевается вся совокупность общественных влияний: менталитет, система образования, культурно-нравственный и политический климат, и в особенности наиболее подверженная влиянию времени и политическому манипулированию современная информационно - развлекательная среда, или массмедиа. Таким образом, за счет нравственного воспитания и социального моделирования более гармоничной информационной среды можно добиться общего морального оздоровления общества, в особенности молодежи.

Второе ключевое понятие *иммерсивные технологии*, идея создания виртуального мира зародилась в 1930-х гг. и принадлежит Стенли Вейнбауму, описавшему подобный мир в рассказе «Очки Пигмалиона». Именно тогда начали развиваться VR-технологии, но из-за технических ограничений и больших затрат широких возможностей они не открывали.

Новый виток развития произошел в 2014 г., когда Facebook приобрел стартап Oculus VR – пионера цифровых технологий. Была выпущена обновленная модель шлема виртуальной реальности, которая произвела настоящий фурор на рынке технологий. В наше время VR набирает обороты и относится к так называемым иммерсивным технологиям — собирательное название всех технологий, которые включают в себя взаимодействие человека с пространством, информацией, контентом. Они стирают грани между реальным и вымышленными мирами, позволяют взаимодействовать и погружаться в информацию и продукт [7].

В список технологий расширенной реальности входит виртуальная и дополненная реальность, а также 360°-видео. Они обеспечивают эффект полного или частичного присутствия в альтернативном пространстве и тем самым изменяют пользовательский опыт в разных сферах.

Разберем подробнее, что скрывается под основными понятиями ближайшими к программным и аппаратным средствам реализации симуляции:

- *Панорамные и 360°-фото или видео*

Это снятые с помощью алгоритмов последовательные наборы снимков, делать их можно как одной камерой, так и специальными 360°-камерами, которые снимают окружающее пространство, после чего полученные видеоролики сшиваются в специальных программах. Существуют и бесшовные решения, но они являются более затратным, иногда в готовое видео добавляется дополнительная графика. Сейчас также распространены «панорамные» онлайн-трансляции, когда у вас есть несколько точек с панорамным обзором, предоставляющие зрителю возможность «присутствовать в моменте» [8].

- *Виртуальная реальность*

Это, прежде всего визуальное и звуковое наполнение, звук в данном случае имеет ключевое значение — он дополняет виртуальность и создает эффект присутствия в нереальной локации за счет имитации отражения и направления звуковых волн. Попасть в альтернативную, виртуальную реальность можно, например, надев специальные очки, разделяя картинку перед глазами на две части, они создают стереоскопический эффект. При наличии трекинга для положений тела виртуальное пространство будет также учитывать движения головы и туловища.

Есть и другие способы попасть в виртуальную реальность:

- Смартфон со специальным VR-приложением, который вставляется в футляр с линзами — картонный Google Cardboard.

- Трекинг системы позволяют перемещать пользователя в виртуальное пространство, также ведется разработка костюмов, которые передают ощущения из виртуальной реальности.

- Специальные перчатки вместо привычного джойстика, чтобы руки человека естественным образом взаимодействовали с виртуальным миром.

• Мобильные VR-шлемы со встроенными мониторами (HTC Vive, Oculus Go и другие), оптимизированные устройства с качественной графикой, интегрированным звуком и джойстиком для управления.

• Шлемы «тяжелого VR» (Oculus Rift), графика на которые передается по проводам от игрового компьютера с мощной видеокартой, связь с ПК создает ограничения для использования, но при этом у шлемов тяжелого VR более качественная графика и богаче потенциальный пользовательский опыт. Трекинговые камеры фиксируют положение джойстика и положение человека, погружая его в виртуальную реальность более реалистично, в комплекте со шлемами идут контроллеры [8], [9].

Обобщая опыт и предполагая развитие отрасли, стремясь к реалистичному изображению, мы столкнемся с ограничениями графики и скорости обработки информации, выходом могут стать гибридные системы с участием облачных хранилищ.

Иммерсивный подход подразумевает ряд ключевых моментов, на которых реализуется принцип наглядности в образовании. Так принцип иммерсивности не отрицает, а напротив расширяет и дополняет его с учетом современных тенденций и технических возможностей. Иммерсивные технологии в образовании усиливают значение визуализации в процессе усвоения знаний за счет глубокого погружения в виртуальную среду, ее роль весьма важна — обогащение обучающихся комплексным чувственным познавательным опытом, необходимым для комплексного овладения абстрактными понятиями. Сенсорные модальности человека как первая ступень познания необходимо усиливать за счет более глубокого погружения, комплексного воздействия на органы чувств, что способствует приобретению знаний в виде понятий, правил, законов, закладываемых на следующей ступени. Обеспечение знаний объективно существующей действительностью должно непрерывно сопровождать процесс обучения с опорой на ощущения. Для повышения эффективности обучения принцип иммерсивности требует, прежде всего, использовать средства погружения, опираться на визуальную модальность. Принцип комплексности в иммерсивном подходе предполагает воздействие на все органы чувств человека к восприятию учебного материала. При желании узнать больше об органах восприятия человека, вам откроется пять базовых органов чувств, обусловленных специализированной периферической анатомо-физиологической системой, обеспечивающей, благодаря человеческим рецепторам, получение и первичный анализ информации из окружающего мира и от других органов самого организма, то есть из внешней среды и внутренней среды [10], [11]. Из пяти органов восприятия, в виртуальной симуляции на сегодняшний день у нас есть возможность задействовать три, самые основные и деятельные — зрение, слух, осязание.

Технологии виртуальной реальности, иммерсивные технологии стали мощным и многообещающим инструментом в образовании благодаря их уникальным технологическим характеристикам, которые отличают их от других ИТ-приложений. Ряд взглядов свидетельствует о кардинальном изменении привычного мира, предстоящей революции, которая затронет обучение. В этом крупной задачей видится изменение педагогических технологий, создание перспективных интегрированных обучающих систем, где ключевая роль будет отведена иммерсивному подходу — совокупности прогрессивных приемов, реализующихся в принципиально новых условиях.

Следует отметить факт отсутствия готовности большинства педагогов к реализации на практике новых методов, технологий, в том числе инновационных подходов, к которым можно и следует отнести иммерсивный подход. Это говорит об острой необходимости выстраивания новых стратегий подготовки кадров для образования, трудовая деятельность которых в будущем непременно будет реализовываться в совершенно иных условиях. Глобальные тенденции перехода образовательного процесса в «цифру» диктуют иные правила, предоставляя арсенал современного малоизученного в нашей стране инструментария виртуальных систем. Разумеется, полного главенства иммерсивного подхода в образовании ожидать не стоит, однако перспективность тесного взаимодействия с новым «искусственным» миром вполне вероятная перспектива ближайших лет, стимулирующая к развитию гибкие информационные иммерсивные среды [12].

Снижение адаптационных возможностей многих категорий граждан страны, особенно социально незащищенных групп населения, приводит к ослаблению человеческого потенциала. *Эмпатические симуляции* позволят снять многие социальные барьеры, лучше понять их природу, испытать важные для осознания эмоции, формировать верные отношения внутри социума и тем самым создадут качественно новую гармоничную среду. Основными показателями являются позитивные изменения в социальном обществе, возросший уровень знаний участников, гуманность, ответственность, человечность.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Румянцева Т.Г. Агрессия и контроль / Т.Г. Румянцева // Вопросы психологии. 1992.
2. Карягина Т.Д. Эволюция понятия «эмпатия» в психологии / Т.Д. Карягина. М., 2013.
3. Штерн В. Дифференциальная психология и ее методические основы / В. Штерн. М., 1998.
4. Гаврилова Т.П. Понятие эмпатии в зарубежной психологии / Т.П. Гаврилова // Вопросы психологии. 1975.
5. Чалдини Р. Социальная психология. Пойми других, чтобы понять себя / Р. Чалдини. СПб., 2002.
6. Орлов А.Б. Феномены эмпатии и конгруэнтности / А.Б. Орлов, М.А. Хазанова // Вопросы психологии, 1993.
7. Иммерсивные технологии в образовании и искусстве [Электронный ресурс] : URL: <https://cocodobrand.com/vr> (дата обращения: 12.09.2020)
8. Лукашин С. Куда нас погружают иммерсивные технологии / С. Лукашин. 2019
9. Bockholt N. VR, AR, MR and what does immersion actually mean? / N. Bockholt // Cross- media, Global, Media & Entertainment, Technology, Industry Perspectives, 2017.
10. Sirakaya M. Trends in educational AR studies: a systematic review / M. Sirakaya, D. A. Sirakaya // Malaysian Online Journal of Educational Technology, vol. 6, no. 2, 2018.

11. Корнилов Ю.В. VR-технологии в образовании: опыт, обзор инструментов и перспективы применения / Ю.В. Корнилов, А.А. Попов // Инновации в образовании. 2018.

12. Авербух Н. В. Психологические аспекты феномена присутствия в виртуальной среде / Н. В. Авербух // Вопросы психологии. 2010.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Rumyantseva T.G. Agressiya i kontrol' [Aggression and control] / T.G. Rumyantseva // Voprosy psikhologii [Questions of psychology]. 1992. [in Russian]

2. Karyagina T.D. Evolyutsiya ponyatiya «empatiya» v psikhologii [Evolution of empathy concept in psychology] / T.D. Karyagina. M., 2013. [in Russian]

3. Stern V. Differentsial'naya psikhologiya i yeye metodicheskiye osnovy [Differential psychology and its methodological foundations] / V. Stern. – M., 1998. [in Russian]

4. Gavrilova T.P. Ponyatiye empatii v zarubezhnoy psikhologii [Concept of empathy in foreign psychology] / T.P. Gavrilova // Voprosy psikhologii [Questions of psychology]. 1975. [in Russian]

5. Cialdini R. Sotsial'naya psikhologiya. Poymi drugikh, chtoby ponyat' sebya [Social psychology. Understand others to understand yourself] / R. Cialdini. – SPb., 2002. [in Russian]

6. Orlov A.B. Fenomeny empatii i kongruentnosti [Phenomena of empathy and congruence] / A.B. Orlov, M.A Khazanova // Voprosy psikhologii [Questions of psychology], 1993. [in Russian]

7. Immersivnye tehnologii v obrazovanii i iskusstve [Immersive technologies in education and art] [Electronic resource] : URL: <https://cocodobrand.com/vr> (accessed: 12.09.2020) [in Russian]

8. Lukashin S. Kuda nas pogruzhayut immersivnyye tekhnologii [Where immersive technologies are immersing us] / S. Lukashin. 2019 [in Russian]

9. Bockholt N. VR, AR, MR and what does immersion actually mean? / N. Bockholt // Cross- media, Global, Media & Entertainment, Technology, Industry Perspectives, 2017.

10. Sirakaya M. Trends in educational AR studies: a systematic review / M. Sirakaya, D. A. Sirakaya // Malaysian Online Journal of Educational Technology, vol. 6, no. 2, 2018.

11. Kornilov Yu.V. VR-tehnologii v obrazovanii: opyt, obzor instrumentov i perspektivy primeneniya [VR technologies in education: experience, review of tools and application prospects] / Yu.V. Kornilov, A.A. Popov // Innovatsii v obrazovanii [Innovations in education]. 2018. [in Russian]

12. Averbukh N.V. Psikhologicheskiye aspekty fenomena prisutstviya v virtual'noy srede [Psychological aspects of the phenomenon of presence in a virtual environment] / N.V. Averbukh // Voprosy psikhologii [Questions of psychology]. 2010. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.100.10.038>

СПЕЦИФИКА ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТЕЙ 3-4 ЛЕТ

Научная статья

Голубь И.Б.^{1,*}, Гордиенко Н. А.²¹ Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема, Биробиджан, Россия;² Муниципальное бюджетное дошкольное образовательное учреждение № 5, Биробиджан, Россия

* Корреспондирующий автор (Inna-Golub[at]mail.ru)

Аннотация

В данной статье рассматриваются игровая деятельность детей младшего дошкольного возраста, особенности ее у детей в возрасте 3-4 лет. Особый акцент в работе отводится психолого-педагогическим исследованиям специалистов, которые изучающим развивающий потенциал игры. Игровая деятельность младших дошкольников позволяет расширить горизонты мира ребенка, обогатить и активизировать словарный запас. Так же, именно игровая деятельность детей способствует становлению элементов произвольного поведения, овладению способами совместной организации деятельности, развитию стремления к успеху в достижении определенного результата, развитию самооценки и самоконтроля. Тем не менее, авторы подчеркивают необходимость развития игровой деятельности у детей 3-4 лет и недостаточной разработанности на практике аргументированной системы педагогических воздействий на развитие игры. Представленные результаты исследования игровой деятельности у дошкольников 3-4 лет позволяют сделать вывод, о том, что дети младшего дошкольного возраста имеют разный уровень сформированности игровой деятельности. Сама игровая деятельность большинства детей младшего дошкольного возраста 3-4 лет характеризуется не соблюдением правил игры, а однообразным повторением игрового действия. Авторы описывают педагогические условия, способствующие развитию игровой деятельности детей младшего дошкольного возраста.

Ключевые слова: игровая деятельность, игра, ребенок, дошкольник, возраст, 3-4 года, личность, педагог, развитие, воспитание, дошкольное образовательное учреждение, деятельность.

FEATURES OF GAMING ACTIVITY OF 3-4 YEARS OLD CHILDREN

Research article

Golub I.B.^{1,*}, Gordienko N.A.²¹ Sholem Aleichem Amur State University, Birobidzhan, Russia;² Municipal Budgetary Pre-school Educational Institution No. 5, Birobidzhan, Russia

* Corresponding author (Inna-Golub[at]mail.ru)

Abstract

This paper examines the gaming activity of children of primary preschool age, and namely, its features in children aged 3-4. The authors make an emphasis to psychological and pedagogical research of specialists studying the developmental potential of the game. The gaming activity of younger preschoolers allows one to expand the horizons of the child's world, enrich and activate vocabulary. Also, it is the gaming activity of children that contributes to the formation of elements of voluntary behavior, the mastery of methods of joint organization of activities, the development of the desire for success in achieving a certain result, the development of self-esteem and self-control. Nevertheless, the authors emphasize the need for the development of gaming activity in children of 3-4 years old and the insufficient elaboration in the practice of a reasoned system of pedagogical influences on the development of a game. The presented results of the study of gaming activity among preschoolers 3-4 years old allow us to conclude that children of younger preschool age have different levels of play activity formation. The very play activity of most children of primary preschool age 3-4 years is characterized not by the observance of the rules of the game, but by the monotonous repetition of the gaming action. The authors describe the pedagogical conditions conducive to the development of play activity in children of primary preschool age.

Keywords: gaming activity, game, child, preschooler, age, 3-4 years, personality, teacher, development, upbringing, preschool educational institution, activity.

Дошкольный возраст – это очень значимый период в жизни ребёнка. Как отмечается во ФГОС ДО, он является самоценным периодом в жизни ребенка, именно в данный период закладываются основы личности [4]. По мнению ученых, он является наиболее благоприятным для развития игровой деятельности детей младшего дошкольного возраста.

Проблеме изучения игровой деятельности дошкольников посвящен ряд психолого-педагогических исследований таких специалистов, как Л.С. Выготского, А.А. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, Л.В. Артемова, Л.С. Каргашова, Н.А. Короткова, Н.И. Кустова, Н.Я. Михайленко и многие другие, которые показывают, что развивающий потенциал игры широк и богат. Прежде всего, это закладывание основ произвольного поведения, постижение способов совместной деятельности детей, установление взаимной регуляции поведения, воспитание стремления к достижению определенного результата, воспитание самоконтроля. Тем не менее, авторы подчеркивают необходимость развития игровой деятельности у детей 3-4 и отсутствием в практике аргументированной системы педагогических воздействий на развитие игры.

Многие исследователи отмечают, что игровая деятельность является неотделимой частью жизни ребенка, сам по себе этот процесс является сложным социокультурным феноменом, сопровождающий ребенка от рождения и до конца его жизни (Н.П. Аникеева, Л.С. Выготский, Р.И. Жуковская, С.Л. Новоселова, Д.Б. Эльконин).

Исследования М.Я. Басова, Л.С. Выготского, Н.К. Крупской, А.Н. Леонтьева, А.С. Макаренко, С.Л. Рубинштейна, Д.Б. Эльконина и других, показывают, что по своему происхождению, структуре, функциям, мотивам и содержанию игра социальное явление.

Исследования Д.В. Менджерицкой, А.В. Запорожца, А.П. Усовой, Д.Б. Эльконина и других доказывают, что на протяжении дошкольного детства игровая деятельность постепенно проходит развитие от предметной игры к ролевой, воссоздавая общение между людьми. Таким образом, игра – это средство, позволяющее выделить и моделировать условия отношений между людьми, получая необходимый ребенку результат при котором он усваивает определенный социальный опыт.

По мнению Д.В. Менджерицкой, игра по способам осуществления и по средствам отображения окружающей действительности является социальной. Как указывает автор, ребенок не изобретает игровую деятельность, она определяется педагогом, способствуя обучению ребенка, представляя ему возможность действовать в определенных игровых действиях. Осваивая разнообразные игры, ребенок учится переносить полученные умения в новые ситуации. Следовательно, игра приобретает творческий характер, а значит, носит развивающий эффект [2].

Л.Ф. Обухова подчеркивает, что дошкольное детство – это определенный отрезок жизни маленького человека. Младший дошкольный возраст быстро расширяет социальное окружение ребенка: семья, двор, улица город. Ребенок открывает для себя окружающий мир, наполненный человеческими отношениями, общественными функциями, разнообразными видами деятельности. Как пишет Л.Ф. Обухова, ребенок-дошкольник испытывает сильное желание включиться во взрослую жизнь, активно в ней поучаствовать. Кроме этого, так же сильно он стремится и к самостоятельности [6].

Детская деятельность неотделима от жизни ребенка. Эта целостность проявляется благодаря воображаемой, условной ситуации, в которой происходит процесс детского творчества. В игре синтезируется познавательная, трудовая и творческая активность ребенка. Любое новое знание или умение, побуждает малыша к действию с ним. Характер этого действия – игровой, как наиболее близкий и понятный для детей из их прежнего опыта.

В игре, по мнению Р.И. Жуковской, постепенно развивается целостность действий. Сам интерес к действию начинает преобладать на третьем году жизни и в результате этого цель может потеряться, вступая в четвертый год жизни ребенок учится обдуманно выбирать игру, ставить цель и распределять роли [3].

В работах Б.С. Волкова отмечается: играя ребенок, проживает чужую жизнь, примеряя на себя ту или иную роль, входя в нее, он погружается, обогащая и расширяя свою собственную личность. Именно это отношение ребенка к роли раскрывает саму суть игры. Как известно, игра и ее роль в жизни ребенка взаимосвязаны теснейшим образом; именно через роли, принимаемые ребенком на себя, складывается и развивается его личность [1].

Таким образом, свои первые человеческие потребности, свои интересы ребенок проявляет и удовлетворяет именно в игре. А, в месте, с игрой проявляются и формируются все стороны психики ребенка.

Как считает В.С. Мухина, игра предъявляет высокие требования к развитию речи ребенка. Ведь именно в игре он должен суметь объясниться и договориться с товарищами, а может и произнести определенный текст [5].

По мнению Д.Б. Эльконина, игра способствует становлению речи: умению построить диалог со сверстниками или выработке навыка произвольного поведения ребенка. Именно в игре закладывается механизм управления своим поведением, и умение подчиняться правилам. Наличие или отсутствие образца поведения, а также контроля предполагает произвольность [10].

С целью изучения игровой деятельности у детей 3-4 лет было проведено исследование, в котором приняли участие 13 дошкольников, посещающих детский сад № 5 г. Биробиджана. Для изучения игровой деятельности детям было предложено поиграть в игру «Зоопарк».

Критерии оценки:

- игровое поведение дошкольников,
- игровые действия дошкольников.

Каждый критерий оценивался в 2 балла. Если ребенок совершал игровые действия, соблюдал правила игры, использовал необходимые для своей роли атрибуты, к ролевой речи обращался только после подсказки педагога, то за каждый критерий ставился 1 балл. 0 баллов ставилось в том случае, если ребенок не выполнял данные критерии.

Количественные результаты оценивались следующим образом:

- 4-3 балла – игровая деятельность сформирована,
- 2 балла – игровая деятельность частично сформирована,
- 1 балл и менее – игровая деятельность не сформирована.

Результаты исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Уровень сформированности навыков игровой деятельности у детей 3-4 лет

Кол-во испытуемых	Уровни		
	Сформирован	Частично сформирован	Не сформирован
13 детей	3 ребенка	5 детей	5 детей

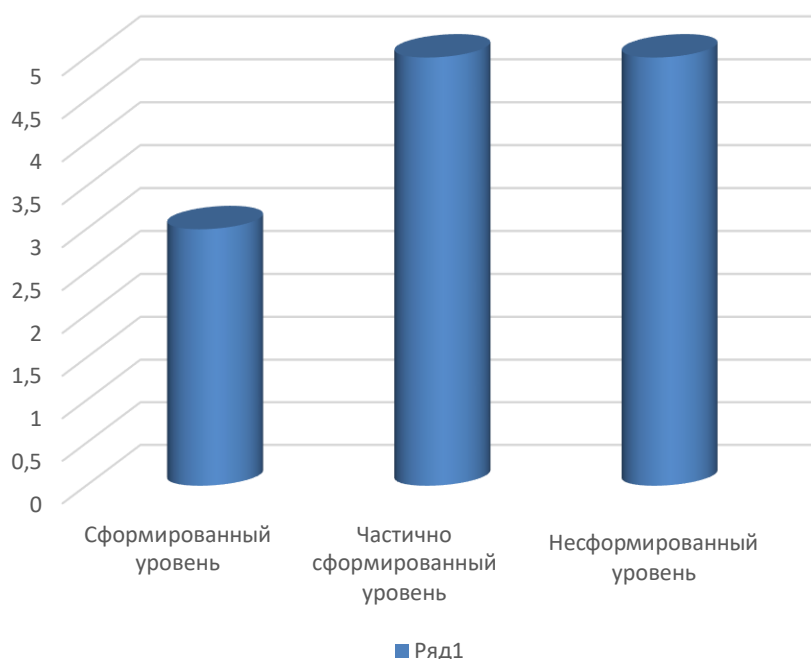

Рис. 1 – Уровень сформированности навыков игровой деятельности у детей 3-4 лет

Полученные данные позволили сделать следующие выводы. Трое детей младшего дошкольного возраста в возрасте 3-4 лет обладают сформированными навыками игровой деятельности. Во время игры они правильно определяют свое поведение, используют необходимые для своей роли атрибуты и обращаются к ролевой речи согласно игровой ситуации. Их игровые действия достаточно разнообразны. Дети выполняют соответствующие игровые действия.

5 детей младшего дошкольного возраста в возрасте 3-4 лет обладают частично сформированным навыком игровых действий. Дети показывают только жестко фиксированные игровые действия. Они могут определять свое ролевое поведение и четко выполнять соответствующие игровые действия, а также использовать необходимые для своей роли атрибуты, к ролевой речи обращаются с подсказкой воспитателя.

У 5 детей младшего дошкольного возраста в возрасте 3-4 лет не сформированы навыки игровых действий. Они не смогли правильно определить свои игровые действия, либо однообразно повторяли только одно, знакомое им игровое действие. Также они не смогли подобрать для своей роли атрибуты, а к ролевой речи прибегали после подсказки воспитателя.

Таким образом, мы видим, что дети младшего дошкольного возраста 3-4 лет находясь в одном коллективе имеют разный уровень сформированности игровой деятельности. Игровая деятельность большинства детей младшего дошкольного возраста 3-4 лет характеризуется не соблюдением правил игры, или однообразным повторением игрового действия. Тем не менее, у детей младшего дошкольного возраста игровая деятельность развивается при непосредственном воздействии воспитателя. Уровень ее развития во многом зависит от сформированных интересов ребенка, а также от приобретенных знаний и привитых умений.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы/ References:

1. Волков Б.С. Дошкольная психология: учебное пособие / Б.С. Волков. - М.: Академический проект, 2007. - 288 с.
2. Воспитание детей в игре / Под ред. Д.В. Менджерицкой. - М.: Просвещение, 2010. - 56 с.
3. Жуковская Р.И. Игра и ее педагогическое значение / Р.И. Жуковская. - М.: Просвещение, 2012. - 89 с.
4. Игра дошкольника / Под ред. С.Л. Новосёловой. - М.: Просвещение, 2009. - 446 с.
5. Мухина В.С. Детская психология: учебное пособие / В.С. Мухина. - М.: Эксмо-Пресс, 2010. - 352 с.
6. Обухова Л.Ф. Возрастная психология: учебник/Л.Ф. Обухова. -М.: Высшее образование: МГППУ, 2006. - 460 с.
7. Психология и педагогика игры дошкольника / Под ред. А.В. Запорожца, А.П. Усовой. - М.: Педагогика, 2007. - 208 с.
8. Смирнова Е. О. Детская психология: учебник / Е. О. Смирнова. - М.: ВЛАДОС, 2008. - 366 с.
9. Усова А.П. Об организации обучения дошкольников / А.П. Усова. - М.: Педагогика, 2010. - С. 56-58.
10. Эльконин Д.Б. Психология игры / Д.Б. Эльконин. - М.: Владос, 2009. - 360 с.
11. Хагундокова, Ж. В. Педагогические условия развития игровой деятельности младших дошкольников в условиях реализации ФГОС ДО / Ж. В. Хагундокова. // Вопросы дошкольной педагогики. — 2019. — № 8 (25). — С. 36-41.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Volkov B.S. Doshkol'naja psihologija [Preschool psychology]: textbook / B.S. Volkov. - M.: Academic project, 2007. - 288 p. [in Russian]
2. Vospitanie detej v igre [Raising children in play] / Ed. D.V. Mendzheritskaya. - M.: Education, 2010. - 56 p. [in Russian]
3. Zhukovskaya R.I. Igra i ee pedagogicheskoe znachenie [Game and its pedagogical significance] / R.I. Zhukovskaya. - M.: Education, 2012. - 89 p. [in Russian]
4. Igra doshkol'nika [A preschooler's game] / Ed. by S.L. Novoselova. - M.: Education, 2009. - 446 p. [in Russian]
5. Mukhina V.S. Detskaja psihologija [Child psychology]: a textbook / V.S. Muhina. - M.: Eksmo-Press, 2010. - 352 p. [in Russian]
6. Obukhova L.F. Vozrastnaja psihologija [Developmental psychology]: textbook / L.F. Obukhova. - M.: Higher education: MGPPU, 2006. - 460 p. [in Russian]
7. Psihologija i pedagogika igry doshkol'nika [Psychology and pedagogy of a preschooler's game] / Ed. A.V. Zaporozhets, A.P. Usova. - M.: Pedagogika, 2007. - 208 p. [in Russian]
8. Smirnova E.O. Detskaja psihologija [Children's psychology]: textbook / E. O. Smirnova. - M.: VLADOS, 2008. - 366 p. [in Russian]
9. Usova A.P. Ob organizacii obuchenija doshkol'nikov [On the organization of training for preschoolers] / A.P. Usova. - M.: Pedagogy, 2010. - P. 56-58. [in Russian]
10. Elkonin D.B. Psihologija igry [Psychology of the game] / D.B. Jel'konin. - M.: Vlado, 2009. - 360 p. [in Russian]
11. Khagundokova, Zh. V. Pedagogicheskie uslovija razvitija igrovoj dejatel'nosti mladshih doshkol'nikov v uslovijah realizacii FGOS DO [Pedagogical conditions for the development of play activity in younger preschoolers in the context of the implementation of FSES DO] / Zh. V. Khagundokova. // Voprosy doshkol'noj pedagogiki [Questions of preschool pedagogy]. - 2019. - No. 8 (25). - P. 36-41. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.100.10.039>**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ МАССОВЫХ ОТКРЫТЫХ КУРСОВ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ**

Научная статья

Гришанова Н.В.^{1,*}, Капичникова О.Б.²^{1,2} Саратовский государственный университет, Саратов, Россия

* Корреспондирующий автор (nadyaeifel[at]gmail.com)

Аннотация

Целью данной статьи является изучение истории зарождения и становления онлайн-образования, начиная с первых проб передачи дистанционно с помощью почтовых отправок и заканчивая массовыми открытыми онлайн-курсами и другими способами организации образовательного процесса с помощью сети Интернет. В статье проводится анализ уровня востребованности онлайн-образования и перспектив его развития, выделяются и описываются основные и наиболее актуальные направления в развитии онлайн-образования. Рассматриваются основные направления развития онлайн-образования и его преимущества: культурное преобразование, рост профессиональных компетенций и квалификации студентов, кооперации университетов, потребность в организации методов индивидуальной оценки, постоянное обновление знаний как фундамент современного образования. Феномен онлайн-образования обуславливает создание и реорганизацию методов, с помощью которых можно развивать инструменты образовательного процесса, учитывая все особенности сформировавшихся уникальных потребностей всех участников данного процесса. Рассматриваются инструменты дистанционного обучения, в частности, MOOC — массовый открытый онлайн-курс (Massive open online course) как один из современных и инновационных методов дистанционного обучения. Основное содержание исследования составляет анализ появления и бытования массовых онлайн-курсов, причин их актуальности, популярности и распространения.

Ключевые слова: интернет-технологии, информационная среда, дистанционное образование, дистанционное обучение, организация дистанционного обучения, онлайн-обучение, онлайн-курс, массовый открытый онлайн-курс, MOOC, онлайн-обучение, массовый открытый онлайн-курс, интернет.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF MASS OPEN COURSES IN MODERN EDUCATION

Research article

Grishanova N.V.^{1,*}, Kapichnikova O.B.²^{1,2} Saratov State University, Saratov, Russia

* Corresponding author (nadyaeifel[at]gmail.com)

Abstract

The goal of this article is to study the origin and formation history of online education, starting with the first remote tests, which were held with emails and ending with massive open online courses and other ways of educational process organization using the Internet technologies. The paper analyzes the level of demand for online education and the outlooks for its development; the authors identify and describe the main and most relevant directions in online education development. The main online education development directions and its advantages are considered as well: cultural transformation, the growth of professional competencies and qualifications of students, the cooperation of universities, the need to organize methods of individual assessment, constant updating of knowledge as the foundation of modern education. The phenomenon of online education determines the creation and reorganization of methods with which it is possible to develop the tools of the educational process, taking into account all the features of the unique needs of all participants in this process. Remote education tools are considered in the paper, too, in particular, MOOC – a massive open online course as one of the modern and innovative methods of remote learning. The main content of the study is the analysis of the emergence and existence of massive online courses, the reasons for their relevance, popularity, and distribution.

Keywords: Internet technologies, information environment, remote education, remote learning, organization of remote learning, online learning, online course, massive open online course, MOOC, online learning, massive open online course, Internet.

Введение

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. На современном этапе в сферу образования все более и более активно внедряются инновационные технологии. Результатом этого в ближайшее время станет установление единого пространства образования: любой, вне зависимости от его статуса и положения в обществе, получит доступ к образовательным ресурсам и академической информации.

Центр образовательных разработок бизнес-школы СКОЛКОВО выделил 10 направлений в развитии образования.

1. Культурное преобразование, которое неизменно следует за появлением новых методов обучения.
2. Рост профессиональных компетенций и квалификации нынешних студентов. Это снимет ряд проблем при трудоустройстве, поскольку молодые специалисты еще во время обучения смогут получить практические навыки.
3. Кооперации университетов, благодаря которым будет приниматься больше эффективных и целесообразных решений.
4. Отсутствие повсеместного распространения онлайн-обучения, несмотря на масштабы развития технологий.
5. Потребность в организации методов индивидуальной оценки учащихся.
6. Необходимость глубже изучать технологии для эффективного обучения.
7. Бесспорная результативность онлайн-обучения.
8. Актуализация проблемы гибкости образовательных систем в целях восприятия ими новых методов обучения.

9. Разработка сверхкомпьютеров для достижения целей университетов.
10. Постоянное обновление знаний как фундамент современного образования.

Методология

Формирование целей статьи. Раскрытие особенностей и этапов возникновения и развития массовых открытых курсов на основе анализа психолого-педагогической литературы.

Постановка задания. Определение сущностных характеристик данных курсов.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии. Общенаучные методы исследования методики и технологии исследования: анализ, синтез, обобщение, систематизация, моделирование.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы

В целях определения ближайших тенденций дистанционного образования (ДО) обратимся к истории данного феномена. Проанализировав развитие ДО на в России и на Западе, мы выделили 5 его этапов. Итак, в разные эпохи дистанционное образование осуществлялось с помощью:

- 1) почтовой рассылки [1];
- 2) заочного образования при университетах (начиная с 11 университетов в 60-е гг в СССР, чей опыт переняли в Европе) [1];
- 3) радиовещания;
- 4) телевидения;
- 5) интернета.

Одной из главных причин активного развития дистанционного образования является возможность использовать любые из существующих информационных ресурсов, что объединяет государства.

Существует две концепции ДО: европейская и североамериканская. Первая из них охватывает Великобританию, Испанию, Нидерланды, ФРГ и некоторые другие европейские страны. Вторая распространена в США и Канаде. Основная их разница заключается в источниках финансирования. Если в первом случае дистанционное образование развивается на базе открытых университетов, которые получают средства от правительства, то в Канаде и США к концу XX в. государственные вузы были уже не способны охватить всех, кто стремился получить высшее образование очно. Результатом стало изменение стратегии высшего образования: увеличилось количество вузов, использующих дистанционные методы.

Массовый открытый онлайн-курс (Massive open online course, далее MOOC) — метод дистанционного образования, появившийся в период всплеска развития интернет-технологий и ставший логичным продолжением единичных образовательных ресурсов в свободном доступе, которые появлялись в интернете на стыке XX-XXI вв. Так, еще в 1994 г. Джеймс Дж. О'Доннелл из Университета Пенсильвании использовал сетевой протокол распределенного поиска и передачи документов Gopher для рассылки материалов своего курса о Святом Августине Блаженном. Учащимися на этом курсе стало более 500 человек [2]. Сам же термин MOOC ввели в 2008 г. Дэвид Кормиер (University of Prince Edward Island, Шарлоттауне, Канада) и Брайен Александер (National Institute for Technology in Liberal Education, США). По их определению, MOOC — это «открытое, коллективное, распределенное, непрерывное сетевое обучение» [3]. Своим появлением понятие обязано курсу 2008 года «Connectivism and Connective knowledge», чьими авторами стали Дж. Сименс и С. Даунс. Данный курс был нацелен на изучение коннективизма. Это новая теория, которая понимает обучение как процесс плетения сети из «узлов», чью роль играют не только люди, но и вузы, библиотеки, книги, интернет-порталы и прочие источники знаний [1].

Сегодня тема MOOC является наиболее актуальной, поскольку одна из главных тенденций современного образования — формирование образовательной среды, доступной для каждого. Большой вклад в развитие MOOC делают ведущие вузы по всему миру.

Так, в 2002 г. Массачусетский технологический институт запустил проект MIT OpenCourseware. Институт допустил к материалам своих курсов всех желающих, среди которых оказались миллионы учащихся из многих стран.

В России актуализация электронного обучения обусловлена введением новых стандартов ФГОС, уровневой системы образования и, как следствие, уменьшением количества аудиторных часов и увеличением самостоятельной работы учащихся.

Приведенный в современной научной литературе анализ данных, связанных с онлайн-обучением студентов, наглядно демонстрирует, что дистанционное обучение повышает самоконтроль учащихся, а чередование различных методов повышает мотивацию и учебные достижения студентов. Для эффективного использования MOOC учащийся должен быть значительно замотивирован и обладать способностью тщательно себя контролировать, намечать самому себе цели обучения, способы их достижения и освоения информации. В наши дни в сферу образования все более и более активно внедряются инновационные технологии. Результатом этого в ближайшее время станет установление единого пространства образования: любой, вне зависимости от его статуса и положения в обществе, получит доступ к образовательным ресурсам и академической информации.

Выводы

Приведенный в современной научной литературе анализ данных, связанных с онлайн-обучением студентов, наглядно демонстрирует, что дистанционное обучение повышает самоконтроль учащихся, а чередование различных методов повышает мотивацию и учебные достижения студентов. Для эффективного использования MOOC учащийся должен быть значительно замотивирован и обладать способностью тщательно себя контролировать, намечать самому себе цели обучения, способы их достижения и освоения информации.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении

Очевидно, в настоящее время МООС — один из наиболее современных и инновационных методов дистанционного обучения в мире. Благодаря МООС новые знания могут получать учащиеся самого разного уровня, как начинающие, так и продолжающие (в целях повышения квалификации). Свидетельством актуальности МООС служит его высокая востребованность: наиболее известные курсы уже пройдены сотнями тысяч людей по всей планете. На сегодняшний день среди максимально востребованных ресурсов МООС числятся Университет, Coursera, EdX, Udacity, Khan, Hexlet и некоторые другие. Основные причины популярности онлайн-курсов — экономия времени, финансовых средств, возможность проходить обучение по нескольким направлениям одновременно или совмещать получение образования с работой, снижение уровня образовательной миграции, доступ к передовым знаниям по всему миру. Исходя из вышесказанного, МООС сегодня видится нам наиболее перспективной формой образования, наряду с другими инновациями (8,9,10).

Заключение

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В статье представлена история становления и развития массовых открытых курсов (почта, рассылка, заочное образование при университетах, радиовещание, телевидение, интернет. Выделены 2 концепции развития дистанционного образования-европейская и североамериканская. Наиболее распространенным методом дистанционного образования являются массовые открытые онлайн курсы. Показано, что реализация дистанционного образования в России обусловлено созданием в нашей стране ФГОСов нового поколения.

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях: Результаты, полученные в данной статье, дополняют и расширяют научную базу по проблеме онлайн образования и создания массовых открытых курсов. В статье показано, что их создание способствует укреплению тенденций современного образования, а именно формирования мировой образовательной среды доступной для каждого человека.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Киян И. В. Анализ зарубежного опыта дистанционного обучения / И. В. Киян // Энергобезопасность и энергосбережение. — Москва: Московский институт энергобезопасности и энергосбережения, 2010. — №6. — С. 32-36.
2. Хусяинов Т. М. Основные характеристики массовых открытых онлайн-курсов (МООС) как образовательной технологии / Т. М. Хусяинов // Наука. Мысль. — 2015. — № 2. — [Электронный ресурс] : URL: wwenews.esrae.ru/8-70 (дата обращения: 17.11.2019).
3. Артеменко В. Б. МООС и Мониторинг качества жизни населения регионов Украины / В. Б. Артеменко // Образовательные технологии и общество. — Казань: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Казанский национальный исследовательский технологический университет», 2014. — №1. — С. 374-384.
4. Бугайчук К. Л. Массовые открытые дистанционные курсы: история, типология, перспективы / К. Л. Бугайчук // Высшее образование в России. — 2013. — №3. — С. 148-155. [Электронный ресурс] : URL: http://bugaychuk.blogspot.com/2013/06/blog-post_22.html (дата обращения: 17.11.2019).
5. Инновационные процессы в высшей школе [Текст] : монография / А. Э. Федоров [и др.]; Российский государственный торгово-экономический университет, Омский институт (фил.). — Омск : Издатель Скорнякова Е.В., 2013. — 239 с.
6. Назайкинская О. 10 трендов будущего образования / О. Назайкинская, Н. Овчинникова // Trends.skolkovo.ru [Электронный ресурс] : URL: <http://trends.skolkovo.ru/2017/10/10-trendov-budushhego-obrazovaniya/> (дата обращения: 11.11.2019).
7. Свиридова Е. А. Опыт США в развитии дистанционного образования / Е. А. Свиридова // Сибирский торгово-экономический журнал. — Омск: Омский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», 2016. — №4 (25). — С. 81-82
8. Капичников А.И. Развитие учебной мотивации студентов в условиях новой системы высшего образования / А.И. Капичников, О.Б. Капичникова // В сборнике: Актуальные вопросы и тенденции развития в современной науке. Материалы Международной научно-практической конференции. 2014. С. 39-43.1
9. Капичникова О.Б. Развитие учебно-речевой деятельности в условиях бакалавриата, магистратуры и аспирантуры / О.Б. Капичникова, О.В. Романова, А.И. Капичников // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2014. № 2. С. 133-140.
10. Дидусенко Е.Н. Модульная технология обучения студентов бакалавриата аграрного вуза / Е.Н. Дидусенко, А.И. Капичников, О.Б. Капичникова // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2015. № 3 (121). С. 37-39.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Kiyan I. V. Analiz zarubejnogo opita distancionnogo obucheniya [Analysis of foreign experience of distance learning] / I. V. Kiyan // Energobezопасnost i energosberezheniya [Energy security and energy saving]. – Moscow: Moscow Institute of energy security and energy saving, 2010. – no. 6. – Pp. 32-36. [in Russian]
2. Khusyainov T. M. Osnovnye harakteristiki massovykh otkrytykh onlajn-kursov (MOOC) kak obrazovatel'noj tekhnologii [Main characteristics of mass open online courses (MOOC) as an educational technology] / T. M. Khusyainov // Science. Thought. – 2015. – № 2. – [Electronic resource] : URL: wwenews.esrae.ru/8-70 (accessed 17.11.2019). [in Russian]
3. Artemenko V. B. MOOS i Monitoring kachestva zhizni naseleniya regionov Ukrainy // Obrazovatel'nye tekhnologii i obshchestvo [Moos and monitoring the quality of life of the population of the regions of Ukraine] / V. B. Artemenko // Obrazovatel'nye tekhnologii i obshchestvo [Educational technologies and society]. — Kazan: Federal state budgetary educational institution of higher education "Kazan national research technological University", 2014. — no. 1. — Pp. 374-384. [in Russian]
4. Bugaychuk K. L. Massovye otkrytye distancionnye kursy: istoriya, tipologiya, perspektivy [Mass open distance courses: history, typology, prospects] / K. L. Bugaychuk // Vysshee obrazovanie v Rossii [Higher education in Russia]. - 2013. —No. 3. — Pp. 148-155. [Electronic resource] : URL: http://bugaychuk.blogspot.com/2013/06/blog-post_22.html (accessed: 17.11.2019). [in Russian]
5. Innovacionnye processy v vysshej shkole [Innovative processes in higher education] [Text] : monograph / A. E. Fedorov [et al.]; Russian state University of trade and Economics, Omsk Institute (Phil.). — Omsk : publisher Skornyakova E. V., 2013. — 239 p. [in Russian]
6. Nazaykinskaya O. 10 trendov budushchego obrazovaniya [10 trends of future education] / O. nazaykinskaya, N. Ovchinnikova // Trends.skolkovo.ru [Electronic resource] : URL: <http://trends.skolkovo.ru/2017/10/10-trendov-budushhego-obrazovaniya> (accessed 17.11.2019). [in Russian]
7. Sviridova E. A. Opyt SSHA v razviti distancionnogo obrazovaniya [US Experience in the development of distance education] / E. A. Sviridova // Sibirskij trgovno-ekonomicheskij zhurnal [Siberian trade and economic journal]. — Omsk: Omsk Institute (branch) of the Federal state budgetary educational institution of higher education "Plekhanov Russian University of Economics", 2016. — №4 (25). — Pp. 81-82 [in Russian]
8. Kapichnikov A. I. Razvitie uchebnoj motivacii studentov v usloviyah novoj sistemy vysshego obrazovaniya [Development of educational motivation of students in the new system of higher education] / A. I. Kapichnikov, O. B. Kapichnikova // V sbornike: Aktual'nye voprosy i tendencii razvitiya v sovremennoj nauke. Materials of the International Scientific and Practical Conference [In the collection: Current issues and trends in modern science. Materials of the International scientific and practical conference]. 2014. Pp. 39-43.1[in Russian]
9. Kapichnikova O. B. Razvitie uchebno-rechevoj deyatel'nosti v usloviyah bakalavriata, magistratury i aspirantury [Development of educational and speech activity in the conditions of bachelor's, master's and postgraduate studies] / O. B. Kapichnikova, O. V. Romanova, A. I. Kapichnikov // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Bulletin of the Chelyabinsk state pedagogical University]. 2014. No. 2. P. 133-140. [in Russian]
10. Didusenko E. N. Modul'naya tekhnologiya obucheniya studentov bakalavriata agrarnogo vuza [Modular technology of training of bachelor's degree students of agricultural higher education] / E. N. Didusenko, A. I. Kapichnikov, O. B. Kapichnikova // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta [Scientific notes of the University named after P. F. Lesgaft]. 2015. No. 3 (121). P. 37-39. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.100.10.040>

ВЫСШАЯ ШКОЛА: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ИХ РЕШЕНИЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Научная статья

Зеленова Д.А.*

Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Россия

* Корреспондирующий автор (acop[at]list.ru)

Аннотация

Проблема организации высшего образования в новых непредвиденных и чрезвычайных условиях выходит на новый уровень. Обращается внимание на тот факт, что попытка решить одни организационные проблемы высшего образования порождает проблемы, связанные с дидактической и воспитательной практикой, решение которых в дистанционной среде университетов только предстоит обосновать и проверить экспериментально. Организация дистанционного обучения порождает целую группу проблем, связанных с профессионализацией обучения в высшей школе. Решение данного вопроса связывается с установлением межпредметных связей посредством обучения студентов иностранным языкам.

Ключевые слова: дистанционное обучение, VR/AR, COVID-2019, патриотическое воспитание, электронная образовательная среда.

HIGHER SCHOOL: CURRENT PROBLEMS AND THEIR SOLUTION AT THE MODERN STAGE

Research article

Zelenova D.A.*

Pacific State University, Khabarovsk, Russia

* Corresponding author (acop[at]list.ru)

Abstract

The problem of higher education organizations under the new unforeseen and extraordinary conditions is reaching a new level. The author draws attention to the fact that an attempt to solve some organizational problems of higher education gives rise to problems associated with the didactic and educational practice, and their solution in the distance environment of universities has to be justified and tested experimentally. The organization of remote learning gives rise to a whole group of problems associated with the professional level of education in higher education. The solution to this issue is associated with the establishment of interdisciplinary connections by teaching students foreign languages.

Keywords: distance learning, VR/AR, COVID-19, patriotic education, electronic educational environment.

Введение

Анализ наблюдаемых, в системе высшего образования, тенденций позволяет констатировать существование новых технологических вызовов, определяющих целый ряд теоретических и прикладных проблем на данном уровне образования. Анализ существующей практики подготовки студентов показывает, что в российских вузах потенциал использования инновационных средств для подготовки студентов не раскрыт в полной мере. Он определяется главным образом новыми педагогическими возможностями перспективных форм обучения студентов. Использование инноваций детерминирует развитие специфических форм обучения студентов в системе высшего образования. Анализ происходящих в мире событий показывает, что практическую подготовку студентов можно организовать в нетиповых условиях. Необходимо признать, эпидемия коронавируса (COVID-19) фактически нарушила образовательный процесс, сказалась определенным образом на его качестве и результативности. Анализ применения традиционных педагогических технологий показывает, что организация высшего образования в период пандемии будет определяться способностью ВУЗов организовать дистанционную работу. Применение средств виртуальной реальности позволяет упростить практическую подготовку студентов. Не меньшую проблему представляет организация воспитательного процесса в системе высшего образования, реализация его отдельных направлений, так как обучение в удаленном формате не позволяет в полной мере реализовать педагогический потенциал.

Обобщение и систематизация выявленных фактов позволяет определить наиболее актуальные проблемы высшего образования.

Развитие современного периода высшего образования в Российской Федерации является сложным и неоднозначным. Его сложность объясняется тем, что происходит внедрение новых технологий с развитием технического компонента с недостаточным учетом педагогического. Неоднозначность обусловлена тем фактом, что современные модели организации высшего образования по различным специальностям связаны с динамичным развитием средств коммуникаций и удаленным информационным обменом. Такие подходы к организации высшего образования вызывают критическое отношение, так как при разработке моделей высшего образования воспитательные и дидактические задачи становятся менее приоритетными из-за смещения акцента на телекоммуникации. Например, важнейшей тенденцией развития высшего образования является использование для подготовки студентов технических инноваций. Обращая на это внимание, И.М. Гадильшин в качестве такого средства рассматривают виртуальную реальность [2]. Развитие информационных технологий предопределило появление технических и психологических феноменов, создающих виртуальную и дополненную реальность и расширяющих представления о социально-культурной среде высших учебных заведений. Функционал средств виртуальной и дополненной реальности в образовательном процессе высшей школы до конца не исследован, но уже можно сказать, что их использование дает возможность имитировать условия практической деятельности специалистов. Установлено, что средства виртуальной реальности в практической подготовке специалистов имеют широкий диапазон применения [7].

Очевидно, что средства виртуальной реальности (Virtual reality) и дополненной реальности (Augmented reality) следует рассматривать во взаимодействии с субъектом обучения и с ориентацией на личность объекта обучения. Виртуальную реальность необходимо определять как отрасль, в которой инфраструктура и технологии параллельно развиваются в зависимости от степени развития контента. В современных исследованиях подчеркивается, что развитие технологий виртуальной реальности в высшем образовании будет сдерживаться регулированием государства и законодательством. К тому же, не все преподаватели и студенты готовы к виртуальным технологиям [12]. В частности, в системе высшего образования средства VR постепенно находят свое применение для решения образовательных задач и моделирования условий практической деятельности.

Дополненная реальность (AR) является следствием введения в поле восприятия любых сенсорных данных с целью получения дополнительных сведений об окружении и улучшения восприятия информации. Данный вид среды следует рассматривать как воспринимаемую смешанную реальность, образуемую посредством компьютера с использованием дополнительных элементов воспринимаемой реальности. Подчеркивается, что системы дополненной реальности (Augmented reality) широко распространяются в области профессиональной подготовки будущих специалистов. Использование технологий групп VR и AR обеспечивается благодаря искусственному интеллекту (Artificial Intelligence), представленному в таких направлениях, как машинное обучение, машинное мышление и робототехника.

Перечисленные виды реальности могут взаимодействовать с, так называемой, смешанной реальностью XR (*Extended Reality*) (еще можно встретить термин *mixed reality* или *MR*). Необходимо отметить достаточно высокую их результативность по сравнению с традиционными подходами к обучению в высшей школе.

Ученые дают средствам VR/AR и критическую оценку за потенциальные сложности к адаптации данной технологии, за функциональность, за необходимость внесения серьезных изменений в образовательные программы на государственном уровне и за высокую стоимость разработки программ [6]. Давно установлено, что погружение в виртуальную среду формирует зависимость от сверхстимуляции и запредельных раздражителей, и даже способно менять бессознательные установки личности обучающегося [11].

Более того, средство VR/AR тоже может влиять на форму обучения студентов: с использованием этих средств может меняться объем учебных часов в других формах. При этом становится очевидным, что использование средств VR/AR способно детерминировать появление новых перспективных форм обучения студентов. К примеру, изучать на лекциях и практических занятиях со студентами устройство сложных образцов техники или ядерного реактора не так качественно и результативно, как с применением средств виртуальной реальности.

Таким образом, перспективность VR/AR будет определять оценка результативности каждой формы обучения в интеграции со средствами виртуальной реальности и оценка отношения обучающихся и преподавателей к ним. Формы обучения с применением средств VR/AR при несоблюдении педагогических требований несовместимы с традиционными формами обучения.

Другой распространенной актуальной проблемой высшей школы, которая охватывает большинство направлений подготовки, выступает проблематика профессионализации обучения посредством междисциплинарных связей. Особенно это актуально для подготовки специалистов гуманитарного профиля.

Так, обучение иностранному языку позволяет расширить общий культурный кругозор обучающихся, позволяет выработать необходимые представления о профессиональном опыте и традициях зарубежных стран, освоить новые технологии, формы, методы и приемы общения. Тем самым следует подчеркнуть особый образовательно-воспитательный потенциал иностранных языков по сравнению с другими учебными предметами. Именно иностранные языки выступают результативным средством междисциплинарной интеграции с предметами профессионального цикла. Целый ряд исследований показывает, что отбор содержания обучения будущих специалистов иностранным языкам, учет специфики предметной области применения иностранного языка, как языка выбранной специальности, выступают предпосылками для эффективной профессионализации обучения в вузе [1], [8], [9]. Специфические особенности обучения иностранному языку заключаются в ориентации на изучение материала, имеющего значение для освоения в принципе любой профессии. Межпредметная интеграция происходит на уровне содержания учебных дисциплин и технологий, стимулирующих языковые компетенции для целей коммуникации. Реализация данной функции происходит в ситуациях, когда иностранный язык выступает фундаментом для изучения профессиональных, профильных дисциплин. Таким образом, междисциплинарные связи позволяют интегрировать содержание, технологии и формы учебного процесса.

Важно подчеркнуть, что современные условия профессионализации обучения будущих специалистов посредством иностранного языка усложняются вынужденным переходом всех вузов на дистанционное обучение из-за распространения в стране и в мире коронавирусной инфекции. Поэтому требует своего решения проблема организации взаимодействия субъектов и объектов обучения иностранному языку в электронной образовательной среде, что в определенной степени оказывает влияние на профессионализацию обучения иностранным языкам, на ее результативность и качество в условиях дистанционной образовательной среды вузов. Нерешенным вопросом теории и практики выступает понимание функционала междисциплинарных связей в процессе профессионализации обучения иностранным языкам в условиях дистанционного обучения. Эта задача становится актуальной для большинства российских вузов, которые столкнулись с проблемой организации дистанционного обучения студентов в условиях карантина.

Отмечается, что использование средств профессионализации обучения позволяет преодолеть противоречие соответствия личности выбранной профессии. Для этих целей технология профессионализации обучения должна опираться на систему критериев эффективности профессионализации, которые в случае с иностранными языками имеют определенную специфику. К объективным критериям следует относить результативность и качество. К субъективным - отношение студента к иностранным языкам, как средству повышения профессиональной компетентности и мастерства в сфере будущей профессии [10].

Другой актуальной проблемой профессионализации обучения иностранным языкам будущих специалистов является формирование эмоционального компонента у студентов. С.В. Чернышов отмечает, что именно эмоционально-ценностное отношение присутствует в каждом компоненте содержания обучения иностранному языку. Важность формирования данного компонента объясняется необходимостью развития мотивационной сферы. Необходимо подчеркнуть, что именно через эмоциональный компонент раскрывается ценностное отношение к будущей профессии. Поэтому взаимодействие содержания учебного предмета и процесса обучения данному предмету должно обеспечиваться посредством эмоционального компонента, и представлять собой сложное диалектическое образование, интегрирующее в себе предметный и функциональный аспекты. Однако, в условиях дистанционного образования, удаленного обучения и в период эпидемии COVID-19 реализация данного компонента проблематична.

В отдельную группу проблем теории и практики воспитания в высшей школе можно выделить вопросы, касающиеся патриотического воспитания студентов. В данном направлении можно отметить целый ряд идей [3], которые можно внедрить в процесс обучения на любой специальности. Учебная деятельность студентов предъявляет высокие требования к уровню их подготовленности. Безупречное и добросовестное выполнение задач конкретной деятельности предполагает высокую степень готовности субъекта к ее осуществлению. Высокая степень готовности студентов к эффективному выполнению задач учебной деятельности определяется степенью развитости личностно качеств личности. Итогом деятельности по воспитанию студентов является формирование такого качества личности как патриотизм. Структура этого качества неоднозначна, так как она интегрирует в себе другие качества: добросовестность, целеустремленность, совестливость, ответственность, дисциплинированность, нравственный, самоконтроль и др. Наличие таких качеств у студентов формирует их положительную репутацию, что позволяет рассматривать патриотизм, как моральное и репутационное качество личности.

Большинство ученых едины во мнении о том, что структура любой деятельности учитывает такие обязательные блоки, как мотивационно-целевой блок и операциональный блок (компетенции). Соответственно, воспитание патриотизма у студентов необходимо связывать с пониманием и внутренним принятием смысла нравственных задач и отношений между людьми и усвоением способов действий, формированием интеллекта. Поэтому в процессе организации деятельности студентов (учеба, досуг, быт и внутриколлективная деятельность) необходимо стремиться к их оптимальному балансу при ведущей роли смыслового блока, определяемого высокой развитой потребностью в самореализации, чувством удовлетворенности от деятельности и ориентацией на значимую группу. Организованная таким способом учебная, учебно-воспитательная деятельность студентов будет личностно и социально значимой для коллективов студенческих групп [3], [4]. Для этого важно использовать инструменты оценки для анализа деятельности студентов в каждой из описанных сфер. Следует признать, что такой подход состоятельный. Однако анализ практической деятельности кураторов студенческих групп показывает, что большинство из них не уделяет должного внимания даже учебной деятельности студентов, не говоря уже о перечисленных выше.

Заключение

Таким образом, среди актуальных проблем педагогики высшей школы особо следует выделить: организацию дистанционного обучения в период пандемии, применение в обучении студентов средств виртуальной и дополненной реальности, профессионализацию обучения посредством междисциплинарных связей и организацию патриотического воспитания студентов. Анализ теории и практики показывает, что в нормальных условиях и форс-мажорных (пандемия коронавируса) результативность и качество высшего образования неоднозначное. Поэтому, чтобы положительным образом повлиять на данную проблему, предлагается:

- 1) при использовании средств VR/AR должна быть обоснована педагогическая система, контролирующая их применение;
- 2) в процессе профессионализации обучения студентов с помощью межпредметных связей использовать технические средства для обучения иностранному языку. Особое значение имеет формирование эмоционально-ценностного отношения в процессе обучения иностранным языкам, наличие которого формирует мотивацию к будущей профессии;
- 3) патриотическое воспитание студентов следует связывать с ежедневными делами не только в учебной сфере, но и в других, формирующих образовательную среду ВУЗа, в которых каждый студент должен себя проявить с наилучшей стороны (качества личности), а его должны соответственно заметить и оценить. Эта организованная деятельность должна носить непрерывный и систематический характер, и иметь особый личностный смысл для студента.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / Reference

1. Вахрушева С.Н. Междисциплинарная интеграция образовательного процесса в подготовке юриста / С.Н. Вахрушева, Т.А. Платонова // Вестник Костромского государственного университета. – 2017. – №4. – С.107-110.
2. Гадильшин И.М. Виртуальная реальность в подготовке военнослужащих / И.М. Гадильшин // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Современные технологии: проблемы инновационного развития». – Петрозаводск: МЦНП «Наука», 2019. – С.232-235.
3. Дедов Е.Г. К вопросу о концепции гражданско-патриотического воспитания студентов в медицинском университете / Е.Г. Дедов, Р.П. Куксин, Н. Д. Владыченкова, Е. Е. Дедова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2020. – [Электронный ресурс] – URL: <http://e-koncept.ru/2020/0.htm>. (дата обращения: 21.09.2020).

4. Дьяков Э.Н. Государственный патриотизм как цель воспитания курсантов военных образовательных организаций высшего образования / Э.Н. Дьяков // Глобальный научный потенциал. – 2017. – №10. – С. 30-33.
5. Краюшкин Н. Виртуальная реальность в образовании / Н. Краюшкин / Сайт «Высшая школа экономики». – [Электронный ресурс]. – URL: <https://hsbi.hse.ru/articles/virtualnaya-realnost-v-obrazovanii/> (дата обращения: 21.09.2020).
6. Нуртдинова Л.Р. Принципы проектирования виртуальных сред в образовательном пространстве и психологические особенности их восприятия обучающимися / Л.Р. Нуртдинова, М.В. Гуреев, С.В. Крутская // Вестник Самарского государственного технического университета. – 2018. – №1. – С.123-130.
7. Перехожева Е.В. Формирование профессиональной компетентности студентов технических вузов на основе междисциплинарной интеграции / Е.В. Перехожева / Дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.08. – Чита, 2012. – 208 с.
8. Пушкина Г.Г. К вопросу о междисциплинарных связях при изучении иностранного языка в неязыковом вузе / Г.Г. Пушкина / [ред. М.П. Нечаев] // Образовательный потенциал : Сборник материалов Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 103-106.
9. Психология труда, профессиональной, информационной и организационной деятельности / Б.А. Душков, А.В. Королёв, Б.А. Смирнов / Словарь. – СПб.: Академический проект, 2005. – 848с.
10. Селиванов В.В. Влияние средств виртуальной реальности на формирование личности / В.В. Селиванов, Л.Н. Селиванова // Непрерывное образование: XXI век. – 2016. – №2. – С.79-99.
11. Томаев И. Использование виртуальной реальности при обучении студентов-юристов. Опыт США / И. Томаев // Социальная сеть юристов Zakon.ru – [Электронный ресурс]. – URL: <https://clck.ru/RLzUz> (дата обращения: 21.09.2020).
12. Шарухин А.П. Военная педагогика / А.П. Шарухин / Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2017. – 576 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vakhrusheva S.N. Mezhdistsiplinarnaya integratsiya obrazovatel'nogo protsessa v podgotovke yurista [Interdisciplinary integration of educational process in lawyer education] / S.N. Vakhrusheva, T.A. Platonov // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Kostroma State University]. – 2017. – No. 4. – P.107-110. [in Russian]
2. Gadilshin I.M. Virtual'naya real'nost' v podgotovke voyennosluzhashchikh / I.M. Gadil'shin [Virtual reality in training of military personnel] // Sbornik statey Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Sovremennyye tekhnologii: problemy innovatsionnogo razvitiya [Collection of Articles of the International Scientific and Practical Conference "Modern Technologies: Problems of Innovative Development"]. – Petrozavodsk: ICNP "Science", 2019. – P.232-235. [in Russian]
3. Dedov E.G. K voprosu o kontseptsii grazhdansko-patrioticheskogo vospitaniya studentov v meditsinskom universitete [On concept of civil-patriotic education of students at medical university] / E.G. Dedov, R.P. Kuksin, N.D. Vladychenkova, E.E. Dedova // Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal «Kontsept» [Scientific-methodical electronic journal "Concept"]. – 2020. – [Electronic resource] – URL: <http://e-kontsept.ru/2020/0.htm>. (accessed: 09/21/2020). [in Russian]
4. Dyakov E.N. Gosudarstvennyy patriotizm kak tsel' vospitaniya kursantov voyennykh obrazovatel'nykh organizatsiy vysshego obrazovaniya [State patriotism as goal of educating cadets of military educational institutions of higher education] / E.N. Dyakov // Global'nyy nauchnyy potentsial [Global scientific potential]. – 2017. – No. 10. – P. 30-33. [in Russian]
5. Krayushkin N. Virtual'naya real'nost' v obrazovanii [Virtual reality in education] / N. Krayushkin / "Higher School of Economics". website – [Electronic resource]. – URL: <https://hsbi.hse.ru/articles/virtualnaya-realnost-v-obrazovanii/> (accessed: 09/21/2020). [in Russian]
6. Nurtidinova L.R. Printsipy proyektirovaniya virtual'nykh sred v obrazovatel'nom prostranstve i psikhologicheskiye osobennosti ikh vospriyatiya obuchayushchimisya [Principles of designing virtual environments in educational space and psychological characteristics of their perception by students] / L.R. Nurtidinova, M.V. Gureev, S.V. Krutskaya // Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta [Bulletin of the Samara State Technical University]. – 2018. – No. 1. – P. 123-130. [in Russian]
7. Perekhozheva E.V. Formirovaniye professional'noy kompetentnosti studentov tekhnicheskikh vuzov na osnove mezhdistsiplinarnoy integratsii / Ye.V. Perekhozheva [Formation of professional competence of students of technical universities on the basis of interdisciplinary integration] / E.V. Perekhozheva / PhD in pedagogy: 13.00.08. – Chita, 2012. – 208p. [in Russian]
8. Pushkin G.G. K voprosu o mezhdistsiplinarnykh svyazyakh pri izuchenii inostrannogo yazyka v neyazykovom vuze [On interdisciplinary relationships in study of foreign language in a non-linguistic university] / [Ed. by M.P. Nechaev] // Obrazovatel'nyy potentsial: Sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Educational potential: Collection of materials of the International scientific-practical conference]. – 2018. – P. 103-106. [in Russian]
9. Psikhologiya truda, professional'noy, informatsionnoy i organizatsionnoy deyatel'nosti [Psychology of labor, professional, informational and organizational activity] / B.A. Dushkov, A.V. Korolev, B.A. Smirnov / Dictionary. – SPb.: Academic project, 2005. – 848 p. [in Russian]
10. Selivanov V.V. Vliyaniye sredstv virtual'noy real'nosti na formirovaniye lichnosti [Influence of virtual reality tools on formation of personality] / V.V. Selivanov, L.N. Selivanova // Nepreryvnoye obrazovaniye: XXI vek. [Continuing education: XXI century]. – 2016. – No. 2. – P.79-99. [in Russian]
11. Tomaev I. Ispol'zovaniye virtual'noy real'nosti pri obuchenii studentov-yuristov. Opyt SSHA [Use of virtual reality in teaching law students. Experience of the USA] / I. Tomaev // Social network of lawyers Zakon.ru – [Electronic resource]. – URL: https://zakon.ru/blog/2019/1/10/ispolzovanie_virtualnoj_realnosti_pro_obuchenii_studentov (accessed: 09/21/2020). [in Russian]
12. Sharukhin A.P. Voyennaya pedagogika [Military pedagogy] / A.P. Sharukhin / Textbook. – SPb.: Peter, 2017. – 576 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.100.10.041>**ФОРМИРОВАНИЕ ГИБКИХ НАВЫКОВ (SOFT SKILLS) В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ» В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ**

Научная статья

Нагорная А.Г.*

ORCID: 0000-0002-4138-4288,

Национальный исследовательский университет «МЭИ» в г. Смоленске, Смоленск, Россия

* Корреспондирующий автор (annanagornaya69[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье освещаются вопросы формирования гибких навыков (soft skills) в процессе изучения дисциплины «Педагогические технологии межкультурной коммуникации» в техническом университете. Анализируются гибкие навыки и их соотношение с универсальными компетенциями, отраженными в федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования 3++ по техническим направлениям подготовки магистратуры. Представлены цель и результаты изучения дисциплины «Педагогические технологии межкультурной коммуникации» в виде знаний, умений и владений, а также данные итоговой аттестации студентов по дисциплине и степени внутренней удовлетворенности при ее изучении в зависимости от используемых методов обучения. Рассматривается роль методов интенсивного обучения в формировании гибких навыков при изучении указанной дисциплины.

Ключевые слова: гибкие навыки (soft skills), универсальные компетенции, методы интенсивного обучения.

SOFT SKILLS FORMATION IN STUDENTS STUDYING PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES OF INTERCULTURAL COMMUNICATION DISCIPLINE IN TECHNICAL UNIVERSITY

Research article

Nagornaya A.G. *

ORCID: 0000-0002-4138-4288,

National Research University "MPEI" in Smolensk, Smolensk, Russia

* Corresponding author (annanagornaya69[at]yandex.ru)

Abstract

The paper highlights the issues of soft skills formation in students studying the *Pedagogical technologies of intercultural communication* discipline at a technical university. The author analyzes soft skills and their relationship with universal competencies reflected in the federal state educational standards of higher education 3++ in the technical areas of master's degree training. The goal and results of studying the *Pedagogical technologies of intercultural communication* discipline in the form of knowledge, skills, and possessions, as well as the data of the final certification of students in the discipline and the degree of internal satisfaction in its study, depending on the teaching methods used, are presented. The author considers the role of intensive teaching methods in the formation of soft skills in students studying this discipline.

Keywords: soft skills, universal competencies, intensive learning methods.

Современный рынок труда предъявляет к выпускникам вузов требования, связанные с владением жесткими (hard skills) и гибкими (soft skills) навыками. И если hard skills (жесткие навыки) определяются профессиональными знаниями, умениями и владениями навыками, которые можно наглядно продемонстрировать, то soft skills (мягкие навыки) связаны с навыками по коммуникации, работе в команде, владением критическим мышлением, личностным развитием, самомотивацией и самоорганизацией, эмоциональным интеллектом и т.д. Можно сказать, что hard skills нужны для решения конкретных профессиональных задач, формируются в процессе обучения и опираются на технические знания, а soft skills являются надпрофессиональными, помогающие решать различные задачи и работать с другими людьми, влияющие на профессиональное становление личности, карьерное развитие, самореализацию в современных условиях рынка труда.

В педагогической науке soft skills (гибкие навыки) не имеют однозначной трактовки, но большинство исследователей (О.В. Баринова, М.А. Чуркина, О.Л. Чулпанова и др.) считают, что они являются приоритетными по сравнению с hard skills [1], [2].

Важность и необходимость овладения soft skills выделяется в современных исследованиях, так, например, в исследовании «Форсайт компетенций 2030» экспертами использовалось понятие «надпрофессиональные навыки», которые, по их мнению, являются универсальными и важны для профессионалов разных отраслей, поскольку владение ими позволяет человеку повышать эффективность работы в своей профессиональной сфере, а также дает возможность переходить в другие сферы профессиональной деятельности, сохраняя свою востребованность [3], [4], [5].

Опираясь на педагогические исследования, можно выделить следующие компетенции, характеризующие soft skills:

- коммуникативные компетенции (умения слушать, убеждение и аргументация, ведение переговоров, проведение презентаций, самопрезентация, публичные выступления, командная работа, нацеленность на результат и т.д.);
- компетенции самоорганизации и управления собой (эмоциональный интеллект, самоорганизация, управление временем, управление эмоциями, стрессом, планирование и целеполагание, рефлексия, использование обратной связи; стрессоустойчивость);
- компетенции работы с информацией и креативные навыки (системное и структурное мышление, креативность, логичность, поиск и анализ информации, выработка и принятие решений, проектное мышление и т.д.);
- управленческие навыки (планирование, мотивирование, постановка и контроль за исполнением задач, подача обратной связи, лидерство, управление проектами, делегирование и т.д.) [6].

Требования, предъявляемые современным рынком труда к выпускнику вуза, отражены в федеральных государственных образовательных стандартах высшего образования. В ФГОС ВО 3++ магистратуры по направлениям подготовки 09.04.01 Информатика и вычислительная техника, 11.04.04 Электроника и нанoeлектроника, 13.04.01 Теплоэнергетика и теплотехника и 13.04.02 Электроэнергетика и электротехника эти требования сформулированы в виде универсальных компетенций:

- системное и критическое мышление (УК-1 способен осуществлять критический анализ проблемных ситуаций на основе системного подхода, вырабатывать стратегию действий);
- разработка и реализация проектов (УК-2 способен управлять проектом на всех этапах его жизненного цикла);
- командная работа и лидерство (УК-3 способен организовывать и руководить работой команды, вырабатывая командную стратегию для достижения поставленной цели);
- коммуникация (УК-4 способен применять современные коммуникативные технологии, в том числе на иностранном языке, для академического и профессионального взаимодействия);
- межкультурное взаимодействие (УК-5 способен анализировать и учитывать разнообразие культур в процессе межкультурного взаимодействия);
- самоорганизация и саморазвитие (УК-6 способен определять и реализовывать приоритеты собственной деятельности и способы ее совершенствования на основе самооценки) [7], [8], [9], [10].

Как мы видим, перечисленные универсальные компетенции схожи с компетенциями, характеризующими soft skills. Это связано с тем, что именно гибкие навыки позволяют развивать личностный и профессиональный потенциал обучающегося, адаптироваться под требования профессиональной деятельности, способствовать полидисциплинарности и выбору траектории развития карьеры. Следует заметить, что в этом случае предметный подход к обучению теряет свою актуальность, так как перечисленные универсальные компетенции напрямую не связаны ни с одной дисциплиной в вузе, и одновременно с этим их формирование осуществляется в процессе многих дисциплин. На наш взгляд, дисциплина «Педагогические технологии межкультурной коммуникации» позволяет развивать значительную часть универсальных компетенций и гибких навыков.

Цель дисциплины «Педагогические технологии межкультурной коммуникации» заключается в систематизации знаний и расширении представлений о сущности явлений и процессов межкультурной коммуникации у обучающихся, развитие аналитических способностей и умений в сфере научного поиска, направленного на познание процессов, формирующих культуру. Следует отметить, что помимо своей основной задачи – обеспечение высокой коммуникативной культуры обучающегося в условиях межкультурного взаимодействия – изучение данной дисциплины обеспечивает значительный круг возможностей для личностного развития и формирования указанных выше гибких навыков.

Результаты изучения дисциплины «Педагогические технологии межкультурной коммуникации» сформулированы в виде «знать – уметь – владеть» и отражены в таблице.

Таблица 1 – Результаты изучения дисциплины «Педагогические технологии межкультурной коммуникации»

В результате изучения дисциплины студент должен:		
Знать:	Уметь:	Владеть:
<ul style="list-style-type: none"> • понятия «культура» и «этнос» как системообразующие понятия межкультурной компетентности; общую характеристику понятий «межкультурная компетентность», «этническая позиция личности» и ее роль в межкультурной компетентности; • особенности и закономерности межкультурного взаимодействия; особенности коммуникаций в различных культурах; • о многообразии этнокультурных миров как основе формирования поликультурного образовательного пространства; • принципы, функции, цели, содержание поликультурного воспитания; • педагогические технологии подготовки к межкультурному, межкультурному, межкультурному и межкультурному взаимодействию. 	<ul style="list-style-type: none"> • организовывать работу поликультурной рабочей группы, основываясь на принципах межкультурного взаимодействия; • управлять своими эмоциями и абстрагироваться от личных симпатий/антипатий; • налаживать конструктивный диалог; • применять педагогические знания для формирования межкультурной компетентности; • выявлять и использовать личностные преимущества в межкультурном взаимодействии. 	<ul style="list-style-type: none"> • навыками коммуникации и организации коллективной работы в поликультурной среде; • управления эмоциями; • методами управления конфликтами и командообразования; • педагогическими технологиями межкультурной коммуникации.

Но, поскольку значительная часть soft skills формируется во взаимодействии с другими людьми, включенными в процесс решения круга профессиональных задач, это требует пересмотра методов и форм обучения, используемых при изучении данной дисциплины. Традиционные, репродуктивные методы и формы обучения, имеющие место в учебном процессе вузов, не дают возможностей для успешного развития гибких навыков. Мы считаем, что наиболее соответствующим средством для развития soft skills, а также универсальных компетенций обучающихся является технологии интенсивного обучения, главной целью которого являются «их поведенческие изменения, формирование у них мобильности, способности к изменениям, адаптивного потенциала, навыков постоянного развития» [11]. Многие

интенсивные технологии, используемые в образовательном процессе, относятся к интерактивным – это обучающие и развивающие личность обучаемого интенсивные технологии, которые построены на целенаправленной групповой и межгрупповой деятельности («здесь и сейчас») для достижения взаимопонимания и коррекции учебного процесса, индивидуального стиля общения на основе обратной связи (дебрифинга, послеигровой дискуссии, рефлексии) [11].

Интерактивное обучение основано на собственном опыте участников занятий, их прямом взаимодействии с областью осваиваемого профессионального опыта, в ходе которого готовые знания не даются, а обучаемые побуждаются к самостоятельному поиску информации различными креативными средствами. Роль самого обучающегося, участвующего в получении знаний, значительно возрастает за счет использования его общих ресурсов в поиске этого знания, его развитии и трансформации в практические умения и навыки. Таким образом, использование методов интенсивного (интерактивного) обучения позволяет формировать познавательные и профессиональные мотивы и интересы, развивать системное мышление обучающегося, учить коллективной мыслительной и практической работе, формируя социальные умения и навыки общения на основе взаимодействия.

К методам интенсивного (интерактивного) обучения относятся ситуационные упражнения, проблемные дискуссии с заданными позициями или без заданных позиций участников; метод case-study; тренинговые упражнения; анализ и отработка ситуаций взаимодействия; задания проективного типа; ролевые игры и проигрывание конфликтных ситуаций и др.

Основными принципами интерактивного обучения выступают диалогическое и полилогическое взаимодействие; работа в малых группах на основе кооперации и сотрудничества; активно-ролевая и тренинговая организация обучения; максимальная включенность в процесс взаимодействия и активность самих обучающихся [11]. Следовательно, обучение, опирающееся на эти принципы, в значительной степени позволяет развивать и формировать необходимые гибкие навыки (soft skills) и универсальные компетенции в процессе изучения учебных дисциплин.

При изучении тем дисциплины «Педагогические технологии межкультурной коммуникации» нами используются различные методы интенсивного (интерактивного) обучения, которые отражены в таблице 2.

Таблица 2 – Методы интенсивного (интерактивного) обучения, применяемые при изучении тем дисциплины «Педагогические технологии межкультурной коммуникации»

Тема дисциплины	Методы интерактивного обучения	Описание метода	Гибкие навыки, на развитие которых направлены методы обучения
Культура и этнос как системообразующие понятия межкультурной компетентности	Игра «Визуальный словарь»	Цель – четкое определение всех терминов, которые использует группа в данной теме для выработки общего языка. Группа делится на подгруппы по 4-5 человек. Начинается с мозгового штурма, в процессе чего на стикерах фиксируются понятия и их определения, после чего термины представляются в виде картинок, рисунков, пиктограмм и т.д. Далее идет обсуждение в группах как изображения, так и определения терминов.	Критическое мышление, работа с информацией, работа в команде, эмоциональный интеллект, креативность, эффективная коммуникация.
	Упражнение «Вопросы - ответы»	Все участники делятся на мини-группы по 3-5 человек, каждая из которых должна придумать и записать максимум вопросов по теме, после этого группы обмениваются вопросами и ищут ответы на них.	Критическое мышление, работа с информацией, работа в команде, эффективная коммуникация.
Общая характеристика понятия «межкультурная компетентность». Этническая позиция личности и её роль в формировании межкультурной компетентности	Групповой тренинг «Эмоциональная карта»	Цель: игра позволяет составить профиль человека, его этнической позиции; осуществить попытку разобраться в восприятии чувств и мироощущениях другого человека. Группа рисует схематично голову человека, а участки вокруг головы помечает как «мышление», «видение», «слух», «чувства». Группа описывает этого человека, отвечая на вопросы: чего хочет этот человек, каковы побуждения и мотивы его, что мы можем для него сделать и т.д.	Критическое мышление, работа с информацией, работа в команде, эмоциональный интеллект, креативность, эффективная коммуникация, лидерские качества
	Игра «Визуальный словарь»	Описание см. выше.	Критическое мышление, работа с информацией, работа в команде, эмоциональный интеллект, креативность

Продолжение таблицы 2 – Методы интенсивного (интерактивного) обучения, применяемые при изучении тем дисциплины «Педагогические технологии межкультурной коммуникации»

Тема дисциплины	Методы интерактивного обучения	Описание метода	Гибкие навыки, на развитие которых направлены методы обучения
Представление о многообразии этнокультурных миров как основа формирования поликультурного образовательного пространства	Тренинговое упражнение «Этномир: ассоциации» и дебрифинг	Цель – включение участников в работу, активизация их творческого потенциала. Участники называют и фиксируют ассоциации по теме, создавая как можно больший «банк ассоциаций» по теме. По итогам игры создается коллективная ментальная карта по теме.	Критическое мышление, работа с информацией, работа в команде, креативность, эффективная коммуникация,самом енедждмент
	Командная игра «Катер»	Группа рисует катер с якорями, на которые приклеиваются стикеры с проблемами и тормозящими факторами. Игра представляет возможность оценить и осмыслить трудности и проблемы на пути формирования поликультурного образовательного пространства.	Критическое мышление, работа с информацией, работа в команде, креативность, эффективная коммуникация, лидерские качества
Концепции поликультурного воспитания.	Упражнение «Вопросы - ответы»	См. описание выше	Критическое мышление, работа с информацией, работа в команде, эффективная коммуникация
Принципы, функции, цели, содержание поликультурного воспитания.	Игра «Визуальный словарь»	См. описание выше	Критическое мышление, работа с информацией, работа в команде, эмоциональный интеллект, креативность, эффективная коммуникация
Участие образовательных учреждений в межкультурном диалоге и взаимодействии.	Командная игра «Катер»	См. описание выше	Критическое мышление, работа с информацией, работа в команде, креативность, эффективная коммуникация, лидерские качества
	Ситуационно-ролевая игра «Бомбоубе-жище»	Цель – выработка умений договариваться в сложной ситуации; отработка навыков коммуникативного взаимодействия; освоение техник убеждения в межкультурном общении; повышение личностной коммуникативной компетентности. Группа делится на 2-3 команды. Каждая команда получает несколько ролей и готовит своих представителей, которые будут отстаивать свои позиции.	Критическое мышление, работа с информацией, работа в команде, эффективная коммуникация, самоменеджмент, лидерские качества
	Упражнение «Вопросы - ответы»	См. описание выше	Критическое мышление, работа с информацией, работа в команде, эффективная коммуникация

Окончание таблицы 2 – Методы интенсивного (интерактивного) обучения, применяемые при изучении тем дисциплины «Педагогические технологии межкультурной коммуникации»

Тема дисциплины	Методы интерактивного обучения	Описание метода	Гибкие навыки, на развитие которых направлены методы обучения
Педагогические технологии подготовки к межкультурному, межконфессиональному и межэтническому взаимодействию	Тренинг «Культурный ассимилятор»	Цель метода – научить человека видеть ситуации с точки зрения членов чужой группы, понимать их видение мира. Студенты разыгрывают несколько эпизодов, сценариев взаимодействия представителей двух культур. Каждый эпизод сопровождается 4 или 5 вариантами объяснений, почему представитель другой культуры вел себя именно таким образом.	Критическое мышление, работа с информацией, работа в команде, эмоциональный интеллект, креативность, эффективная коммуникация
	Тренинг «Будем знакомы!»	Цель – создать в группе атмосферу открытости, дружелюбия и доверия, помочь сократить дистанцию в общении. Каждый участник получает лист-опросник с вопросами по разным темам. Задача участников – встретиться с максимальным числом товарищей и собрать о них информацию по вопросам из опросника. Далее в группе анализируется полученная информация.	Критическое мышление, работа с информацией, работа в команде, эмоциональный интеллект, креативность, эффективная коммуникация, самоменеджмент
	Ситуационное упражнение «Барьеры межкультурного общения»	Студентами в парах разыгрываются ситуации, в которых проявляются барьеры межкультурного общения. Задача группы – определить какие именно барьеры и переформулировать их для преодоления. В качестве экспертов выступают студенты.	Критическое мышление, работа с информацией, работа в команде, эмоциональный интеллект, креативность, эффективная коммуникация, самоменеджмент

Следует отметить, что при использовании в учебном процессе методов интенсивного обучения принципиально меняется позиция преподавателя. Новая роль преподавателя связана с выполнением фасилитаторской функции и заключается в сопровождении групповых процессов, обучении сотрудничеству, направлена на создание доверительной атмосферы на занятии.

Оценка результатов изучения дисциплины «Педагогические технологии межкультурной коммуникации» осуществлялась посредством выделенных критериев – внешних и внутренних. Внешние критерии – востребованность (показатели: вовлеченность и интерес студентов в процесс изучения дисциплины; удовлетворенность студентов процессом изучения дисциплины); достижения студентов в учебном процессе (показатель: итоговая аттестация по дисциплине). Внутренние критерии – когнитивный, мотивационно-ценностный, эмоционально-личностный. Соотношение внутренних критериев и их показателей с гибкими навыками (soft skills) представлено в таблице 3.

Таблица 3 – Соотношение внутренних критериев оценки результатов изучения дисциплины «Педагогические технологии межкультурной коммуникации» и их показателей с формируемыми гибкими навыками

Внутренние критерии		Гибкие навыки
критерий	показатели	
Когнитивный	Сформированность знаний о системообразующих понятиях межкультурной коммуникации, об особенностях и закономерностях межкультурного взаимодействия; особенностях коммуникаций в различных культурах; о многообразии этнокультурных миров как основе формирования поликультурного образовательного пространства; о принципах, целях, содержании поликультурного воспитания; педагогических технологиях подготовки к межкультурному, межконфессиональному и межэтническому взаимодействию.	Критическое мышление, работа с информацией, креативность,
Мотивационно-ценностный	Высокая мотивация к выполнению учебной деятельности, стремление к успеху, к достижениям, стремление к самораскрытию и самореализации в учебном процессе, готовность к самообучению, саморазвитию и самосовершенствованию, развитие рефлексивных способностей.	Самоменеджмент, эмоциональный интеллект, лидерские качества, работа в команде
Эмоционально-личностный	Эмпатия, способность к критической оценке личностных качеств, развитие способностей и умений саморегуляции, управление временем и стрессом, коммуникативные и организационные способности.	Критическое мышление, эффективная коммуникация, самоменеджмент, эмоциональный интеллект, лидерские качества, работа в команде

В тех учебных группах, в которых использовались методы интенсивного обучения при изучении дисциплины «Педагогические технологии межкультурной коммуникации», формирование стабильных знаний у студентов было более эффективно, чем в группах, где использовались методы традиционного обучения, что подтверждалось итоговой аттестацией по дисциплине (см. рис.1).

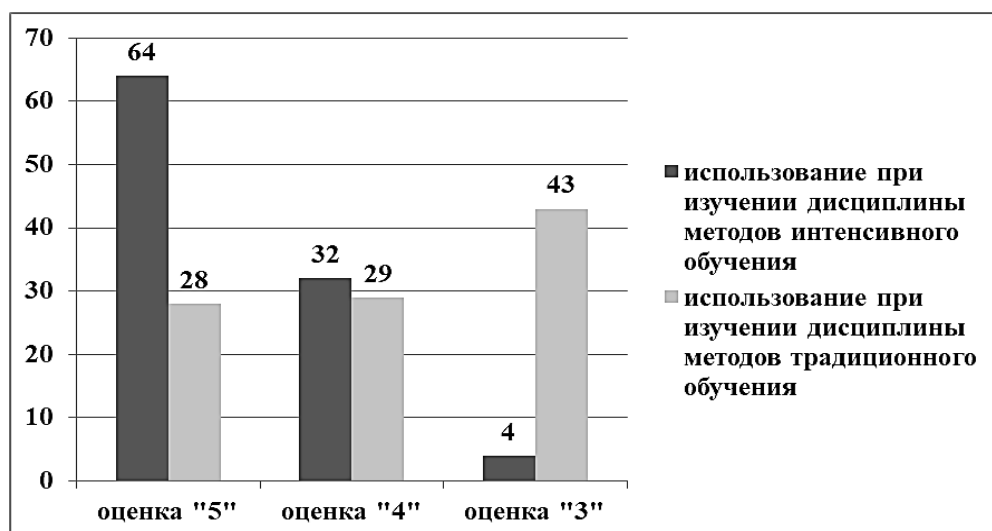

Рис. 1 – Итоговая аттестация по дисциплине «Педагогические технологии межкультурной коммуникации», %

Так, в учебных группах, в которых при изучении дисциплины применялись методы интенсивного обучения, оценки «отлично» и «хорошо» имеют 96% студентов (64% и 32% соответственно), оценку «удовлетворительно» - 4%, а в учебных группах, в которых изучение дисциплины происходило с использованием методов традиционного обучения, оценки «отлично» и «хорошо» имеют 57% (28% и 29% соответственно), оценку «удовлетворительно» - 43%. При этом, в результате анкетирования было выявлено, что степень внутренней удовлетворенности у студентов от процесса изучения данной дисциплины была значительно выше в тех учебных группах, в которых применялись методы интенсивного обучения (94% студентов), чем в группах с традиционными методами обучения (58% студентов).

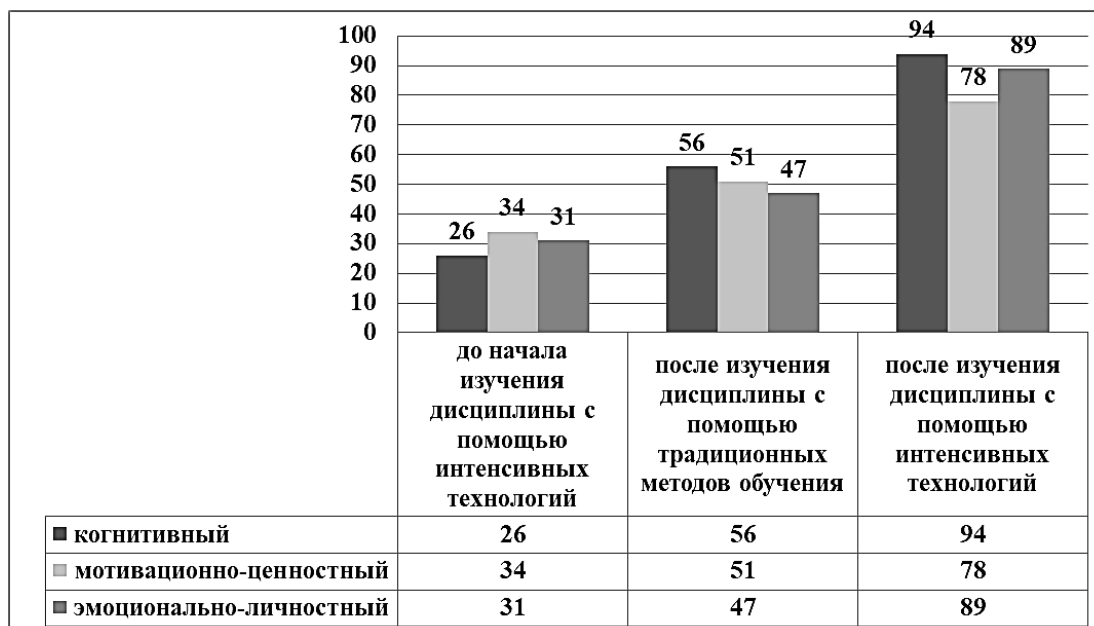

Рис. 2 – Динамика развития гибких навыков согласно внутренним критериям оценки с применением традиционных методов обучения и с применением интенсивных технологий обучения в процессе изучения дисциплины «Педагогические технологии межкультурной коммуникации», %

На рисунке 2 отражена динамика развития гибких навыков согласно выделенным внутренним критериям оценки в процессе изучения дисциплины «Педагогические технологии межкультурной коммуникации» как с применением традиционных методов обучения, так и с применением интенсивных технологий. Анализ полученных данных свидетельствует о том, что после изучения данной дисциплины с применением интенсивных технологий у студентов значительно выше показатели по всем критериям (когнитивный – 94%, мотивационно-ценностный – 78%, эмоционально-личностный – 89%), чем после изучения данной дисциплины с применением традиционных методов обучения (когнитивный – 56%, мотивационно-ценностный – 51%, эмоционально-личностный – 47%).

Таким, подводя итог, можно сказать о том, что применение методов интенсивного обучения в процессе изучения дисциплины «Педагогические технологии межкультурной коммуникации» позволяет достичь необходимый уровень сформированности универсальных компетенций и, как следствие, гибких навыков (soft skills).

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Волкова М.Э. Формирование soft-skills у студентов педагогических специальностей: теоретический анализ / М.Э. Волкова // Студенческая наука и XXI век. 2017. № 15. С. 224-226.
2. Ивонина А.И. Современные направления теоретических и методических разработок в области управления: роль soft-skills и hardskills в профессиональном и карьерном развитии сотрудников / А.И. Ивонина, О.Л. Чуланова, Ю.М. Давлетшина // Интернет-журнал Науковедение. 2017. Том 9 № 1. С. 90.
3. Форсайт компетенций – 2030. – [Электронный ресурс]. – URL: asi.ru/projects/96/ (дата обращения 18.08.2020).
4. Андреева К. Форсайт компетенций 2030 и «Атлас новых профессий» / К. Андреева. – [Электронный ресурс] : URL: <https://ru.bookmate.com/books/pwvnFpVe> (дата обращения 21.08.2020)
5. Еврезов Д.В. Об онтологии и эпистемологии форсайтов «образование 2030» и «компетенции 2030» / Д.В. Еврезов, Б.О. Майер // Философия образования, 2014.- 2 (53). С. 74-99.
6. Пономарева О.Я. Сформированность гибких навыков (soft skills) как условие адаптации современного поколения к рынку труда / О.Я. Пономарева // Актуальные проблемы социального профессионально-экономического вхождения молодежи региональную общественно-производственную среду. Матер. II Межд. науч.-практ. конф.- Екатеринбург, 2018. С. 29-33.
7. ФГОС ВО 3++ направление подготовки 09.04.01 [Электронный ресурс] : URL: <https://clck.ru/RM8y4> (дата обращения 20.08.2019).
8. ФГОС ВО 3++ направление подготовки 11.04.04. [Электронный ресурс] : URL: <https://clck.ru/RM8zP> (дата обращения 21.08.2019).
9. ФГОС ВО 3++ направление подготовки 13.04.01. [Электронный ресурс] : URL: <https://clck.ru/RM93h> (дата обращения 21.08.2019).
10. ФГОС ВО 3++ направление подготовки 13.04.02. [Электронный ресурс] : URL: <https://clck.ru/RM955> (дата обращения 24.08.2019).
11. Инновационное управление человеческими ресурсами в образовательных учреждениях/под ред. А.П. Панфиловой, С.Ю. Трапицына. – СПб.: Свое издательство, 2014.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Volkova M.E. Formirovaniye soft-skills u studentov pedagogicheskikh spetsial'nostey: teoreticheskiy analiz [Formation of soft-skills in students of pedagogical specialties: theoretical analysis] / M.E. Volkova // *Studencheskaya nauka i XXI vek* [Student science and the XXI century]. – 2017. – No. 15. – P. 224-226. [in Russian]
2. Ivonina A.I. Sovremennyye napravleniya teoreticheskikh i metodicheskikh razrabotok v oblasti upravleniya: rol' soft-skills i hardskills v professional'nom i kar'yernom razvitii sotrudnikov [Modern directions of theoretical and methodological developments in the field of management: the role of soft-skills and hard skills in the professional and career development of employees] / A.I. Ivonina, O.L. Chulanova, Yu.M. Davletshina // *Internet-zhurnal Naukovedeniye* [Science studies. Internet journal]. – 2017. – Vol. 9. – No. 1. – P. 90. [in Russian]
3. Forsayt kompetentsiy – 2030. [Foresight of competencies – 2030]. [Electronic resource]. – URL: <http://asi.ru/projects/96> (accessed: 08/18/2020). [in Russian]
4. Andreeva K. Forsayt kompetentsiy 2030 i «Atlas novykh professiy» [Foresight of competencies 2030 and "Atlas of new professions"] / K. Andreeva [Electronic resource] / <https://ru.bookmate.com/books/pwvnFpVe> (accessed: 21.08.2020) [in Russian]
5. Evrezov D.V. Ob ontologii i epistemologii forsaytov «obrazovaniye 2030» i «kompetentsii 2030» [On ontology and epistemology of foresight "Education 2030" and "competence 2030"] / D.V. Evrezov, B.O. Mayer // *Filosofiya obrazovaniya* [Philosophy of Education], 2014. – 2 (53). – P. 74-99. [in Russian]
6. Ponomareva O. Ya. Sformirovannost' gibkikh navykov (soft skills) kak usloviye adaptatsii sovremennogo pokoleniya k rynku truda [Formation of soft skills as condition for the adaptation of the modern generation to the labor market] / O. Ya. Ponomareva // *Aktual'nyye problemy sotsial'nogo professional'no-ekonomicheskogo vkhozhdeniya molodezhi regional'nyu obshchestvenno-proizvodstvennyu sredu. Mater. II Mezhd. nauch.-prakt. konf.* [Topical problems of social professional and economic entry of youth into the regional social and production environment. Mater. II Int. scientific-practical Conf. – Yekaterinburg], – 2018, – pp. 29-33. [in Russian]
7. FSES of HE 3 ++ training direction 09.04.01 URL: <https://clck.ru/RM8y4> (accessed: 08/20/2019). [in Russian]
8. FSES of HE 3 ++ direction of training 11.04.04. [Electronic resource]. – URL: <https://clck.ru/RM8zP> (accessed: 08/21/2019).
9. FSES of HE 3 ++ direction of training 13.04.01. [Electronic resource]. – URL: <https://clck.ru/RM93h> (accessed: 08/21/2019). [in Russian]
10. FSES of HE 3 ++ direction of preparation 13.04.02. [Electronic resource]. – URL: <https://clck.ru/RM955> (accessed: 08.24.2019). [in Russian]
11. Innovative human resource management in educational institutions / ed. by A.P. Panfilova, S. Yu. Trapitsyn. – SPb.: Own publishing house, 2014. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.100.10.042>

ДИНАМИЧЕСКОЕ АДАПТИВНОЕ ТЕСТИРОВАНИЕ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ВРЕМЕН АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Научная статья

Перегудова И.П. *

ORCID 0000-0002-1361-7726,

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

* Корреспондирующий автор (iperegudova[at]sfu-kras.ru)

Аннотация

В статье описано компьютерное динамическое адаптивное тестирование учебной деятельности студентов с временами английского языка. Динамические адаптивные тесты-тренажеры, разработанные на основе биологической теории развития человека Ж. Пиаже, позволяющие проводить диагностику процессуальных характеристик научения студентов временам английского языка. Показано, что управляющие воздействия на обучающихся обусловлены самосогласованным взаимодействием двух контуров оценочной обратной связи. Экспериментально выявлено наличие двух типов когнитивного научения испытуемых: устойчивое, монотонно возрастающее; неустойчивое, изменяющееся скачкообразно. Испытуемые с неустойчивым, скачкообразным развитием учебной деятельности, как правило, имеют меньший потенциал обучения или обучаемость, по сравнению со студентами первой группы.

Ключевые слова: учебная деятельность, динамические адаптивные тесты, времена английского языка, пазлы, процессуальные характеристики.

DYNAMIC ADAPTIVE TESTING OF EDUCATIONAL ACTIVITIES OF STUDENTS STUDYING TENSES OF ENGLISH LANGUAGE

Research article

Peregudova I.P. *

ORCID 0000-0002-1361-7726,

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

* Corresponding author (iperegudova[at]sfu-kras.ru)

Abstract

The paper describes the computer dynamic adaptive testing for the educational activities of students studying the tenses of the English language. Dynamic adaptive test simulators, developed by J. Piaget based on the biological theory of human development, make it possible to diagnose the procedural characteristics of students' learning the tenses of the English language. It is shown that the control actions on the students are due to the self-consistent interaction of two loops of evaluative feedback. The authors revealed the presence of two types of cognitive learning of the subjects experimentally: stable, monotonically increasing; unstable, changing abruptly. Subjects with an unstable, spasmodic development of learning activity, as a rule, have a lower learning potential or learning ability, compared to students of the first group.

Keywords: learning activities, dynamic adaptive tests, tenses of the English language, puzzles, procedural characteristics.

Впервые динамическое адаптивное тестирование учебной деятельности человека как испытание совмещающее обучение с тестированием провел А.Р. Лурия [1]. Традиционное, так называемое статическое тестирование диагностирует обученность или результаты обучения в прошлом [2]. Динамическое адаптивное тестирование диагностирует изменения в учебной деятельности испытуемого в процессе обучения, которые экстраполируют возможности обучающегося в будущем обучении. То есть, динамическое адаптивное тестирование или динамическая оценка диагностирует обучаемость, как потенциал обучения, который обучающийся может реализовать в будущем [3; 4]. Динамическое тестирование когнитивного потенциала обучения реализуется путем включения посредника или медиатора в процесс динамического тестирования [5]. В процессе развития учебной деятельности испытуемого происходит переход от внешнего регулирования, когда учебная деятельность обучающегося контролируется кем – то другим – к регулированию, когда обучающийся устанавливает самоконтроль над своей собственной деятельностью.

Таким образом, традиционное статическое тестирование это «взгляд из прошлого в настоящее», а динамическое адаптивное тестирование «это взгляд из настоящего в будущее» [6]. Классической методологией динамических адаптивных тестов является социокультурная теория развития Л.С. Выготского [7]. В этой теории механизмы развития обусловлены изменениями соотношений между актуальной и ближайшей зонами развития, которые происходят в результате взаимодействия с посредниками – носителями культуры.

Попытки компьютеризировать динамические адаптивные тесты, разработанные на основе социокультурной теории развития Л.С. Выготского, приводят к необходимости компьютерного моделирования инструктивной обратной связи [8; 9]. Это, как следствие, приводит к трудно разрешимым проблемам, связанным с объективностью диагностики изменений учебной деятельности испытуемых. Прежде всего, это проблема идентификации субъекта, усилиями которого обусловлены изменения в учебной деятельности. Для решения этой проблемы, должны быть выявлены критерии определения вкладов испытуемого и посредника в изменениях учебной деятельности. Другой важной проблемой, не получившей окончательного решения, является проблема количественной оценки качественных характеристик процесса обучения решению задач. До сих пор до конца неясно, как численно можно описать учебные действия, а учебную деятельность математически представить в виде процесса, протекающего во времени.

В настоящей работе в качестве методологической основы динамического адаптивного теста «Времена английского языка» используется биологическая теория развития Ж. Пиаже [10]. Основной принцип развития в теории Ж. Пиаже состоит в стремлении к равновесию двух процессов жизнедеятельности организма: аккомодации и ассимиляции. Эти процессы характеризуют взаимодействие человека с окружающей средой в процессе целенаправленной деятельности. Ассимиляция представляет собой процесс усваивания информации об окружающей среде на основе имеющихся у человека органов и средств утилизации (усвоения) информации, а аккомодация – это процесс приспособления (изменение, настройка) органов восприятия информации человеческого организма, направленный на повышение эффективности получения сигналов от объектов окружающей среды. Поступающие от среды сигналы играют роль подкреплений действий человека по достижению цели. Подкрепления могут быть представлены в виде численной оценки действий человека. Если действие приводит к уменьшению рассогласования между текущим и целевым состояниями деятельности человека, то подкрепление действия положительное и, в нулевом приближении, равно +1. Если рассогласование между текущим и целевым состоянием человека увеличивается, то подкрепление отрицательное – 1. В первом случае действие правильное, а во втором случае действие неправильное. Численный, оценочный характер подкреплений действий испытуемого позволяет, при разработке компьютерного динамического адаптивного теста, сконструировать оценочную обратную связь и уйти от необходимости моделирования инструктивной обратной связи, отражающей субъектность деятельности медиатора [9].

Главным структурным элементом динамического адаптивного теста, является электронная проблемная среда, обеспечивающая условия необходимые для поиска решения задачи испытуемым. В нашем случае задача состоит в том, что нужно собрать из пазлов «Таблицу времен английского языка». На рабочем поле интерфейса (см. рисунок 1) имеется 12 пустых квадратов, в которых надо разместить пазлы с временами английского языка из окна просмотра, находящегося в левом верхнем углу.

Рис. 1 – Интерфейс динамического адаптивного теста-тренажера «Времена английского языка»

Ниже окна просмотра пазлов, находится датчик подающий сигналы – подкрепления правильности или неправильности действий испытуемого «Расстояние до цели». Между окном просмотра пазлов и датчиком «Расстояние до цели» расположен второй датчик, который указывает на уровень самостоятельности учебной деятельности испытуемого. Уровней самостоятельности учебной деятельности 10. Уровни отличаются частотой подкреплений активных действий (установка или отмена пазла). Чем выше уровень, тем меньше частота подкреплений. В нижнем левом углу находится датчик «расстояние до цели» (см. рисунок 2), который функционирует в местном контуре обратной связи и играет роль подкреплений учебной деятельности обучающегося.

В начале обучения решению задачи относительная частота подкреплений $\delta_1 = 1$, т. е. датчик «Расстояние до цели» подает сигнал о правильности или неправильности каждого активного действия. После завершения i -го решения задачи относительная частота подкреплений для $i+1$ -го решения задачи определяется

$$\delta_{i+1} = 1 - \frac{n_{i(прав)}}{n_{i0}} \quad (1)$$

где, $n_{i(прав)}$ – число правильных действий, совершенных при i – м поиске решения задачи; n_{i0} – общее число активных действий при i -м решении задачи. По мере научения относительная частота подкреплений будет приближаться к нулю, а деятельность испытуемого будет приобретать автономный, самостоятельный характер. Интерфейс динамического адаптивного теста «Динамические пазлы времен английского языка» отражает двухконтурную систему управления учебной деятельностью испытуемого. Сочетание внешнего управления и самоуправления учебной деятельностью, описанное в [11]; [12], позволяет испытуемому перейти к автономной деятельности.

Результаты

Анализ изменения уровня самостоятельности в зависимости от номера задания позволяет выделить две группы испытуемых. В первой группе испытуемых, составляющей 20% от общего числа испытуемых, уровень самостоятельности монотонно возрастает (см. рисунок 2).

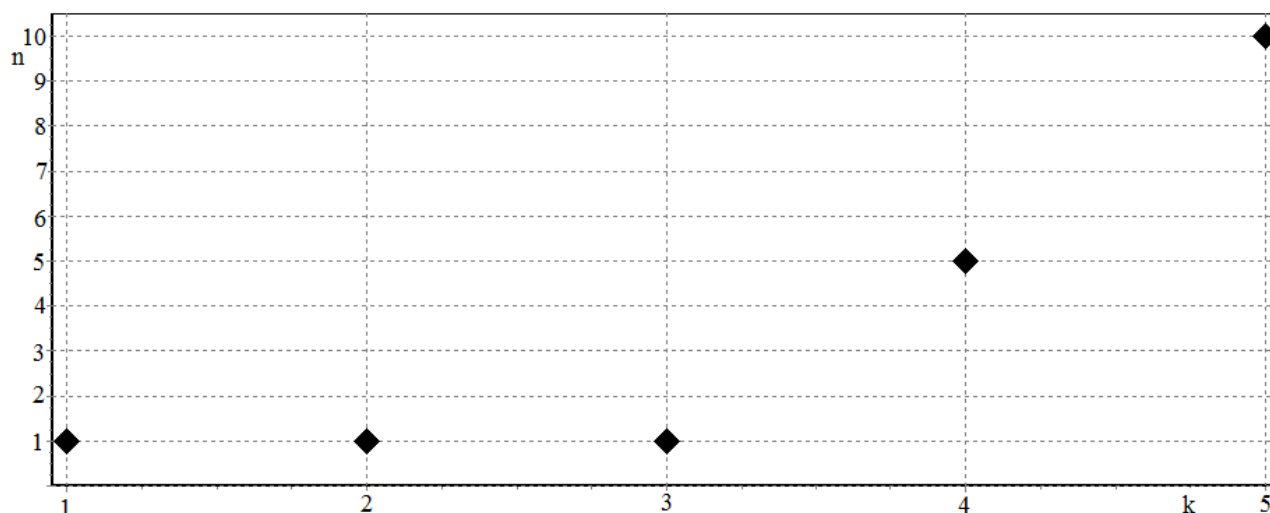

Рис. 2 – Монотонное возрастание уровня самостоятельности испытуемого № 1 в зависимости от номера задания при переходе к автономной деятельности

Изменение уровней самостоятельности для испытуемых второй группы носит немонотонный скачкообразный характер (см. Рисунок 3) в зависимости от номера задания. В процентном соотношении эта группа составляет 80% от общего числа испытуемых.

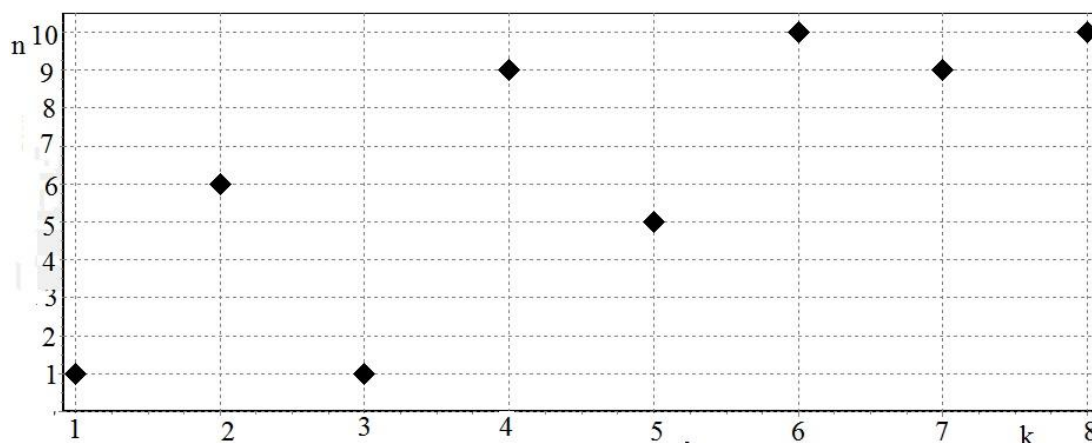

Рис. 3 – Немонотонное изменение уровня самостоятельности n в зависимости от номера задания k для испытуемого № 2

Графически траектория учебной деятельности испытуемого или актиограмма поиска решения задачи представляется графиком временной зависимости численного значения суммы оценок действий [10]. В нулевом приближении, если действие правильное, то оценка действия или подкрепление равно +1, если действие неправильное, то оценка действия равна – 1. Уровень самостоятельности на «статусограмме» самосогласованно регулируется относительной долей правильных действий испытуемого (см. формулу (1)) в предыдущем задании.

После выполнения первого задания (см. рисунок 4) система управления перевела испытуемого № 2 с 1-го на 6 уровень самостоятельности.

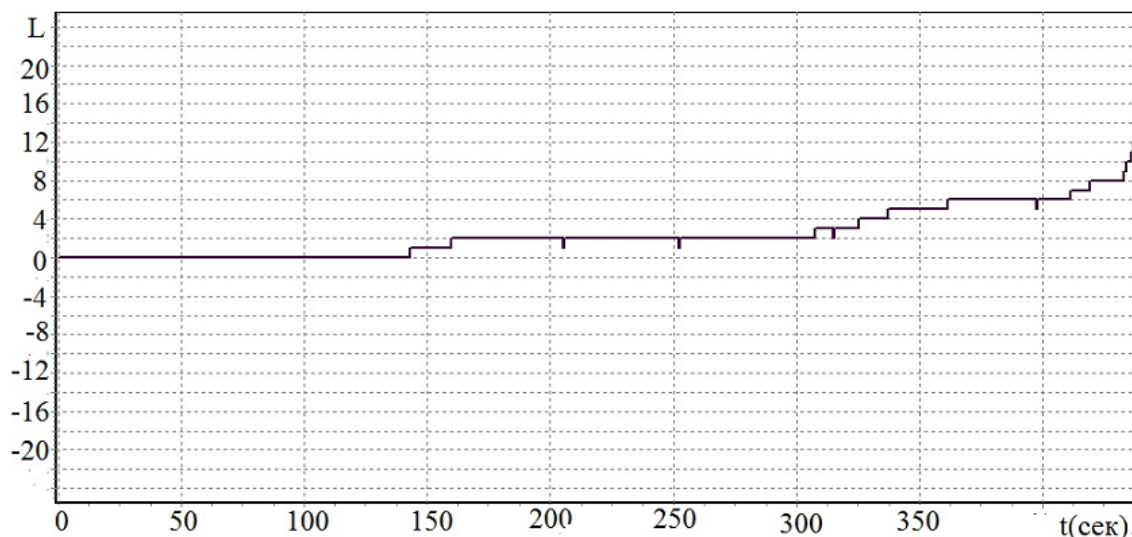

Рис. 4 – Траектория или актиограмма поиска решения задачи испытуемым № 2 при выполнении 1 – го задания

После выполнения второго задания произошло уменьшение уровня самостоятельности (см. рисунок 3) обусловленное тем, что испытуемый № 2, перейдя на 6 уровень самостоятельности, оказался в состоянии когнитивного диссонанса из-за уменьшения частоты подкреплений действий. Это привело к резкому увеличению числа ошибочных действий, а также времени затраченному на выполнение задания (см. рисунок 5).

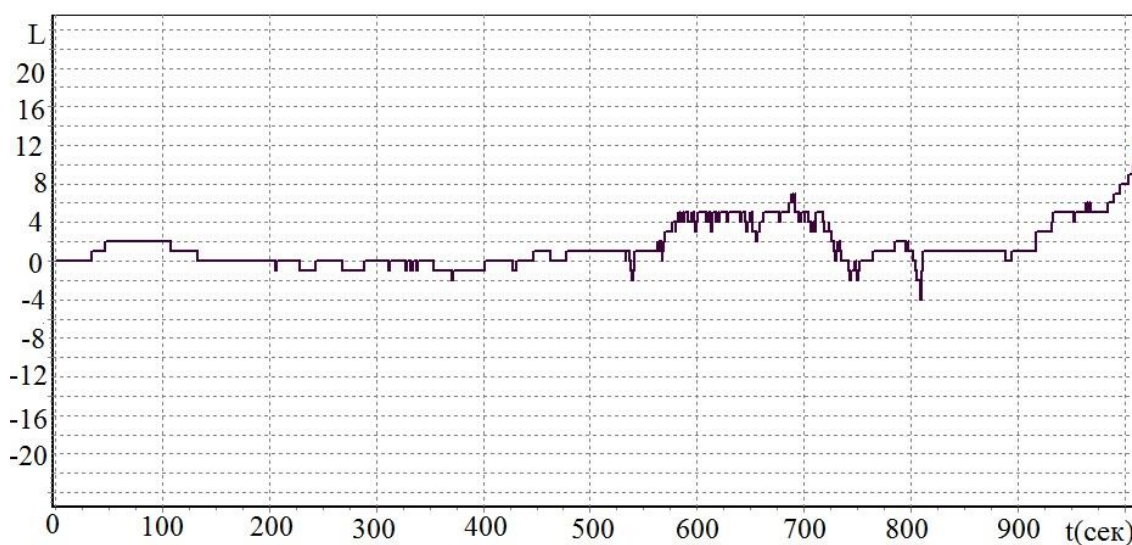

Рис. 5 – Актиограмма учебной деятельности испытуемого № 2 при выполнении 2 - го задания

Поэтому система управления перевела испытуемого обратно на 1-й уровень самостоятельности (см. рисунок 3).

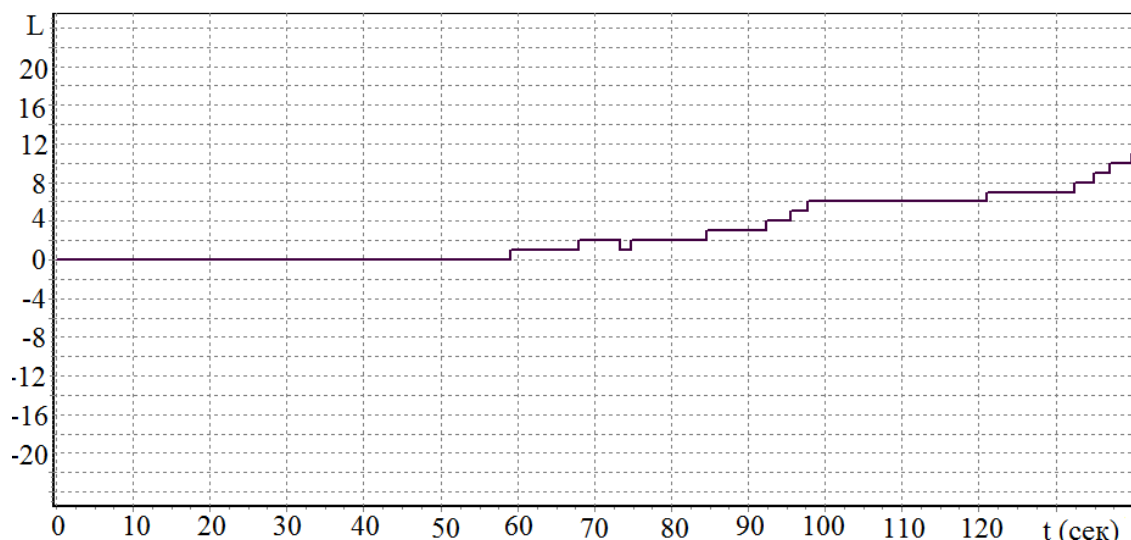

Рис. 6 – Актиограмма учебной деятельности при выполнении 3-го задания

Резкое уменьшение числа ошибок и времени выполнения 3-го задания связано с переходом в условия с меньшей неопределенностью электронной проблемной среды (см. рисунок 6).

При выполнении 2-го задания испытуемый №2 оказался в состоянии когнитивной неустойчивости или бифуркации [13]; [14], возникшей в результате скачкообразного возрастания неопределенности проблемной среды. Возникший дефицит внешней информации при принятии решения о выборе очередного действия привел к увеличению ошибок.

Анализ результатов динамического адаптивного тестирования учебной деятельности с временами английского языка позволяет сделать вывод о том, что обучающиеся, испытывающие срывы уровня самостоятельности, выполняют больше заданий по сравнению с обучающимися, не испытывающими срывов. При этом, конечное состояние – автономная деятельность у всех одно и то же. Отсюда следует, что испытуемые с монотонными изменениями уровня самостоятельности характеризуются когнитивной стрессоустойчивостью и имеют в среднем большую обучаемость в сравнении с испытуемыми, характеризующимися немонотонным изменением уровня самостоятельности.

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Красноярского краевого фонда науки в рамках реализации проекта № 12/19, 2019 г.

Funding

The research was carried out with the financial support of the RFBR and the Krasnoyarsk regional science Foundation as part of project 12/19, 2019.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Luria A. R. Cognitive Development. Its Cultural and Social Foundations / A. R. Luria. Cambridge, MA: Harvard. 1976.
2. Аванесов В.С. История педагогической теории измерений / В.С. Аванесов // Педагогические измерения. – 2012. – № 3. – С. 3 – 26.
3. Фарков А. В. Обучаемость учащихся математике: проблемы диагностики. 5–11 классы / А. В. Фарков. М.: ВАКО, 2015. 240 с.
4. Poehner M.E. Dynamic assessment: A Vygotskian approach to understanding and promoting second language development / M.E. Poehner. Berlin: Springer. 2008.
5. Sternberg R.J., Grigorenko E.L. Dynamic testing: The nature and measurement of learning potential / R.J. Sternberg, E.L. Grigorenko. Cambridge: Cambridge University Press. 2002
6. Guthke J. The learning test concept: An alternative to the traditional static intelligence test / J. Guthke // German Journal of Psychology/ 1982. №6(4). – P. 306 – 324.
7. Vygotsky L. S. Mind in society / L. S. Vygotsky. London, Harvard University Press, 1978. 176 p.
8. Aljaafreh A. Negative feedback as regulation and learning of a second language in the zone of proximal development / A. Aljaafreh, J.P. Lantolf // Modern Language Journal. 1994. – №78. – С. 465 – 83.
9. Саттон Р.С. Обучение с подкреплением / Р.С. Саттон, Э.Г. Барто. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний. 2014. 402 с.
10. Пиаже Ж. Психология интеллекта / Ж. Пиаже. СПб.: Питер, 2003. 192 с.
11. Носков М.В. Динамические адаптивные аудиотесты-тренажеры как средство мониторинга билингвального образования / М.В. Носков, И.П. Перегудова, П.П. Дьячук и др. // Информатика и образование. – 2019. – № 10. – С. 46 – 54.
12. Шкерина Л.В. Самоорганизация обучающегося в процессе научения решению математических задач в проблемной среде: Синергетический подход / Л.В. Шкерина, П.П. Дьячук, М.К. Грицков // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – 2014. – №2 (28). – С. 96 – 101.

13. Дьячук П.П. Интеллектуальные обучающие тренажерные системы / П.П. Дьячук // Открытое образование. – 2005. – №2. – С. 28 – 31
14. Дьячук П.П. Диагностика неустойчивых когнитивных состояний активных агентов / П.П. Дьячук (Мл.), П.П. Дьячук, С.А. Карабалыков и др. // В сб.: Нейроинформатика-2016. Сб. научных трудов в 3 частях. – 2016. – С. 259 – 270.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Luria A. R. Cognitive Development. Its Cultural and Social Foundations / A. R. Luria. Cambridge, MA: Harvard. 1976.
2. Avanesov V.S. Istoriya pedagogicheskoy teorii izmerenij [History of educational measurement theory] / V.S. Avanesov // Pedagogicheskie izmereniya. [Pedagogical measurements]. – 2012. – № 3. – P. 3 – 26. . [in Russian]
3. Farkov A.V. Obuchaemost' uchashchihsya matematike: problemy diagnostiki. 5–11 klassy. [Pupils' learnability in mathematics: problems of diagnosis. 5-11 grades.] / A.V. Farkov. – M.: VAKO, 2015. 240 p. . [in Russian]
4. Poehner M.E. Dynamic assessment: A Vygotskian approach to understanding and promoting second language development / M.E. Poehner. Berlin: Springer. 2008.
5. Sternberg R.J., Grigorenko E.L. Dynamic testing: The nature and measurement of learning potential / R.J. Sternberg, E.L. Grigorenko. Cambridge: Cambridge University Press. 2002
6. Guthke J. The learning test concept: An alternative to the traditional static intelligence test / J. Guthke // German Journal of Psychology/ 1982. №6(4). – P. 306 – 324.
7. Vygotsky L. S. Mind in society / L. S. Vygotsky. London, Harvard University Press, 1978. 176 p.
8. Aljaafreh A. Negative feedback as regulation and learning of a second language in the zone of proximal development / A. Aljaafreh, J.P. Lantolf // Modern Language Journal. 1994. – №78. – С. 465 – 83.
9. Satton R.S., Barto E.G. Obuchenie s podkrepleniem. [Reinforced training] / R.S. Satton, E.G. Barto. – M.: BINOM. Laboratoriya znaniy. 2014. 402 p. [in Russian]
10. Piazhe ZH. Psihologiya intellekta. [The psychology of intelligence] / Piaget J. // SPb.: Piter, 2003. 192 p. [in Russian]
11. Noskov M.V. Dinamicheskie adaptivnye audiotesty-trenazhery kak sredstvo monitoringa bilingval'nogo obrazovaniya [Dynamic adaptive audio tests-simulators as a means of monitoring bilingual education] / M.V. Noskov, I.P. Peregodova, P.P. D'yachuk et al // Informatika i obrazovanie [Computer Science and Education] – 2019. – № 10. – P. 46 – 54. DOI: 10.32517/0234-0453-2019-34-10-46-54. [in Russian]
12. Shkerina L.V. Samoorganizatsiya obuchayushchegosya v processe naucheniya resheniyu matematicheskikh zadach v problemnoy srede: Sinergeticheskij podhod [Self-organization of a student in the process of learning to solve mathematical problems in a problematic environment: Synergetic approach] / L.V. Shkerina, P.P. D'yachuk, V.K. Grickov // Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astaf'eva. [Bulletin of the Krasnoyarsk State Pedagogical University. V.P. Astaf'eva]. – 2014. – №2 (28). – P. 96 – 101. [in Russian]
13. D'yachuk P.P. Intellektual'nye obuchayushchie trenazhernye sistemy [Intelligent training simulator systems] / P.P. D'yachuk // Otkrytoe obrazovanie [Open education]. – 2005. – №2. – P. 28 – 31 [in Russian]
14. D'yachuk P.P. Diagnostika neustojchivyyh kognitivnyh sostoyanij aktivnyh agentov. V sb.: Nejroinformatika-2016. Sb. nauchnyh trudov v 3 chastyah. / D'yachuk P.P. (Jr.), D'yachuk P.P., Karabalykov S.A. et al // [Diagnostics of unstable cognitive states of active agents. In collection: Neuroinformatics-2016. Sat. scientific papers in 3 parts]. – 2016. – P. 259 – 270. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.100.10.043>

**ПРОБЛЕМА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ОБУЧАЮЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ
КАК ПРОЦЕСС ПЛАНИРОВАНИЯ ЕЮ КАРЬЕРЫ В СОВРЕМЕННЫХ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ**

Научная статья

Пьянкова Л.А.*

ORCID: 0000-0003-1486-5542,

Сибирский государственный индустриальный университет, Новокузнецк, Россия

* Корреспондирующий автор (duby.ludmila[at]yandex.ru)

Аннотация

Представлен обзор трендов развития общества, оказывающих влияние на выбор профессии молодежью в современных социально-экономических условиях, где ключевыми выступают цифровизация, интенсивное развитие IT – технологий, возрастающая роль искусственного интеллекта. Проанализированы условия, влияющие на современный рынок труда, исследованы его диспропорции. Обозначены основные социально-психологические и педагогические проблемы обучающихся в их профессиональном самоопределении и планировании карьеры; дана обобщенная характеристика личности субъекта профессионального самоопределения. Профессиональное самоопределение личности как процесс планирования ею карьеры, представлен интегративным качеством и интерпретирован готовностью быть субъектом рынка труда и профессионального самоопределения в неразрывной связи когнитивного, деятельностного, мотивационно-ценностного и рефлексивно-оценочного компонентов через согласование факторов «могу», «хочу» и «надо».

Ключевые слова: профессиональное самоопределение личности, планирование карьеры.

**PROBLEM OF PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF STUDENTS AS A PROCESS
OF CAREER PLANNING IN MODERN SOCIO-ECONOMIC CONDITIONS**

Research article

Pyankova L.A.*

ORCID: 0000-0003-1486-5542,

Siberian State Industrial University, Novokuznetsk, Russia

* Corresponding author (duby.ludmila[at]yandex.ru)

Abstract

The article presents an overview of the trends in the development of the society that influence professional choice of young people in modern socio-economic conditions, where a crucial role is played by digitalization, intensive growth of IT, and artificial intelligence. Conditions affecting the modern labour market are analyzed, and its imbalances are considered. The main socio-psychological and pedagogical problems of students related to their professional self-determination and career planning are identified; generalized characteristics of a subject of professional self-determination are given. Professional self-determination of an individual as a process of career planning is represented by an integrative quality and interpreted by the willingness to be a subject of the labour market as well as professional self-determination in the inextricable connection of cognitive, activity, motivational, value and reflexive-evaluative components through the coordination of the factors “I can,” “I want” and “I must.”

Keywords: professional self-determination of a person, career planning.

В теории и практике педагогики в современных социально-экономических условиях возникает несоответствие существующих подходов к профессиональному самоопределению, предлагающих его реализацию разными инструментариями задачам реального планирования обучающейся молодежи своего жизненного и профессионального пути [1].

Одним из основных направлений комплексных исследований по проблеме подготовки обучающихся к труду в динамично меняющемся мире, когда знания перестали быть надежной опорой, жизненный цикл продукции становится все короче, а ключевой компетенцией является готовность человека к постоянному изменению, что, фактически, ставит его в ситуацию вечного новичка, недостижимости состояния зрелости в условиях перехода к трудоощающим технологиям, возрастающей роли искусственного интеллекта, IT технологий, является создание современной концепции профессионального самоопределения, которая бы не только интегрировала уже существующие в различных отраслях научного знания, в том числе и смежные с педагогикой, - философские, социологические, психологические, экономические, но и позволяла бы создать механизм гибкого встраивания личности в новую ситуацию рыночных отношений превышения предложений рабочей силы над спросом, разноречивых требований работодателя в пределах одного сегмента рынка труда, профессионального и территориального рынков [2]. Фактически, подготовка молодежи к целенаправленному и осознанному выбору профессии остается важной социально-педагогической и экономической задачей.

В современных условиях адекватное профессиональное самоопределение – залог подготовки конкурентноспособных специалистов на рынке труда, профессионально и территориально мобильных, готовых к состоянию перманентной адаптации в ситуации ускорения цивилизационной динамики, побочные эффекты которой связаны в России с обнулением человеческого капитала, депрофессионализацией в различных секторах экономики. Существующая экономическая система и социально-политические условия выталкивают индивида в состояние личностной турбулентности. Обесценивание человеческого капитала чревато потерей для личности способности к

саморганизованности, утратой навыков самостоятельности мышления, действий, креативности, идентичности. В этих обстоятельствах современная концепция профессионального самоопределения, полагающаяся на знание состояния самоопределяющегося субъекта в условиях четвертой промышленной революции, методологии формирования исследуемого процесса и анализ сложившихся практик его реализации выступает важной задачей современной науки и эмпирического опыта.

Значимость цифровизации как ключевого тренда развития общества и новообразование третьей промышленной революции, несколько преувеличены не только исследователями, но и политиками, социологами, экономистами, демографами, поскольку это лишь процессуальная сторона существующих социальных систем. Нарастание цифровизации неизбежно, это явление будет охватывать все отрасли хозяйствования, оставит свой след и в истории образования, не щадя и тех, кто настроен к нему скептически [3]; [4].

Развитие и внедрение передовых технологий – процесс неопределенный. Но ясно одно – наступающие изменения существенно трансформируют наше понимание способов производства, концепции потребления, мышление и представление о конкурентоспособном работнике. Ведущим трендом технологического развития современности является тотальная автоматизация, замещение машинного труда автоматизированными системами [5]. Эффекты наступивших трансформаций фиксируют свою полярность: положительные исходы технологических прорывов, ведущие к сокращению расходов на «живую силу», снятие барьеров для инноваций, создание комфортной среды для индивида уже встречают противников, поскольку порождают безработицу, оттесняют человека на периферию жизни. Фактически, мы впервые столкнулись с феноменом, когда творец четвертой промышленной революции стал её заложником, а экономические, социальные, культурные, политические и психологические явления, ею порожденные, уже не всегда поддаются рефлексии и однозначной оценке. При этом основную траекторию на рынке труда и образовательных услуг задает государство, сдерживая подготовку избыточных кадров, стимулируя недостающие, создавая таким образом, некие противовесы. Так, на смену тренда «нам нужны юристы и экономисты» появилась установка по подготовке инженеров, педагогов, врачей. Не случайно поэтому, только в 2019 году было выделено 65000 бюджетных мест на педагогические направления подготовки, в текущем году ситуация не изменилась [6]. Обнаживший «болевы точки» коронавирус, создал стимулы для пересмотра властью приоритетов в сфере подготовки специалистов.

В сложившихся условиях профессиональное самоопределение молодежи как ключевая проблема подросткового и юношеского возраста может быть рассмотрена как планирование карьеры, – процесс, задействующий механизмы развития личности и ослабляющий влияние негативных факторов, либо полностью их нивелирующий [7].

Существующие диспропорции на рынке труда, обусловленные социально-экономическими тенденциями, включая уменьшение пирамиды высококвалифицированных профессий, рост количества трудоспособного населения, в том числе и за счет удлинения пенсионного возраста, превышение предложений над спросом, спад производства, истощение ресурсов сырьевой экономики и т.п. вызвали к жизни целый ряд противоречий:

1. Между существующим уровнем профессиональной подготовки молодежи и требованиями к молодому специалисту.
2. Между сложившейся практикой подготовки обучающихся к профессиональному самоопределению и требованиями современного рынка труда.
3. Между объективными потребностями общества в кадрах (по профессиям, отраслям) и профессиональными склонностями и выборами молодежи [1].

Создаваемые инструменты регулирования рынка труда, инициируемые государством: госзаказ на специалистов, формирование и поддержка проектов, нацеленные на вовлечение школьников в профессиональные пробы (сеть технопарков «Кванториум», федеральный проект «Билет в будущее», развитие ряда региональных программ), позволяют выйти на перспективу наиболее подходящей для личности выпускника школы профессии, отвечающей его запросам, возможностям и трендам развития общества [8].

Активизация процессов личностного и профессионального самоопределения в подростковом и раннем юношеском периоде связана с полярными исходами: формированием широкого спектра видов идентичности личности и её личностного обособления, являющегося результатом отстаивания ею свой биологической и личностной сущности; самосознания, как основного новообразования юношества, изменением социальной ситуации развития, расширением состава и качества социальных связей [9].

Осознание остроты кадровой проблемы в современных реалиях позволяет исследовать профессиональное самоопределение личности как процесс планирования ею карьеры на протяжении всего периода профессиональной деятельности, практически реализуемой в целях, задачах, содержании и средствах самоосуществления, поиск и нахождение смысла в выполняемом труде. Данный процесс является интегративным, включающим мониторинг социально-экономической, культурной и политической ситуации развития общества, меняющей пространство бытия и деятельности личности; глубокую рефлекссию собственных индивидуально-типологических процессов путем вовлечения явлений психики; избирательное реагирование на стимулы субъектов рынка труда, в том числе государства, – через предложение новых направлений подготовки, специальностей, работодателей (корпорации, профессиональные сообщества и др.), выступающих, в известном смысле, заказчиками образовательных услуг, определяющих поворотные моменты в развитии отдельных отраслей и сфер и настоящих и/или потенциальных работников, готовых продавать свои услуги на соответствующих условиях, наделенных определенными навыками, запросами, амбициями, установками и желаниями. Планирование карьеры в социально-экономических условиях для обучающейся молодежи можно считать интегративным качеством личности и рассматривать как её готовность быть субъектом рынка труда и профессионального самоопределения в неразрывной связи когнитивного, деятельностного, мотивационно-ценностного и рефлексивно-оценочного компонентов через согласование факторов «могу», «хочу» и «надо». Фактически речь идет об индивидуально-типологических особенностях личности, представленных темпераментом, характером, мотивами, потребностями, установками, ценностными ориентациями личности;

ожиданиями, притязаниями, амбициями молодых людей по поводу целей, содержания, предметов, средств, условий труда, его ценза в обществе и требований федерального, регионального рынков труда, запросов конкретных работодателей, отдельных сфер производства, тенденций развития общества и др. При этом параметры компонентов готовности будут постоянно трансформироваться по мере развития общества и индивида.

Развитие рынка труда – сложно прогнозируемое явление. Оно протекает в условиях неопределенности, многозадачности, постоянно меняющейся ситуации, отдельно взятой личности, да и общества в целом, но в некоей трендовой заданности: научно-технический прогресс связан со стремительным развитием информационных технологий, экстраполируемых на различные сферы жизни общества. Нововведения инициируют изменения на рынке труда: объем вакансий, жизнеспособность профессий, каналы поиска работы, формы занятости и др. Так, современные тенденции развития экономики сместили акцент со сферы производства на сферу услуг, широкое распространение получила интернет-коммерция. К текущему моменту устойчиво проявили себя признаки общества потребления, что породило новые профессии байера, мерчендайзера, промоутера, шоппера, флэйвориста, копирайтера, блогера и др. Развитие цифровых технологий всколыхнуло обновление сферы услуг: основное внимание сосредоточилось на продвижении товара и его модернизацию, приведя к перманентному обновлению производственных процессов и процессов управления ресурсами. Автоматизация производства снизила затраты на себестоимость продукции, однако же произошло увеличение издержек на маркетинг. Глобализация общества, развитая компьютерная сеть породили явление удаленной и свободной работы. На фоне этих процессов жестко фиксируется дисбаланс между избыточностью гуманитарных профессий и дефицитом технических. Особенно остро встает вопрос «рабочих рук». Российский рынок труда демонстрирует парадоксальную тенденцию: при общем сокращении количества рабочих вакансий в сельском хозяйстве и промышленности предприятия продолжают испытывать дефицит рабочей силы из-за возрастающих требований к сотрудникам [10]. Опубликованный обзор НИУ ВШЭ «Система профессионального образования: как научиться слышать сигналы рынка труда?» демонстрирует устойчивую тенденцию роста руководящих работников в 2,2 раза за последние 18 лет, прирост в 1,5 раза специалистов высшего уровня квалификации, работников сферы обслуживания до 36,2 % при заметном сокращении численности специалистов среднего уровня. В структуре занятости в России преобладает беловоротничковая (офисные работники и сфера обслуживания) по сравнению с синеворотничковой (представители рабочих профессий), соотношение 62% к 38%. Не осталась незамеченной и структура выпускников вузов: практически вдвое она упала в сельском хозяйстве, а в сферах обслуживания, торговли и общественного питания возросла. На рынке труда фиксируется дисбаланс между спросом и предложением рабочей силы по ряду причин: унаследованная от советской системы практика заблаговременного планирования контрольных цифр приема безотносительно текущей ситуации, ложные сигналы по поводу дефицита кадров со стороны малоэффективных предприятий, не способных заинтересовать достойной зарплатой и др.

В ряду условий, влияющих на отечественный рынок труда: война на востоке Украины, события в Беларуси, санкции, введенные странами Запада и США против России, присоединение Крымского полуострова, девальвация рубля, демографический кризис, дифференциация общества на сверхбогатых и людей с крайне низкими доходами, переход экономики в фазу стагнации, высокий уровень безработицы и др. Изменение конфигурации системы международных отношений, меняет и характер внешнеэкономических связей, внедрение новых технологий неизбежно приводит к безработице за счет роботизации. Рынок труда дифференцирован по регионам в зависимости от присутствия в нем «серой экономики», там медленно происходят процессы замещения изживших себя специальностей более востребованными, коррупция существенно тормозит эти процессы. Он демонстрирует разрыв между различными субъектами, городами, при этом законодательство России слабо адаптировано к новым условиям рынка труда [6].

В существующих обстоятельствах стратегической целью профессионального, карьерного самоопределения является не конечный результат, а цепочка действий по продвижению в желаемом и возможном векторе или в сразу нескольких из них.

Неизбежно, что в имеющихся условиях ключевым вызовом четвертой промышленной революции будет готовность личности к оперативному и точному принятию решения при минимуме информации и невозможность прогнозирования конечного результата. Решив глобальный вопрос существования, связанный с источником физической силы, изменив мир с помощью приборов и электричества, человечество в полный рост столкнулось с неизбежностью, что искусственный интеллект не всегда может успешно решать проблемы бизнеса и управления человеческими ресурсами. В период пандемии актуализованы вопросы преодоления хронического стресса сотрудниками предприятий, неформального лидерства, корпоративной трансформации, включая внедрение, настройку системы безопасности, перевод на удаленные формы занятости, преодоление сопротивления каждодневным вызовам современности. Это, в свою очередь порождает проблемы управления человеком собой в условиях бесконечных и оперативных трансформаций окружающего его пространства.

Способность управлять своим временем, выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития на основе принципов образования в течение всей жизни, планировать и решать задачи собственного профессионального и личностного развития – стоят в ряду компетенций, которыми должны овладеть современные выпускники вузов, вытекающие из настойчивого запроса общества и работодателей на личность работника, готового трудиться в условиях многозадачности, интеграции знаний, умений и способностей к самостоятельности, разрабатывать и внедрять механизмы инновационных технологий в условиях острейшей конкуренции как на внешнем, так и на внутреннем рынке, реализуя ситуативный и системный подходы.

Отсутствие единых требований к выпускнику при разработке ФГОС со стороны профессиональных образовательных учреждений, работодателей и заказчиков услуг, нездоровая конкуренция вузов в борьбе за выпускников, появление новых источников знаний в лице корпоративных университетов, центров при компаниях, летних школ и других форм получения образования в ситуации, когда выпускники интересуются сложными,

дорогостоящими и перспективными новыми профессиями, старт которых произойдет только через несколько лет, настраивает вузы не только на осуществление профессионального самоопределения в неопределенных для молодежи и них самих условиях, но требует принятия на себя роли визионера, драйвера развития современного высшего образования и значимого фактора развития рынка труда.

Анализ существующего теоретико-практического опыта в области профессионального самоопределения обнаружил недостаточный учет современных характеристик личности субъекта профессионального самоопределения, включающие готовность к спонтанности (непредсказуемости, непрограммируемости) действий в условиях динамично меняющегося общества; недостаточный опыт развития самосознания в условиях стимулирования на быстрый вертикальный карьерный рост при недостатке профессионализма и опыта; неготовность к планированию собственной образовательной траектории и невозможности достижения личностной и профессиональной зрелости на фоне девальвации ценностных ориентаций, изменения глубинных нравственных установок и традиционных структур общества (нестабильная социальная структура, высокая социальная, территориальная и профессиональная мобильность, высокое разделение труда, примат индивидуального над коллективным, адаптация, отсутствие в обществе конструктивных моделей безусловного подчинения авторитету, отчуждение детского-родительских отношений, слияние социальных мужских и женских ролей и др.), трансформация института семьи как важного условия социализации личности, определяющие ориентиры его готовности к профессиональному самоопределению в условиях динамичных изменений общества и ситуации на рынке труда.

Общество, в котором мы живем можно назвать нарциссическим, которому присуще обесценивание имеющегося опыта и идеализация требований к личности как субъекту профессионального самоопределения при фактическом отсутствии самой личности внутри этого процесса. Приверженность знаниевой парадигме и традициям в трансляции опыта предшествующих поколений, заложенная во многих педагогических концепциях, базирующихся на идеях цивилизационного подхода в историко-педагогическом исследовании, показала их ограниченность в существующих условиях. Традицию как явление нужно рефлексировать; нередко приверженность традициям означает желание находиться в зоне комфорта, невозможность прогресса. Как состояние системы, традиционность можно ассоциировать с отсутствием запроса и ресурсов на развитие. Если считать, что движущей силой развития личности является противоречие между возможностями и потребностями, то в этом случае потребности не вызрели, для этого должен быть высокий уровень готовности при определенной мотивации.

Таким образом, актуальность исследования обусловлена наличием объективных противоречивых тенденций развития системы образования в осуществлении профессионального самоопределения, возрастанием и изменением запроса общества к качеству подготовки выпускников вуза как субъектов рынка труда, необходимостью смены знаниевой парадигмы образования на интегративный подход, основанный на построении концепции профессионального самоопределения личности обучающихся, базирующийся на педагогических, психологических, философских, социальных и экономических основаниях, ориентированную на методологию формирования профессионального самоопределения личности обучающегося в условиях четвертого технологического уклада общественного воспроизводства, что станет перспективой нашего дальнейшего исследования.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Пьянкова Л. А. Профессиональное самоопределение молодежи как процесс планирования ею карьеры в современных социально-экономических условиях : монография / Л. А. Пьянкова., А. В. Громова ; Министерство науки и высшего образования, Сибирский государственный индустриальный университет ; Российский университет дружбы народов. – Новокузнецк : Издательский центр СибГИУ, 2020. – 112 с.
2. Шваб К. Четвертая промышленная революция: монография: пер. с англ / Шваб К. – М.: Изд-во «Э», 2017. – 208 с.
3. Исследование российского рынка онлайн-образования и образовательных технологий. [Электронный ресурс]. URL: <https://edmarket.digital/> (дата обращения: 17.09.2019).
4. Приоритетный проект в области образования «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. URL: <http://neorusedu.ru/about/> (дата обращения: 17.09.2019).
5. Эрик Бриниолфссон и Эндрю МакАфи, «Вторая эра машин: работа, прогресс и процветание в эпоху блестящих технологий», Изд-во W. W. Norton & Company, 2014.
6. Рынок труда и востребованных профессий в России в 2019 – 2020 годы: анализ и статистика– [Электронный ресурс]: URL: <https://visasam.ru/russia/rabotavrf/gynok-truda-v-rossii.html> (дата обращения: 12.03.2020).
7. Абдуллина А. Д. Управление карьерой работника в современных организациях / А. Д. Абдуллина, А. А. Рабцевич // Гуманитарные научные исследования. – 2015. – No 3. – [Электронный ресурс] – URL: <http://human.snauka.ru/2015/03/10418> (дата обращения: 13.02.2020).
8. Гришина, И. Карьера как предчувствие: зачем нужна новая система профориентации. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/5dbaabcc9a79474002964e21> (дата обращения: 27.02.2020).
9. Формирование универсальных учебных действий в основной школе : от действия к мысли. Система заданий : пособие для учителя / [А. Г. Асмолов, Г. В. Бурменская, И. А. Володарская и др.] ; под ред. А. Г. Асмолова. – М. : Просвещение, 2010. – 159 с.
10. Экономика Российской Федерации – Википедия – [Электронный ресурс] : URL: <https://clck.ru/9UrtA> (дата обращения: 12.09.2020).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Piankova L.A. Professionalnoe samoopredelenie molodezhi kak protsess planirovaniya karery v sovremennykh sotsialno-ekonomicheskikh usloviyakh [Professional Self-Determination of Youth as a Process of Career Planning in Modern Socio-Economic Conditions] : Monograph / L. A. Pyankova, A.V. Gromova; Ministry of Science and Higher Education, Siberian State Industrial University; Russian University of Peoples' Friendship. Novokuznetsk : SibSIU Publishing Centre, 2020. 112 p. [in Russian]
2. Schwab K. Chetvertaya promyshlennaya revolyutsiya [Fourth Industrial Revolution] : Monograph M.: "A" 2017. 208 p. [in Russian]
3. Issledovanie rossiyskogo rynka onlain-obrazovaniya i obrazovatelnykh tekhnologii [Research of the Russian Market for Online Education and Educational Technologies]. [Electronic resource] URL: <https://edmarket.digital/> (accessed: 17.09.2019). [in Russian]
4. Prioritetnyi proekt v oblasti obrazovaniya «Sovremennaya tsifrovaya obrazovatel'naya sreda v Rossiiskoy Federatsii» [Priority Education Project "Modern Digital Education Environment in the Russian Federation] [Electronic resource] URL: <http://neorusedu.ru/about/> (accessed: 17.09.2019). [in Russian]
5. Brynjolfsson, E. Vtoraya era mashin: rabota, progress i protsvetanie v epokhu blestyashchikh tekhnologii [The Second Machine Age: Work, Progress, and Prosperity in a Time of Brilliant Technologies] / Erik Brinyolfsson, Endryu MakAfi. W. W. Norton & Company, 2014. [in Russian]
6. Rynok truda i vostrebovannykh professii v Rossii v 2019 – 2020 gody: analiz i statistika [Labour Market and Sought-after Professions in Russia in 2019 -2020: Analysis and Statistics] – [Electronic resource]: URL: <https://visasam.ru/russia/rabotavrf/rynok-truda-v-rossii.html> (accessed: 12.03.2020). [in Russian]
7. Abdullina A.D. Upravlenie karyeroy rabotnika v sovremennykh organizatsiyakh [Career Management Worker in Modern Organizations] / A. D. Abdullin, A. A. Rabtsevich // Humanitarian Research. – 2015. – No 3. [Electronic resource]: URL: <http://human.snauka.ru/2015/03/10418> (accessed: 13.02.2020). [in Russian]
8. Grishin, I. Karyera kak predchuvstvie: zachem nuzhna novaya sistema proforientatsii [Career as a Foreboding: Why there is a Need for a New System of Professional Orientation]. [Electronic resource]: URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/5dbaa6cc9a79474002964e21> (accessed: 27.02.2020). [in Russian]
9. Formirovanie universalnykh uchebnykh deistviy v osnovnoi shkole : ot deistviya k mysli. Sistema zadaniy : posobie dlya uchitelya [Forming Universal Educational Actions in the Main School : from Action to Thought. System of Assignments : Manual for the Teacher] / A.G. Asmolov, G.V. Boormenskaya, I.A. Volodarskaya, etc.; edited by A.G. Asmolova. M.: Enlightenment, 2010. 159 p. [in Russian]
10. Ekonomika Rossiiskoy Federatsii [Economy of the Russian Federation] // Wikipedia – [Electronic resource]: URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Economics> (accessed: 17.08.2020). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.100.10.044>

СОЗДАНИЕ СИСТЕМЫ РЕГЛАМЕНТАЦИИ И УПРАВЛЕНИЯ ПРАВАМИ НА РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВУЗОВ

Научная статья

Сурайкина О.И.*

Российская государственная академия интеллектуальной собственности, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (aliss.prostomolotova[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются особенности создания системы регламентации и управления правами на результаты интеллектуальной деятельности ВУЗов. Обоснована актуальность данной задачи. Автор подчеркивает, что наличие интеллектуальной деятельности указывает на конкурентоспособность научных разработок, является показателем вовлеченности ВУЗа в инновационное развитие на международном уровне и эффективности ее работы как научной организации. Следует обозначить имиджевую и коммерческую составляющую наличия оформленных и охраняемых авторским правом научно-исследовательских результатов.

Представлено содержание локального нормативного акта, регламентирующего порядок распределения прав на результаты интеллектуальной деятельности между авторами и ВУЗом. Определено, что процесс управления правами на результаты интеллектуальной деятельности ВУЗов может быть представлен в форме а) инвестирования; б) сотрудничества с целевыми потребителями – инновационными предприятиями; в) внутреннего управления.

Ключевые слова: результаты интеллектуальной деятельности, права, автор, ВУЗ, инновация, исследование.

DEVELOPING REGULATION AND RIGHTS MANAGEMENT SYSTEM ON RESULTS OF INTELLECTUAL ACTIVITIES OF UNIVERSITIES

Research article

Suraykina O.I.*

Russian State Academy of Intellectual Property (RSAIP), Moscow, Russia

* Corresponding author (aliss.prostomolotova[at]yandex.ru)

Abstract

The paper discusses developing the regulation and rights management system on the results of the intellectual activity of universities. The author substantiated the relevance of this task and emphasizes the fact that the presence of intellectual activity indicates the competitiveness of scientific developments and is an indicator of the university's involvement in innovative development at the international level and the effectiveness of its work as a scientific organization. We should also indicate the image and commercial component of the availability of formalized and copyrighted research results.

The content of a local normative act regulating the procedure for the distribution of rights to the results of intellectual activity between authors and the university is presented as well. It was found that the rights managing process to the results of intellectual activity of universities can be presented in the form of a) investment; b) cooperation with target consumers – innovative enterprises; c) internal management.

Keywords: results of intellectual activity, rights, author, university, innovation, research.

Создание в ВУЗах востребованных рынком и обществом результатов интеллектуальной деятельности (РИД) является показателем вовлеченности ВУЗа в инновационное развитие на международном уровне и эффективности его работы как научной организации. Наличие интеллектуальной деятельности указывает на конкурентоспособность научных разработок на уровне культурных, исследовательских, творческих достижений, что повышает привлекательность ВУЗа для абитуриентов и высококвалифицированных специалистов и преподавателей, мотивирует их к научно-исследовательской деятельности [2]. Следует обозначить имиджевую и коммерческую составляющую наличия оформленных и охраняемых авторским правом научно-исследовательских результатов, что позволяет научной организации принимать участие в международных рейтингах и получать оценку по инновационной активности, к примеру, QS World University Rankings [1], а также получить финансовый доход, который позволяет замотивировать ученых и исследователей и создать современные условия для их работы, инновационную платформу для проведения исследований.

Примером может служить Омский государственный технический университет, который в 2014 году получил 78 патентов, 38 свидетельств о государственной регистрации компьютерных программ, баз данных и топологий интегральных микросхем, 84 объекта интеллектуальной собственности были поставлены на бухгалтерский учет [8]. Общее количество полученных на изобретения и полезные модели патентов в 2019 году составило – 65, в 2020 году – 28.

Выявление и оформление прав на результаты интеллектуальной собственности позволяет обеспечить авторство ученого или научной организации, то есть их авторские права, и донести до общества научный результат, который будет в последующем использован и внедрен в работу того или иного предприятия.

В первую очередь, это достигается посредством сотрудничества научно-технических, инновационных предприятий в рамках использования запатентованного продукта путем заключения лицензионных соглашений с ВУЗом.

Таким образом, создание системы регламентации и управления правами на результаты интеллектуальной деятельности ВУЗов представляют собой необходимое условие соблюдения авторских прав и получения статуса инновационного продукта.

Создание системы регламентации прав на результаты интеллектуальной деятельности ВУЗов целесообразно представить в форме разработки локального нормативного акта. В процессе разработки локального нормативного акта, регламентирующего порядок распределения прав на результаты интеллектуальной деятельности между авторами и ВУЗом, следует учитывать:

- функции структурных подразделений и должностных лиц в области управления интеллектуальной собственностью, в том числе подразделение, ответственное за коммерциализацию и продвижение на рынке;
- включить в трудовые или иные договоры научных работников с научной организацией (ВУЗом) условия о размере и порядке выплаты вознаграждений за создание и использование результатов интеллектуальной деятельности;
- определить права и обязанности работников-авторов в отношении доступа/использования результатами интеллектуальной деятельности, исключительные права на РИД, которые принадлежат ВУЗу;
- права и обязанности ВУЗа по использованию РИД [9];
- регламент защиты и охраны результатов интеллектуальной собственности;
- четкое регулирование регистрации новых результатов интеллектуальной деятельности, ее защиты, финансовых, налоговых, юридических вопросов, связанных с их регулированием [7].

Процесс управления правами на результаты интеллектуальной деятельности ВУЗов может быть представлен в форме а) инвестирования; б) сотрудничества с целевыми потребителями – инновационными предприятиями; в) внутреннего управления РИД.

Получение инвестиций становится возможным посредством привлечения разных категорий инвесторов:

1. Организаций в рамках федеральных целевых программ.
2. Партнеров – предприятий (государственный заказ, серийное производство и т.д.).

Примером может служить Российский научно-исследовательский институт проблем мелиорации. Согласно программе управления РИД, ВУЗ регулярно проводит научно-практические мероприятия, посвященные наиболее значимым проектам и исследовательским результатам, что позволяет своевременно доносить информацию о разработках до общественности и потенциальных инвесторов [5].

Сотрудничество с целевыми потребителями – инновационными предприятиями направлено на реализацию идей и применение разработок непосредственно на предприятиях [4].

Для достижения этих целей необходимы следующие шаги:

1. Сотрудничество с малыми и средними предприятиями региона, поскольку крупный бизнес менее гибок. Обеспечение коммуникации с заинтересованными лицами (технологи, главные инженеры, директора и др.).
2. Обеспечение компаниям доступа к информации об исследованиях, проводимых в подразделениях и лабораториях ВУЗа (информирование, мероприятия, СМИ, сайт, размещение информации в специализированных базах данных, в первую очередь – в Единой государственной системе учета результатов НИОКТР, технологических баз данных) [6].

Внутреннее управление правами на результаты интеллектуальной собственности подразумевают:

1. Участие в работе технологических платформ и инновационных территориальных кластеров, что позволяет быть технически востребованными бизнес-предприятиями.
2. Создание в ВУЗе экспертного совета по интеллектуальной собственности, который будет курировать результаты интеллектуальной деятельности: анализ коммерческого потенциала, поиск и презентация интеллектуального продукта потенциальным инвесторам / партнерам, консультирование по организационным вопросам, проведение мероприятий, сотрудничество со СМИ [10].
3. Изучение спроса на интеллектуальные разработки, рынка высокотехнологичной продукции, производимой конкурентами, что позволит спрогнозировать рыночные перспективы результатов, направить потенциал ученых, специалистов на новые направления, добавить интеллектуальной собственности коммерческой привлекательности.
4. Диагностика и развитие профессиональных компетенций профессоров, научных работников посредством передачи опыта, знаний как внутри ВУЗа, отрасли, так и в международном научном сообществе.
5. Сконцентрировать внимание на создании инновационного продукта, способного решить комплекс научно-технических задач.
6. Обеспечение внедрения нового продукта и его доработка при необходимости. Презентация потенциальным инвесторам и потребителям практической направленности и работоспособности научного продукта.
7. Снижение бюрократических барьеров, что позволит привлечь большее количество ученых к данной деятельности. Например, в институте науки и технологий Сколково внедрена онлайн-система «Портал изобретателя», которая позволила повысить удобство для авторов и уменьшить количество административных вопросов [3].
8. Создание комплексной оценки и отбора наиболее конкурентоспособных результатов по критериям: а) новизна; б) результат; в) технический уровень; г) перспективность разработки; д) коммерческий потенциал; е) соответствие международным стандартам качества, экологическим нормам и требованиям.
9. Повышение имиджа на рынке образования, труда. Партнерские отношения с российскими и зарубежными научными и образовательными организациями, а также промышленными предприятиями, взаимодействие с ассоциациями, институтами развития, фондами и компаниями.
10. Участие в выставках, конкурсах в России и за рубежом, а также план развития ведущих сотрудников, участвующих в работе по организации научно-технической деятельности и управлению интеллектуальной собственностью, на такие мероприятия.
11. Реклама. Маркетинг.

Таким образом, к особенностям создания эффективной системы регламентации и управления правами на результаты интеллектуальной деятельности ВУЗов следует отнести:

- наличие имиджевой и коммерческой составляющих в управлении авторскими правами на научно-исследовательские результаты;
- создание условий для работы ученых и исследователей, инновационной платформы для проведения исследований;
- выявление и оформление прав на результаты интеллектуальной собственности, информирование общественности и потенциальных потребителей научного результата, который будет в последующем использован и внедрен в работу того или иного предприятия;
- наличие эффективных форм процесса управления правами на результаты интеллектуальной деятельности ВУЗов (работа с инвесторами, сотрудничество с инновационными предприятиями, внутреннее управление).

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Всемирная организация интеллектуальной собственности: офиц. сайт. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.wipo.int/portal/ru/> (дата обращения: 09.08.2020).
2. Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://indicators.miccedu.ru/monitoring/?m=vpo> (дата обращения: 09.08.2020).
3. Колодезникова С. И. Проблемы реализации результатов интеллектуальной деятельности в вузе / С.И. Колодезникова, Р.И. Платонова // Педагогика. Философия. – 2017. – №4 (08). – С. 69-73.
4. Котенева О.Е. Методы управления интеллектуальной собственностью.: учебно-методическое пособие / О.Е. Котенева, А.С. Николаев. – СПб.: Университет ИТМО, 2020. – 108 с.
5. Малышева, М.Ф. Право интеллектуальной собственности: Учебное пособие / М.Ф. Малышева, И.А. Стрельникова. – М.: КноРус, 2016. – 254 с.
6. Постановление Правительства РФ от 12.04.2013 N 327 (ред. от 01.10.2018). О единой государственной информационной системе учета научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения (вместе с «Положением о единой государственной информационной системе учета научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения»). – [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_145078/ (дата обращения: 09.08.2020).
7. Рекомендации по управлению интеллектуальной собственностью в Российских научных организациях и организациях высшего образования. – [Электронный ресурс]. ФГБНУ РИЭПП, 2018. – 48 с. – URL: http://минобрнауки.рф/intellect_maket_color_02.pdf (дата обращения: 09.08.2020).
8. Сошенко И.И. Коммерциализация образовательных разработок в гуманитарном ВУЗе (из опыта работы ТГПУ) / И.И. Сошенко // Научно-педагогическое обозрение: научный журнал. – 2015. – № 1. – С. 81-89.
9. Ткалич В.Л. Патентование и защита интеллектуальной собственности: Учебное пособие / В.Л. Ткалич, Р.Я. Лабковская, О.И. Пирожникова О.И. и др. – СПб.: Университет ИТМО, 2015. – 107 с.
10. Федулкин Д.П. Проблемы управления правами на результаты интеллектуальной деятельности, созданными с использованием бюджетных средств / Д.П. Федулкин, В.Г. Зинов // Экономика науки. – 2019. – №5(1). – С. 40-66.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vsemirnaja organizacija intelektual'noj sobstvennosti: ofic. Sajt [World Intellectual Property Organization: official website <http://www.wipo.int/portal/ru/>] – [Electronic resource]. – URL: <http://www.wipo.int/portal/ru/> (accessed: 09.08.2020). [in Russian]
2. Informacionno-analiticheskie materialy po rezul'tatam provedenija monitoringa jeffektivnosti dejatel'nosti obrazovatel'nyh organizacij vysshego obrazovanija [Information and analytical materials based on the results of monitoring the performance of educational institutions of higher education] – [Electronic resource]. – URL: <http://indicators.miccedu.ru/monitoring/?m=vpo> (accessed: 09.08.2020). [in Russian]
3. Kolodeznikova S.I. Problemy realizacii rezul'tatov intelektual'noj dejatel'nosti v vuze [Problems of realization of the results of intellectual activity in the university] / SI Kolodeznikova. Kolodeznikova, R.I. Platonov // Pedagogika. Psihologija. Filosofija [Pedagogy. Psychology. Philosophy]. – 2017. – No. 4 (08). – Pp. 69-73. [in Russian]
4. Koteneva O.E. Metody upravlenija intelektual'noj sobstvennost'ju.: uchebno-metodicheskoe posobie [Methods of intellectual property management: teaching aid] / O.E. Kotenev, A.S. Nikolaev. – SPb.: ITMO University, 2020. – 108 p. [in Russian]
5. Malysheva M.F. Pravo intelektual'noj sobstvennosti: Uchebnoe posobie [Intellectual Property Law: Textbook] / M.F. Malysheva, I.A. Strelnikov. – M.: KnoRus, 2016. – 254 p. [in Russian]
6. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 12.04.2013 N 327 (red. ot 01.10.2018). O edinoj gosudarstvennoj informacionnoj sisteme ucheta nauchno-issledovatel'skih, opytно-konstruktorskih i tehnologicheskikh rabot grazhdanskogo naznachenija (vmeste s «Polozheniem o edinoj gosudarstvennoj informacionnoj sisteme ucheta nauchno-issledovatel'skih, opytно-konstruktorskih i tehnologicheskikh rabot grazhdanskogo naznachenija») [Decree of the Government of the Russian Federation of 12.04.2013 N 327 (revised from 01.10.2018). On the unified state information system for recording research, development and technological work for civilian purposes (together with the "Regulations on the unified state information system for recording research, development and technological work for civilian purposes")]. – [Electronic resource]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_145078/ (accessed: 09/08/2020). [in Russian]
7. Rekomendacii po upravleniju intelektual'noj sobstvennost'ju v Rossijskikh nauchnyh organizacijah i organizacijah vysshego obrazovanija [Jelektronnyj resurs] [Recommendations for the management of intellectual property in Russian scientific organizations and institutions of higher education [Electronic resource]]. – FGBNU RIEPP, 2018. – 48 p. – URL: http://minobrnauki.rf/intellect_maket_color_02.pdf (accessed: 09.08.2020). [in Russian]
8. Soshenko I.I. Kommercializacija obrazovatel'nyh razrabotok v gumanitarnom VUZe (iz opyta raboty TGPU) [Commercialization of educational developments in a humanitarian university (from the experience of TSPU)] / I.I. Soshenko // Nauchno-pedagogicheskoe obozrenie: nauchnyj zhurnal [Scientific and pedagogical review: scientific journal]. – 2015. – No. 1. – Pp. 81-89. [in Russian]
9. Tkalic V.L. Patentovedenie i zashhita intelektual'noj sobstvennosti: Uchebnoe posobie [Patenting and protection of intellectual property: Textbook] / V.L. Tkalic, R. Ya. Labkovskaya, O. I. Pirozhnikova O.I. et al. – SPb.: ITMO University, 2015. – 107 p. [in Russian]
10. Fedulkin D.P. Problemy upravlenija pravami na rezul'taty intelektual'noj dejatel'nosti, sozdannymi s ispol'zovaniem bjudzhetnyh sredstv [Problems of managing the rights to the results of intellectual activity created with the use of budgetary funds] / D.P. Fedulkin, V.G. Zinov // Jekonomika nauki [Economics of Science]. – 2019. – No. 5 (1). – Pp. 40-66. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.100.10.045>

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ВОСПИТАНИЯ У ШКОЛЬНИКОВ КОНФЛИКТНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

Научная статья

Тенитилова К.С.^{1,*}, Абаева С.М.²

^{1,2} Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, Орел, Россия

* Корреспондирующий автор (tenitilova.xiusha[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье представлены исследования в области педагогической конфликтологии, проведен теоретический анализ конструктивных и деструктивных функций конфликта, а также его структуры. Предлагается модель воспитания конфликтной компетентности обучающихся на уроках и во внеурочное время, ядром которой являются педагогические закономерности, и которая характеризуется целостностью, имеет системный характер. Сделан вывод о том, что педагог в учебно – воспитательном процессе должен реализовать модель педагогического управления конфликтами на достаточно высоком уровне с учетом потребностей всех участников педагогического процесса.

Ключевые слова: конфликт, конфликтология, конфликтная компетентность.

CONCEPTUAL CONFLICT COMPETENCE EDUCATION MODEL IN SCHOOL CHILDREN

Research article

Tenitilova K.S.^{1,*}, Abaeva S.M.²

^{1,2} Oryol State University named after I.S. Turgenev, Orel, Russia

* Corresponding author (tenitilova.xiusha[at]yandex.ru)

Abstract

The paper presents the research in the field of pedagogical conflictology, the theoretical analysis of the constructive and destructive functions of a conflict, as well as its structure. The authors propose an education model of conflict competence in students during classes and after school hours; its core is pedagogical laws; it is integrated and has a systemic character. It is concluded that the teacher must implement the model of pedagogical conflict management at a sufficiently high level in the educational process, taking into account the needs of all participants in the pedagogical process.

Keywords: conflict, conflictology, conflict competence.

В педагогическом процессе конфликты являются естественным и даже обязательным компонентом социального, психологического и эмоционального развития детей школьного возраста, так как процесс взросления априори конфликтен. В этом отношении главная задача состоит в том, чтобы привить ученику способность действовать разумно, с полным пониманием необходимости недопущения эскалации конфликта в условиях возникающих противоречий. Работа педагогов должна быть в полном объеме нацелена на достижение именно этой цели, то есть на воспитание у школьников конфликтной компетентности.

А. М. Новиков в книге «Основания педагогики» [1, С. 65] подчеркивает, что компетентность – это самостоятельно реализуемая способность к практической деятельности, к решению жизненных проблем, основанная на приобретенных обучающимся учебном и жизненном опыте, его ценностях и склонностях. В свою очередь конфликтная компетентность – одна из составляющих социально-психологической компетентности, сложное интегральное образование личности, которое характеризуется наличием знаний о конфликте, рефлексивной культуры, широкого спектра позиций, эмоциональной саморегуляции [2].

Способность разрешать конфликтные ситуации различного характера имеет свой процесс формирования, генезис. Модель поведения в ситуациях столкновения взглядов начинает усваиваться еще в раннем детстве. Поэтому важно, чтобы педагог, реализуя учебно-воспитательный процесс, не забывал и про взаимодействие с родителями. Ведь семья – это первичная среда, где ребенок учится познавать мир и начинает накапливать свой социокультурный опыт. Продуктивное взаимодействие с родителями оптимизирует реализацию правильной модели их поведения в сложных бытовых ситуациях, повышает педагогическую культуру, осведомленность о наилучших подходах к воспитанию детей. Если не только педагоги, но и родители станут заинтересованы в таком сотрудничестве, то просветительская работа учителей не будет напрасна, а напротив, даст первый толчок на пути к становлению личности учащегося и конкретно его конфликтной компетентности.

Если рассматривать проблему с точки зрения функций педагогических конфликтов, то можно выделить ряд деструктивных функций. М. В. Клименских и И. А. Ершова относят к ним следующие: негативное воздействие на психическое состояние его участников; стресс, повышающий вероятность соматических и психических заболеваний; снижение эффективности деятельности участников конфликта; разрушение формальных и неформальных отношений; психологический дискомфорт в общении и совместной деятельности, что, безусловно, не способствует преодолению противоречий, имеющихся в субъектно-субъектных отношениях [3].

В то же время ряд исследователей (О. Н. Лукашенок, Н. Е. Щуркова, Л. А. Петровская, Б. Ф. Ломов, Е. В. Андриенко, Л. Д. Наумова, Г. М. Болтунова) выделяют конструктивные функции. Так, Т. Н. Севастова утверждает, что конфликтное взаимодействие может стать толчком к развитию личности, улучшению межличностных отношений [4]. Оно, как считает автор, может существенно повысить самооценку индивида. Е. В. Андриенко указывает, что конфликт «выступает источником развития, совершенствования процесса взаимодействия» [5].

Проанализировав различные точки зрения о конструктивных и деструктивных функциях конфликта, можно сделать вывод о том, что, хотя многие авторы исследовательских работ в этой области педагогической науки

выделяют позитивный характер конфликтных столкновений, учителям не стоит пренебрегать важностью такого явления, как педагогический конфликт. В зависимости от эмоционального состояния, личных качеств, социальной среды учащегося конфликт способен произвести даже разрушающий эффект для его психической системы, приводящий к психологическому дискомфорту, фрустрации и травмированию оппонентов.

В структуре конфликта основой являются накопившиеся противоречия, которые перерастают в конфликтную ситуацию. В ней могут участвовать как минимум два конфликтанта, имеющие глубинные расхождения или же незначительные разногласия. Причем для возникновения конфликта достаточно того, чтобы одна сторона воспринимала ситуацию враждебно, а другая может даже не подозревать этого.

Обычно, когда один оппонент предпринимает какие-либо действия нападающего характера, то второй пытается обороняться. В процессе эскалации эмоциональной напряженности границы зоны разногласий могут расширяться. Возникают новые очаги спора. Далее следует кульминация – верхняя точка нарастания напряжений. Разрешение конфликта происходит, когда обоим оппонентам становится ясна бесперспективность его продолжения.

В структуре конфликта можно выделить несколько стадий. Первая – возникновение противоречий. Они могут появиться в различных системах: ученик – ученик, ученик – учитель, ученик – родитель и т.д. Когда появляется повод к столкновению взглядов, принципов или ценностей происходит инцидент. Именно он служит толчком к превращению потенциального конфликта в реальный. Третья стадия – собственно конфликт. Оппоненты выбирают для себя наиболее выгодную позицию и реализуют какую – либо стратегию поведения: соревнование, бездействие, компромисс, сотрудничество, приспособление. Следующая стадия – урегулирование конфликта конструктивным или же деструктивным путем. Конструктивное разрешение противоречий является той целью, которую стремятся достичь педагоги в воспитательной работе.

Концептуальная модель воспитания у школьников конфликтной компетентности имеет четкий алгоритм действий, цель, задачи, формы и методы организации учебно – воспитательного процесса (Рис. 1). Достижение цели развить данную компетентность возможно только при комплексном подходе в учебной и внеурочной деятельности. Например, на уроках русского языка и литературы целесообразно развивать эмпатическое восприятие и навыки конструктивного общения – способности прислушиваться к мнению других людей, понимать друг друга, поддерживать климат доверия.

Внеурочная деятельность школьника в основном обусловлена его потребностями и отличается от классно – урочной формы обучения. Педагогу важно организовать ее таким образом, чтобы обучающиеся могли заинтересовано, с энтузиазмом, приобретать необходимый объем конфликтологических знаний и умений.

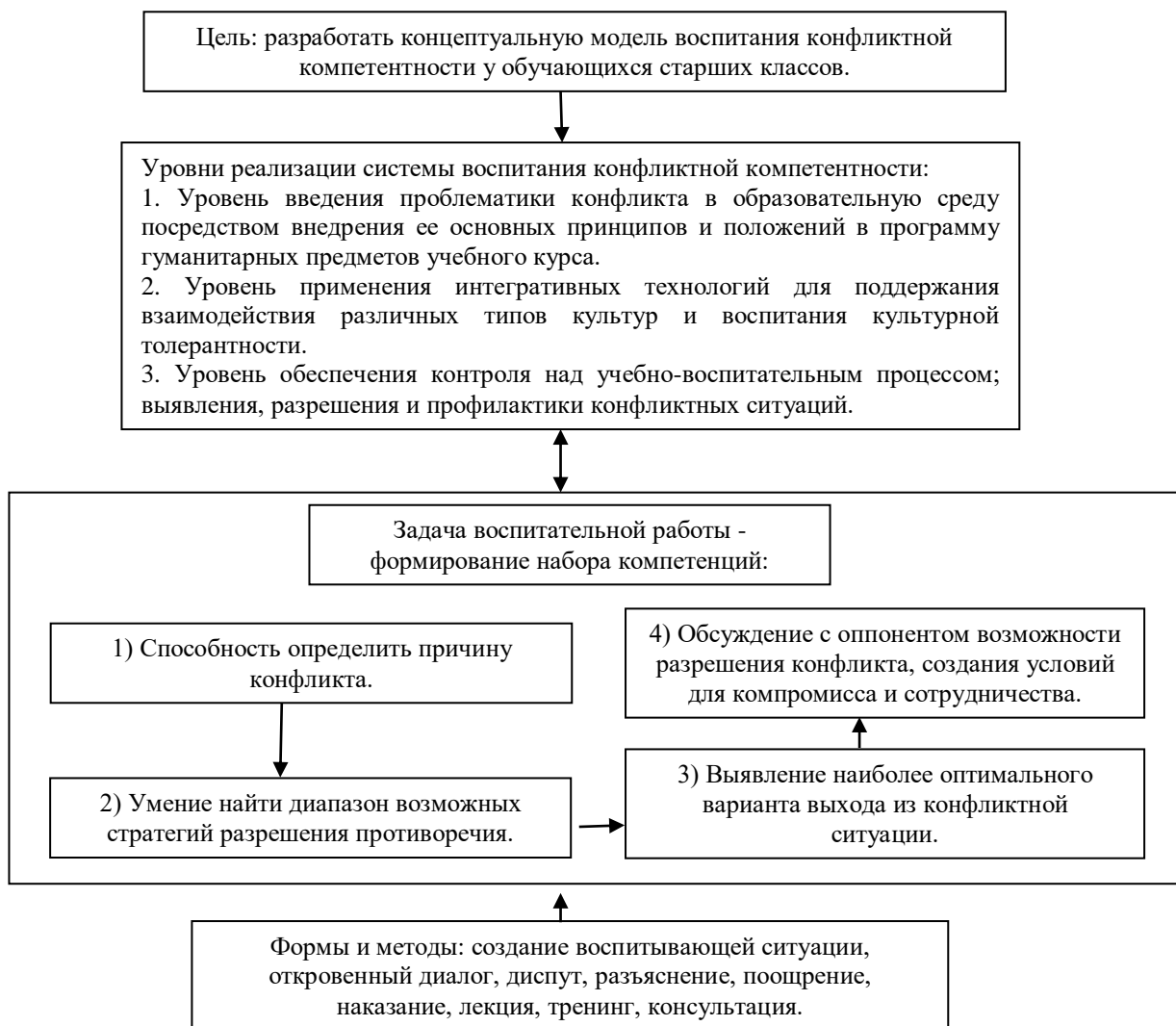

Рис. 1 – Концептуальная модель воспитания у школьников конфликтной компетентности.

К числу мероприятий по организации воспитательной работы можно отнести тематические и ролевые игры, театрализованные представления, инсценировки. Школьники могут инсценировать конфликтную ситуацию и общими усилиями попытаться найти из нее выход.

Включение в воспитательную работу по антиконфликтной деятельности несколько таких частных мероприятий позволяет поднять воспитывающий процесс на качественно новый уровень.

Педагог должен внимательно наблюдать за классным коллективом, беседовать со всеми обучающимися, интересоваться их взаимоотношениями для того, чтобы суметь выявить негативные тенденции, помочь справиться с ними. Для этого каждому педагогу необходимо разработать модель педагогического управления конфликтами в образовательном пространстве с учетом потребностей всех участников педагогического процесса.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Новиков А. М. Основания педагогики. Пособие для авторов учебников и преподавателей / А. М. Новиков. – М.: Издательство «Эгвес», 2010. – 208 с.
2. Конфликтная компетентность [Электронный ресурс] URL: https://psychology_pedagogy.academic.ru/8417/. (дата обращения 17. 09.2020)
3. Педагогические конфликты в школе [учеб. пособие] / М. В. Клименских, И. А. Ершова ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал, федерал, ун-т. - Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 2015. — 76 с.
4. Севастова, Т. Н. Деструктивные и конструктивные процессы в педагогических конфликтах / Т. Н. Севастова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2009. — № 9 (9). — С. 167-169. [Электронный ресурс] — URL: <https://moluch.ru/archive/9/601/> (дата обращения: 18.09.2020).
5. Андриенко Е.В. Социальная психология: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Под ред. В.А.Сластенина. – М.: Издательский центр «Академия», 2000. – 264 с.
6. Хасан Б. И. Разрешение конфликтов и ведение переговоров / Б. И. Хасан. М.: МИРОС, 2001. 176 с.
7. Драгунов Т.В. Проблема конфликта в подростковом возрасте / Т.В. Драгунов. М., 1972.
8. Козер Л. Основы конфликтологии: Учебное пособие. / Л. Козер. - СПб., 1999.
9. Хасан Б.И. Психотехника конфликта и конфликтная компетентность / Хасан Б.И. – Красноярск: ФМЗ, 1996.
10. Куровская С. Конфликтология в социально-педагогической деятельности / С. Куровская. М: Изд-во Гревцова, 2013.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Novikov A. M. Osnovaniya pedagogiki [Foundations of pedagogy] / Posobie dlya avtorov uchebnikov i prepodavatelej [Manual for textbook authors and teachers] / A. M. Novikov. – М.: «Egves» Publishing house, 2010. – 208 p. [in Russian]
2. Konfliktnaya kompetentnost' [Conflict competence] [Electronic resource] URL: <https://clck.ru/RMNWY> (accessed:18.09.2020) [in Russian]
3. Pedagogicheskie konflikty v shkole [Pedagogical conflicts at school] : [textbook] / M. V. Klimenskih, I. A. Ershova ; M-vo obrazovaniya i nauki Ros. Federacii, Ural, federal, un-t. - Ekaterinburg: Publishing house of Ural university, 2015. — 76 p. [in Russian]
4. Sevastova, T. N. Destruktivnye i konstruktivnye processy v pedagogicheskikh konfliktah [Destructive and constructive processes in pedagogical conflicts] [Electronic resource] / T. N. Sevastova // Molodoj uchenyj. — 2009. — № 9 (9). — P. 167-169. [Electronic resource] — URL: <https://moluch.ru/archive/9/601/> /(accessed:18.09.2020) [in Russian]
5. Andrienko E.V. Social'naya psihologiya [Social psychology]: [Academic guide for students of higher educational institutions] / ed. by V.A.Slastenina. – М.: Publishing center «Akademiya», 2000. – 264 p. [in Russian]
6. Hasan B. I. Razreshenie konfliktov i vedenie peregovorov [Conflict resolution and negotiation] / B. I. Hasan. М.: MIROS, 2001. 176 s. [in Russian]
7. Dragunov T.V. Problema konflikta v podrostkovom vozraste [The problem of conflict in adolescence] / T.V. Dragunov. М., 1972. [in Russian]
8. Kozher L. Osnovy konfliktologii [Basics of conflictology]: textbook./ L. Kozher - SPb., 1999. [in Russian]
9. Hasan B.I. Psihotekhnika konflikta i konfliktnaya kompetentnost'[Psychotechnics of conflict and conflict competence] / B.I. Hasan. – Krasnoyarsk: FMZ, 1996. [in Russian]
10. Kurovskaya S. Konfliktologiya v social'no-pedagogicheskoy deyatelnosti [Conflictology in social and pedagogical activity] / S. Kurovskaya. M: Grevcova publishing, 2013. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.100.10.046>

МОТИВАЦИЯ СТУДЕНТОВ К ИЗУЧЕНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Научная статья

Тимофеева Т.В.*

Приморская государственная сельскохозяйственная академия, Уссурийск, Россия

* Корреспондирующий автор (tatimen.chik[at]gmail.com)

Аннотация

Знание профессионально-ориентированного иностранного языка в современном мире уже является необходимостью для квалифицированного специалиста. Для овладения им на достаточном уровне язык и профессиональные знания изучаются в совокупности. В статье рассматриваются личные цели студентов изучения профессионально-ориентированного иностранного языка и предлагается ряд способов повышения мотивации обучающихся для достижения этих целей. Также выделяются некоторые аспекты, влияющие на снижение мотивации. Подчеркивается, что преподаватель должен постоянно совершенствовать процесс обучения для достижения успехов в своей работе.

Ключевые слова: профессионально-ориентированный иностранный язык, иностранный язык, мотивация, «общий иностранный язык», профессиональное общение, преподавание.

MOTIVATING STUDENTS TO STUDY JOB-RELATED FOREIGN LANGUAGE

Research article

Timofeeva T.V.*

Primorsk State Agricultural Academy, Ussuriysk, Russia

* Corresponding author (tatimen.chik[at]gmail.com)

Abstract

Knowledge of a job-related foreign language in the modern world is a necessity for a qualified specialist. To master it at a sufficient level, the knowledge of the language and professional knowledge should be acquired simultaneously. The article examines personal goals of students in learning job-related foreign language and suggests a number of ways aimed at increasing the motivation of students to achieve these goals. Certain aspects affecting the decrease in motivation are highlighted. It is emphasized that to achieve success a teacher should constantly improve the learning process.

Keywords: job-related foreign language, foreign language, motivation, “universal foreign language”, professional communication, teaching.

В современном мире для успешной профессиональной деятельности уже недостаточно только владеть теорией своей профессии и обладать некоторыми профессиональными качествами. Предполагается, что современный специалист должен знать и иностранные языки. Причем не только на уровне социального взаимодействия, но и в сфере профессионального общения.

В этой связи профессионально-ориентированный иностранный язык, в большей степени английский (EPP - English for professional purposes), стал широко востребован среди студентов, научных сотрудников, работников различных отраслей, работодателей. В противовес английскому для общих целей (English for general purposes), традиционно преподаваемому в школах и имевшему широкое распространение повсеместно еще несколько десятков лет назад, профессионально-ориентированный иностранный язык имеет более узкую направленность. В частности, он может охватывать техническую, научную, медицинскую, туристическую, военную, банковскую и другие сферы [5].

В настоящее время практически во всех университетах мира преподается профессионально-ориентированный иностранный язык. При этом преследуются внутренние и внешние цели нескольких потенциально заинтересованных сторон. Одной из таких сторон является вуз. Воспитывая студентов, которые в достаточной степени владеют профессионально-ориентированным иностранным языком для посещения лекций зарубежных преподавателей, для участия в программах академической мобильности, для выступления на международных конференциях, вуз повышает свой рейтинг среди других университетов в стране.

Еще одной из потенциально заинтересованных сторон в преподавании профессионально-ориентированного иностранного языка являются работодатели. Мотивы их заинтересованности просты – увеличение прибыльности и производительности. Чем больше работников владеют иностранным языком для профессионального общения, тем меньшее количество переводчиков необходимо компании, и тем более оперативно осуществляется взаимодействие с зарубежными партнерами.

И, пожалуй, самой заинтересованной стороной в работе с профессионально-ориентированным иностранным языком должны являться студенты. Личные мотивы, как и стремление обучающихся к изучению языка внутри этой группы могут различаться [2, С. 165]. Задачей педагога в данном случае на наш взгляд является как поддержание внутренней мотивации студентов, так и ее повышение.

Для определения личных целей изучения студентами профессионально-ориентированного иностранного языка нами было проведено анкетирование обучающихся 2 курса специальности «Ветеринария» и направления «Ветеринарно-санитарная экспертиза». В результате анкетирования были выявлены следующие персональные цели студентов:

1. получение профессиональной информации из иностранных источников (статей, книг, интернет-источников);
2. возможность личного общения с зарубежными коллегами, а также общения посредством электронной почты;

3. возможность работы (продолжения обучения) за границей;

4. участие в международных семинарах, форумах;

Исходя из результатов анкетирования видно, что студенты заинтересованы не в иностранном языке как таковом, а рассматривают его как инструмент для достижения профессиональных целей.

Следуя вышеизложенному выводу, преподавателю следует применять соответствующие способы повышения мотивации студентов к изучению профессионально-ориентированного иностранного языка.

Во-первых, в процессе обучения преподавателю необходимо стремиться максимально подстроить курс дисциплины под внутренние цели студентов [8, С. 19]. Если обучающимися выделяется цель получения профессиональной информации из иностранных письменных источников как первоочередная, то в обучении следует сделать упор на таком виде деятельности как перевод письменного текста; если студенты обладают огромным желанием участвовать в международных конференциях, то отрабатываем монологическую речь в первую очередь. Это не значит, что про другие виды деятельности нужно забыть, или отодвинуть их на второй план. Задача преподавателя – так организовать процесс обучения, чтобы для достижения первоочередной для студента цели им использовались все виды деятельности. Так, например, используя метод круглого стола, преподаватель стимулирует обучающихся к поиску и переработке информации по заданной теме в различных иностранных источниках, к публичному выступлению на иностранном языке перед сокурсниками, к диалогу по теме на иностранном языке.

Во-вторых, немаловажным является отбор, разработка и организация учебных материалов. Обеспечив интересные и актуальные материалы на иностранном языке для изучения студентами, преподаватель тем самым подпитывает мотивацию своих подопечных [6]. Необходимо отметить, что учебные материалы могут быть различных видов (новости, статьи, инструкции, заметки на форумах, практические видео уроки, аудио записи).

Для положительного воздействия на мотивацию и успехи в изучении иностранного языка занятия должны проводиться в аудиториях, оснащенных интерактивными досками, компьютерами, проектором, подключенными к сети интернет. В какой-то степени этот пункт является следствием из предыдущего, т.к. для обеспечения разнообразных форм подачи материала необходима оснащенная технически аудитория.

Немаловажным фактором является ориентированность на уровень владения обучающимися профессиональной информацией. Не обладая минимальными знаниями, например, об анатомии животных на родном языке, студент вряд ли будет с большим интересом изучать английские термины по хирургии животных или обсуждать на иностранном языке способы лечения братьев наших меньших. Поэтому, на наш взгляд, нежелательно вводить курс профессионально-ориентированного иностранного языка с самого начала первого года обучения в университете. Необходимо предоставить обучающемуся вникнуть в общую суть профессии, получить базовые знания о сфере своей будущей деятельности на родном языке, после чего совершенствовать эти знания при помощи иностранного языка. Положительный эффект при этом будет иметь тандем двух преподавателей: преподавателя-предметника и преподавателя иностранного языка [3, С. 121].

Также нужно отметить, что во избежание потери мотивации к изучению профессионально-ориентированного иностранного языка, студент должен владеть «общим иностранным языком» в достаточной степени. Иначе есть определенный риск, связанный со снижением интереса к изучению языка из-за существующих «пробелов» в знании «общего иностранного языка» и, как следствие, возникших трудностей в освоении профессионального языка.

Положительное воздействие на мотивацию студентов к изучению профессионально-ориентированного иностранного языка могут произвести и внешние факторы, не связанные изначально с личными целями обучающихся, но преподнесенные им в процессе их обучения в вузе. Таким фактором может стать стажировка или практика в зарубежном университете по программе академической мобильности, либо конкурс на стипендиальную долгосрочную программу обучения по выбранной специальности в иностранном вузе.

Подводя итог вышесказанному необходимо отметить, что изучение профессионально-ориентированного иностранного языка является актуальной тенденцией уже на протяжении нескольких десятков лет. Но успешность овладения этой областью знаний во многом зависит от мотивации студентов к этому виду деятельности. Преподавателю, стремящемуся добиться успеха в своей работе, необходимо не только поддерживать, но и повышать уровень мотивации у обучающихся. Этому могут послужить новые технологии, интересная подборка материалов, помощь преподавателя-предметника, возможность взаимодействия с зарубежными профессионалами. Однако, не стоит забывать о факторах, понижающих мотивацию, таких как низкий уровень владения «общим иностранным языком» и отсутствие базовых знаний по профессии.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Грудева Е.А. Курс «Английский для специальных целей» (на примере направления подготовки «Туризм») / Е.А. Грудева // Международный научно-исследовательский журнал. – 2020. - №6 (96) Часть 3. – С. 42-45. doi: 10.23670/IRJ.2020.96.6.082
2. Сарсенбаева А.С. Английский язык для специальных целей: необходимость оценки / А.С. Сарсенбаева, М.С. Кулахметова // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. - №4 (64) Т.1. – С. 163-166.
3. Тимофеева Т.В. К вопросу об основных трудностях в обучении студентов неязыковых вузов переводу научных текстов узкой специализации / Т.В. Тимофеева // Роль аграрной науки в развитии лесного и сельского хозяйства Дальнего Востока: материалы III Национальной (Всероссийской) научно-практической конференции, 26-27 ноября 2019 г.: в 3-х ч. Ч. III – Педагогические, исторические, философские, юридические, экономические науки / ФГБОУ ВО Приморская ГСХА. – Уссурийск, 2019. - С.119-124.

4. Носенко Н.В. Английский язык для специальных целей для гуманитарных специальностей вузов: методические принципы создания учебного пособия / Н.В. Носенко // Современные проблемы науки и образования. – 2019. - №3.; [Электронный ресурс] URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=28947> (дата обращения: 30.06.2020).
5. Чилингарян К.П. Английский для специальных (АСЦ) целей в современном обществе / К.П. Чилингарян // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. - № 3-1. – С. 145-150.
6. Алявдина Н.Г. Инновационные методики в преподавании английского языка для специальных целей в техническом вузе / Н.Г. Алявдина, Т.Д. Маргарян // Гуманитарный вестник. – 2013. - № 7(9); [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-metodiki-v-prepodavanii-angliyskogo-yazyka-dlya-spetsialnyh-tseley-v-tehnicheskome-vuze> (дата обращения: 07.07.2020).
7. Афанасьева М.В. ESP – английский для специальных целей: история и современность / М.В. Афанасьева // Гуманитарные науки. – 2012. – №3 (7). – С. 68-70.
8. Волегова Е.А. К вопросу об английском языке для профессиональных целей в неязыковом вузе / Е.А. Волегова // Полиязычная образовательная среда: модели и технологии : материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Екатеринбург, 25 января 2018 г. / Изд-во Урал. ун-та. – Екатеринбург, 2018. — С. 14-22.
9. Лебедев А.В. Особенности обучения иностранному языку студентов неязыковых специальностей / А.В. Лебедев // Педагогический журнал. – 2017. – Том 7. - № 3А. – С. 257-261.
10. Минаева Л.В. Преподавание английского языка для специальных целей: теория и практика / Л.В. Минаева. – М.: Унив. гуманитар. Лицей, 1997. – 111 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Grudeva E.A. Kurs «Angliiskii dlya spetsialnykh tselei» (na primere napravleniya podgotovki «Turizm») [English for Special Purposes (on the example of students majoring in Tourism)] / E.A. Grudeva // International Scientific Research Journal. – 2020. – No. 6 (96) Part 3. – P. 42-45. doi: 10.23670/IRJ.2020.96.6.082 [in Russian]
2. Sarsenbaeva A.S. Angliiskii yazyk dlya spetsialnykh tselei: neobkhodimost otsenki [English for Specific Purposes: Need for Assessment] / A.S. Sarsenbaeva, M.S. Kulakhmetova // Bulletin of the Kemerovo State University. – 2015. – No.4 (64) V.1. – P. 163-166. [in Russian]
3. Timofeeva T.V. K voprosu ob osnovnykh trudnostyakh v obuchenii studentov neyazykovykh vuzov perevodu nauchnykh tekstov uzkoj spetsializatsii [On the Main Difficulties in Teaching Students of Non-linguistic Universities to Translate Scientific Texts of Narrow Specialization] / T.V. Timofeeva // Role of Agrarian Science in the Development of Forestry and Agriculture in the Far East: Materials of the III National (All-Russian) Science-to-Practice Conference, November 26-27, 2019: in 3 parts, Part III - Pedagogical, Historical, Philosophical, Legal, Economic Sciences / FSBEI of Higher Education Primorsk State Agricultural Academy. - Ussuriysk, 2019. – p. 119-124. [in Russian]
4. N.V. Nosenko Angliiskii yazyk dlya spetsialnykh tseley dlya gumanitarnykh spetsialnostei vuzov: metodicheskie printsipy sozdaniya uchebnogo posobiya [English for Special Purposes for Humanitarian Specialties of Universities: Methodological Principles for Creating a Textbook] / N.V. Nosenko // Problems of Modern Science and Education. – 2019. – No.3; [Electronic resource] – URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=28947> (accessed: 30.06.2020). [in Russian]
5. Chilingaryan K.P. Angliiskii dlya spetsialnykh tseley (ASTs) v sovremennom obshchestve [English for Special Purposes (ESP) in Modern Society] / K.P. Chilingaryan // International Journal of Experimental Education. – 2014. – No.3-1. – P. 145-150. [in Russian]
6. Alyavdina N.G. Innovatsionnye metodiki v prepodavanii angliyskogo yazyka dlya spetsialnykh tseley v tekhnicheskome vuze [Innovative Methodologies in Teaching English for Special Purposes at a Technical University] / N.G. Alyavdina, T. D. Margaryan // Humanitarian Bulletin. - 2013. - No.7 (9); [Electronic resource] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnye-metodiki-v-prepodavanii-angliyskogo-yazyka-dlya-spetsialnyh-tseley-v-tehnicheskome-vuze> (accessed: 07.07.2020). [in Russian]
7. Afanasyeva M.V. ESP – angliiskii dlya spetsialnykh tselei: istoriya i sovremennost [ESP - English for Specific Purposes: Past and Present] / M.V. Afanasyeva // Gumanitarnye nauki [Humanities]. – 2012. – No.3 (7). – P. 68-70. [in Russian]
8. Volegova E.A. K voprosu ob angliyskom yazyke dlya professionalnykh tseley v neyazykovom vuze [On English for Professional Purposes in a Non-linguistic University] / E.A. Volegova // Multilingual Educational Environment: Models and Technologies: Materials of the III All-Russian Science-to-Practice Conference with International Participation, Yekaterinburg, January 25, 2018 / Publishing House of Ural University. – Yekaterinburg, 2018. – P. 14-22. [in Russian]
9. Lebedev A.V. Osobennosti obucheniya inostrannomu yazyku studentov neyazykovykh spetsialnostei [Features of Teaching a Foreign Language to Students of Non-linguistic Specialties] / A.V. Lebedev // Pedagogicheskiy zhurnal [Pedagogical Journal]. – 2017. – Volume 7. – No. 3A. – P. 257-261. [in Russian]
10. Minaeva L.V. Prepodavanie angliyskogo yazyka dlya spetsialnykh tseley: teoriya i praktika [Teaching English for Specific Purposes: Theory and Practice] / L.V. Minaeva. – M.: Univ. of Humanities. Lyceum, 1997. – 111 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.100.10.047>

ПРОБЛЕМА ПОНИМАНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО УЧЕБНОГО ТЕКСТА СТУДЕНТАМИ ВУЗА

Научная статья

Шулер И.В.*

Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия

* Корреспондирующий автор (ishuler[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена выявлению механизмов преодоления формализованного подхода в процессе освоения студентами вуза культурного опыта, представленного в различных учебных текстах (традиционных и электронных). Приводятся общие дидактические требования к содержанию учебных текстов, в том числе гипертекстов и мультимедиа-текстов. Анализируются различные подходы в определении сущности, специфики и этапов понимания и интерпретации электронных учебных текстов; характеризуются методы и приемы личностного осмысления представленной информации (рефлексивный анализ, нарративное повествование и пр.); конкретизируется значимость смыслопоисковой и творческой активности студентов в условиях цифровой образовательной среды.

Ключевые слова: традиционный учебный текст, электронный учебный текст, понимание, интерпретация, рефлексия, личностный смысл.

PROBLEM OF ELECTRONIC EDUCATIONAL TEXT PERCEPTION BY UNIVERSITY STUDENTS

Research article

Shuler I.V.*

Tyumen Industrial University, Tyumen, Russia

* Corresponding author (ishuler[at]mail.ru)

Abstract

The paper is devoted to the identification of mechanisms for overcoming the formalized approach in mastering the cultural experience by students of universities, presented in various educational texts (both traditional and electronic ones). The authors provide the general didactic requirements for the content of educational texts, including hypertext and multimedia texts. Various approaches to defining the essence, specifics, and stages of understanding and interpretation of electronic educational texts are analyzed. The authors present methods and techniques of personal understanding of the presented information (reflexive analysis, narrative narration, etc.); as well as the significance of the sense-seeking and creative activity of students in a digital educational environment.

Keywords: traditional educational text, electronic educational text, understanding, interpretation.

Введение

Современная мировоззренческая и дидактическая организация высшего образования ориентирована на формирование международного образовательного пространства. Согласно культурологической концепции, образование есть педагогическая модель трансляции социального опыта, в которой присутствуют две взаимосвязанные стороны: процессуальная и содержательная. Письменные источники информации в процессе обучения в вузе, как формы предъявления культурного опыта, выступают своеобразными атрибутами содержательной стороны. При этом изучение современной практики обучения студентов вуза подтверждает, что в условиях цифровой образовательной среды всё более доминирует формализованный информационный подход, нарастает нежелательная тенденция прагматичного отношения студентов к работе с учебными текстами, реализуются формы работы с текстами-первоисточниками, преимущественно направленные на выявление фактографической информации и рассчитанные на репродуктивную познавательную деятельность, не гарантирующую осмысленного освоения представленного в них культурного опыта, полноценной инкультурации и социализации личности. Кроме того, несистемное и избыточное «погружение» в современную информационно-коммуникационную среду создает предпосылки для формирования патологического пристрастия к компьютеру, что закономерно приводит к нарушению психических механизмов восприятия мира.

Основные результаты

В настоящее время в сфере высшего образования активно используются разнообразные письменные источники информации – традиционные учебные тексты – рукописи и печатные издания, а также электронные – гипертекстуальные и мультимедийные издания, информационные образовательные ресурсы Интернет. Использование цифровых технологий, которые радикально меняют процессы обучения и овладения знаниями, значительно трансформирует весь ландшафт образования.

Как отмечают И.Г. Захарова и Е.Г.Белякова [3], профессионально-личностное саморазвитие предполагает активное взаимодействие студентов с образовательным контентом, самостоятельный выбор для приобретения актуальных компетенций. Вместе с тем многие студенты продолжают придерживаться традиционной стратегии адаптации к требованиям учебно-воспитательного процесса, тогда как возможности открытой цифровой образовательной среды, даже непосредственно внутривузовской, используются далеко не в полной мере.

По мнению А.В. Хуторского [9], структура учебного текста, ориентированного на личностно развивающую деятельность студента, «задает» соответствующие виды этой деятельности. В нем находят отражение такие процедуры обучения, как выяснение смысла изучаемой дисциплины и каждой отдельной темы, постановка задач, организация образовательной ситуации, предъявление необходимой информации, раскрытие путей решения проблем,

обобщение и систематизация, закрепление и контроль, самостоятельные исследования, рефлексивное осознание образовательной деятельности и её результатов.

Учебный гипертекст и мультимедиа-текст обладают большим дидактическим потенциалом. Развивающие возможности гипертекстовой технологии обусловлены особой формой представления информации, характеризующейся нелинейностью письма и чтения, сегментацией и иерархической структурой фрагментов текста. Характерная особенность гипертекста состоит в том, что, выступая особым типом письменной коммуникации, он создает семантическую культурную сеть как в рамках замкнутой системы (книга, база знаний), так и открытой, бесконечно развивающейся «вселенной документов». Среди форм гипертекстового структурирования учебного материала представлены – матричная, фреймовая, иерархическая и сетевая модели. В процессе работы с учебным гипертекстом студент осуществляет анализ взаимосвязей и взаимодействий между изучаемыми объектами, что способствует осмыслению структурных элементов знаний и связей между ними, актуализации ранее усвоенной учебной информации, лучшему запоминанию и применению знаний.

Мультимедийность электронного учебного текста создает эмоциональный фон для восприятия информации, обеспечивает возможность психического движения от конкретной предметной наглядности к ассоциативности мышления, позволяет использовать ресурсы глубинной памяти и воображения. Объединенные общей тематикой письменный текст, компьютерная графика, видеоизображение, обращенные одновременно к понятийно-логической и образно-эмоциональной структурам психики, стимулируют активизацию познавательной, ценностно-ориентационной, художественной сфер личности, что особенно важно для студентов технических специальностей, ориентированных преимущественно на рационально-логическое изучение материала. Кроме того, мультимедийность создает необходимую информационную избыточность процесса коммуникации, в определенной степени нивелирующую суррогатность общения человека и компьютера (отсутствия невербальных компонентов общения) за счет применяемых выразительных и эстетизирующих компьютерную среду средств искусства (особенности дизайна, иллюстраций, звукового сопровождения). Дидактический принцип мультимедийности формулируется как целенаправленное и целесообразное применение методологии искусства в развертывании содержания профессионального образования. В широкой интерпретации свойство мультимедийности средств и методов обучения является качественной характеристикой педагогического процесса, выражающей отношение единства и взаимной дополненности методов познания науки и искусства в образовании. Мультимедийные учебные тексты обладают широким диапазоном выразительных, художественных и технических возможностей, что позволяет легко усилить впечатление от изучаемого материала, создавая более комфортные когнитивно-эмоциональные условия для освоения представленного содержания. Кроме того, сложная символическая структура учебных и научных мультимедиа-текстов выступает благоприятной основой для проявления творчества в процессе обучения в вузе.

Психологическим механизмом процесса освоения ценностного содержания письменных источников информации, в том числе электронных учебных текстов, выступает процесс их понимания студентами. В понимании как традиционных текстов, так и гипертекстов и мультимедиа-текстов есть общие особенности, обусловленные их языковой природой. В целом понимание есть установление структурных связей между языковыми значениями, а также от связи их с действительностью. Основой понимания текстов является их осмысление обучающимся. Эта идея, в частности, раскрывается в работах С.Л. Рубинштейна [7], писавшего, что понимание прочитанного представляет собой «своеобразную мыслительную деятельность», причём «объективное содержание текста приобретает субъективную форму существования в сознании лишь мыслящего читателя», который должен «по словам текста, дающим совокупность опорных точек, правильно реконструировать его содержание как смысловое целое». В.С. Братусь [2] считает, что личностные смыслы как ценностно-опосредованные отношения человека к действительности, представляют собой уровневые образования и выполняют функцию создания эскиза будущего и нравственной оценки действий. В смысловой сфере личности представлен ряд качественно своеобразных уровней, различающихся характером опосредования, – «смысловая вертикаль» личности. Так, на низшем, прагматическом уровне представлены ситуационные смыслы, определяемые предметной логикой достижения цели, личной полезностью в данных конкретных условиях. На следующем, более высоком уровне смысловое отношение к действительности определяется социальными особенностями и ценностями референтной группы личности. На иерархически самом высоком уровне смысл определяется субъективными связями человека с беспредельным, формирующими его отношение к конечным вопросам и смыслам жизни.

В процессе обучения в вузе важно учитывать, что понимание учебных текстов включает три стадии:

- 1) когнитивную – актуализация знания, включение его во внутренний контекст;
- 2) аффективную – переживание отношения к этому знанию;
- 3) перцептивную – прогнозирование возможных путей продолжения сообщения.

В рамках психолингвистического подхода В.П. Зинченко [4] и В.В. Знакова [5], знания человека рассматриваются как функциональные динамические образования, создающие индивидуальный или коллективный образ мира. В сознании живое динамическое знание обращается в структуры инвариантного типа (фреймы, схемы, сценарии). Эти инвариантные структуры, взаимодействуя с текстом, идентифицируются в процессе «означивания смысла» с сюжетно-тематическим потоком и при взаимодействии с ценностно-смысловыми структурами психики, которые отражают отношение к тексту с позиций удовлетворения, наслаждения, радости, пользы, обеспечивают встречное конструирование ситуации, в сознании обучающегося возникает проекция учебного или научного текста.

Более того, понимание включается в более широкое образование – интерпретацию, отражающее индивидуальные особенности обучающегося. Сущность механизма интерпретации содержания вузовского обучения, представленного в письменных источниках информации, имеет важное значение, поскольку в нем раскрывается вопрос об отношениях между актуализируемыми и привносимыми в чтение учебного или научного текста имеющимися знаниями. Особого внимания в связи с этим заслуживают положения когнитивной психологии, представленные, в частности, в теории Ж. Пиаже [6], изучавшего психологический механизм логических операций и описавшего процесс возникновения и

развития стабильных целостных структур интеллекта (которые он называл *schema*), состоящих из частей (*schemata*) и находящихся в устойчивом равновесии, обеспечиваемом соотношением между функциями адаптации, ассимиляции и аккомодации. Ж. Пиаже указывал, что приобретение новых знаний, умений и опыта не является линейным процессом, где новая информация суммативно присоединяется к имеющейся. По его мнению, по мере поступления новой информации или знаний обучающийся должен их (информацию и знания) адаптировать, преобразовать, модифицировать с тем, чтобы приспособить к своей целостной умственной структуре, системе, отражающей понятие или идею. Интерпретация нового происходит в контексте уже известного, обучающийся создает смысл текста, применяя, притирая, примеривая к нему свои мысли и ценности, весь свой жизненный опыт.

В процессе интерпретации важное значение играет рефлексия, которая начинает проявляться с момента установления личностно значимых связей и заканчивается критическим оцениванием и выдвижением гипотез о возможном развитии или применении новых знаний, учений в предстоящей профессиональной деятельности. В настоящее время исследователями предлагаются использование различных форм работы студентов с учебными текстами. Так, Солодов М.Ю. [8] обосновывает значимость создания нарративного повествования. По его мнению, рассказывание «истории» способствует пониманию, основанному на установлении причинно-следственных связей динамически развивающихся событий и явлений, изложенных в тексте. Шехтман Н.А. полагает, что понимание учебного гипертекста должно строиться по принципу диалога: «В диалоге как продуктивной и рецептивной деятельности участвуют когнитивные базы, эмпирика других индивидуумов. Диалогично не только понимание, но и смыслообразование» [10, С. 127]. Акишева А.А., Тряпельников А.В. [1] в процессе обучения предлагают использование педагогической технологии по самостоятельному созданию студентами поликодового текста, составленного из разных видов текстов (вербального (письменного) текста, аудиотекста, видеотекста, фотографий, музыкального произведения).

Заключение

Содержательной основой профессионального становления личности в условиях информационной образовательной среды выступают различные виды учебных текстов, представленных как в традиционной, так и в электронной формах (научные, учебные, справочные, художественно - публицистические; линейные, нелинейные), аккумулирующие культурный социально-педагогический опыт. Организация работы с учебными текстами должна быть ориентирована на актуализацию жизненного и познавательного опыта участников образовательного процесса на основе смыслопоисковой и творческой активности.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Акишева А.А. Новый вид медиатекста в современной цифровой образовательной среде / А.А. Акишева, А.В. Тряпельников // Русское слово в многоязычном мире: материалы XIV Конгресса МАПРЯЛ / Редколлегия: Н.А. Боженкова, С.В. Вяткина, Н.И. Клушина. – СПб: Международное некоммерческое партнерство преподавателей русского языка и литературы «МАПРЯЛ», 2019. – С. 1599-1604.
2. Братусь Б.С. Личностные смыслы по А.Н. Леонтьеву и проблема вертикали сознания / Б.С. Братусь // Традиции и перспективы деятельностного подхода в психологии: школа А.Н. Леонтьева / Под ред. А.Е. Войскунского, А.Н. Ждан и др. – М.: Смысл, 1999. – С. 284 – 299
3. Захарова И.Г. Взаимодействие студентов вуза с образовательным контентом в условиях информационной образовательной среды / И.Г. Захарова, Е.Г. Белякова // Образование и наука. – 2019. – Т. 23. – №3. – С. 77–105
4. Зинченко В.П. Работа понимания / В.П. Зинченко // Психологическая наука и образование. – 1997. – №3. – С.42–52
5. Знаков В.В. Понимание в познании и общении / В.В. Знаков. – Самара: СамГПУ, 2000. – 188 с.
6. Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка / Ж. Пиаже. – М.: Римис, 2008. – 416 с.
7. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2007. – 713 с.
8. Солодов М.Ю. Особенности нарративного понимания гипертекста / М.Ю. Солодов // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: сборник научных статей / Под общ. ред. Р.В. Ершовой. – Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2016. – С. 394-397.
9. Хуторской А.В. Место учебника в дидактической системе / А.В. Хуторской // Педагогика. – 2005. – №4. – С. 10-18.
10. Шехтман Н.А. Понимание речевого произведения и гипертекст: монография / Н.А. Шехтман. – Самара: СГУПС, 2018. – 166 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Akisheva A.A. Novyy vid mediateksta v sovremennoj cifrovoj obrazovatel'noj srede [A new type of media text in the modern digital educational environment] / A.A. Akisheva, A.V. Tryapel'nikov // Russkoe slovo v mnogoyazychnom mire: materialy XIV Kongressa MAPRYAL [Russian word in a multilingual world: proceedings of the XIV MAPRYAL Congress] / Redkollegiya: N.A. Bozhenkova, S.V. Vyatkina, N.I. Klushina. – SPb: International non-profit partnership of teachers of Russian language and literature «MAPRYAL», 2019. – P. 1599-1604 [in Russian]
2. Bratus' B.S. Lichnostnye smysly po A.N. Leont'evu i problema vertikal'ni soznaniya [Personal meanings according to A.N. Leontiev and the problem of the vertical of consciousness] / B.S. Bratus' // Tradicii i perspektivy deyatel'nostnogo podhoda v psikhologii: shkola A.N. Leont'eva [Traditions and prospects of the activity approach in psychology: the school of A.N. Leontiev] / ed. by A.E. Vojskunskego, A.N. Zhdan et al. – M.: Meaning, 1999. – P. 284 – 299 [in Russian]
3. Zaharova I.G. Vzaimodejstvie studentov vuza s obrazovatel'nym kontentom v usloviyah informacionnoj obrazovatel'noj sredy [Interaction of university students with educational content in an information educational environment] / I.G. Zaharova, E.G. Belyakova // Obrazovanie i nauka [Education and Science]. – 2019. – Vol. 23. – №3. – P. 77–105 [in Russian]

4. Zinchenko V.P. Rabota ponimaniya [The work of understanding] / V.P. Zinchenko // Psihologicheskaya nauka i obrazovanie [Psychological Science and Education]. – 1997. – №3. – P.42–52 [in Russian]
5. Znakov V.V. Ponimanie v poznanii i obshchenii [Understanding in cognition and communication/ V.V. Znakov. – Samara: SamSPU, 2000. – 188 p. [in Russian]
6. Piazhe ZH. Rech' i myshlenie rebenka [Child's speech and thinking] / ZH. Piazhe. – M.: Rimis, 2008. – 416 p. [in Russian]
7. Rubinshtejn S.L. Osnovy obshchej psihologii [Fundamentals of General Psychology] / S.L. Rubinshtejn. – SPb.: Piter, 2007. – 713 p. [in Russian]
8. Solodov M.YU. Osobennosti narrativnogo ponimaniya gipertekta [Features of narrative understanding of hypertext] / M.YU. Solodov // Cifrovoe obshchestvo kak kul'turno-istoricheskij kontekst razvitiya cheloveka: sbornik nauchnyh statej [Digital society as a cultural and historical context of human development: collection of scientific articles] / ed. by R.V. Ershovoj. – Kolomna: State social and humanitarian University, 2016. – P. 394-397 [in Russian]
9. Hutorskoj A.V. Mesto uchebnika v didakticheskoj sisteme [The place of the textbook in the didactic system] / A.V. Hutorskoj // Pedagogika [Pedagogy]. – 2005. – №4. – P. 10–18 [in Russian]
10. SHekhtman N.A. Ponimanie rechevogo proizvedeniya i gipertekst: monografiya [Understanding a speech work and hypertext: a monograph] / N.A. SHekhtman. – Samara: Samara state University of railway transport, 2018. – 166 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.100.10.048>

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ АКТЕРА В РУМЫНСКОЙ ТЕАТРАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКЕ

Научная статья

Ганева М.С.*

ORCID: 0000-0002-3227-0545,

Университет «Нижний Дунай», Галац, Румыния

* Корреспондирующий автор (maria.ganeva[at]ugal.ro)

Аннотация

Статья исследует корни современных деформаций в обучении актера в Румынии. Устанавливается связь между степенью освоения системы Станиславского и профессиональной успешностью актеров и режиссеров этой страны. Отмечается, что ранний период приложения системы (50-60-70 г. XX в.) общепризнанно стал „золотой эпохой“ румынского театрального искусства. Подчеркивается, что чем более педагогика отдалается от этого времени, тем более она становится хаотичной, эклектичной и непродуктивной. Метод румынского режиссера Кожара, как упрощенный вариант системы, вернул актера на стезю дилетантизма, а методика В. Споллин, которой заменили упражнения Станиславского, преграждает путь студента в овладении основ психологического театра.

Ключевые слова: театральная педагогика, мастерство актера, румынский театр, система Станиславского, метод Кожара.

FEATURES OF ACTOR TRAINING IN ROMANIAN THEATER PEDAGOGY

Research article

Ganeva M.S.*

ORCID: 0000-0002-3227-0545,

Galati Lower Danube University, Galati, Romania

* Corresponding author (maria.ganeva[at]ugal.ro)

Abstract

The paper explores the origins of modern deformations in actor training in Romania. The author established a connection between the degree of Stanislavsky system mastering and the professional success of actors and directors of this country. We should note that the early period of this system implementation (the 50s-70s of the XX century) is generally recognized as the golden era of the Romanian theatrical art. The author emphasizes that the more pedagogy moves away from this time, the more it becomes chaotic, eclectic, and unproductive. The method of the Romanian director Kozhar, as a simplified version of the system, returned an actor to the way of amateurism, and the method of V. Spolin, which was replaced by Stanislavsky's exercises, blocks the student from mastering the basics of psychological theater.

Keywords: theatrical pedagogy, acting skills, Romanian theater, Stanislavsky's system, Kozhar's method.

Введение

Румынская театральная школа официально определяет себя школой, следующей идеям К.С. Станиславского, но это утверждение давно потеряло смысл. Смотря на студентов румынских педагогов, можно увидеть, как поверхностно и примитивно их учат: главное «не наиграть», или, как здесь почти фанатично твердят, «не играть театр» (*nu joaca teatru!*), быть «естественным» (слово *firesc* здесь как вроде заклинания). Другое заклинание – это «идти от себя», но у них получается «от себя» без погружения в обстоятельства автора, а само «я» – это удобная сценическая маска, плотно закрывающая то, что внутри этого «я» может быть. Студенты не знают, что такое действие, что такое физическое действие, работа с предметами, конфликт, мешающие обстоятельства, выразительность. Они выходят на сцену с обидной энергией, «естественность» у них выражается простой банальностью и избитостью. Как говорил В.И. Немирович-Данченко – это та простота, переходящая в простецость: «простота, про которую говорится, что она хуже воровства; простота актеров, которые, с нашей точки зрения, до предела заштампованы...» [1, С. 212]. Студентов учат не спускать глаз с партнера и произносить «от себя» текст. «От себя» всегда выходит скучно и монотонно. При этом *воображение* («внутренние видения») отсутствует. Вот такой «удобный» Станиславский сегодня у них получается. Педагоги, сами перепуганные навсегда, как мне кажется, словом *наигрыш*, навязывают студентам вкус к бессмысленной простоте и псевдоискренности, думая, что так защищают студента/артиста от «опасного» преувеличения, от «опасной» театральности. Они гордятся, что такое обучение подводит студента к «свободе». Свобода – это отлично, но одно дело свобода в чем-то очень элементарном, банальном, поверхностном, а другое – свобода, которая соответствует накалу обстоятельств, которая сопутствует яростному конфликту, а в актерском мастерстве сценическая жизнь всегда конфликтна. «Свободу в простом» Станиславский называл в лучшем случае «дилетантизмом», в худшем: «отсебятиной». Отсебятина – это когда не соответствуешь обстоятельствам и подминаешь их под себя. Живая, свободная реакция на обстоятельства и отсебятина – вещи кардинально различные. Самое важное, что все эти особенности преподавания здесь превращены в идеологию, в педагогическую доктрину. Хочется подкрепить свои наблюдения заметкой крупного румынского режиссера и профессора Андрея Щербана, давно иммигрировавшего в США: «В чем проблема нынешнего румынского театра? Проблема в том, что существует так много спектаклей, абсолютно бесполезных, потому что актеры не понимают своей роли, не знают, что они играют... Они не поднимаются до роли, а втискивают роль в свое маленькое «я». ...в Румынии в данный момент уровень болезни Альцгеймера в культуре растет – ведь очень трудно заставить молодых актеров, а и не только молодых, быть внимательными и сосредоточиться на то, что с ними происходит» [2].

Но не всегда так было. Изучение истории проблема доказывает, что времена первоначального применения системы Станиславского были очень сильными и в театре, и в педагогике. Сам А. Щербан в юности учился в Бухаресте по системе Станиславского. Он оценивает свое образование так: «Когда я приехал в США в начале 70-х, каждый понимал, что такое театр, по-своему. И меня, прошедшего строгую школьную выучку, всё это чрезвычайно вдохновляло. Такой взрыв свободы... Но. С другой-то стороны. Ни дисциплины, ни структуры, ни техники. И моя выучка — та самая, «по Станиславскому», — помогла мне не потеряться, устоять на ногах. А мои актёры увидели наконец кого-то, у кого есть дисциплина и структура. Увидели, что возможно ещё что-то, помимо «let's do it and be happy» [3]. Как видится, то обучение по Станиславскому, которое А. Щербан получил 50 лет назад в своей стране, уже не существует. Что же случилось с румынской театральной педагогикой за эти полвека? Разгадать, где корни этих деформаций — вот цель данной статьи.

Из истории преподавания актерского мастерства в Румынии в контексте влияния на него системы Станиславского

Парадоксально, что в годы т.наз. «советизации культуры» [4, С. 68.], когда, по словам О. Кантек, «восточный тоталитаризм был силой имплементирован в театре» [5, С. 64], обучение актерского мастерства переживало свою «золотую пору». В 1954 году в Бухаресте открывается Институт театрального искусства и кинематографии (I.A.T.C.). Он существует и по сей день как U.N.A.T.C. имени Иона Лука Караджале. Это начало профессионального обучения актера в Румынии, и оно совпадает с очень важным событием — изданием книги К. С. Станиславского «Работа актера над собой Часть 1. Работа над собой в творческом процессе переживания» в очень сокращенном виде [6]. Система понравилась румынским актерам из-за их исконной, по словам румынского театроведа Д. Ротару, внутренней потребности «искать правду и естественность» [4, С. 63]. Один из крупнейших педагогов Румынии, преподававших по системе Станиславского еще с начала основания Института, был Джордже Дем. Логин. Он же и был долголетним руководителем кафедры актерского мастерства, как и Ректором того же Института (1970-72). Его первых выпускников называют «золотым поколением» — среди них режиссёры и актёры Лучиан Пинтилие, Радун Пенчулеску, Михай Димиу, Сандра Ману, Валериу Моисеску. Все они стали адептами системы Станиславского, и не просто оставили след, а полностью перевернули румынский театр, избавляя актеров от клише и штампов, создавая спектакли с полнотой жизни, глубиной режиссерских посланий. Михай Димиу вспоминает годы своего студенчества под руководством Джордже Дем. Логина так: «...Я помню, что были большие страсти, репетиции и дискуссии, когда мы вместе с Лючианом Пинтилие, Валериу Моисеску, Санда Ману, Никула Мотрик и другими учились театральной азбуке на основе учения Станиславского. Когда мы закончили институт, я ушел вооруженным этим гибким и эффективным оружием. Некоторые оставались более «ортодоксальными» в применении системы, другие меньше, но все мы стремились до конца использовать великое наследие Станиславского» [7, С. 95-95].

Очень важно отметить, что Джордже Дем. Логин оставил за собой не только плеяду талантливых режиссеров и актеров, но и две книги — методические пособия по обучению мастерству актера: «Мастерство актера: учебник для студентов первого курса из секции драматического искусства» (Arta actorului: manual pentru uzul studenților din anul I - secția de artă dramatică) и «Как изучается и интерпретируется роль» (Cum se studiază și se interpretează un rol). Примечательно то, что эти две бесценные книги с упражнениями и комментариями к ним давно уже отстранены из обучения актера в Румынии, они не переиздаются и их можно увидеть только в некоторых библиотеках и антикварных магазинах. Это говорит о том, насколько далеко современная румынская школа ушла от того «золотого времени» в своей же истории, предпочитая сомнительные, но «модные» подходы и методы. Еще более примечателен тот факт, что современное румынское обучение мастерству актера вообще не имеет никаких учебников, сборников с упражнениями и методическими рекомендациями. Если перевернуть обветшалые страницы румынского журнала «Театр» за 1964 г. [8], можно увидеть то, что сегодня увидеть совершенно невозможно: упражнения, которыми изучали Станиславского тогда, в эти далекие годы — это те важные упражнения из русской школы: упражнения с воображаемыми предметами (которые Станиславский называл «гаммами для актера»), упражнения на воображение, на мышечный контроль, на артистическую смелость и др.

Тем не менее, обучение по «системе» страдало эмпиризмом, не хватало «живых источников», передачи «из рук в руки» — ведь по книжке научиться актерскому мастерству трудно. У многих актеров и режиссеров возникли сомнения. Для этого есть, как минимум две причины.

а) Из-за ограниченности знаний *стали путать «систему» с «эстетикой»* Станиславского. Цензура следила, чтобы спектакли ставились в ключе «реализма», поэтому им не хватало формы, выразительных средств, образа. Некоторые режиссёры искали иные пути выражения, стремились к «ре-театрализации» театра. Самая крупная фигура среди них — это режиссер Ливиу Чулей. Он стал известным в 1961 г. постановкой «Как вам это понравится» Шекспира в бухарестском театре Буландра — это был блестящий спектакль игрового театра, прорыв в мертвечине румынского «реализма», который взбудоражил театральное общество, но сильно не понравился цензуре. Чулей бил уволен, он уехал из Румынии в Америку, где преподавал в Колумбийском университете в Нью Йорке. К сожалению, открытия Ливиу Чулей в игровом театре никак не затронули обучение актера. И до сих пор румынские студенты очень плохо владеют выразительными средствами, танцем, ритмикой, акробатикой.

б) Вторая часть книги «Работа актера над собой», а именно: «Работа актера над собой в творческом процессе воплощения» *вышла в Румынии значительно позднее первой*. Именно ее Станиславский посвятил внешнему существованию в процессе реализации, воплощения. Так вот со второй частью румынские актёры познакомились в отрыве от первой, намного позже и вообще не обратили на нее внимание. И до сих пор ее никто не читает, не знает, ее игнорируют. Свидетельство тому — современное мастерство румынского студента-актера, где их не учат таким важным положениям из второй части, как «характерность», «выразительность тела», «речь и ее законы», «темпо-ритм», «выдержка и законченность», «сценическое обаяние и манкость» и др. Тот же Михай Димиу, влюбленный в систему в пору студенчества, переходя к постановкам в театре, стал жаловаться, что «...у меня спектакль получился

дряблым, как тело без позвоночника» [7, С. 95]. Получалось это (и не только у Михая Димию, а и у многих других), потому что они не имели Метода построения спектакля и роли. Это из-за того, что в Румынии и тогда, а и сейчас, все еще не опубликована и важнейшая (на мой взгляд) книга К. С. Станиславского «Работа актера над ролью», где русский режиссер отказался от многих своих ранних идей и обратился к Методу физического действия как часть Действенного анализа пьесы и роли. Ни одного, ни другого метода в Румынии никто не знает, этому не учат. А ведь именно они и являются величайшим открытием К. С. Станиславского – это те *практические* инструменты работы для реализации роли в спектакле.

Актерская школа в Румынии становилась все более консервативной, а система Станиславского – от плодотворно влияющей в начале становилась все более неприемлемой. Главным образом, из-за ограниченных возможностей знакомства с ней. Новое поколение педагогов 70-х и 80-х годов, таких как Ион Кожар, Адриана Попович, Флорин Замфиреску, Желу Колчак – искали иные пути обучения и с радостью откликнулись на привезенную в Румынию новинку – методику американки Виолы Споллин. Немного ранее педагог и режиссер Ион Кожар сочинил свой Метод, которым и сегодня «клянется» румынская педагогика.

Методика Иона Кожара

Ион Кожар – педагог, актер и режиссер (1931–2009), посвятивший свою жизнь театральной педагогике, преподавая в U.N.A.T.C. Бухареста. О нем говорят, что он румынский Станиславский: «Кожар для Румынии это тот, кто был для России Константин Станиславский» [9]. Его Метод – это своеобразная адаптация системы, а подтолкнул Кожара придумать что-то новое тот факт, что он считал «систему Станиславского «квaziтеоретической» и отстоящей на большую дистанцию от поля театральной практики» [10, С. 19]. Он подчеркивал, что система «была внедрена в культуру театра Румынии насильственно...и получила обратную реакцию неверия» [10, С. 19]. В 1996 г. он опубликовал свой труд «О поэтике актерского искусства», который сильно повлиял на обучение актера в Румынии в целом. По идеям Кожара, мастерство актера автономно как искусство и не имеет ничего общего с театром. Он был против изучения роли «старыми методами», а именно, с учетом обстоятельств, действий и т.н., считая все это литературщиной. Кожар отверг принцип действия, утверждая: «Проблема не в том «что» и «как», а проблема в том, «что случается внутри актера» в сценическом акте». Он все время настойчиво подчеркивает разницу между мастерством «старого театра», где актер «играет» и между тем, что он должен делать: «просто открыть в себе что-то, чего сам не ожидал.» Отсюда и появилась эта мантра: «ничего не играй! Nu joaca!»

Кожар протестовал против того, что в современном ему воспитании актера (по Станиславскому) студент *предвидит* свою реакцию, заучивает ее и затем многократно повторяет. Поэтому решил ввести какие-то новые принципы, где бы актер рождал «здесь и сейчас» свою реакцию, не ожидая ее, а проявляя ее спонтанно. Здесь он обратился к методике американского педагога С. Мейснера. В ней делается акцент на общение между партнерами и на этом высказываются произвольные реакции – от восприятия перемен в партнере меняется и собственная реакция. Она появляется спонтанно в результате сцепки между партнерами и сильной концентрации на излучения его глаз. Именно «глаз», а не «поведения» в целом, потому и этот «метод» активно используется в кино. Находя у Мейснера отгадку на свой сокровенный вопрос, Ион Кожар внедряет этот подход в свой «метод».

Таким образом в существовании актера на сцене по Кожару работает лишь один канал сценического существования – я и партнер, причем они связаны лишь текстом. Еще этот текст произносится лишь с единственной заботой, чтобы звучал «естественно» и «искренне». В нем нет действительности, в нем нет пауз, динамики, акцентированных слов, а что самое главное – за ним нет *воображения*, видений актера. Другие каналы – как физическое действие (*что делаю*: одеваюсь, завтракаю, засыпаю, собираю вещи и пр.), жизнь в физической среде, работа с самочувствием (жарко, холодно, влажно, темно, дождливо, пасмурно и т.н.) – напрочь отсутствуют. Как же тогда у уважаемого профессора Кожара получается естественная жизнь актера на сцене, которую так хочет найти, если она у него ограничена в очень узкие рамки «общения через текст»? Кожар, опираясь на принцип Станиславского об органическом сплетении психической и физической жизни актера и видя в нем «уникальный центр актера, который, при условии, что будет активирован, может зажечь тот магический феномен, посредством которого наполнятся все аспекты живого персонажа на сцене» [10, С. 44], в то же время хотел, чтобы это «сплетение» работало на сцене в своей «тотальности», без предварительного изучения и деления его элементов. Звучит хорошо, но как это сделать? Если элементы не усвоены, как их запустить в единое целое и требовать от актера: давай работай во всей тотальности своего присутствия? Ведь система Станиславского тоже направлена на рождение живой, подсознательной реакции, но это постигается у него через путь *сознательного* овладения психотехники актера.

Здесь, конечно, претензии Кожара понятны. Он не единственный в мире, кто пытался обойти тот долгий и порой мучительный для актера путь сознательного овладения отдельными аспектами своего творчества. Вспомним спор между К. С. Станиславским и Н. В. Демидовым (педагог и режиссер, близкий сотрудник Станиславского и работавший по его системе). Демидов предложил свой метод, где, наоборот идеи Станиславского «от сознательного к подсознательному», у актера «подсознательное» рождается напрямую, без предварительных усилий изучения элементов сценической жизни. Демидов придумал обучение через короткие импровизационные диалоги, где основной акцент ставится на *восприятие* актера. Здесь формула: «восприятие – рождение *рефлекторной* реакции» на воспринятое. Главное, чтобы актер себя «пускал» на эту реакцию, не запрещал себе ничего, не обдумывал ничего. Реакция Станиславского была однозначна – это любительщина. В архиве Демидова есть набросок, рассказывающий о реакции Станиславского: «...когда он получил предложение попробовать воспитывать актеров по-другому, совсем по-новому — он удивился и возмущился: как так? Ведь это получается без «задач»? Без «объектов»? И вообще без «элементов»? Что же это будет?! Такими огромными усилиями положено начало науки искусства актера, а теперь все зачеркнуть? Была — любительщина, ее уничтожили, а теперь вы предлагаете вернуться к ней?!» [11, С. 28]. Создавая этот свой подход, Демидов опирался на идею, что «для большинства актеров нужен более упрощенный подход» [11, С. 32]. Методика С. Мейснера, как один из американизированных вариантов системы, представляет тот же

«упрощенный», рефлекторный путь. (Хотя американский режиссер вряд ли знал что-то об исканиях Н.В. Демидова.). Упрощений искали в Америке, искал их и в Румынии Ион Кожар, потому что обучение по Системе, как и каждое профессиональное обучение искусству, это долгое, скрупулезное, с большими нагрузками для студентов обучение. По словам Сони Мур, одного из ведущих специалистов по Станиславскому в Америке: «работа по Системе – это не забава, там будут огромные требования, наложенные на исполнителей. Но, если вы хотите стать профессиональными актерами...это единственный путь» [12, С. 39].

Игры Виолы Сполин

Имя Виолы Сполин связано с возникшем на рубеже 1940–1950 г. XX в. в театральной жизни Европы и Америки течения «современная театральная импровизация (modern theatrical improvisation). Виола Сполин занималась социальной адаптацией детей-иммигрантов и придумала делать это через игру. Позже Виола Сполин решила, что ее спонтанные игровые упражнения, направленные на снижение тревоги исполнителя, пригодятся и для обучения актеров, написала свою книгу «Improvisation for the Theatre», которая быстро вошла в студенческие аудитории. На крыльях своей популярности и легкости применения методика Виолы Сполин перешагнула и порог румынского театрального обучения – в 80-е годы прошлого века. «После сорока лет непрерывных усилий в области педагогики актерского искусства – пишет профессор А. Попович – я считаю метод Виолы Сполин уникальным из-за его универсальности, слаженности, полноте и быстрому применению, это истинный «королевский путь» в образовании – через театральную игру. Я считаю его единственной аутентичной возможностью актера познакомиться с тайнами творчества» [13, С. 2] Игры Виолы Сполин вдруг сочлись «источником, базой и матрицей» [13, С. 4] – так высказался профессор Ф. Замфиреску, а профессор Ж. Колчаг увидел в них «акцент на спонтанность, восстановление правды отношений, возобновление жизни в сценическом процессе», а также «революционный способ обучения актеров в нашей школе» [13, С. 2]. Словом, вся кафедра U.N.A.T.C. перестроила свою программу обучения и вот уже на всех первых курсах первого семестра в Румынии в качестве актерского тренинга используются только игры Сполин.

В то же время преподавание в Румынии в целом готовит актеров реалистического театра и еще на втором семестре первого курса студент встречается с драматургическим текстом психологического характера. Привести его плавно и закономерно в эту сферу должны как раз упражнения первого семестра. Должны, но не всегда приводят. Случай со Сполин – как раз тот. Игры Сполин выражают сущность импровизации как театральную форму в принципе – и ее сиюминутность, и невозможность активного педагогического вмешательства, и элемент «коллективности игры», и наличие публики, как участника происходящего на сцене. Крайняя цель занятий по Сполин – это создание на глазах у зрителя импровизируемых сцен из жизни с активным участием зрителя, т.е. – создание *импровизационного театра*. Теперь – что общего имеет импровизационный театр с театром психологическим? Психологический театр работает с фиксированной драматургией с очень жесткими подробными авторскими обстоятельствами. Это «заданность», в которую актер должен войти и пережить ее как реальность «здесь и сейчас». Импровизационный же театр предполагает создание «здесь и сейчас» на глазах у зрителя ранее нигде не зафиксированных и не подготовленных ситуаций на основе каких-то тем. Импровизационная структура в играх Сполин работает на *непрерывность* (не останавливать игру, не задумываться), студент интуитивно попадает там, где надо. Он спонтанен, но спонтанность предполагает неосознанность. А что же тогда быть с таким непререваемым условием сценического творчества как «концентрация» актера, которое К.С. Станиславский ввел – волевая сосредоточенность на реальные сценические объекты или на внутренние объекты его психики? В игре возникает спонтанное «внимание» но оно тоже предполагает *неосознанность* процесса у студента – оно возникло. Но оно возникает и у детей, и у любителей в тех же играх. Возникает на время игры и потом исчезает вместе с игрой. Методика Виолы Сполин рождает точно то, чего не должно быть в психологическом театре. Ее многочисленные игры на создание пространства – «где» и на всякого рода сценических активностей (что?) заставляют студента лишь *показывать* (ведь есть публика, как компонент игры, которая узнает или не узнает что происходит), имитировать, обозначать какие-то действия, служить себе лишь *внешней атрибутикой*. У Виолы Сполин большая мера обобщенности, которая соответствует правилам импровизационного театра, но абсолютно не соответствует правилам психологического театра. «Игра вообще», как известно – это совсем не про психологический театр.

Заключение

Чем более румынская театральная педагогика отдалается от времени первоначального освоения системы Станиславского (50-60-70 г. XX в.), тем более она становится хаотичной, эклектичной и непродуктивной. Помимо желания «обновления» и «модности», резко увеличивается стремление к быстрым результатам, к легким путям. Метод Кожара, ориентированный на ограждение актерского мастерства от театра, привел к тому, что студенты не знают, что такое работа с драматическим текстом, относятся к «предлагаемым обстоятельствам автора» как к чему-то отвлеченному, стремясь перетянуть все к «себе», крайне упрощая и наивно думая, что это и есть «искренность». Они не знают, что такое «конфликт», «приспособления», «физическое действие», средства выражения, потому что, по Кожару, это территория «театра», режиссера.

Игры Виолы Сполин, так понравившиеся в Румынии, остаются в первом семестре как детские игрушки и органической связи с задачами второго семестра не имеют. Их использование создает *разрыв* систематичности и последовательности обучения и представляет для педагога некий самообман, иллюзию, некое спасительное средство от трудности кропотливой работы со студентами, которая иногда длительна, неблагодарна и, да, не всегда приносит быстрый результат.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Виленкин В.Я. Работа Вл.И.Немировича-Данченко с актером. Немирович-Данченко Вл.И. О творчестве актера: Хрестоматия / В.Я. Виленкин. М.Искусство. 1984. 619 с.
2. Șerban A. Toți suntem actori // Adevărul Cultura, 2011. [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/RMQAT> (accessed: 27.11.2019)
3. Гусев А.. Андрей Щербан Эмоция – это тоже движение / А. Гусев // Газета Александринского театра. Империя драмы. № 29 - 2009. [Электронный ресурс]. URL: <https://clck.ru/RMQBS> (дата обращения 27.11.2019)
4. Rotaru. D. Actorul român între teorie și practică. București / D. Rotaru.. U.N.A.T.C. Press, 2018, 199 p.
5. Cîntec O. Teatrul românesc postbelic, sub controlul ideologiei comuniste / O. Cîntec // Colloquium politicum. [Electronic resource] : URL: <https://clck.ru/RMQDk> (accessed 27.11.2019)
6. Stanislavski K.S. Munca actorului cu sine însuși. Însemnarile zilnice ale unui elev. (In procesul creator de trăire scenic) Partea a II-a Traducator: Lucia Demetrius și Sonia Filip / K.S. Stanislavski. ESPLA, București, 1955. 614 p.
7. Popescu M. Scenele teatrului românesc (1945-2004). De la cenzură la libertate / M. Popescu. Ed. UNITEXT, București, 2004. 346 p.
8. Teatrul. Nr. 5 (anul IX) mai 1964. Revista lunara editata de Comitetul de stat pentru cultura si arta si de uniune a scriitorilor din R.P.R.
9. A murit Ion Cojar. Regizorul va fi înmormântat la cimitirul «Sfanta Vineri» // Gardianul 19 octombrie 2009 Cultura&Media antena3.ro langa sotia lui“ [Electronic resource]. : URL: <http://ziarero.antena3.ro/articol.php?id=1255896086> (accessed: 27.11.2019) [in Romanian]
10. Kojar I. O poetică a artei actorului / I. Kojar, București, Ed. UNITEXT, 1996. 149 p.
11. Демидов Н.В. Система за и против / Н.В. Демидов. Санкт-Петербург. Выпуск 6-й. 1995 г. 44 с.
12. Zarrilli P. Thinking and Talking About Acting:1 Re-Reading Sonia Moore's Training an Actor / Zarrilli P. // Journal of Dramatic Theory and Criticism, University of Kansas, Spring1989. C. 37-51. [Electronic resource].: URL: <https://clck.ru/RMQJZ> (accessed 27.11.2019)
13. Spolin V. Improvizatie Pentru Teatru Manual de tehnici pedagogice și regizorale / V. Spolin. Bucuresti. 2008. 516 p.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vilenkin V.Ya. Rabota Vl.I.Nemirovicha-Danchenko s akterom. Nemirovich-Danchenko Vl.I. O tvorchestve aktera [Vl.I. Nemirovich-Danchenko's work with the actor. Nemirovich-Danchenko V.I. On the work of the actor] / V.Ya. Vilenkin. M. Art. 1984.619 p. [in Russian]
2. Șerban A. Toți suntem actori [We are all actors] // Adevărul Cultura [Truth culture], 2011. [Electronic resource]. URL: <https://clck.ru/RMQAT> (accessed: 27.11.2019) [in Romanian]
3. Gusev A. Andrey Shcherban Emotsiya – eto tozhe dvizheniye [Andrey Shcherban Emotion is also a movement] / A. Gusev // Newspaper of the Alexandrinsky Theater. Drama Empire. – №29 - 2009. [Electronic resource].: URL: <https://clck.ru/RMQBS> (accessed: 27.11.2019) [in Russian]
4. Rotaru. D. Actorul român între teorie și practică [Romanian actor between theory and practice] / D. Rotaru.. U.N.A.T.C. Press Bucharest, 2018, 199 p. [in Romanian]
5. Cîntec O. Teatrul românesc postbelic, sub controlul ideologiei comuniste [Romanian post-war theatre, under the control of communist ideology] / O. Cîntec // Colloquium politicum. [Electronic resource] : URL: <https://clck.ru/RMQDk> (accessed 27.11.2019) [in Romanian]
6. Stanislavski K.S. Munca actorului cu sine însuși. Însemnarile zilnice ale unui elev. (In procesul creator de trăire scenic) [The actor's work with himself. A student's Daily Notes. (In the creative process of scenic living)] / K.S. Stanislavski. ESPLA, Bucharest, 1955. 614 p. [in Romanian]
7. Popescu M. Scenele teatrului românesc (1945-2004). De la cenzură la libertate [Scenes of the Romanian theatre (1945-2004). From censorship to freedom] / M. Popescu. Ed. UNITEXT, Bucharest, 2004. 346 p. [in Romanian]
8. Teatrul. Nr. 5 (anul IX) mai 1964. Revista lunara editata de Comitetul de stat pentru cultura si arta si de uniune a scriitorilor din R.P.R. [The theater. No. 5 (year IX) May 1964. Monthly magazine published by the State Committee for Culture and art and the Union of writers of R. P. R.] [in Romanian]
9. A murit Ion Cojar. Regizorul va fi înmormântat la cimitirul «Sfanta Vineri» [Ion Cojar died. The director will be buried at the cemetery "Holy Friday"] // Gardianul 19 octombrie 2009 Cultura&Media antena3.ro langa sotia lui [The Guardian 19 October 2009 Culture & Media antena3.ro next to his wife] [Electronic resource]. : URL: <http://ziarero.antena3.ro/articol.php?id=1255896086> (accessed: 27.11.2019) [in Romanian]
10. Kojar I. O poetică a artei actorului [A poetics of actor's art] / I. Kojar, Bucharest, Ed. UNITEXT, 1996. 149 p. [in Romanian]
11. Demidov N.V. Sistema za i protiv [For and against system] / N.V. Demidov. St. Petersburg. Is. 6. – 1995 – 44 p. [in Russian]
12. Zarrilli P. Thinking and Talking About Acting:1 Re-Reading Sonia Moore's Training an Actor / P. Zarrilli // Journal of Dramatic Theory and Criticism, University of Kansas, Spring1989. C. 37-51. [Electronic resource]. : URL: <https://clck.ru/RMQJZ> (accessed: 27.11.2019)
13. Spolin V. Improvizatie Pentru Teatru Manual de tehnici pedagogice și regizorale [Improvisation for theater Manual of pedagogical and directing techniques] / V. Spolin. Bucharest. 2008. 516 p. [in Romanian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.100.10.049>

**О ФОЛЬКЛОРНЫХ ИСТОКАХ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ СОВРЕМЕННОГО
КРЫМСКОТАТАРСКОГО КОМПОЗИТОРА ФЕВЗИ АЛИЕВА**

Научная статья

Мамбетов С.Я.*

Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, Симферополь, Россия

* Корреспондирующий автор (lilya.kurtbedinova[at]mail.ru)

Аннотация

Творчество крымскотатарских композиторов является неотъемлемой частью культуры народа. Их новое поколение, выдвинувшееся в 1960-е годы, расширяет жанровую палитру национального музыкального искусства. Выделим имя Февзи Алиева – известного фольклориста, автора «Антологии крымскотатарской народной музыки», создателя многочисленных песен и инструментальных пьес (в основном для аккордеона). 1996 году, создав песню «Эминем», он положил начало развитию крымскотатарской эстрадной музыки. Его творческое кредо неразрывно связано с народной музыкой, многогранно раскрытой им в произведениях. Показательной для авторского стиля Февзи Алиева является сюита для аккордеона «Той ақшамы» («Свадебный вечер»), включающая две части: «Ағыр ава» и «Хайтарма». В каждом своем произведении композитор находит индивидуальное решение для синтеза фольклорных элементов и современных музыкально-интонационных средств. Цель статьи – раскрыть мировоззрение современного композитора в индивидуальных творческих поисках синтеза традиционного и современного.

Ключевые слова: крымскотатарский фольклор, национальный стиль, лад, импровизация, аккордеон.

**ON THE FOLKLORIC ORIGINS IN THE WORKS OF MODERN
CRIMEAN TATAR COMPOSER FEVZI ALIEV**

Research article

Mambetov S.Ya.*

Crimea University for Engineering and Pedagogical Sciences named after Fevzi Yakubov, Simferopol, Russia

* Corresponding author (lilya.kurtbedinova[at]mail.ru)

Abstract

Works of Crimean Tatar composers are an integral part of the nation's culture. Their new generation that came into view in the 1960s expanded the genre varieties of the national art of music. We shall pay attention to Fevzi Aliev, a well-known folklorist, the author of the "Anthology of Crimean Tatar folk music", the creator of numerous songs and instrumental pieces (mostly for piano accordion). In 1996, by creating the song "Eminem", he initiated the progress of Crimean Tatar pop music. His artistic creed is intimately bound with folk music, which he comprehensively disclosed in his works. Fevzi Aliev's style is seen in the piano accordion suite "Toy aqşamı" (The wedding evening), consisting of two parts, "Ağır ava" and "Haytarma".

In each of his works, the composer finds an individual solution for the synthesis of folkloric elements, and modern musical tone means. The purpose of the article is to reveal the mindset of a modern composer through the individual creative search for the synthesis of the modern and the traditional.

Keywords: Crimean Tatar folklore, national style, mode, improvisation, piano accordion.

Февзи Меметович Алиев родился 3 ноября 1936 года в Крыму, в городе Симферополе, в многодетной семье. Способности и любовь к музыке проявились с детства, т.к. крымскотатарские народные мелодии и песни он слышал от своей матери – Мунире. У нее был прекрасный голос, она знала много народных песен и исполняла их с прекрасным национальным колоритом. В 1956 году в поселке Ялангаче будущий композитор оканчивает техникум по специальности техник-электрик, но его не покидает мысль о получении музыкального образования. Так он самостоятельно осваивает игру на аккордеоне и работает аккомпаниатором-аккордеонистом в доме отдыха «Ботаник» вблизи поселка Кибрай Ташкентской области.

Когда жизнь дарит встречу с талантливым человеком, посвятившим себя искусству крымскотатарской музыки, то оказывается, что в пределах музыкальной лексики трудно найти определение, отражающее сущность такой личности. О чем в данном случае говорят слова «композитор», «собиратель», «исследователь», «исполнитель»? Они указывают лишь на ту или иную область музыкальной деятельности, но не выявляют характера творческого облика. Тогда необходимым становится заимствование таких определений как «поэт» и «художник». Цель статьи – раскрыть мировоззрение современного композитора в индивидуальных творческих поисках синтеза традиционного и современного.

Невозможно в полной мере оценить многогранный вклад Заслуженного работника культуры Украины, Заслуженного деятеля искусств Крыма, дважды лауреата республиканских премий, лауреата Международной премии имени Бекира Чобан-Заде, композитора, музыканта, фольклориста, музыковеда, певца, исследователя Февзи Алиева, в развитие крымскотатарской культуры на современном этапе. Обладая особой энергетикой, яркой природной одаренностью, огромным трудолюбием Февзи Алиев добивается заметных успехов во всех указанных выше направлениях деятельности.

Композитор часто импровизировал, слушал много профессиональных исполнителей, анализируя манеру игры, огромное внимание уделял накоплению репертуара, параллельно, в свободное время играл в эстрадном оркестре города Чирчика. Тем самым, постепенно накапливался его исполнительский и творческий опыт. В 1960 году он был приглашен на работу в ансамбль песни и танца крымских татар «Хайтарма» при Узбекском государственном эстрадном оркестре Узбекской государственной филармонии в городе Ташкенте.

Важной вехой в творческой жизни Алиева является период жизни в г. Есентуки (1961-1968 г.), где композитор работает в эстрадных оркестрах. Выступления перед широкой аудиторией, несомненно, накладывали свой отпечаток на формирование художественно-творческих взглядов Февзи Алиева, впоследствии ставшего руководителем эстрадного оркестра этого города. Работая с коллективом, он много времени уделял аранжировке, импровизации, сочинял музыку, обрабатывал известные мелодии, что помогло обогащению репертуара. Часто выступая в городских концертах, он совершенствовал свое мастерство в игре на аккордеоне.

В формировании облика Ф. Алиева-музыканта важным этапом стала его учеба в Ставропольском музыкальном училище по классу аккордеона замечательного педагога и музыканта И. И. Иванова (1964г.). Эти годы оказались решающими в процессе становления Ф. Алиева как музыканта: именно тогда были заложены основы его исполнительского стиля. Еще студентом музыкального училища автор начинает композиторское творчество, создав свое первое произведение «Хайтарма» в 1960 году. Свое первое произведение - «Хайтарма» - автор сочинил еще в 1960 году.

К его первым сочинениям относятся и песни «Инанам» («Верю»; 1964), на слова Ф. Алиева и А. Велиева, «Акылындамы» («Если помнишь») и «Эгеркульсен» («Если засмеешься») на слова Ризы Халида. Обе песни впервые записаны в исполнении Заслуженной артистки Узбекистана Сабрие Эреджеповой. Сразу став популярными, они исполнялись самыми известными певцами в Узбекистане, в том числе Народным артистом Узбекистана Февзи Биляловым, Заслуженными артистами Узбекистана Мухаббат Шамаевой, и многими другими известными и любимыми народом певцами. Одна из популярных песен Ф. Алиева «Эминем» (1966) является первой крымскотатарской эстрадной песней в джазовом стиле. В 1964-1966 годы Алиев пишет свои сочинения придавая крымскотатарский национальный колорит. В этот период он пишет также инструментальные сочинения: «Алим хайтармасы» («Хайтарма Алим» 1967 г.), «Къараденьиз далгъалары» («Волны Черного моря» 1967-1971).

В 1968 году Алиев переезжает в Узбекистан. В эти годы Февзи Алиев знакомится с Георгием Александровичем Мушелем, узбекским композитором, профессором Ташкентской государственной консерватории имени Мухтара Ашрафи, заслуженным деятелем искусств Узбекской ССР. У этого прекрасного педагога и человека Февзи Алиев брал уроки по композиции, пройдя большую теоретическую и практическую школу. Эти знания помогли автору достичь более высокого профессионального уровня.

В творчестве Ф. Алиева нашли художественное претворение своеобразные черты крымскотатарского фольклора. Интересную страницу его творчества составляют обработки народных мелодий. Особенности его художественного метода тесно связаны с традициями народного музицирования. Искусствоведы и композиторы утверждают, что одним из главных исследовательских направлений музыкального творчества является жизнь национальных традиций современности [3, С. 49-67]. Февзи Алиеву принадлежат ряд книг, в которых автор раскрывает актуальные темы музыкального искусства крымских татар. Показательна книга «Йырды далгъалар» («Певец волн»; 1989). Выделим статьи: «Он эсер имнынъ тарихы» («История десяти произведений»); «Эски заман кырымтатар макъамлары» («Мелодии крымских татар старых времен»); «Къырым татар музыкасы ве джаз» («Музыка крымских татар и джаз») и другие произведения.

Одним из фундаментальных трудов автора является «Антология крымской народной музыки» (2001 г.). Данный сборник включает музыкальный фольклор крымских татар, крымских караимов, крымских цыган, крымчаков, крымской диаспоры Румынии и Турции и другие материалы. Многократно превосходящий все изданные до сих пор труды в данной области, этот богатейший материал имеет важнейшее значение для изучения крымской музыкальной культуры. Доктор филологических наук, профессор И. А. Керимов констатирует разносторонность музыкальной деятельности и творчества Ф. Алиева: его популярные песни, инструментальные произведения, многочисленные статьи, грампластинки, выступления на радио и телевидении, концерты ансамбля «Дестан». И. А. Керимов отмечает, что «Антология крымской народной музыки» имеет исключительное значение для развития крымскотатарской музыкальной культуры [5, С. 4].

О творческом стиле композитора дает представление двухтомник «Музыка Февзи Алиева», включающий 309 его оригинальных сочинений. Среди показательных образцов песни: «Ватанымыз акъкында тюрколер» («Песни о родном Крыме»); «Ватанымызга севгиве къайгы иле» («С любовью и заботой о Родине»); «Лирик тюрколери» («Лирические песни») и другие. Также сборник включает разделы: «Романслар» («Романсы»); «Бала музыкасы» («Детская музыка»); «Къайтармалар» («Хайтарма»); «Вальслер» («Вальсы»); «Чалгы алетлеры ичюн чешит авалар» («Различные инструментальные мелодии»); «Багъчасарай чешмеси» («Бахчисарайский фонтан») и другие произведения.

Творческий метод и жанрово-стилистическая направленность произведений Февзи Алиева формировались под непосредственным воздействием его многогранной практической деятельности как исполнителя-аккордеониста, дирижера, музыкального руководителя, в частности, эстрадного оркестра в г. Есентуки, музыкального руководителя и дирижера Государственного ансамбля песни и танца «Хайтарма» (1972-1974г.), работа музыкального редактора в крымскотатарской редакции на Гостелерадио Узбекистана, музыкального руководителя ансамбля «Яшлык» («Молодость») при гостелерадио Узбекистана, фольклористическая деятельность. Все это дало композитору неограниченные возможности глубокого постижения крымскотатарского музыкального фольклора, а также жанров эстрадной музыки.

Насыщенная исполнительская деятельность композитора в качестве аккордеониста, дар импровизатора и аранжировщика сформировали особенности его творческого облика. Отметим, что ранний период композиторского творчества выделяется преобладанием жанров легкой эстрадной музыки, когда автор создает множество танцевальных пьес для эстрадного оркестра, среди которых назовем вальсы, фокстроты, польки. Произведения эти выдержаны в европейском стиле, и колорит восточной музыки не занимает в них значительного места.

Февзи Алиев подчеркивает, что с 1964-1966 годов начал писать, придавая своим сочинениям крымскотатарский национальный колорит. Г. Головинский отмечает: «Постижение фольклора, этой поистине неисчерпаемой художественной сокровищницы, накопленной веками, продолжается. Оно сулит еще многие замечательные открытия музыкальному искусству» [2, С. 270].

В ранних композиторских опытах ощущается легкость и полетность творческой мысли автора, естественность и ненавязчивость музыкальных образов. Стилистика этих сочинений отличается ясностью и простотой музыкально-композиционных и фактурных решений, однако в них ощутим опыт композитора-исполнителя. Темы его пьес отличаются выразительными мелодическими линиями, просто и естественно разворачивающимися просто и естественно. Преобладающая в них гомофонно-гармоническая фактура часто дополняется подголосками и полифонизируется, в чем проявляется талант автора, который не имел профессионального композиторского образования. Напомним, что только на рубеже 1960-х–70-х годов Ф. Алиев в течении трех лет занимался у профессора Ташкентской государственной консерватории Георгия Александровича Мушеля, оказавшего значительное влияние на его композиторские качества.

Обратим внимание, что среди 200 опусов Ф. М. Алиева, большая часть произведений тесно соприкасается с крымскотатарской ладоинтонационностью. Для крымскотатарской народной музыки характерна диатоническая основа, а также широко применяются лады с увеличенной секундой [6, С. 5]. Национально окрашенные сочинения включают два жанровых блока, первый из которых представляют многочисленные песни преимущественно лирического плана, а второй – разнохарактерные инструментальные пьесы. В песенном творчестве показательны популярные в народе «Султание» («Султание»), «Дагларгъа» («Горы»), «Аметхан» («Аметхан»), «Алиме» («Алиме»), «Къырым» («Крым»), «Эминем» («Моя Эмине») и другие.

Многочисленные инструментальные пьесы композитора в основном с программными названиями и жанрово определены. Среди них примечательны такие произведения как «Джанкой агъыр-авасы» («Джанкойская агыр-ава»), «Чуфуткъале хайтармасы» («Хайтарма Чуфуткале»), вальс «Анифе» (вальс «Анифе»), «Чатыр-Дагъ» («Чатыр-Даг»), «Къара денъиз далгъалары» («Волны Чорного моря»), «Назик оюн» («Нежный танец») и другие. Так как исполнительская деятельность автора была связана с аккордеоном, то многие пьесы написаны для этого инструмента.

Показательным произведением для творческого стиля Февзи Алиева является сюита для аккордеона «Той акъшамы» («Свадебный вечер»), включающая две части: «Агъыр-ава» («Медленный танец»), «Хайтарма» («Повторение»). Агъыр ава (агъыр – *тяжеловесный*, ава – *мелодия*) – это жанр медленных танцев, часто являющихся прелюдией к хайтарме. Хайтарма – популярный крымскотатарский народный танец в быстром, живом темпе, изложенный в размере $\frac{7}{8}$ или $\frac{7}{16}$ [1, С. 13]. В этой сюите композитор обращается к жанру очень популярного в народе циклического танца «Агъырава – Хайтарма» и дает свое оригинальное прочтение. Известно, что народный первоисточник строится на контрастном противопоставлении медленной величавой «Агъыр ава» и быстрой энергичной «Хайтармы». (см. рис. 1, 2)

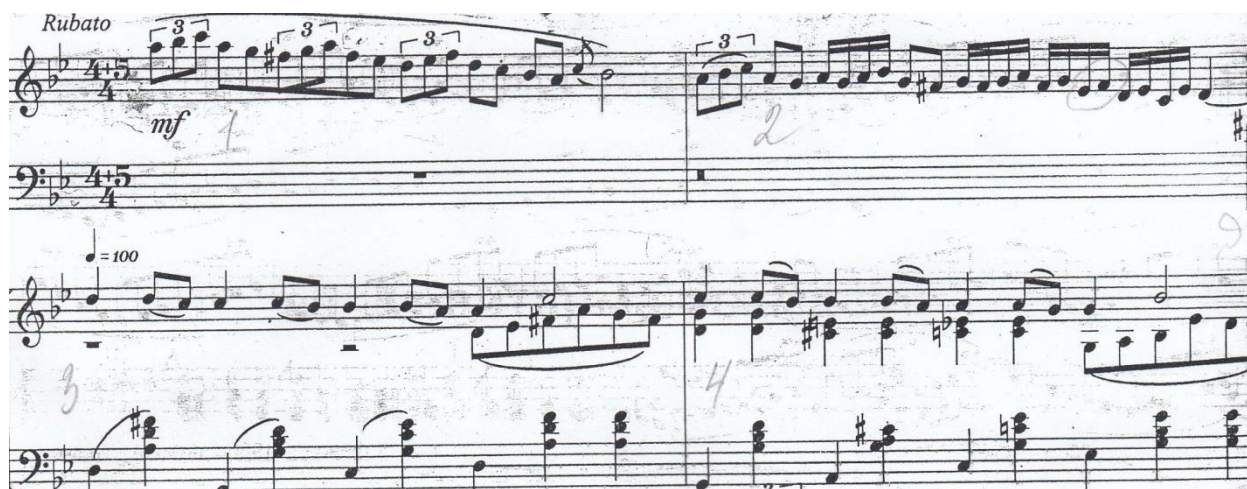

Рис. 1 – Агъыр-ава

Рис. 2 – Хайтарма

Следует отметить, что первый танец своим строгим и неторопливым характером раскрывает достоинство, горделивость и силу мужчин, так как в старину он назывался «Акбайавасы» - «Мужской танец» - и исполнялся только мужчинами. Позже в практику вошло его парное исполнение (мужчиной и женщиной). Этот танец в быту исполнялся на различных торжествах, праздниках и свадьбах и мог иметь программные названия: «Назлы ярем» («Милая неженка»), «Акмесджит яшлары» («Симферопольская молодежь») и др. Танец чаще всего излагается в девятидольном размере ($\frac{4}{4}+\frac{5}{4}$ или $\frac{5}{4}+\frac{4}{4}$). Вторая часть народного танца «Хайтарма» исполняется в быстром темпе. Подчеркнем, что это самый популярный в народе танец. Его моторная ритмика подчинена семидольному метру ($\frac{7}{8}$, $\frac{7}{16}$) с акцентированием первой и пятой долей ($\frac{4}{8}+\frac{3}{8}$). Многочисленные варианты этого танца имеют программные названия: «Старокрымская хайтарма», «Пастушья хайтарма» и другие.

В сюите Ф. Алиева народно-жанровые истоки ярко выявлены в контрастном сопоставлении двух танцев, оформленных характерной метрикой – $\frac{9}{4}$ и $\frac{7}{8}$. Национальный склад подчеркнут окраской фригийского (II^b) и дорийского ладов, а также третьей повышенной ступенью, характерной для крымскотатарской народной музыки, типичными опеваниями в каденционных оборотах (к примеру III-IV-II^b-1, II-III-I-II^b-VII-II-I), вариантно-вариационными методами изложения и развития музыкального материала. Однако же, используя характерные жанровые признаки фольклорного материала, композитор создал свои оригинальные композиции, в которых синтезировал новое и старое. Например, в первой части «Агъыр ава» современное фактурное решение с регистровыми контрастами, секвенционным изложением музыкального материала реализовалось в динамизированной простой трехчастной форме с кульминацией в репризе (т. 19-23). В структурном оформлении танца применены симметричные квадратные построения, свойственные европейской музыке, совмещая их с фольклорными элементами – ладовой переменностью, характерными кадансовыми оборотами. Обратим внимание на яркое проявление полиладовости (фригийский (II^b) - дорийский) в каденционных оборотах и нисходящего хроматического движения (т. 11, 12, 15, 16, 20). Типичная для жанра «Агъыр ава» величавость и степенность раскрываются не характерными для народной музыки гаммообразными мелодическими оборотами, основой которых является нисходящая секвенция. Следует заметить мастерство автора в применении факторов динамизации музыкальной ткани, среди которых полифонизация фактуры, вариантность изложения, уплотнение вертикали (т. 19-20).

Контрастно к первой части звучит быстрая темпераментная «Хайтарма», изложенная в типичном семидольном метре ($\frac{7}{8}$). Семантика танца раскрыта в многочисленных повторах основного зерна (т. 33-48), построенного в форме периода квадратной структуры (8+8). Композиционное строение танца отличается проникновением рондальности в трехчастность, где первая часть (т. 29-98) представляют типичное 5-ти частное рондо. По отношению к ней середина (т. 99-114) очень короткая и составляет резкий контраст (фактурный, тематический). Тем ярче звучит репризное (т. 115-238) сокращенное проведение материала первой части. Для выявления жарново-стилевых черт этого танца автор избирает гомофонно-гармоническую фактуру изложения, в которой смена гармонических красок четко очерчивает изгибы мелодической линии.

Во второй части сюиты выявляется более глубокая связь с фольклорным первоисточником, сосредоточенным в метроритме, ладовых предположениях (ре фригийский – дорийский и лады с III[#]). Моторные безостановочные мелодические линии с акцентированием первой и пятой долей метко характеризуют энергию этого танца, а выделенная мелизматикой пятая доля определяет близость к первоисточнику. Национальные истоки танца выявлены в характерных многочисленных повторениях тематического зерна. По утверждению А. Н. Сохора «национальный характер музыки, в частности, творчества какого-либо композитора определяется многими и разными сторонами и качествами: от идей до языка, от сюжетов и образов до форм и жанров» [4, С. 25]. Так, мы можем констатировать, что, синтезируя принципы народного формообразования с классическими европейскими методами, автору удалось создать динамическую ярко национальную концертную композицию. Концертность является одной из черт творческого стиля Февзи Меметовича Алиева. Многочисленные песни Ф. Алиева раскрывают стилистические черты его творчества, прежде всего, как национального крымскотатарского композитора. Национальное начало ярко проявляется в лаконичной по масштабам лирической пьесе для гобоя и фортепиано «Назик оюн» («Нежный танец»; 1988). Структурно оформленная в двухчастную композицию с четырехтактовым вступлением, пьеса включает два неконтрастных лирических образа. Плавная мелодическая линия гобоя дополняется гармоническими красками аккордового аккомпанемента. Мелодия гобоя на протяжении всей пьесы строго диатонична и выдержана в натуральном миноре (g-moll), в то время как аккорды аккомпанемента включают альтерации (т. 3, 10, 13, 16), хроматизмы (т. 5, 10, 11, 23), отклонения (т. 19, 21, 22, 25). Прием подобного контраста диатоники и хроматики, простого и сложного придает утонченную хрупкую окрашенность музыкальному колориту.

Заметим, что мерно повторяющиеся аккорды способствуют отображению мечтательности и повествовательности. Текучесть музыкального развертывания отражена в структурном единстве двух периодов (13+13), включающих фразы, не объединенные в предложения, а представляющие собой как бы своеобразную импровизацию в восточном стиле. Плавность мелодического движения, узорчатость ритмики с триолями и форшлагами, секвенционность, каденционный ход от натуральной седьмой ступени к первой определяют восточный колорит пьесы. Динамика развития приходится на вторую часть (т. 18-30), которая отражена в частых отклонениях в S, D, VII ступени, полифоническом расслоении аккомпанемента (т. 24-30), хроматически ниспадающем движении нижнего голоса. Применение уменьшенных септаккордов в виде отклонений к IV, V, VII ступеням сгущает гармонический колорит (т. 25, 26, 27), а низкий регистр усиливает образ лирически сосредоточенного повествования.

В ряду виртуозных инструментальных произведений Ф. Алиева показательным является «Концерт вальсы» («Концертный вальс») для аккордеона, созданный в 1978 году. Эта масштабная концертная пьеса насыщена виртуозным блеском и праздничностью. Приподнятый тонус изложения воссоздается восходящими мелодическими линиями главной темы. Отметим, что выдержанная в европейском стиле композиция окрашена легким восточным колоритом, проявляющимся в характерных интонационных оборотах, мелизматике, мелодических ходах на увеличенную секунду (т. 48-52, 138-143) (См. рис. 3)

Рис. 3 – Концерт Вальсы

Тематический материал «Концертного вальса» автор оформляет в сложную трехчастную форму с каденцией в среднем разделе. Динамично развивая главную тему вальса и сопоставляя ее с контрастными по фактуре эпизодами, композитор стремится раскрыть технические ресурсы аккордеона. Ритмически четкие аккорды восьмитактового вступления подготавливают слушателя к определенному праздничному тону, который наиболее ярко выявлен в главной теме вальса (т. 9-40), изложенный в форме двойного периода. Ясность фактуры с расслоением мелодической и аккордовой линии являют нам типичную тему вальса. Полетность мелодических фигураций, сочетаясь с четким трехдольным аккордовым сопровождением репрезентирует лирический образ главной темы.

Первая часть трехчастной формы вальса включает в середине новую тему, которая дополняет основной образ новыми мелодическими оборотами, отклонениями (т. 44, 52, 56), хроматическими ходами (т. 54, 57), подголосками. Заметим, что репризное проведение основной темы динамизировано. В нем композитор применяет репетиционное повторение звуков мелодии, оставляя аккордовый аккомпанемент неизменным.

Более резкий контраст представляет средний раздел сложной трехчастной формы, представляя массивно звучащие полнозвучные аккорды, изложенные в параллельной тональности (си бемоль мажор). Выразительна колористическая роль модуляции в с-moll (т. 111-118) с последующим переходом в g-moll в завершении. Этот эпизод непосредственно вводит в виртуозную масштабную каденцию (т.т. 138-163), которая включает и одноголосное проведение гаммообразных пассажей, и плотные каскады аккордов (т. 157-159). Определяющее значение в импровизационном изложении каденции играет частая смена метроритма ($11/4$, $12/4$, $4/4$, $13/4$, $8/4$, $6/4$, $7/4$, $5/4$).

Каденция, как виртуозный раздел формы, является кульминацией всей композиции. Тонально неустойчивая и хроматизированная, она в завершающем построении (т. 160-163) возвращается к главной тональности, подводя развитие к репризному проведению главной темы вальса. Сокращенная реприза (т. 164-198), симметрично замыкая композицию, вновь утверждает основную идею произведения.

Многочисленные песни Февзи Алиева раскрывают стилистические черты его творчества, прежде всего, как национального крымскотатарского композитора. Среди популярных произведений автора выразительна песня «Дагъларгъа» («Горы») на слова самого композитора. Лирическая по содержанию песня выражает волнение и восторг от красоты окружающей природы, олицетворяющей образ родины. Лаконичная по композиции песня изложена в куплетной форме с вступлением (т. 1-8) и заключением. Подчеркнем, что тематический материал вступления, положенный в основу припева, придает целостность всей композиции. Мелодия песни, выдержанная в современной интонационной сфере, пронизана национальной колористикой, выявляющейся в синкопированности ритма, мелизматике, характерных интонационных движениях и ладотональной основе (g-moll гармонический) (См. рис. 4)

Рис. 4 – Песня «Дагъларгъа»

Ярким выразительным моментом является альтерация III ступени (си бекар), что подчеркивает типичную для восточной, в частности, крымскотатарской музыки двуладовость. Здесь применены характерные обороты с интонацией увеличенной секунды в каденциях (т. 15, 23) куплета, построенного в форме двойного периода. С помощью простых гармонических красок аккомпанемента в синкопированном ритме композитору удастся создать утонченную танцевальность музыкального образа. Индивидуальный образный ряд формируется в результате найденного композитором сочетания более размашистой мелодической линии куплета и плавными интонационными ходами параллельных терций в припеве. Песня «Дагъларгъа» представляет Ф. Алиева как талантливого мелодиста.

Начиная с 1960-х годов по настоящее время композитор Февзи Меметович Алиев вносит значительный вклад в развитие музыкального искусства. Жанры легкой музыки – песни и танцевальные инструментальные пьесы, составляя основу творчества Февзи Алиева определяют его музыкальные тяготения. Заслуга композитора заключается в том, что он сохраняя национальный колорит в своих сочинениях, дает новое осмысление народных традиций, отражая мироощущение современной эпохи. Своей активной исполнительской (аккордеонист, певец, дирижер) деятельностью он приобщил широкую слушательскую аудиторию к сокровищнице национального музыкального искусства. Анализ представленных в статье произведений Алиева выявил творческие приоритеты автора в его стремлении к развитию национальной крымскотатарской музыкальной культуры на основе норм и традиций европейской музыки, в основном относящихся к XX в.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Алиев Ф. М. Антология крымской народной музыки. Къырым халкъ музыкасыгнынъ антологиясы / Ф.М. Алиев. – Симферополь: Крымское учебно-педагогическое гос. издательство, 2001. – 600с.
2. Головинский Г. Композитор и фольклор. Из опыта мастеров 20 века. Очерки / Г. Головинский. М.: Музыка, 1981. – 279с.
3. Корев Ю. Редакционные беседы / Ю. Корев // Муз. академия. – 1992. – № 2. – С. 49–67.
4. Сохор А. Вопросы социологии и эстетики музыки. В 3-х т. Т. 3. Статьи и исследования / А. Сохор. – Л.: «Сов. композитор», 1983. – 303 с.
5. Чилингирова Г. Февзи Алиев увековечен в музыке, книгах и сердцах / Г. Чилингирова // Голос Крыма. – 2019. – № 44. – 01 ноября. – С. 4.
6. Шерфетдинов Я. Ш. Звучит хайтарма / Я. Ш. Шерфетдинов. – Ташкент: Издательство литературы Гафура Гуляма, 1978. – 231 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Aliev F.M. Antologiya kry`mskoj narodnoj muzy`ki. Qırım halq musikasınıñ antologiyası [Anthology of Crimean Tatar folk music] / F.M. Aliev. – Simferopol` : Crimean educational and pedagogical state. publishing house, 2001. – 600p. [in Russian]
2. Golovinsky G. Kompozitor i fol`klor. Iz opy`ta masterov 20 veka. Ocherki. [Composer and folklore. From the experience of masters of the 20th century. Essays] / G. Golovinsky. M.: Muzyka, 1981. – 279p. [in Russian]
3. Korev Yu. Redakcionny`e besedy`. [Editorial talks] / Yu. Korev // Muz. Akademiya [Music Academy]. – 1992. – № 2. – pp. 49–67. [in Russian]
4. Sokhor A. Voprosy` sociologii i e`stetiki muzy`ki. V 3-x t. T. 3. Stat`i i issledovaniya [Questions of sociology and aesthetics in music. In 3 vols. Vol 3. Articles and research] / A. Sokhor. – L.: «Sov. kompozitor», 1983. – 303 p. [in Russian]
5. Chilingirova G. Fevzi Aliev uvekovechen v muzy`ke, knigax i serdcax [Fevzi Aliev immortalized in music, books and hearts] / G. Chilingirova // Golos Kry`ma [The Voice Of Crimea]. –2019. – № 44. – 01 nov. – p. 4. [in Russian]
6. Sherfedinov Ya.Sh. Zvuchit haytarma [Haytarma playing] / Ya.Sh. Sherfedinov. – Tashkent: Gafur Gulyam Publishing house, 1978. – 231 p. [in Russian]

**«ТЕАТРАЛИЗАЦИЯ» КАК ЯВЛЕНИЕ ПРАЗДНИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ. ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ
(ИСТОРИКО-СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ТРУДОВ XX-XXI ВЕКОВ)**

Научная статья

Кудашов В.Ф.¹, Джинджолия Д.Р.² *^{1,2} Санкт-Петербургский государственный институт культуры, Санкт-Петербург, Россия

* Корреспондирующий автор (jjp95[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена вопросам семантики понятия театрализация. Цель статьи – обновлённая трактовка данного явления с учетом современных тенденций в режиссуре театрализованных представлений и праздников. Методология исследования базируется на культурно-историческом и сравнительном методах, а его результаты позволяют проследить эволюцию понятия «театрализация», зафиксировать произошедшие с течением времени изменения, а также прояснить понятийную картину данного явления сегодня. Следует отметить, что понятие «театрализация» рассматривается нами только в контексте использования данного термина в профессиональной режиссерской среде сферы театрализованных представлений и праздников.

Ключевые слова: праздник, праздничная культура, театрализация, театрализованное представление, театр масс.

**THEATRICALIZATION AS FESTIVE CULTURE PHENOMENON. CONCEPT EVOLUTION
(HISTORICAL AND COMPARATIVE ANALYSIS OF THEORETICAL WORKS OF THE XX-XXI CENTURIES)**

Research article

Kudashov V.F.¹, Dzhindzholia J.R.² *^{1,2} St. Petersburg State Institute of Culture, St. Petersburg, Russia

* Corresponding author (jjp95[at]mail.ru)

Absrtact

The paper is devoted to the semantics of the theatricalization concept. The goal of this work is to update the interpretation of this phenomenon, taking into account modern trends in the direction of theatrical performances and celebrations. The research methodology is based on cultural, historical, and comparative methods, and its results allow tracing the evolution of the theatricalization concept, fixing the changes that have taken place over time, and also clarifying the conceptual picture of this phenomenon today. It should be noted that the theatricalization concept is considered only in the context of using this term in the professional director's environment in the sphere of theatrical performances and holidays.

Keywords: celebration, festive culture, theatricalization, theatrical performance, theater of the masses.

Введение

С каждым годом всё больше праздников, представлений, фестивалей проходит на территории России, и всё чаще в названиях афиш мы сталкиваемся с понятием «театрализация»: «театрализованное Dinner-show», «театрализованный ужин в белом», «театрализованное представление, посвященное празднованию Дня Победы», «театрализованный бал» и другое. Однако мы встречаемся с понятием «театрализация» не только в индустрии праздников, но и наблюдаем, как данное явление стремительно входит в употребление представителей разных сфер, зачастую не всегда связанных с праздничной культурой и театром (эту тенденцию театрализации в различных сферах, отмечает исследователь А.А. Мордасов в статье "Всеобщая театрализация" в межвузовском сборнике научных трудов "Праздник как пространство социально-художественных смыслов" 2018 г.).

Так сегодня театрализацию можно встретить: в музейном пространстве, где она является «*формой взаимодействия с посетителями*» (Щепеткова И.А., 2006 г.); в образовательной сфере, где все чаще театрализацию стали использовать, как средство активизации в обучении школьников (Михалева О.А., 2006 г.) и как «*педагогический прием*» (Т. В. Голубева, 2002 г.), построенный на игре, так как он значительно облегчает процесс усвоения информации детьми и подростками; в политике (Коваленко В.А. 2006), в индустрии моды (Мильман А.Л. 1998, Бакеркина О.А. 2012), где показы приобретают форму представлений и рассматриваются как *форма театрализации жизни*.

Акцент на понятие «театрализация» в разных сферах приводит к возникновению новых определений и толкований данного термина (с уклоном в особенности сферы применения) и, в то же время, размывая границы между ними. Такое смешение «форм и стилей» мешает с научной точки зрения определить, чем театрализация является сегодня в контексте именно праздничной культуры, а это, в свою очередь, является фактором, затрудняющим работу практиков – режиссеров-постановщиков.

Театрализованные представления не являются новым явлением в праздничной культуре России. Своё рождение и наибольшее развитие они получили еще в советский период. Однако, сегодня, всё возрастающий интерес к данной форме массового искусства несет за собой необходимость более конкретного изучения, с учетом развития общества и технологий, внедряемых в работу над театрализованным представлением, требует нового – актуального – взгляда на данное явление.

Основной текст

В обще-театрально-эстетическом ключе «театрализация» берет свое начало в обрядовых формах Древней Греции и развивается в мистериальных действиях средневековых празднований. Однако сегодня можно говорить, что данный термин живет двойной жизнью. В данном исследовании нас интересует понятие театрализации, сформированное режиссерами практиками в XX веке, и его употребление именно в парадигме театрализованных представлений и праздников.

Исторический подход к изучению явления театрализации позволяет проследить происходящие изменения и выявить картину сегодняшнего дня. Следует отметить, что явление театрализации осваивалось эмпирическим путем: возникавшие теоретические труды основывались на собственной практике авторов и их подходах к процессу создания театрализованного праздника, которые с течением времени эволюционировали.

Обращаясь к поэтапному развитию данного понятия в контексте режиссуры массовых праздников, следует выделить в качестве точки отсчета начало XX века, так как именно в этот период театрализация получает широкое распространение и применение на практике, в том числе, в связи с известными историческими событиями (возникновение новой советской республики). Стоит так же отметить, что в данный период оно фиксируется в научных и методических трудах исследователей и режиссеров-практиков в контексте режиссуры театрализованных представлений и праздников в РСФСР и СССР.

Изучением театрализации на протяжении всего XX века занимался достаточно широкий круг исследователей: от театроведов до режиссёров; от художников до педагогов, которые изучали и описывали данное явление и его технологические аспекты: в начале века это П.М. Керженцев и Г.А. Авлов, А.И. Пиатровский и А.А. Гвоздев, В.Э. Мейерхольд и Н.В. Петров; в послевоенные годы в более узком ключе театрализацию рассматривали И.Г. Шароев и И.А. Богданов, О.И. Марков и С.М. Макаров, А.И. Четчин и И.М. Туманов, О.Л. Орлов и А.П. Обертинская, Е.В. Руденский, В.Я.Суртаев и В.Г. Шабалин. Однако нас, прежде всего, интересуют труды, касающиеся именно *сущностного* понимания театрализации.

Одним из первых отечественных исследователей, выделивших в своих работах рассматриваемое нами явление и закрепившим за ним понятие «театрализация», был режиссер, драматург, историк театрального искусства Н.Н. Евреинов, который писал о «театрализации жизни», рассматривая данное понятие совместно с термином «театральность», акцентируя внимание на том, что «театрализация свойственна человеческой природе» ("Театр как таковой" 1912).

Массовая инсценировка "Взятие Зимнего" (1920 год), где Николай Николаевич Евреинов был режиссером-постановщиком, является хрестоматийным примером практического применения «театрализации жизни», рассматриваемой режиссером как «подмена действительности». В скором времени концепция Н.Н.Евреинова о театрализации становится всеобъемлющей и выходит за пределы массового театра.

В этот же период массовые праздники как «*комплексное явление*», включающее в себя «*проявление общественно-политической активности масс и пропаганду через зрелища*» [9, С. 267], рассматривают историки-театроведы А.И. Пиотровский и А.А. Гвоздев. Авторы отмечают две основные линии, господствующие в революционную эпоху: народный репертуар и массовые политические зрелища. Описывая такие масштабные постановки 1920-го года, как "Мистерия-буфф", "Первомайская мистерия", "К мировой коммуне", "Взятие Зимнего", "Блокада России", исследователи отмечают *массовость* (в качестве исполнителей выступала армия, студенты, пролетариат), присущую постановкам, *включение в действие зрителя* как участника и использование *реального места действия* в качестве сценической площадки.

Важное значение в развитии явления театрализации и ее первичном становлении как метода имеют творческие эксперименты режиссера В.Э. Мейерхольда. Исследователи отмечают его «стремление найти путь к сближению с сегодняшним днем, с широким зрителем», что в свою очередь, обусловило выйти на путь подлинно народного театра. На создание именно такого театра направит свои силы В.Э. Мейерхольд в первые послереволюционные годы, где, по замечанию автора, будет царить «*мысль о театре, органически соединяющем в себе качества «кафедры» и «празднества*» (курсив наш) [8, С. 22-23].

Режиссер использовал в своих спектаклях, как выразительное средство: гимнастические приемы, акробатические трюки, цирковую эксцентрику (спектакль "Великодушный рога носец", 1922 г.). Постановка "Зори" (1920 г.) и в особенности "Мистерия-буфф" (1920 г.) положили в творчестве В.Э. Мейерхольда начало тому типу агитационного, остроактуального спектакля-плаката, формы которого усложнялись и менялись в каждом отдельном случае. В одной из своих заметок Мейерхольд пишет: «*Слияние зрительного зала со сценой (курсив наш) всегда интенсивнее бывает именно в такие моменты, когда народ сильно чем-нибудь потрясен или сильно чем-нибудь взволнован*» [8, С. 24-25].

Следует отметить, что идея массового театра реализуется в период 1920-х годов не только в России. Интерес вызывает одна из работ советского государственного общественного деятеля, журналиста и революционера П.М. Керженцева "Творческий театр" (1919 г.) В своем труде автор рассматривает народный театр за рубежом. Описывая зарубежные постановки, исследователь выделяет такие черты, как: массовость (участники поселки, города), активизация зрителей (которая происходила путем приобщения максимального количества людей к работе над спектаклем и во время него). Автор отмечает, что такой народный театр «*уничтожал вынужденную и вредную пассивность зрителя и превращал всю залу - и артистов, и зрителей - в единое целое, слитое вместе творческим порывом*» [6, С. 39] (курсив наш).

Новый виток исследований театрализации в сфере науки о праздниках – эортологии (в связи с военно-политическими и социальными и событиями в стране) – приходится на 1960-70 гг. Эти исследования связаны, прежде всего, с именем Д.М. Генкина, впервые определившим данное явление как *творческий метод*.

В своих трудах Дмитрий Михайлович подробно раскрыл сущностные особенности массового театрализованного праздника и теоретизировал процесс его создания. Исследователь утверждал, что «*Театрализация реального праздничного действия выступает как его организация по законам театра*». Это не иллюстрация тех или иных

фактов, документов, мыслей... а именно *синтез художественного вымысла и действительности, рождающий новое неповторимое документально-художественное действие*» [4, С. 91]. И, как отмечает автор, в нем *«благовременно действующие на общество идеи действительно заключены в художественную форму, ... действуют не рассуждением, а живым показом жизни в образах»* [4, С. 91]. Отметим, образное решение темы, считал автор, и есть суть театрализации.

В своих работах исследователь-практик, автор замыслов, сценарист и постановщик крупнейших массовых празднеств СССР Д.М. Генкин выделяет важные компоненты театрализованного действия, среди которых:

1. Документальность, *«чтобы на этом близком к людям материале раскрыть важнейшие общеполитические вопросы, сделать доходчивее и понятней проблемы, задачи, стоящие перед страной»*. Документальность, по замечанию автора, предполагает *«привлечение к действию не вымышленных, а реальных героев...»*. [3, С. 39]

2. Активизация зрителя. Д.М. Генкин утверждает, что *«Человек в ситуации массового праздника должен быть участником, а не зрителем, поэтому в сценарной и режиссерской разработке нужно предусмотреть пути его активизации, каналы по которым может развиваться активная деятельность каждого участника во время праздника»* [4, С. 99-100].

3. Художественный материал в синтезе с документальным, выстроенный по законам драматургии, рождает собой художественно-образное решение. Сценарий театрализованного действия, замечает Д.М. Генкин, при наличии художественного образа превращается в *«специфический способ обработки социальной информации»*. В других случаях это уже не театрализация, пишет автор [5, С. 13].

По мнению исследователя, суть театрализации как метода заключается *«в показе, оживлении, художественном осмыслении того или иного факта, документа, события»* [5, С. 6] *«...театрализация выступает не только как специфический образный способ обработки информации, но и как особая организация поведения и действия массы людей»* (курсив наш) [5, С. 13].

Изучив работы Д.М. Генкина с 1967 по 1987 г, можно прийти к выводу, что все выделенные автором элементы театрализованного действия (документальность, активизация зрителя и синтез материалов) имеют важное значение в структуре театрализованного праздника и неразрывно связаны между собой, что является собой театрализацию именно как творческий метод в режиссуре массовых праздников с его социально-педагогическими и культурно-просветительскими функциями.

Вслед за своим коллегой по первой в стране кафедре культурно-просветительской работы и постановкам массовых праздников Д.М. Генкиным режиссер-практик Э.В. Вершковский продолжает разрабатывать теоретический базис понятия «театрализация», однако его подход к данному явлению несколько отличается (Режиссура массовых клубных представлений 1981 г.).

Эльмир Викторович так же определяет театрализацию как художественный метод режиссера – *«Театрализовать материал, пишет автор, значит выразить его содержание средствами театра»*. Исследователь обращает внимание на два главных условия, продиктованных театром: *«организация сценического действия и создание художественного образа...»* [2, С. 7] (курсив наш).

Но если Д.М. Генкин пишет о значимости и равнозначности каждого элемента театрализованного действия, то Э.В. Вершковский в своих работах уделяет большее внимание художественно-образной стороне праздника. Исследователь акцентирует внимание на том, что театрализация предполагает *«емкий образ-обобщение, эмоционально раскрывающий через выразительные средства мысль режиссера»* [2, С. 11]. Основываясь также на практическом опыте постановок на базе Ленинградского института культуры, Э.В. Вершковский впервые предпринимает попытку классификации театрализации, разделяя её на сценарную и режиссерскую, а также выделяет два основных направления театрализации: одно из которых связано с *«рекреативной функцией»* и второе с *«превращение жизни в художественную ценность, путем создания на ее основе (на основе жизни) художественного образа»* [2, С. 11].

Раскрывая сущностные особенности театрализованного действия, Э.В. Вершковский не раз акцентирует наше внимание на *«важнейшем компоненте массового представления – зритель, коллективный герой»* [2, С. 11]. Специфика массового действия, пишет исследователь, является собой *«особую художественную организацию материала»* и *«организацию самой массы участников»* [2, С. 13]. Особенность режиссуры массовых праздников заключается в *«сценарно-режиссерской обработке реальных эпизодов жизни, подчинении их сценарно-режиссерскому замыслу и включению зрителей в действие»* [2, С. 12].

Новый виток изысканий и расширение понятия «театрализация» происходят в начале 1980-х годов, когда аспирант, коллега Д.М. Генкина, режиссер-практик и педагог-теоретик А.А. Конович, обобщая предшествующий теоретический и практический опыт, высказывает мысль, что особенность метода театрализации заключается в *«художественном осмыслении того или иного события в жизни государства, трудового коллектива, личности»*.

И обновлённое понятие Театрализации как метода, с позиций Аскольда Аркадьевича – это *«организация материала (документального или художественного) и аудитории (вербальная, физическая и художественная активизация) по законам драматургии на основе конкретной событийности, рождающей психологическую потребность коллективной общности в реализации праздничной ситуации»* [7, С. 7]. Исследователь обращает внимание, что театрализация может быть применена *«в особых условиях, соотносящих то или иное реально отмечаемое событие, к которому причастна конкретная аудитория. Как с созданным ею образом этого события, так и с его художественной интерпретацией»* [7, С. 12].

Важно отметить, что весь теоретический базис, разрабатываемый исследователями во второй половине XX века, всегда находил применение в праздничной культуре советского периода и проверялся его авторами на практике – в ходе подготовки и реализации таких крупнейших праздничных советских мероприятий как Празднование 1500-летия Киева (1983 год) и церемония открытия XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов 1985 года, где в программах напрямую значатся такие специалисты, как «режиссеры по театрализации» (рис. 1).

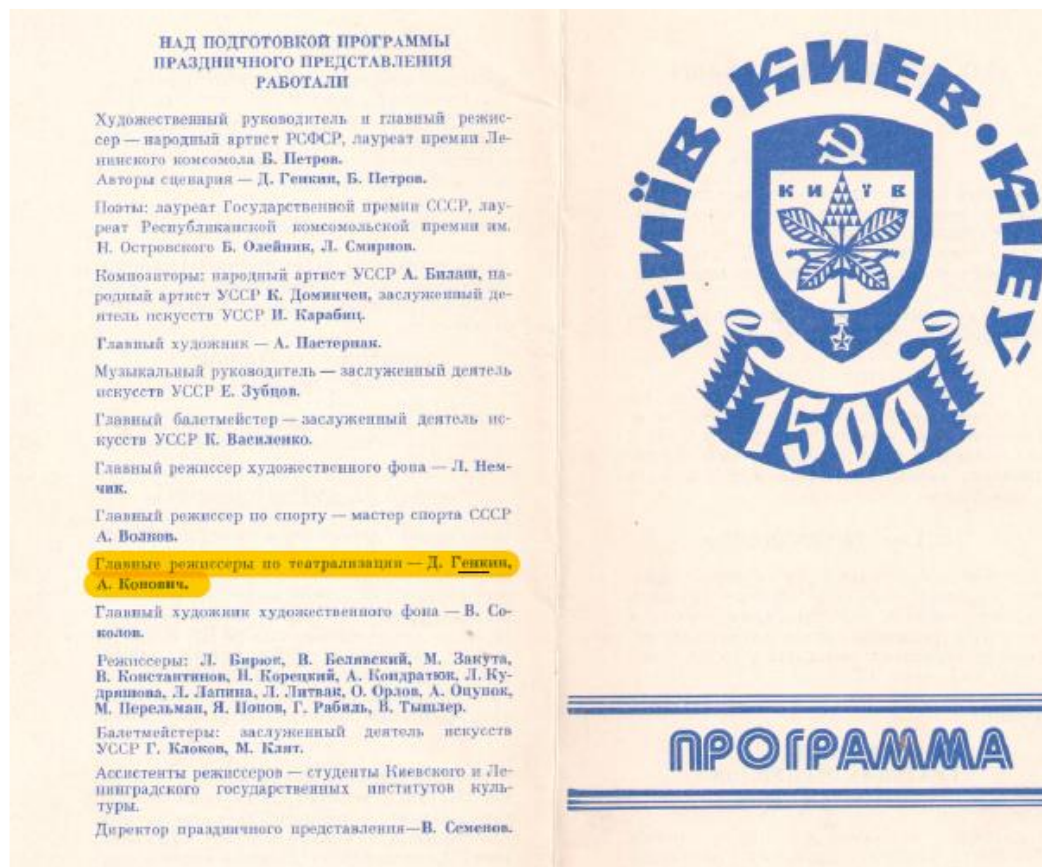

Рис. 1 – Разворот программки Праздника, посвященного 1500 летию Киева (1982 год)

Подводя промежуточный итог в анализе генезиса понятия «театрализация», мы можем отметить, что, возникнув в начале XX-ого века в контексте режиссуры массового театра, «театрализация» первоначально описывается как подражание действительности. Далее явление театрализации в массовых праздниках осмысливается и теоретизируется уже в послевоенный период: понятие, сформированное Д.М. Генкиным в 1970-х годах, определяет компоненты, включенные в процесс создания театрализованного праздника, формирующие его целостность; в определении Э.В. Вершковского идёт смещение акцентов между составляющими элементами на активизацию зрителя («зритель - актер, действующее лицо») и на художественно-образное решение театрализованного праздника; а общее определение театрализации этого периода, объединяя два предыдущих понятия и дополняя их, формирует А.А. Конович.

Своеобразным теоретическим итогом дискуссии по этому вопросу можно считать сборник научных трудов "Театрализация как творческий метод культурно-просветительской работы", под редакцией Д.М. Генкина, который был опубликован в 1982 году на базе Государственного института культуры имени Н. К. Крупской. В нем в материалах статей Д.М. Генкина, Э.В. Вершковского, А.А. Коновича и ряда других режиссеров-практиков, *театрализация была рассмотрена именно как комплексное явление и как творческий метод* (курсив наш).

Исследуя явление театрализации в XXI веке, можно наблюдать, как в погоне за модным словом термин «театрализация» стали использовать повсеместно. Однако фундаментальных теоретических работ по изучению данного явления сегодня не написано. Появляющиеся труды носят чаще обобщающий или дополняющий характер, и зачастую лишь цитируют труды Н.Н.Евреина, Д.М. Генкина и Э.В. Вершковского.

Одной из последних работ, касающихся исследований, посвященных театрализации в работе режиссера массовых праздников, является сборник статей 2020 года: IX Лазаревские чтения. "Театрализация как феномен художественного мышления режиссера представления и праздника". Анализ данной работы позволяет обосновать выводы, приведенные в завершении статьи.

Важно отметить, что за всю историю существования теории режиссуры театрализованных представлений и праздников в России было создано и опубликовано всего два сборника. Первый - "Театрализация как творческий метод культурно-просветительской работы" - как уже упоминалось, был выпущен в 1982 году в Ленинграде. Второй был составлен на базе докладов, прозвучавших на всероссийской конференции "Театрализация как феномен художественного мышления режиссера представления и праздника", состоявшейся в рамках IX Лазаревских чтений (Челябинск, 26 февраля – 2 марта 2020 г.).

Следует обратить внимание, что авторы первого сборника, вышедшего в 1982 году не только теоретики, заложившие теоретическую базу в РТП, но и практики, работавшие над созданием крупных театрализованных представлений и праздников государственного и мирового значения (как, например, Олимпийские игры 1980 года в Москве) и проверявшие сформулированную теорию на практике. Открыв же заключительные страницы сборника, выпущенного в 2020 году, мы находим «сведения об авторах», ознакомившись с которыми, можем констатировать, что часть из них не имеет прямого отношения к режиссуре театрализованных представлений и праздников, исследователи не являются действующими режиссерами теоретиками и практиками (кандидаты культурологии, кандидаты педагогических наук, доктора философских наук, кандидаты искусствоведения), однако все авторы, как указано в сборнике, являются преподавателями «кафедр режиссуры театрализованных представлений и праздников вузов культуры России» [1, С. 3].

Анализ профессиональных биографий показал, лишь малая часть авторов, представленных в сборнике 2020 года, обладают значительным практическим опытом и работают на ведущих площадках страны. Как было определено в ходе выше представленного анализа, теоретизация процесса постановки театрализованного действия требует постоянного практико-теоретического обогащения, иначе существует вероятность вывести ошибочную теорию, не работающую при постановочной деятельности.

Сравнительный анализ оглавления двух сборников показал существенные различия в подходах. Так если темы, обозначенные в сборнике 1982 года, непосредственно связаны с театрализацией ("Театрализация как творчески метод культурно-просветительной работы", "Возможности использования художественных выразительных средств в методике театрализации"), то в сборнике 2020 года часть тем связана с театрализацией и работой над театрализованными представлениями и праздниками, с процессом ("Театрализация: сущностные и понятийные основы", "Драматургический ход в сценариях театрализованных представлений", "Проблемы реализации метода театрализации в сценарном творчестве"), а часть из них имеют весьма опосредованное отношение ("Значение обрядов и праздников для формирования народного танца", "Повседневное звуковое пространство на сценических площадках театров современности: обзор, инновации, особенности"). Однако, чтобы не быть без основательными, следует более подробно опереться в своих выводах на содержание статей.

Анализируя содержание исследовательских работ, можно встретить достаточно смелые и не всегда обоснованные выводы. Так, автор одной из статей [1, С. 66] утверждает, что *«Внешняя зрелищность становится именно тропинкой к сердцу каждого, превращая зрителей в сотворцов представления...»*, однако в подтверждение исследователь не приводит подтверждающих примеров, аргументов. Проведенный же нами анализ практической деятельности ставит под сомнение данное утверждение. Следует обратить внимание на еще одну мысль, высказанную автором, которая, на наш взгляд, характеризует сегодняшнюю ситуацию в праздничной культуре России. *«Театрализованное представление – явление необычное, синтезирующее действительность и искусство, художественно оформляющее то или иное реальное жизненное событие»*. Если в теоретических работах предшественники часто писали об осмыслении того или иного жизненного события, то сегодня, действительно, можно наблюдать тенденцию оформления, что было отмечено нами в рамках анализа театрализованных представлений и праздников современности.

Рассуждая на данную тему, на наш взгляд, правомерно провести параллель (связь) с политическим строем в стране в разные периоды. Политика советского союза, как известно, была нацелена на коллективное, комплексное, что отражалось на всей жизни и процессах, происходящих в стране. В сборнике 1982 года театрализация в режиссуре массовых праздников рассмотрена как комплексное явление. Сегодня в XXI веке, когда мы нацелены на индивидуальное, частное, во многих процессах жизни страны можно наблюдать похожее явление. Большая часть авторов сборника 2020 года сфокусирована на рассмотрении частных аспектов театрализованного действия, не рассматривая их взаимодействия.

Тенденцию узкого, частного рассмотрения элементов театрализации мы наблюдаем на протяжении изучения всего сборника 2020 года. Однако, как мы видим в ходе анализа как практической, так и теоретической деятельности, театрализованное представление и праздник — это комплексное явление, в следствии чего *«Комплексный характер и поли функциональность театрализованных форм массовой культурно-просветительной работы накладывают отпечаток на всю методику их организации»* [5, С. 74].

Следует отметить, что если в научном сборнике 1982 года театрализация рассматривается как режиссерский процесс, как комплексный творческий метод, можно наблюдать взаимосвязь наук (авторы опираются на труды социальных педагогов, психологов, на труды общественных деятелей и зарубежных философов), то сегодня в данном сборнике рассмотрение театрализации происходит обособленно, не наблюдается взаимосвязи между науками и комплексного подхода в рамках режиссерского процесса. Еще одной «особенностью» сегодняшнего сборника является то, что большинство авторов не опираются на практическую деятельность в сфере режиссуры массовых праздников, что, на наш взгляд, является не правомерным.

В статье, расположенной на странице 120, автор аргументирует тезисы примерами из постановок звуковых театров, примерами поставленных в театрах пьес (*«Пьеса Александра Железцова «Красной ниткой»»; «Один из героев пьесы вспоминает свою фольклорную экспедицию»; «Первый спектакль звукового театра «Фазы быстрого сна» и другое»*) [1, С. 120-126]. Если ранее авторы писали о тенденциях в режиссуре театрализованных массовых праздниках, фиксировали и теоретизировали новые явления в праздничной культуре, то сейчас исследование театрализации как явления праздника (режиссуры праздника) размывается и начинает применяться ко всему явлению театра в самом широком смысле.

Следует отметить, что тенденция приводить аргументы посредством практических работ, не относящихся к массовым театрализованным праздникам, присуща многим авторам. Один из исследователей на странице 253 рассказывает: *«Приступая к изучению раздела о том, как сделать фрагментом действия (конфликта) песню или танец, мы обязательно знакомимся с опытом киномюзикла»* [1, С. 253-270]. На наш взгляд, с учетом богатого опыта праздничной культуры, оставленного предшественниками и сегодняшними праздниками, проходящими в стране, которые можно посмотреть в записи (часть из которых находится в свободном доступе в интернете), правомерной было бы обратиться к нему. Использование в качестве примера создания театрализованных представлений и праздников кино и кино-мюзиклов ведет к возникновению ряда проблем, в первую очередь, к формированию клипового мышления у будущих режиссеров. На наш взгляд, абсолютно не приемлемо разбирать драматургию театрализованных представлений и праздников только лишь на примерах других жанров и видов искусств [1, С. 253-270].

Изучая работы, представленные в сборнике 2020 года, нельзя не отметить, что авторы в тексте часто опираются на теоретические труды 70-х 80-х годов, совершая попытки переформулировать сформированные ранее понятия (вероятно, в надежде объяснить по-новому сегодняшнее явление театрализации), при этом опираясь то на

практический опыт праздничной культуры прошлого века, то на праздники, проходящие сегодня [1, С. 16, С. 33, С. 167, С. 187, С. 253, С. 271, С. 218] или вовсе не на праздники. Однако следует выделить, что теоретический базис, сформулированный и сформированный режиссерами практиками в 70-80-х годах XX века полностью перенести на сегодняшнюю практическую деятельность невозможно, так как, позволим себе повториться, теория существует совместно с практикой. Усовершенствование инструментария, появление новых средств выразительности, общекультурные процессы приводят к изменению подхода создания театрализованных представлений и праздников, что, в свою очередь, ведет к изменению теории режиссуры театрализованных представлений и праздников.

Часто базируясь на понятиях, сформированных предшественниками, авторы не упоминают о них и не рассматривают изначальный контекст, либо осуществляют это не полностью [1, С. 243] ("Условия адекватного восприятия речевого действия в контексте праздничной ситуации"). Следует выделить частое отсутствие прямой связи между темой, раскрываемой исследователями, и театрализацией. Встречаются работы, в которых авторы неверно трактуют предшественников [1, С. 33], вследствие чего иногда на страницах научных изданий появляются диалоги ("Сценарная культура" Марков О.И. 2014г). Часть исследователей опирается лишь на труды одного из предшествующих теоретиков в области режиссуры массовых праздников, вовсе не упоминавая, упуская или опуская более ранние работы, что, на наш взгляд, также *противоречит главному принципу научно-исследовательских работ - объективности*. Так автор статьи, опубликованной на странице 253, пытаясь разобраться в сущности театрализации, пишет: *«Что такое театрализация в театре массовых форм? Что означают эти непонятные начинающим сценаристам слова – «театрализовать материал»? «Ответы на все эти вопросы более сорока лет тому назад (вскоре после создания нашей кафедры) дал первый ее заведующий Эльмир Викторович Вершковский»*. Здесь, во-первых, мы встречаем историческую ошибку: первым заведующим кафедры в 1971 году стал Д.М. Генкин, что указано на официальном сайте Санкт-Петербургского государственного института культуры, а во-вторых продолжение этой фразы: *«...Театрализовать материал – значит выразить его содержание средствами театра»; «"секрет" в кавычки, потому что «секрета» никакого нет, он давно раскрыт и описан после Э. В. Вершковского многократно разными авторами»* также неточно отражает реалии. Следует отметить, что исследованием в области режиссуры массовых театрализованных праздников и сценарной культуры режиссуры театрализованных представлений занимался еще ряд более ранних исследователей (И.М. Туманов, Д.М.Генкин) на которых, следует заметить, Э.В. Вершковский опирается в своей работе и ряд исследователей в этот же период рассматривающих сценарную культуру театрализованных представлений и праздников (Д.Н. Аль, А.И.Чечетин и другие).

Следующее утверждение автора статьи, на наш взгляд, характеризует картину сегодняшнего дня: *«Специфика действия в театрализованном представлении и празднике как раз и заключается в его так называемой фрагментарности»* [1, С. 253-270]. Однако это явно противоречит теории Э.В.Вершковского, на которого автор опирается и ссылается в своем исследовании, который пишет, что *«важнейшая особенность театрализации-предполагающая органический синтез средств идейно-эмоционального воздействия...»; «имеет свою специфику в сценарно-режиссерской обработке реальных эпизодов жизни, подчинении их сценарно-режиссерскому замыслу...»* [2, С. 12-14], в этом случае фрагментарности быть не может. Фрагменты жизни, факты искусства в рамках театрализованного представления или праздника становятся элементами единого целого действия. Если присутствует фрагментарность, значит драматургии нет, нет целостности, вследствие чего получается коллаж или в лучшем случае клип. В статье достаточно часто автор апеллирует понятием фрагмент в рамках массового праздника, однако сам исследователь пишет о сплаве *«На практических занятиях студенты-сценаристы учатся создавать этот «сплав», учатся выстраивать единое действие из отдельных его фрагментов, выполняя целый ряд упражнений и творческих заданий»*, вероятно, употребление слова фрагмент не совсем уместно. Фрагмент – часть чего-то целого, вырванный из контекста (если мы говорим о множестве фрагментах, соединенных в новое целое), на наш взгляд, в рамках РТП он из фрагмента превращается в элемент, как часть будущего произведения [1, С. 253-270].

Анализ сборника 2020 года показал, что многие из представленных работ имеют опосредованное отношение к теме театрализации и художественного образа в массовом театрализованном празднике. Учитывая постоянный теоретико-практический обогащающий процесс в режиссуре массовых праздников, сегодня можно констатировать не соответствие. Следует отметить, что в большинстве своем авторы опираются на теоретический базис, заложенный в 1960-70 годах, и призывают его использовать студентам, забывая, что живут и осуществляют свою практическую деятельность уже в другом веке. Нельзя не отметить частый акцент на художественный образ, который остается лишь в теории или в формулировке темы статьи, практического применения которого достичь удастся меньшинству и чаще всего только в конкретном эпизоде или номере. Но, если в сборнике 1982 года авторы рассматривают и описывают комплексный процесс создания театрализованного действия, то сегодня исследователи анализируют сами средства выразительности отдельно от режиссерского процесса, комплексный подход на сегодняшний день отсутствует.

В сборнике 2020 года, к сожалению, присутствует лишь несколько работ, в которых авторы рассматривают конкретные постановочные примеры театрализованных представлений и праздников. Сегодня театрализация не регулируется практической деятельностью, теория не проходит апробацию в режиссуре массовых праздников. Недопустимо говорить о технологии, не проверяя ее практически.

Сборник "Театрализация как феномен художественного мышления режиссера представления и праздника", опубликованный в 2020 году, действительно обладает характеризующими чертами сегодняшнего дня в области режиссуры массового праздника, однако его ценность в рамках процесса режиссуры массовых праздников мы вынуждены поставить под сомнение. Мы можем наблюдать, как процесс режиссуры постепенно отстраняется от творческого процесса создания на основе синтеза искусств массового театрализованного праздника, теряя свою художественную ценность, рискуя перейти из категории искусства в потребительский продукт развлекательного характера.

Заключение

Проанализировав теоретический аспект режиссуры массовых театрализованных праздников сегодня, можно прийти к ряду выводов: явление театрализации в режиссуре массовых праздников сегодня требует, в первую очередь, осмысления и создания актуальной доступной и понятной теории, которая качественно улучшит уровень проводимых мероприятий и их эффективность; исключения популяризации «сомнительных и методологически» ошибочных, неверных теоретических источников, во избежание путаницы среди студентов и будущих педагогов-практиков вузов.

На наш взгляд, теоретизация в рамках технологии создания праздника должна проводиться ведущими режиссерами практиками и опираться на всемирно известный предшествующий опыт, сохраняя лучшие традиции и адаптируя сегодняшние новинки, инструментарий, с осознанием всей ответственности за будущее профессии «Режиссер театрализованных представлений и праздников».

А значит, необходим всесторонний анализ современных практических работ в области режиссуры «театра масс» и сбор размышлений-мнений специалистов-постановщиков сегодняшних – современных театрализованных представлений и праздников. Чтобы, как и век назад, *«практика стала мерилом истины»*.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Березин А.И. IX Лазаревские чтения. Театрализация как феномен художественного мышления режиссера представления и праздника / А.И. Березин // Сборник научных трудов Всероссийской конференции. М-во культуры РФ, Учебно-методический совет по режиссуре театрализованных представлений и праздников. – Челябинск, 2020. – С. 300.
2. Вершковский Э.В. Режиссура массовых клубных представлений / Э.В. Вершковский // Учебное пособие. Ленинград: Ленинградский ордена Дружбы народов государственный институт культуры им. Н.К. Крупской. – 1981. – С. 71.
3. Генкин Д.М. Театрализованные формы массовой работы клуба / Д.М. Генкин // Учебное пособие. Ленинград: Министерство культуры РСФСР, ЛГИК. – 1972. – С. 52.
4. Генкин Д.М. Массовые праздники / Д.М. Генкин // Учебное пособие. Москва: «Просвещение». – 1975. – С. 110.
5. Генкин Д.М. Театрализация как творческий метод культурно-просветительской работы / Д.М.Генкин, А.А. Конович // Сборник научных трудов. Ленинград: ЛГИК. – 1982. – С. 92.
6. Керженцев П.М. Творческий театр. Пути социалистического театра. / П.М. Керженцев // 2-ое, доп. изд. Петроград: издательство «Книга». – 1919. – С. 84.
7. Конович А.А. Театрализованные праздники и обряды в СССР. / А.А. Конович // Научно-популярное издание. Москва: Высшая школа. – 1990. – С. 206.
8. Мейерхольд В.И. Статьи, письма, речи, беседы / В.И.Мейерхольд // Часть первая (1891-1817). Москва: Искусство. – 1986. – С. 350.
9. Пиотровский А.И. Петроградские театры и празднества в эпоху военного коммунизма. / А.И. Пиотровский, А.А. Гвоздев // История советского театра. Ленинград: Государственное издательство художественной литературы. – 1933. – С. 403.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Berezin A. I. IX Lazarevskie chteniya. Teatralizatsiya kak fenomen khudozhestvennogo myshleniya rezhissera predstavleniya i prazdnika [IX Lazarev Readings. Theatricalization as a phenomenon of artistic thinking of the Director of a performance and holiday] / A.I. Berezin// Sbornik nauchnykh trudov Vserossiiskoi konferentsii. M-vo kultury RF, Uchebno-metodicheskii soviet po rezhissure teatralizovannykh predstavlenii i prazdnikov. [Collection of scientific papers of the all-Russian conference (Chelyabinsk, February 28, 2020). Ministry of culture of the Russian Federation, Educational and methodological Council for directing theatrical performances and holidays, Chelyabinsk state Institute of culture]. –2020. – P. 300. [in Russian]
2. Vershkovsky E. V. Rezhissura massovykh klubnykh predstavlenii [Directing mass club performances] / E. V. Vershkovsky // Uchebnoe posobie. Leningrad: Leningradskii ordena Druzhby narodov gosudarstvennyi institut kultury im. N.K. Krupskoi. [A textbook. Leningrad: Leningrad order Of peoples ' friendship state Institute of culture named after N. K. Krupskaya]. – 1981. – P. 71. [in Russian]
3. Genkin D. M. Teatralizovannye formy massovoi raboty kluba [Theatrical forms of mass work of the club] / D. M. Genkin // Uchebnoe posobie. Leningrad: Ministerstvo kultury RSFSR, LGIK [A textbook. Leningrad: Ministry of culture of the RSFSR, LGIK]. – 1972. – P. 52. [in Russian]
4. Genkin D. M. Massovye prazdniki [Mass holidays] / D. M. Genkin – Training manual. Moscow: "Enlightenment". – 1975. – P. 110. [in Russian]
5. Genkin D. M. Teatralizatsiya kak tvorcheskii metod kulturno-prosvetitel'skoi raboty [Theatricalization as a creative method of cultural and educational work] / D. M. Genkin, A. A. Konovich // Sbornik nauchnykh trudov. Leningrad: LGIK. [Collection of scientific papers. Leningrad: LGIK]. – 1982. – P. 92. [in Russian]
6. Kerzhentsev P. M. Tvorcheskii teatr. Puti sotsialisticheskogo teatra. [Creative theatre. Ways of the socialist theater]. / P. M. Kerzhentsev // 2nd, additional ed. Petrograd: «Kniga» publishing house. – 1919. – P. 84. [in Russian]
7. Konovich A. A. Teatralizovannye prazdniki i obryady v SSSR. [Theatrical holidays and rituals in the USSR]/ A. A. Konovich // Popular science publication. Moscow: High school. – 1990. – P. 206. [in Russian]
8. Meyerhold V. I. Stati, pisma, rechi, besedy. [Articles, letters, speeches, conversations]. / V. I. Meyerhold // Chast pervaya (1891-1817). Moskva: Iskusstvo [Part one (1891-1817). Moscow: Art]. – 1986. – P. 350. [in Russian]
9. Piotrovsky A. I. Petrogradskie teatry i prazdnestva v epokhu voennogo kommunizma. Istoriya sovetskogo teatra. [Petrograd theaters and festivals in the era of military communism. History of the Soviet theater]. / A. I. Piotrovsky, A. A. Gvozdev // Leningrad: Leningrad: State publishing house of fiction. – 1933. – P. 403. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.100.10.051>**ОСОБЕННОСТИ ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ ВОСПИТАТЕЛЕЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Научная статья

Велиева С.В.^{1,*}, Пиняева О.С.², Григорьев О.И.³¹ ORCID: 0000-0001-7343-4780;^{1, 2, 3} Чувашский госпедуниверситет им. И. Я. Яковлева, Чебоксары, Россия

* Корреспондирующий автор (stlena70[at]mail.ru)

Аннотация

В статье освещаются результаты выявления типичных психических состояний воспитателей, обнаруженных в процессе их профессиональной деятельности. Установлены три группы психических состояний: а) оперативные, обусловленные педагогическими ситуациями, актами социального и межличностного взаимодействия; б) текущие, определяющие характер выполнения профессиональной деятельности; в) длительные, благодаря которым формируется индивидуальный стиль деятельности педагога, профессионально важные качества и пр. Актуализация адекватных мотивационных, практических, интеллектуальных и положительных эмоциональных психических состояний воспитателя оптимизирует развитие и обучение дошкольника. Знание и своевременная саморегуляция психических состояний воспитателями позволит снизить риск профессионального выгорания, стимулировать умственную деятельность и физическую активность воспитанников.

Ключевые слова: психические состояния, воспитатель, дошкольник.**FEATURES OF MENTAL STATES OF EDUCATORS IN PROFESSIONAL ACTIVITIES**

Research article

Velieva S.V.^{1,*}, Pinyaeva O.S.², Grigoriev O.I.³¹ ORCID: 0000-0001-7343-4780;^{1, 2, 3} Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Cheboksary, Russia

* Corresponding author (stlena70[at]mail.ru)

Abstract

The paper presents the identification of typical mental states of educators, discovered during their professional activities. Three groups of mental states have been established: a) operational, conditioned by pedagogical situations, acts of social and interpersonal interaction; b) current, determining the nature of the performance of professional activities; c) long-term, thanks to which an individual style of the teacher's activity is formed, professionally important qualities, etc. The actualization of adequate motivational, practical, intellectual, and positive emotional, mental states of the teacher optimizes the development and training of the preschooler. Knowledge and timely self-regulation of mental states by educators will reduce the risk of professional burnout, stimulate mental activity and physical activity of pupils.

Keywords: mental states, educator, preschooler.**Введение**

Вопросы об особенностях актуализации и регуляции психических состояний воспитателей в профессиональной деятельности, о связи и взаимовлиянии психических состояний педагогов и воспитанников остаются недостаточно изученными. На сегодняшний день отсутствует комплексная система мер по коррекции психических состояний педагогов в процессе их профессиональной деятельности; нет квалиметрических технологий измерения психических состояний субъектов педагогической деятельности; у воспитателей ощущается нехватка теоретических знаний и практических навыков по предупреждению и саморегуляции неадекватных психических состояний и т.д. Исследования педагогов и психологов (В. Асеева, Н. В. Витт, А. Я. Дудецкий, Н. Д. Левитов, Л. Лидак, А. О. Прохоров, И. В. Страхов и т.д.) показали важность актуализации адекватных психических состояний специалистов социномических профессий [1], [2], [6], [7]. Р. Д. Каверин среди множества других требований к личности представителей помогающих профессий (социально-групповая принадлежность (пол, возраст и пр.), имидж, внешний облик, экспрессивность, социально-личностные качества) акцентирует внимание на особенностях психических состояний участников образовательных отношений [8]. Такое требование не случайно, поскольку объектом деятельности специалистов помогающих профессий оказывается другой человек.

Л. Н. Молчанова справедливо выделяет специфические особенности в деятельности воспитателя, дифференцируя субъективные и предметные условия труда [9]. К субъективным условиям относят необходимость постоянного осознанного рефлексирования содержания и условий деятельности, стабильная и длительная фиксация внимания на нескольких объектах (на организации режимных моментов, обеспечении социально-благоприятных безопасных условий развития, удержание контроля за поведением и психическим состоянием каждого ребенка), превалирование невербальных средств коммуникации, интенсивность коммуникаций с обучающимися, их родителями, коллегами, администрацией. Предметные условия деятельности включают: увеличение и постоянную смену контингента обучающихся, повышение требований к качеству и содержанию организации предметно-пространственной среды, рост объема заполняемой документации, подготовку к специально организованной образовательной деятельности. Условия деятельности, несомненно, оказывают влияние на самочувствие педагога, его психические состояния.

Известно, что благополучие эмоциональной сферы, позитивное взаимодействие с близкими взрослыми является для ребёнка необходимым источником здоровья и благополучия, защищённости, любви, оптимизма и спокойствия. Чем младше ребенок, тем теснее связь эмоциональных состояний и внутренней среды организма, физического здоровья и психического развития. Дефицит или избыток эмоциональных контактов со стороны близких взрослых создают условия для возникновения страхов, невротизации, высокой тревожности и т.д.

А. Н. Леонтьев установил, что воспитатель входит в значимый интимный круг общения ребенка [10]. Однако для полноценного взаимодействия важно, чтобы и ребенок входил в субъективно значимый круг воспитателя. Это оказывается возможным тогда, когда ребенок воспринимается педагогом как субъект, а не только как объект деятельности. С сожалением приходится констатировать, что в ходе организации педагогического процесса у воспитателей фиксируются усредненные проявления эмпатии, преимущественно патерналистские установки с преобладанием критики, негативной оценки, контроля, дидактических требований. Декларативный гуманизм, слабая организация конструктивного сотрудничества, приводят к быстрому истощению, профессиональному выгоранию воспитателя, дистанцированию от воспитанников и их родителей, формализации и стереотипизации поведения в профессиональной среде.

От того, какие состояния будет испытывать и транслировать воспитатель в процессе взаимодействия с воспитанниками в различных педагогических ситуациях, во многом зависит успех и качество работы, формирование личности, эмоциональное благополучие ребенка. Это связано, прежде всего, с возрастными особенностями дошкольников, которые в силу особой восприимчивости, подражательности и чувствительности зависят от взрослого, его настроения, поведения и пр. Именно в дошкольном возрасте происходит активное развитие эмоциональной сферы, способности к эмпатии, присвоение элементов культуры, жизненных ценностей и пр., поэтому эмоциональная культура педагога, его способность к саморегуляции психических состояний в педагогической деятельности приобретает особую важность.

В исследованиях О. Головки, Л. Лидак, Э. Стоунс показана прямая связь между эмоциональным самочувствием взрослых и детей: отрицательное эмоциональное самочувствие взрослых вызывает детскую агрессию, положительное – активность [5], [11], [12]. Поведение, реакции, состояния воспитателя определяют степень и характер проявления аффективности дошкольников, их чувствительность, эмоциональность, направленность эмоциональных переживаний, саморегуляцию поведения и пр.

Основные результаты

Настоящее исследование посвящено выявлению типичных психических состояний воспитателей в процессе их профессиональной деятельности. Методика исследования заключалась в предъявлении воспитателям стандартизированного самоотчета (шкальной техники, выстроенной на подобие семантического дифференциала Ч. Осгуда), содержащей наименование 70 психических состояний и шкалу, где необходимо было указать длительность определенного состояния [6]. Кроме того, учитывались результаты наблюдений и самоотчетов воспитателей. Всего в исследовании приняли участие 50 воспитателей разного возраста, стажа работы, профессиональной подготовки.

В результате анализа полученных данных и с опорой на классификацию психических состояний А. О. Прохорова были определены группы оперативных, текущих и длительных психических состояний воспитателей [6].

Установлено, что оперативные (временные) состояния, длящиеся секунды-минуты, относительно быстро проходящие, эпизодические, в основном определяются различного рода субъективными и предметными условиями, педагогическими ситуациями, элементарными актами взаимодействия в процессе организации режимных моментов, деятельности воспитанников и общения с ними. В данную группу вошли: агрессивные реакции (43%), замешательство (43%), молчание (43%), вспыльчивость (42%), эмоциональная возбудимость, неестественность (40%), влюбленность (38%), огорчение (38%), гнев (37%), удивление (33%), взвинченность (32%), досада (32%), раздражение (31%), азарт (29%), что составило 38% от общего числа выявленных типичных состояний. Респонденты отмечают, что отрицательные состояния (80%), как правило, обусловлены предыдущей ситуацией (например, условиями общения с коллегами, администрацией, родителями воспитанников и т.д.), привычным паттерном реагирования в конкретных обстоятельствах.

Текущие психические состояния, также как и группа оперативных, составили 38%. К данной группе отнесены состояния, длящиеся час-день, которые определяют качества личности педагога, характер выполнения профессиональной деятельности, социальных и профессиональных функций.

К текущим состояниям отнесены: эмпатия (38%), эмоциональная живость (35%), радость (35%), веселое настроение (33%), энергичность (33%), сосредоточенность (синойя) (33%), бодрость, спокойствие (по 32%), сожаление (31%), восхищение (30%), грусть (30%), удовлетворение (29%), озабоченность (29%), беспокойство (28%) и т.д. В данную группу вошли преимущественно положительные психические состояния – 81%. Текущие психические состояния возникают и сменяются в процессе специально-организованной (занятия, наблюдения, экскурсии) и в совместной (труд, прогулка, игра, различные режимные моменты) деятельности воспитателя и воспитанника. Интересно отметить, что воспитатели подчеркивают важность овладения регуляцией состояний именно для организации продуктивной деятельности и общения дошкольников, отмечая, что определенные состояния способствуют активизации детей, сосредоточению их внимания. Так при организации взаимодействия детей с природой воспитателю необходимы удивление, эмпатия, восхищение, радость, эмоциональная живость и т.д.; для организации игровой деятельности – радость, энергичность, веселое настроение, бодрость и пр.; для вовлечения детей в процесс познавательной деятельности – задумчивость, эмпатия, эмоциональная живость, сосредоточенность (синойя), спокойствие, удивление, подъем и т.п.

К длительным состояниям, длящимся один день и более, т.е. относительно устойчивым, отнесены в основном полисостояния, на фоне которых осуществляется деятельность воспитателя на протяжении длительного периода времени. Видимо, благодаря данной группе состояний формируется индивидуальный стиль деятельности педагога, способ общения воспитателя с детьми, интегральные характеристики личности педагога, профессионально важные качества, система способов регуляции состояний, педагогический и психологический такт и пр.

В нашем исследовании длительных состояний выявлено 24%: гиперпрозексия (повышенное внимание) (47%), любовь, искренность (по 46%), готовность (43%), подъем (43%), терпение (38%), синтония (доброжелательность) (33%), симпатия (32%), мобилизация (31%), такт (31%), бодрость (30%), т.е. в основном положительные практические и гуманитарные состояния. Данные состояния актуализируются в отношениях с детьми (любовь, искренность, синтония, симпатия, гиперпрозексия), в педагогической деятельности (синоя (сосредоточенность), готовность, такт, подъем). Интересно отметить, что некоторые психические состояния воспитатели считают недопустимыми в профессиональной деятельности, например, пафос, неестественность, лень и некоторые другие.

К нежелательным психическим состояниям, мешающим осуществлению полноценного воспитания, обучения и развития, отнесены следующие состояния: враждебность, азарт, взвинченность, вспыльчивость, равнодушие, замешательство, счастье, фрустрация, страх, усталость.

К наиболее адекватным психическим состояниям, обеспечивающим гармоничный ход педагогической деятельности, были отнесены: бодрость, гиперпрозексия, эмфазия (вдохновение), любовь, любопытство, радость, готовность, такт, подъем, спокойствие, ожидание и т.д.

Заключение

Таким образом, в профессиональной деятельности воспитателей происходит актуализация как положительных, так и отрицательных состояний, которые, однако, не должны превышать допустимого диапазона энергетической силы, а обеспечивать ровный ход и высокую эффективность работы. Установлены положительные и отрицательные оперативные (временные) состояния (38%), обусловленные педагогическими условиями, ситуациями, актами взаимодействия в процессе организации деятельности и общения с воспитанниками. Обнаружены текущие психические состояния (38%), определяющие характер выполнения профессиональной деятельности, особенности качеств личности педагога, ее социальных и профессиональных функций. Выделены длительные состояния (в основном положительные практические, интеллектуальные), благодаря которым формируется индивидуальный стиль деятельности педагога, способ общения воспитателя с детьми, интегральные характеристики личности педагога, профессионально важные качества и пр.

Актуализация мотивационных, практических и интеллектуальных психических состояний педагога важна для повышения и стимулирования продуктивности умственной деятельности и физической активности воспитанников. Положительные эмоциональные состояния воспитателя (веселость, воодушевление, эмфазия (вдохновение), радость и пр.) оптимизируют развитие и обучение ребенка, а отрицательные (беспомощность, скука, страх, раздражение, обида, злость и т.п.), напротив, искажают и подавляют. Адекватные психические состояния воспитателя – важный фактор, обеспечивающий успех и качество воспитания, обучения и развития воспитанника.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Авсеева В. Элементы психогимнастики и аутотренинга на музыкальных занятиях / В. Авсеева // Дошкольное воспитание. – 1997. – №12. – С. 115–118.
2. Витт Н. В. Информация об эмоциональных состояниях в речевой информации / Н. В. Витт // Вопросы психологии. – 1965. – №3. – С. 89–102.
3. Дудецкий А. Я. Теоретические вопросы воображения и творчества / А. Я. Дудецкий. – Смоленск, 1974. – 156 с.
4. Левитов Н. Д. Детская и педагогическая психология / Н. Д. Левитов. – М. : Просвещение, 1964. – 478 с.
5. Лидак Л. Сюжетно-ролевые игры в развитии навыков общения ребенка со сверстниками / Л. Лидак // Дошкольное воспитание. – 1990. – №7. – С. 18–22.
6. Прохоров А. О. Неравновесные психические состояния и их характеристики в учебной и педагогической деятельности / А. О. Прохоров // Вопросы психологии. – 1996. – №4. – С. 32–44.
7. Страхов И. В. Психические состояния и такт учителя / И. В. Страхов // Вопросы психологии. – 1966. – №3. – С. 153–164.
8. Каверин Р. Д. Мир профессии. Человек – техника / Р. Д. Каверин. – М. : Мол. гвардия, 1988. – 335 с.
9. Молчанова Л. Н. Профиль деятельности и состояние психического выгорания у воспитателей детских садов и учителей начальных классов общеобразовательных школ / Л. Н. Молчанова // Педагогика и психология образования. – 2011. – №3. – С. 90–99.
10. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – М. : Смысл : Академия, 2005. – 352 с.
11. Головкин О. Аффективные дети и педагогическое воздействие на них / О. Головкин // Дошкольное воспитание. – 1986. – №2. – С. 41–42.
12. Стоунс Э. Психопедагогика. Психологическая теория и практика обучения / Э. Стоунс // под ред. Н. Ф. Талызиной. – М. : Педагогика, 1984. – 472 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Avseeva V. Elementy psihogimnastiki i autotreninga na muzykal'nyh zanyatiyah [Elements of psycho-gymnastics and auto-training in music lessons] / V. Aseeva // Doshkol'noe vospitanie [Preschool education]. – 1997. – №12. – Pp. 115–118. [in Russian]
2. Vitt N. V. Informaciya ob emocional'nyh sostoyaniyah v rechevoj informacii [Information about emotional states in speech information] / N. V. Vitt // Voprosy psikhologii [Psychology issues]. – 1965. – №3. – Pp. 89–102. [in Russian]
3. Dudeckij A. YA. Teoreticheskie voprosy voobrazheniya i tvorchestva [Theoretical issues of imagination and creativity] / A. YA. Dudeckij. – Smolensk, 1974. – 156 p. [in Russian]
4. Levitov N. D. Detskaya i pedagogicheskaya psikhologiya [Child and educational psychology] / N. D. Levitov. – M. : Prosveshchenie [Enlightenment], 1964. – 478 p. [in Russian]
5. Lidak L. Syuzhetno-rolevye igry v razvitii navykov obshcheniya rebenka so sverstnikami [Role-playing games in the development of communication skills of the child with peers] / L. Lidak // Doshkol'noe vospitanie [Preschool education]. – 1990. – №7. – Pp. 18–22. [in Russian]
6. Prohorov A. O. Neravnovesnye psikhicheskie sostoyaniya i ih harakteristiki v uchebnoj i pedagogicheskoy deyatel'nosti [Unbalanced mental states and their characteristics in educational and pedagogical activities] / A. O. Prohorov // Voprosy psikhologii [Psychology issues]. – 1996. – №4. – Pp. 32–44. [in Russian]
7. Strahov I. V. Psikhicheskie sostoyaniya i takt uchitelya [Mental states and teacher tact] / I. V. Strahov // Voprosy psikhologii [Psychology issues]. – 1966. – №3. – Pp. 153–164. [in Russian]
8. Kaverin R. D. Mir professii. Chelovek – tekhnika [The world of the profession. Man is a technique] / R. D. Kaverin. – M. : Mol. Gvardiya [Young Guard], 1988. – 335 p. [in Russian]
9. Molchanova L. N. Profil' deyatel'nosti i sostoyanie psikhicheskogo vygoraniya u vospitatelej detskih sadov i uchitelej nachal'nyh klassov obshcheobrazovatel'nyh shkol [Activity profile and state of mental burnout among kindergarten teachers and primary school teachers of secondary schools] / L. N. Molchanova // Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya [Pedagogy and Psychology of Education]. – 2011. – №3. – Pp. 90–99. [in Russian]
10. Leont'ev A. N. Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost' [Activity. Consciousness. Personality] / A. N. Leont'ev. – M. : Smysl : Akademiya [Meaning: Academy], 2005. – 352 p. [in Russian]
11. Golovko O. Affektivnye deti i pedagogicheskoe vozdejstvie na nih [Affective children and pedagogical influence on them] / O. Golovko // Doshkol'noe vospitanie [Preschool education]. – 1986. – №2. – Pp. 41–42. [in Russian]
12. Stouns E. Psihopedagogika. Psihologicheskaya teoriya i praktika obucheniya [Psychopedagogy. Psychological theory and practice of teaching] / E. Stouns // ed. by N. F. Talyzinoj. – M. : Pedagogika [Pedagogy], 1984. – 472 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.100.10.052>ИССЛЕДОВАНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ ВОСПИТАТЕЛЕЙ
С РАЗНОЙ САМООЦЕНКОЙ РЕЛИГИОЗНОСТИ

Научная статья

Колениченко И.А.^{1,*} Воронкина Л.Б.²¹ ORCID: 0000-0002-0644-6076;² ORCID: 0000-0002-5061-4081;^{1,2} Пятигорский государственный университет, Пятигорск, Россия

* Корреспондирующий автор (kolinichenkoi[at]yandex.ru)

Аннотация

Важнейший смысл профессиональной деятельности воспитателей дошкольных учреждений как представителей педагогической профессии состоит в трансляции подрастающему поколению ценностей общества с его множеством культур независимо от своей принадлежности к конкретной социальной группе, религиозности. Целью исследования является изучение категорий идентичности воспитателей с разной оценкой своей религиозности, необходимого для понимания ресурса их личностного и профессионального развития.

Исследование выявило более выраженные различия категорий личностной идентичности, их изменчивость и желательность в группе воспитателей с высокой самооценкой религиозности. Воспитатели, религиозность которых имеет лишь некоторое значение в их жизни, декларировали значимость общих категорий идентичности.

Практическое применение состоит в возможности учета представлений о собственной идентичности воспитателей через призму их оценок собственной религиозности, влияющих на понимание различий в подходах к воспитанию детей, которые могут иметь свои особенности. Однако это никак не означает противопоставление взглядов их носителей на процесс педагогической профессиональной деятельности, так как различий по групповой, профессиональной идентичности выявлено не было.

Ключевые слова: категории идентичности, самооценка религиозности, воспитатели.

STUDY OF IDENTITY OF EDUCATORS WITH DIFFERENT SELF-ASSESSMENT OF RELIGIOSITY

Research article

Kolinichenko I.A.,^{1,*} Voronkina L.B.²¹ ORCID: 0000-0002-0644-6076;² ORCID: 0000-0002-5061-4081;^{1,2} Pyatigorsk State University, Pyatigorsk, Russia

* Corresponding author (kolinichenkoi[at]yandex.ru)

Abstract

The most important thing in the professional activity of preschool educators as representatives of the teaching profession is transmitting the values of society with its multitude of cultures to the younger generation, regardless of their belonging to a particular social group and religiosity. The aim of the study is to consider the categories of identity of educators with different assessments of their religiosity, which is necessary to understand the resource of their personal and professional development.

The study revealed more pronounced differences in the categories of personal identity, their variability and desirability in a group of educators with a high self-esteem of religiosity. Educators, whose religiosity has only some meaning in their lives, declared the importance of general categories of identity.

Practical application of the paper consists in the possibility of taking into account the ideas of the educators' own identity through the prism of their assessments of religiosity, influencing the understanding of differences in approaches to raising children, which may have their own characteristics. However, this does not mean opposing the views of the carriers to the process of pedagogical professional activity, as differences in group, professional identity were not identified.

Keywords: categories of identity, self-assessment of religiosity, educators.

Введение

В современной культуре воспитатели транслируют мировоззренческие позиции и установки другим с максимально объективных позиций, однако, могут высказывать мнение, являясь приверженцами различных мировоззренческих идей, поскольку являются развивающимися личностями, способными оценивать свою идентичность в структуре межличностных отношений. Как известно, идентичность – это тождественность с кем-либо.

Феномен идентичности достаточно загадочен, поскольку осмыслить и изложить эту тождественность в простых категориях затруднительно, но, как писал Э. Эриксон, это становится возможным через призму индивидуального ресурса личностного развития, интуитивного и интеллектуального постижения личностного роста [1] человека.

Говоря о развитии идентичностей человека, стоит обратиться к сравнению современного человека с Протеем – персонажем из древних мифов, который, не имея сформировавшейся идентичности, менял ее соответственно обстоятельствам [2]. Подобные процессы происходят, когда человек старается сделать выбор в пользу некоторых идентичностей из множества возможных.

Как указывала Т.В. Смолякова, в зарубежной психологии теория социальной идентичности возникла при попытках обоснования стереотипов и мнений в религиозных, этнических, национальных и других конфликтах. В когнитивном направлении психологии идентичность представлена как специфический инструмент познания, используемый индивидом с целью установления, категоризации и систематизации социального окружения [3].

Анализируя религиозную идентичность, Т.С. Пронина писала, что она не тождественна религиозности и не презентует религиозность человека, а представляет источник конструирования иных идентичностей [14, С. 9-12].

Научные представления Дж. Тернера о проблемах социальной идентичности выходят за рамки индивидуальной парадигмы в психологии. Субъект предстает не как индивидуум, наделенный совокупностью ролей, которым он должен следовать, а как часть сообщества, обладая идентичностью с ее особенным, в рамках социальной группы, смыслом [4]. Каждый субъект – это носитель только ему присущей идентичности, установки по отношению к ним управляют деятельностью личности в сферах социальной жизни, в которых индивид участвует [5]. С психологических, нерелигиозных, позиций научного знания Л. Колберг связывал содержание морально-нравственных представлений с интерпретацией поведения человека. Об этом, как отмечает Линд, писал еще Ж. Пиаже в 1976 г. [6]. Основные аспекты морального развития признавались Л. Колбергом универсальными независимо от культуры, он объяснял это существованием некоей базы социального взаимодействия [7].

Исследованием проблемы идентичности в традициях психоанализа занимались Дж. Марсиа и А. Ватерман. В соответствии со статусной моделью идентичности Дж. Марсиа, человеку можно достигнуть идентичности посредством преодоления своих проблем. Идентичность – это процесс развития и совершенствования, преобразования личности, как писал А. Ватерман, а ценности, религиозные, моральные убеждения, социальные роли как разные аспекты идентичности, относятся к профессиональной деятельности [8].

В психоаналитической науке считается, что субъективно идентичность воспринимается как тождественность человека своему «Я»-образу и непротиворечивость этого образа при восприятии его другими людьми в конкретной культуре. Г.М. Андреева проанализировала проблему восприятия идентичности партнеров по взаимодействию для планирования совместных действий, мотивационные основания презентации идентичности другим людям в процессе общей деятельности и готовность в жизненных реалиях лучше узнать себя, представлять, кто ты на самом деле [9].

Высказывая мнение, субъект действует в соответствии со своим статусом, соотносит реальные действия с возможными, сравнивает имеющиеся достижения с желательными, а образ себя, сегодня еще неповторимый, в дальнейшем также подвергается пересмотру. Профессиональная ментальность педагога (В.А. Сонин) помогает сформировать целостный Я-образ, обнаруживающийся в спектре «личностно-компонентных явлений», так появляется потребность в самоопределении [10, С. 186].

Изучение идентичности с позитивным образом «Я» как проявление отношения к себе как к личности, человеку, члену социальной группы, а также вероятности принятия либо непринятия личностью изменений представляется значимым на сегодняшний день и требует дополнительных исследований.

Материалы и методы исследования

Исследование проводилось на базе филиала Ставропольского государственного педагогического института в г. Буденновске в 2019 г. В исследовании принимали участие 74 воспитателя дошкольных образовательных учреждений г. Буденновска и Буденновского района Ставропольского края. Для реализации научного замысла были использованы опросник М. Куна-Маркпатленда «Тест двадцати утверждений» [11] в модификации профессора Е.В. Улыбиной [12].

Методика М. Куна-Маркпатленда построена на понимании множественности образов «Я» человека. Опросник М. Куна-Маркпатленда, модифицированный и впервые указанный в статье (2012 г.) Е.В. Улыбиной, интегрировал несколько научных представлений, преобразованных в понимание структуры идентичности с категориями личностной, групповой и общей идентичности, возможности их развития и желательности для человека. Интеграция учитывала данные стадийной концепции идентичности эго-психолога Э. Эриксона; надежности социальных ролей человека в концепции «возможного Я» Х. Маркуса; реализации изменений «возможного Я» через социальные группы М. Сиринелла, личной идентичности Р.Д. Лифтона и научной идее об изменяемой, протеевской идентичности и антипротеевской идентичности. Поскольку человек проявляет личностную позицию при помощи категорий, выработанных в языке (Дж. Мид), он тем самым показывает в разной степени осознанное отношение к своей идентичности; И. Гоффман, развивая эти положения, отметил три стороны идентичности: социальную, личную и Я-идентичность [12]. У субъектов, как писала Т.Д. Марциновская, формируется Я-концепция, включающая самовосприятие, самосознание, внутренний контроль, интериоризованные требования общества, социальную, культурную, личностную, профессиональную идентичность как особенности личности [13].

В представленном нами опроснике под личностными категориями идентичности (по результатам исследования Е.В. Улыбиной), понимаются личностные черты, свойства характера испытуемых в соответствии с их самооценкой, например, добрая, отзывчивая, внимательная; под понятием общих категорий – биологически заданные черты, которые в минимальной степени подвержены изменениям – принадлежность к роду человеческому, родственные связи, указания на пол, возраст; а категории группы членства – это указания на социальный статус, профессию, гражданство, религиозность. Испытуемые не оценивали категории идентичности, они лишь отвечали на вопрос: «Кто Я?», и только мы как исследователи дифференцировали полученные результаты на личностные, общие и групповые категории идентичности.

В листе демографических данных оценка религиозности осуществлялась после отметки пола, возраста, профессии. Оценивая уровень религиозности, испытуемые ставили знак + под соответствующим утверждением: я неверующий человек (1 балл), я не могу считать себя неверующим, но вера мало влияет на мою повседневную жизнь (2 балла), я религиозный человек, вера имеет некоторое значение в моей жизни (3 балла), далее суждения начинались с фразы «я очень религиозный человек, вера...» и завершались для каждого балла отдельно: еще не составляет основу моей жизни (4 балла), имеет значение в моей жизни (5 баллов), имеет большое значение в моей жизни (6 баллов), составляет основу моей жизни (7 баллов).

Проведение исследования

После заполнения индивидуальных протоколов испытуемые были разделены на 2 группы по результатам самооценки религиозности: в Группу 1 включили тех, кто приписал себе 2-4 балла по этой шкале, Группу 2 составили испытуемые с баллами от 5 до 7.

В модифицированном опроснике «Кто Я?» испытуемым предлагалось:

- а) заполнить столбец № 1 (дать до 20 ответов на вопрос «Кто Я?»);
- б) в столбце № 2 каждую характеристику оценить по тому, насколько можно, если захотеть, произвольно ее изменить от 1 балл – это совсем нельзя изменить до 7 баллов – я вполне могу ее изменить, если захочу;
- в) в столбце № 3 каждую из характеристик оценить по степени ее желательности от 1 балла – совершенно нежелательная до 7 баллов – очень желательная характеристика.

Опросник после апробации был подробно описан нами в предыдущих работах, например, в исследовании о личностных и неизменяемых категориях идентичности воспитателей в зависимости от образования и конфессии (2018 г.) [15, С. 54-56].

Производился расчет средних значений каждой из категорий идентичности из оцененных испытуемыми характеристик, представленных в первом столбце, для столбца № 2 как возможности потенциального изменения черт (на основе суммы присвоенных испытуемыми значений каждой из категорий отдельно) и желательности этих черт (в столбце № 3).

После подсчета результатов ответов у каждого испытуемого данные были внесены в сводную таблицу, проведен статистический расчет различий средних значений с помощью пакетов Statistica for Windows 8 с применением непараметрического U-критерия значимости Манна-Уитни (см. таблицу 1).

Таблица 1 – Межгрупповые различия идентичности личности

Категории идентичности	Выраженность ранга		Межгрупповые различия	
	Группа 1	Группа 2	U	p
Личностные категории	1066,5	1634,5	363,5	0,001
Изменяемость личностных категорий	1155,5	1545,5	452,5	0,018
Желательность личностных категорий	1183,0	1518,0	480,0	0,040
Желательность общих категорий	1550,0	1151,0	485,0	0,046

Примечание: U – критерий Манна-Уитни, p – уровень значимости; Группа 1 – испытуемые с невысокой оценкой религиозности; Группа 2 – испытуемые с высокой оценкой религиозности

Основные результаты

На высоком уровне значимости ($p=0,001$) выявлено различие по критерию «личностная идентичность», которое больше выражено у испытуемых Группы 2 с высокой оценкой религиозности (1634,5) в отличие от Группы 1 с невысокой оценкой (1066,5); уровень значимости здесь самый высокий, что указывает на более тонкие отличия. Желательность личных категорий на уровне значимости ($p=0,040$) также больше выражена во второй группе с высокой оценкой религиозности (1518,0) по сравнению с первой (1183,0). Как известно, личностное произрастает из социального; для развития наших испытуемых личностное означает шаг вперед в группе, в которой религиозность оценивается высоко.

Желательность общих категорий идентичности выше в группе лиц с невысокой оценкой религиозности (1550,0), чем с высокой (1151,0) на достоверном уровне значимости ($p=0,046$). В работе Т.С. Прониной было отмечено, что ценности, декларируемые религией, относятся к базовым в общей структуре идентичности. Отношение к религии, приписываемое испытуемыми себе, мы оценивали как групповую категорию идентичности, поскольку религиозные ценности интериоризуются в процессе социализации под влиянием значимой для личности группы и становятся частью усвоенных представлений, интроекций, образа «Я» личности.

У испытуемых, декларирующих более высокий уровень религиозности (от 4 до 6 баллов), значимо выше проявилась желательность личностных категорий (хорошая, добрая, красивая и т.д.),

Полученные результаты согласуются с рядом исследований, например, Е.Т. Соколовой и др. об установках личности по отношению к идентичностям, управляемым человеком в конкретных сферах социальной жизни. Несмотря на то, что испытуемые ясно показали как свою приверженность личностным и общим категориям идентичности, но намерение их развивать, изменять, проявилось лишь в отношении личностных категорий.

Исследование подчеркивается данными, полученными Е.В. Улыбиной и К.К. Климовой об оценке религиозных идей при разном уровне религиозности, что свидетельствует об отсутствии единства в восприятии религиозных ценностей и всеобщности воздействия этих ценностей на людей безотносительно их оценки религии; в выборках испытуемых с высокой и низкой религиозностью влияние порядка актуализации мыслей о религии вызывает повышение интолерантности к неопределенности у испытуемых девушек с высокой религиозностью и понижение - с низкой [16].

Заключение

Выявлены различия личностных и общих категорий идентичности в группах воспитателей с различной оценкой собственной религиозности. Обнаружены более выраженные различия категорий личностной идентичности, их изменяемость и желательность в группе воспитателей с высокой самооценкой религиозности. Воспитатели же, религиозность которых имеет лишь некоторое значение в их жизни, показали больше различий по общим категориям идентичности в структуре идентичности личности (человек, женщина, мама...).

Исследование показало противоположное отношение к личностной и общей идентичности у воспитателей как представителей единой профессии с разной оценкой своей религиозности, через призму которых возможно декларирование разнообразных, отличающихся подходов к воспитанию детей, однако это не может привести к оппозиционности в профессиональных взглядах, так как различий по групповой, профессиональной идентичности выявлено не было. Вероятно, полученные данные связаны с проживанием испытуемых с разной оценкой религиозности (как частью общей культуры личности), на территории поликультурного пространства, когда ассимиляция предполагает слияние взглядов с представителями другой культуры. Общая же принадлежность к группе воспитателей дошкольных учреждений выявляет больше солидарности, чем оппозиции по признаку групповой, профессиональной идентичности и служит ресурсом их личностного и профессионального развития.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / Э. Эриксон / под общ. ред. А. В. Толстых. - М.: Издательская группа «Прогресс», 1996. - 344 с.
2. Труфанова Е.О. Идентичность и Я / Е.О. Труфанова // Вопросы философии. - 2008. - № 6. - С. 95-105.
3. Смолякова Т.В. Психологические особенности структуры профессиональной идентичности студентов, обучающихся в художественных вузах / Т.В. Смолякова // Психологические исследования. - 2014. - Т. 7. - № 34. - С. 7.
4. Turner J.C. Rediscovering the social group: A self-categorization theory / J.C. Turner et.al.. - Oxford, NY, 1987.
5. Соколова Е.Т. К обоснованию клинико-психологического изучения расстройства гендерной идентичности / Е.Т. Соколова, Н.С. Бурлакова, Ф.К. Леонтиу // Вопросы психологии. - 2001. - № 6. - С. 3-16.
6. Lind G. The Moral Judgment Test: comments on villages de Posada 7s critique / G. Lind // Psychological Reports, 98. - 2006. - P. 580-584.
7. Power F.C. Lawrence Kohlberg: The vocation of a moral educator / F.C. Power. Notre Dame: Sense Publishers. - 2015. [Electronic resource] URL: https://doi.org/10.1007/978-94-6300-079-6_11 (accessed 12.09.2020)
8. Waterman A.S. Identity development from adolescence to adulthood: An extension of theory and a review / A.S. Waterman // Devel. Psychol. - 1982. - Vol. 18. - № 3. - P. 341-358.
9. Андреева Г.М. Презентация идентичности в контексте взаимодействия / Г.М. Андреева // Психологические исследования. - 2012. - Т. 1. - С. 5(26).
10. Сонин В.А. Психолого-педагогический анализ профессионального менталитета учителя / В.А. Сонин // Мир психологии. - 2000. - № 2. - С. 183-191.
11. Кун М. Эмпирическое исследование установок личности на себя. Современная зарубежная социальная психология / М. Кун, Т. Макпартленд: Тесты / под ред. Г.М. Андреевой и др. - М.: Изд-во МГУ. - 1984. - С. 180-188.
12. Улыбина Е.В. Неизменность как характеристика идентичности футбольных фанатов / Е.В. Улыбина // Психологические исследования. - 2012. - Т. 5. - № 23. [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/RN4CW> (дата обращения: 12.09.2020)
13. Марцинковская Т.Д. Переживание как механизм социализации и формирования идентичности в современном меняющемся мире / Т.Д. Марцинковская // Психологические исследования: электрон. науч. журн. - 2009. - № 3 (5). [Электронный ресурс] URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 12.09.2020)
14. Пронина Т.С. Типология религиозной идентичности: аналитика религиозности современного российского общества / Т.С. Пронина: автореф. дис. докт. филос. наук. - Санкт-Петербург. - 2015. - 39 с.
15. Колинченко И.А. Личностные и неизменяемые категории идентичности воспитателей в зависимости от образования и конфессии / И.А. Колинченко, Л.Б. Воронкина // Современные исследования социальных проблем. - 2018. - Т. 9. - № 8. [Электронный ресурс] URL: <http://ej.soc-journal.ru> DOI: 10.12731/2218-7405-2018-8-47-65 (дата обращения: 12.09.2020)
16. Улыбина Е.В. Влияние актуализации мыслей о Боге и уровня религиозности на отношение к неопределенности / Е.В. Улыбина, К.К. Климова // Артикульт. - 2017. - 26(2). [Электронный ресурс] URL: <http://articultr.suh.ru/articult-26-2-2017/articult-26-2-2017-ulybina-klymova.php> (дата обращения: 12.09.2020)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Ericsson E. Identichnost': yunost' i krizis [Identity: youth and crisis]. Ed. A.V. Tolstikh. - M.: Publishing group «Progress» - 1996. - 344 p. [in Russian]
2. Trufanova E.O. Identichnost' i Ja [Identity and I] / E.O. Trufanova // Voprosy filosofii [Philosophy Issues]. - 2008. - No 6. - P.95-105. [in Russian]
3. Smolyakova T.V. Psihologicheskie osobennosti struktury professional'noj identichnosti studentov, obuchajushhihsja v hudozhestvennyh vuzah [Psychological features of the structure of professional identity of students studying in art universities] / T.V. Smolyakova // Psihologicheskie issledovaniya [Psychological research]. - 2014. - Vol.7. - No 34. - P. 7. [in Russian]
4. Turner J.C. Rediscovering the social group: A self-categorization theory / J.C. Turner et.al.. - Oxford, NY, 1987.
5. Sokolova E.T. K obosnovaniju kliniko-psihologicheskogo izucheniya rassstrojstva gendernoj identichnosti [To the rationale for the clinical and psychological study of gender identity disorders] / E.T. Sokolova., N.S. Burlakova, F.K. Leontiu // Voprosy psihologii [Psychology issues]. - 2001. - No 6. - P. 3 [in Russian]
6. Lind G. The Moral Judgment Test: comments on villages de Posada 7s critique / G. Lind // Psychological Reports, 98. - 2006. - P. 580-584.
7. Power F.C. Lawrence Kohlberg: The vocation of a moral educator / F.C. Power. Notre Dame: Sense Publishers. - 2015. [Electronic resource] URL: https://doi.org/10.1007/978-94-6300-079-6_11 (accessed 12.09.2020)

8. Waterman A.S. Identity development from adolescence to adulthood: An extension of theory and a review / A.S. Waterman // *Devel. Psychol.* - 1982. - Vol. 18. - № 3. - P. 341-358.
9. Andreyeva G.M. Prezentacija identichnosti v kontekste vzaimodejstvija [Presentation of identity in the context of interaction] / G.M. Andreyeva // *Psihologicheskie issledovanija: jelektronnyj nauchnyj zhurnal* [Psychological studies: electronic scientific journal]. - 2012. - Vol. 5. - № 26. [Electronic resource] URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2012v5n26/772-andreeva26.html> (accessed 12.09.2020) [in Russian]
10. Sonin V.A. Psihologo-pedagogicheskij analiz professional'nogo mentaliteta uchitelja [Psychological and pedagogical analysis of the teacher's professional mentality] / V.A. Sonin // *Mir psihologii* [World of Psychology]. - 2000. - No. 2. - P. 183-191. [in Russian]
11. Kuhn M. Jempiricheskoe issledovanie ustanovok lichnosti na sebja [An empirical study of attitudes of personality on themselves] /M. Kun, T. MacPartlend // *Sovremennaja zarubezhnaja social'naja psihologija* [Modern foreign social psychology]. - M.: Publishing House of Moscow State University. - 1984. - P. 180-188. [in Russian]
12. Martsinkovskaya T. D. Perezhivanie kak mehanizm socializacii i formirovanija identichnosti v sovremennom menjajushhemsja mire [Experience as a mechanism of socialization and the formation of identity in a modern changing world] /T.D. Martsinkovskaya // *Psihologicheskie issledovanija: jelektron. nauch. Zhurn* [Psychological research: electron. scientific journal]. - 2009. - No 3 (5). [Electronic resource] URL: <http://psystudy.ru> (accessed 12.09.2020) [in Russian]
13. Ulybina E.V. Neizmennost' kak harakteristika identichnosti futbol'nyh fanatov [Invariance as a personal characteristic feature of football fans]. *Psihologicheskie issledovanija: jelektronnyj nauchnyj zhurnal* [Psychological studies]. 2012. - Vol. 5. - № 23. [Electronic resource]URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2012v5n23/682-ulybina23.html> (accessed 12.09.2020) [in Russian]
14. Pronina T.S. Tipologija religioznoj identichnosti: analitika religioznosti sovremennogo rossijskogo obshhestva [Typology of Religious Identity: Analytics of Religiousness of Contemporary Russian Society]: author. dis. doct. Philos. Sciences / T.S. Pronina. - St. Petersburg, 2015. - 39 p. [in Russian]
15. Kolinichenko I.A. Lichnostnye i neizmenjaemye kategorii identichnosti vospitatelej v zavisimosti ot obrazovanija i konfessii [Personal and immutable categories of the educators' identity depending on education and confession] / I. A. Kolinichenko, L. B. Voronkina // *Sovremennye issledovanija social'nyh problem* [Russian Journal of Education and Psychology]. - 2018. - Vol. 9. - № 8. [Electronic resource] – URL: <http://ej.soc-journal.ru> (accessed 12.09.2020) [in Russian]
16. Ulybina E.V. Vlijanie aktualizacii myslej o Boge i urovnja religioznosti na otnoshenie k neopredelennosti [The influence of the actualization of thoughts about God and the level of religiosity on attitudes toward uncertainty] / E.V. Ulybina, K.K. Klimova // [Articul]. - 2017. - 26 (2) [Electronic resource] – URL: <http://articul.rsuh.ru/articult-26-2-2017/articult-26-2-2017-ulybina-klymova.php> (accessed 12.09.2020) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.100.10.053>

ЛИЧНОСТНЫЙ АДАПТАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК УСЛОВИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Научная статья

Полянская Т.В.*

ORCID: 0000-0003-1306-054X,

Полоцкий государственный университет, Полоцк, Беларусь

* Корреспондирующий автор (t.polyanskaya[at]pdu.by)

Аннотация

В статье анализируется проблема личностного адаптационного потенциала как условия межкультурной адаптации иностранных студентов к образовательному пространству вуза. Представлено статистически обоснованное исследование, целью которого является изучение уровня сформированности поведенческой регуляции, коммуникативного потенциала, моральной нормативности, личностного адаптационного потенциала иностранных студентов первого и четвертого года обучения. Выявлено, что на достоверном уровне ($p \leq 0,05$) наблюдаются различия по таким показателям как «поведенческая регуляция» и «коммуникативный потенциал». Показатели «моральная нормативность» и «личностный адаптационный потенциал» в исследуемых выборках не имеют различий.

Ключевые слова: межкультурная адаптация, иностранные студенты, личностный адаптационный потенциал, психологическое сопровождение.

PERSONAL ADAPTIVE POTENTIAL AS A CONDITION FOR INTERCULTURAL ADAPTATION OF FOREIGN STUDENTS

Research article

Polyanskaya T.V.*

ORCID: 0000-0003-1306-054X,

Polotsk State University, Polotsk, Belarus

* Corresponding author (t.polyanskaya[at]pdu.by)

Abstract

The article analyzes the problem of personal adaptive potential as a condition for cross-cultural adaptation of foreign students to the educational space of the university. A statistically based study is presented. The main purpose is to study the level of formation of behavioral regulation, communication potential, moral normativity, and personal adaptive potential of foreign students in the first and fourth years of study. It was found that there are differences in such indicators as “behavioral regulation” and “communication potential” at a reliable level ($p \leq 0.05$). Such indicators as “moral normativity” and “personal adaptive potential” do not differ in the studied samples.

Keywords: cross-cultural adaptation, foreign students, personal adaptive potential, psychological support.

Введение

Система современного образовательного пространства ориентирована на развитие и совершенствование международных взаимоотношений. В этом контексте, высшие учебные заведения должны создавать необходимые психолого-педагогические условия для эффективной межкультурной адаптации иностранных студентов. В целом, межкультурная адаптация представляет собой процесс вхождения в новую культуру, постепенное освоение ее норм, ценностей и образцов поведения [10, С. 160]. Стремительная адаптация иностранных студентов к новому социокультурному и образовательному пространству может негативно сказаться на гармоничном личностном развитии, приводя к эмоциональным, поведенческим и познавательным нарушениям. Это требует организации целенаправленной, непрерывной системы психологического сопровождения иностранных студентов, целью которой выступает содействие полноценной реализации личностного адаптационного потенциала на всех этапах обучения.

По мнению Д.А. Леонтьева, А.Г. Маклакова, А.М. Богомолова, В.Г. Витуна, С.Т. Посоховой, С.В. Величко личностный адаптационный потенциал является важным условием, определяющим успешность процесса адаптации и эффективность деятельности субъекта в новых условиях жизнедеятельности [5], [6], [8], [3]. В целом, личностный адаптационный потенциал определяется как – интегральная системная характеристика, определяющаяся уровнем развития взаимосвязанных между собой индивидуально-психологических особенностей личности [6, С. 16], [5, С. 8].

Личностный адаптационный потенциал оценивается путём выявления его составляющих, т.е. уровня развития индивидуально-психологических особенностей личности, наиболее важных, по мнению А.Г. Маклакова, для функционирования психической деятельности. Чем выше уровень развития этих качеств и особенностей личности, тем вероятнее, что процесс приспособления к новым условиям будет успешнее. Недостаточная степень сформированности составляющих ЛАП указывает на наличие разного уровня проявления дезадаптационных нарушений, астенических и психотических реакций и состояний личности в процессе адаптации. [6, С. 20].

Так, исследователи выделяют следующие составляющие личностного адаптационного потенциала, обуславливающие процесс приспособления к новой социокультурной и образовательной среде:

1. Моральная нормативность – это способность субъекта к объективному восприятию своей роли в новых социальных условиях, идентификации себя с социальной группой. Уровень моральной нормативности индивида определяется посредством выявления степени развития у него морально-нравственных норм поведения, существующих в обществе и отношения к требованиям социального окружения [1].

2. Коммуникативный потенциал, характеризуются способностью личности эффективно выстраивать контакты и взаимоотношения с окружающими. Коммуникативный потенциал определяется путем изучения опыта и потребности в социальном общении, уровня конфликтности и степени развития эмпатийных качеств субъекта [9].

3. Поведенческая регуляция, которая понимается как способность личности противостоять давлению внешним средовым условиям [5]. Недостаточный уровень развития поведенческой регуляции способствует усилению психической напряженности и появлению различных пред-патологических состояний, которые могут проявляться в нарушении социальных норм и правил, принятых в новом для индивида коллективе, непонимании или нежелании понимать требования, предъявляемые к индивиду, что говорит о нарушении моральной нормативности личности [6, С. 22].

Цель и методики исследования

Нами было проведено исследование, цель которого – изучить уровень сформированности поведенческой регуляции, коммуникативного потенциала, моральной нормативности, личностного адаптационного потенциала иностранных студентов первого и четвертого года обучения. Для изучения данных параметров мы использовали методику «Многоуровневый личностный опросник – Адаптивность (МЛО-АМ)», разработанную А.Г. Маклаковым, С.В. Чермяниным (1993), адаптированную на иностранной выборке студентов А.Г. Маклаковым, Е.Н. Яхудиной (2015) [7, С. 549-672]. В исследовании приняли участие иностранные студенты (N=220) обучающиеся на первом и четвертом курсе в Полоцком государственном университете. Для количественной обработки полученных данных использовался t-критерий Стьюдента для независимых выборок.

Основные результаты и обсуждение

Результаты исследования отражены в таблице 1.

Таблица 1 – Средние значения показателей индивидуально-психологических особенностей

№	Показатели индивидуально-психологических особенностей	Иностранные студенты I курса (M1)	Иностранные студенты IV курса (M2)	tэмп.	P
1.	Поведенческая регуляция	40,2	51,2	3,71	p≤0,01
2.	Коммуникативный потенциал	48,8	53,7	2,29	p≤0,05
3.	Моральная нормативность	39,3	40,4	1,53	p>0,05
4.	Личностный адаптационный потенциал	56,4	57,3	1,26	p>0,05

Примечание: M1 – среднее значение первой исследуемой выборки; M2 – среднее значение второй исследуемой выборки; tэмп. – полученное эмпирическое значение; p – уровень значимости

В таблице 1 представлено, что на достоверном уровне (p≤0,05) выявлены различия иностранных студентов первого и четвертого года обучения по таким показателям как «поведенческая регуляция» и «коммуникативный потенциал», что говорит о положительной динамике развития данных показателей в течении обучения иностранных студентов в вузе. Показатели «моральная нормативность» и «личностный адаптационный потенциал» в исследуемых выборках не имеют существенных различий, т.е. формирование данных показателей к окончанию обучения иностранных студентов затруднено. Это указывает на то, что к четвертому году обучения иностранные студенты могут по-прежнему испытывать адаптационные трудности в условиях коллективной и учебной деятельности, не идентифицируя себя с группой, что в дальнейшем может негативно сказаться на профессиональной деятельности, выражаясь в неадекватной оценке своей роли и значимости в коллективе, а также неспособности к достижению совместных групповых целей.

Проведенное исследование обосновывает необходимость целенаправленной организованной системы психологического сопровождения иностранных студентов на всех этапах обучения в вузе. Так, несмотря на значительное количество научных исследований по данной проблеме, следует отметить, недостаточное изучение систематического поэтапного психологического сопровождения иностранных студентов, которое на сегодняшний день чаще всего носит ситуативный характер и осуществляется по принципу возникшей проблемы. С нашей точки зрения, психологическое сопровождение следует реализовывать в рамках психолого-акмеологического подхода, ориентируя обучающихся не только на развитие личностного адаптационного потенциала, но и на формирование потребности в самоактуализации, стремлении к саморазвитию в учебной и профессиональной деятельности.

Заключение

Таким образом, процесс межкультурной адаптации иностранных студентов обусловлен такими индивидуально-психологическими особенностями как личностный адаптационный потенциал, поведенческая регуляция, коммуникативный потенциал, моральная нормативность. Анализ результатов проведенного нами исследования показал, что формирование таких показателей как «моральная нормативность», «личностный адаптационный потенциал» к окончанию обучения иностранных студентов затруднено. Это обосновывает необходимость целенаправленного, систематического психологического сопровождения, организованного в рамках психолого-акмеологического подхода на всех этапах обучения иностранных студентов в вузе.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Белоусова А.К. Образ мира: этнопсихологический аспект / А.К. Белоусова // Психология образования в XXI веке. – 2011. – [Электронный ресурс] URL: http://psyjournals.ru/education21/issue/54831_full.shtml (дата обращения: 29.10.2018).
2. Богомолов А.М. Личностный адаптационный потенциал в кон тексте системного анализа / А.М. Богомолов // Психологическая наука и образование. – 2008. – № 1. – С. 67–73.
3. Величко С.В. Адаптационный потенциал военнослужащих в психологической подготовке к гражданской жизни: автореф. дис. ... канд. психол. наук.: 19.00.07: защищена 23.09.04 / Величко Сергей Владимирович. – Сев. Кавказ, 2004. – 23 с.
4. Витун В.Г. Педагогические условия формирования адаптационного потенциала студентов вуза в процессе физического воспитания / В.Г. Витун // Известия ВГПУ. – 2009. – №9. – С. 94–96.
5. Леонтьев Д.А. Личностный потенциал: структура и диагностика / Д. А. Леонтьев. – М.: Смысл, 2011. – 680 с.
6. Маклаков А.Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях / А.Г. Маклаков // Психологический журнал. – 2001. – № 1. – С. 16–24.
7. Маклаков, А.Г. Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛО-АМ) / А.Г. Маклаков, С.В. Чермянин // Практическая психодиагностика. Методики и тесты. Учебное пособие. / Д.Я. Райгородский [и др.]; под ред. Д.Я. Райгородского. – Самара: «БАХРАХ-М», 2006. – С. 549–672.
8. Посохова С.Т. Адаптационный потенциал личности / С.Т. Посохова // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. – 2010. – №1 (5). – С. 35–39.
9. Скворцов В.Н. Теоретические и методологические основы организации психологического сопровождения образовательного процесса в вузе / В.Н. Скворцов, А.Г. Маклаков // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2012. – № 3 (5). – С. 7–16.
10. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология / Т.Г. Стефаненко. – М.: Институт психологии РАН, «Академический проект», 1999. – 320 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Belousova A.K. Obraz mira: etnopsihologicheskij aspekt [Image of the world: ethnopsychological aspect] / A.K. Belousova // Psihologiya obrazovaniya v XXI veke. – 2011. – [Electronic resource] URL: http://psyjournals.ru/education21/issue/54831_full.shtml (accessed: 29.10.2018). [in Russian]
2. Bogomolov A.M. Lichnostnyj adaptacionnyj potencial v kon tekste sistemnogo analiza [Personal adaptive potential in the context of system analysis] / A.M. Bogomolov // Psihologicheskaya nauka i obrazovanie [Psychological science and education]. – 2008. – № 1. – P. 67–73. [in Russian]
3. Velichko S.V. Adaptacionnyj potencial voennosluzhashchih v psihologicheskoy podgotovke k grazhdanskoj zhizni [Adaptive potential of military personnel in psychological preparation for civilian life]: abst. of dis. ... of PhD in Psychology: 19.00.07: defense of the thesis 23.09.04 / Velichko Sergej Vladimirovich. – Sev. Kavkaz, 2004. – 23 p. [in Russian]
4. Vitun V.G. Pedagogicheskie usloviya formirovaniya adaptacionnogo potenciala studentov vuza v processe fizicheskogo vospitaniya [Pedagogical conditions for the formation of adaptive potential of University students in the process of physical education] / V.G. Vitun // Izvestiya VGPU [VSPU news]. – 2009. – №9. – P. 94–96. [in Russian]
5. Leont'ev D.A. Lichnostnyj potencial: struktura i diagnostika [Personal potential: structure and diagnostics] / D.A. Leont'ev. – M.: Smysl, 2011. – 680 p. [in Russian]
6. Maklakov A.G. Lichnostnyj adaptacionnyj potencial: ego mobilizaciya i prognozirovanie v ekstremal'nyh usloviyah [Personal adaptive potential: its mobilization and forecasting in extreme conditions] / A.G. Maklakov // Psihologicheskij zhurnal [Psychological journal]. – 2001. – № 1. – P. 16–24. [in Russian]
7. Maklakov, A.G. Mnogourovnevyy lichnostnyj oprosnik «Adaptivnost'» (MLO-AM) [Multi-level personal questionnaire «Adaptability» (MLO-AM)] / A.G. Maklakov, S.V. Chermianin // Prakticheskaya psihodiagnostika. Metodiki i testy. Uchebnoe posobie. [Practical psychodiagnostics. Methods and tests. Textbook] / D.YA. Rajgorodskij [and others]; edited by D.YA. Rajgorodskogo. – Samara: «BAHRAH-M», 2006. – p. 549–672. [in Russian]
8. Posohova S.T. Adaptacionnyj potencial lichnosti [Adaptive potential of the individual] / S.T. Posohova // Zdorov'e – osnova chelovecheskogo potenciala: problemy i puti ih resheniya [Health-the basis of human potential: problems and ways to solve them]. – 2010. – №1 (5). – P. 35–39. [in Russian]
9. Skvortcov V.N. Teoreticheskie i metodologicheskie osnovy organizacii psihologicheskogo soprovozhdeniya obrazovatel'nogo processa v vuze [Theoretical and methodological foundations of the organization of psychological support of the educational process in higher education] / V.N. Skvortcov, A.G. Maklakov // Vestnik LGU im. A.S. Pushkina [Bulletin of LSU named after A. S. Pushkin]. – 2012. – № 3 (5). – P. 7–16. [in Russian]
10. Stefanenko T.G. Etnopsihologiya [Ethnopsychology] / T.G. Stefanenko. – M.: Institut psihologii RAN, «Akademicheskij proekt», 1999. – 320 p. [in Russian]

**СМЕРТНОСТЬ ГОРОДСКОГО И СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РФ ПО ПРИЧИНАМ СМЕРТИ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

Научная статья

Былина С.Г.*

ORCID: 0000-0002-5179-7721,

Институт аграрных проблем Российской академии наук (ИАГП РАН), Саратов, Россия

* Корреспондирующий автор (svbylina[at]rambler.ru)

Аннотация

На основе данных Росстата проведен сравнительный анализ динамики нозологического профиля городского и сельского населения РФ за 2005-2018 гг., а также проанализирована сравнительная динамика стандартизированных коэффициентов смертности от основных классов причин смерти для гендерных групп городского и сельского населения за период 2017-2018 гг. Целью исследования является мониторинг показателей смертности от наиболее значимых причин смерти с целью корректировки мер государственной политики по управлению демографическими процессами. Результаты исследования показали, что усилия государства должны быть направлены на обеспечение возможности раннего диагностирования, лечения и диспансеризации больных при заболеваниях органов пищеварения и новообразованиях, что позволит снизить смертность от данных причин, наибольший рост которых отмечен и у сельских мужчин, и у сельских женщин. Рост смертности сельского населения от некоторых инфекционных и паразитарных заболеваний, а также сельских мужчин от болезней системы кровообращения за последние годы подтверждает тот факт, что для сельского населения важнейшей проблемой остается территориальная доступность учреждений здравоохранения и технологичной медицинской помощи. Необходима также серьезная мотивация граждан со стороны государства к здоровому образу жизни, включая здоровое питание и отказ от вредных привычек.

Ключевые слова: городское население, сельское население, смертность, нозологический профиль.

**MORTALITY OF URBAN AND RURAL POPULATION OF THE RUSSIAN FEDERATION
BY CAUSES OF DEATH: COMPARATIVE ANALYSIS**

Research article

Bylina S.G.*

ORCID: 0000-0002-5179-7721,

Institute of Agrarian Problems of the Russian Academy of Sciences (IAGP RAS), Saratov, Russia

* Corresponding author (svbylina[at]rambler.ru)

Abstract

Comparative analysis of the dynamics of the nosological profile of the urban and rural population of the Russian Federation for 2005-2018 was carried out based on Rosstat data, as well as the comparative dynamics of standardized mortality rates from the main classes of death causes for gender groups of the urban and rural population for the period of 2017-2018. The aim of the study is to monitor mortality rates from the most significant causes of death to adjust government policy measures and manage demographic processes. The results of the study showed that the state's efforts should be aimed at ensuring early diagnosis, treatment and clinical examination of patients with diseases of the digestive system and neoplasms, which will reduce mortality from these causes, the greatest increase in which was noted in both rural men and rural women. The increase in mortality of the rural population from some infectious and parasitic diseases, diseases of the circulatory system in rural men during recent years confirms the fact that territorial availability of healthcare facilities and technological medical care is the most important problem for the rural population. There is also a necessity for a serious impetus for the citizens from the state to have a healthy lifestyle, including healthy eating and giving up bad habits.

Keywords: urban population, rural population, mortality, nosological profile.

Введение

Последние полтора десятилетия демографическим проблемам развития страны уделяется большое внимание со стороны государства, а разразившаяся пандемия COVID 19 сделала данные проблемы одними из приоритетных. Достижение запланированных значений демографических индикаторов, установленных Указом Президента РФ № 204 от 7 мая 2018 года [1], Государственной программой развития здравоохранения до 2025 года [2], подчеркнутых в Послании Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации 15 января 2020 года [3] требуют постоянного мониторинга ситуации с показателями смертности от наиболее значимых причин смерти, их влияния на динамику ожидаемой продолжительности жизни с целью корректировки мер государственной политики по управлению данными процессами.

Следует отметить, что с начала принятия и действия государственных документов, направленных на стабилизацию демографической ситуации в стране, произошли существенные положительные изменения, выразившиеся в росте рождаемости, снижении смертности и увеличении ожидаемой продолжительности жизни. Так, общий коэффициент смертности сельского населения с 2005 по 2018 гг. снизился на 26,9% с 18,6 до 13,6 промилле, городского – на 20,5% с 15,1 до 12 промилле [4]. Однако естественный прирост и городского, и сельского населения РФ остается отрицательным, и последние годы разрыв между показателями рождаемости и смертности увеличивается, особенно у сельского населения. В 2018 году по отношению к 2017 году смертность городского населения не

уменьшилась, а сельского снизилась лишь на 0,7%. При этом продолжительность жизни сельского населения увеличилась на 0,29 года, городского – лишь на 0,18 лет. На фоне смертности непосредственно от COVID 19 и обострений хронических заболеваний в результате заражения коронавирусом весьма актуальным представляется выявление причин смерти, влияние на которых, независимо от последствий пандемии, позволит снизить показатели смертности и увеличить продолжительность жизни.

Актуальность настоящего исследования определяется необходимостью мониторинга показателей смертности от наиболее значимых причин смерти с целью корректировки мер государственной политики по управлению демографическими процессами.

Целью исследования является выявление особенностей динамики нозологического профиля городского и сельского населения РФ за 2005-2018 гг. и определение классов причин смерти, оказавших наибольшее влияние на замедление процесса снижения показателей смертности городского и сельского населения РФ.

В задачи исследования входит: сравнительный анализ динамики смертности городского и сельского населения РФ от основных классов причин смерти за 2005-2018 гг.; сравнительная динамика стандартизованных коэффициентов смертности от основных классов причин смерти для гендерных групп городского и сельского населения за период 2017-2018 гг.

Методы и принципы исследования

Изучением процессов и причин смертности населения занимается большой ряд ученых-демографов: В.М.Школьников, А.Г.Вишневский, Б.А.Ревич, Т.Л.Харькова, Е.М.Андреев, Е.А. Кваша, А.Е.Иванова, Т.П. Сабгайда и др. В исследованиях используются в основном аналитические методы [5], [6], [7], а также метод декомпозиции [8], [9].

В настоящем исследовании применены аналитические методы сравнительного анализа и статистической обработки данных. Использованы стандартизованные коэффициенты смертности, что позволяет сравнивать их между собой в динамике без учета влияния изменений в возрастной структуре населения. Фактологической основой исследования послужили данные статистического сборника Росстата «Демографический ежегодник России» [4].

Основные результаты

Сравнительная структура смертности по основным классам причин смерти городского и сельского населения РФ по данным за 2005 и 2018 гг. выглядит следующим образом (табл. 1).

Таблица 1 – Структура смертности городского и сельского населения РФ по основным классам причин смерти в 2005 и 2018 гг., %

Причины	Городское население		Сельское население	
	2005 г.	2018 г.	2005 г.	2018 г.
болезни системы кровообращения	55,7	47,8	58,0	44,2
новообразования	13,68	17,3	9,9	13,8
внешние причины смерти	13,53	7,5	14,0	8,9
болезни органов дыхания	3,8	3,1	4,8	3,9
болезни органов пищеварения	4,4	5,4	3,3	4,8
некоторые инфекционные и паразитарные болезни	1,8	2,1	1,6	1,5
иные причины	7,1	16,8	8,5	22,9

Очевидно значительное снижение общей доли основных классов причин смерти в общей смертности и городского, и сельского населения, поскольку смертность от иных причин выросла для городского населения на 9,7 п.п., для сельского – на 14,4 п.п. В структуре основных причин смерти произошли определенные изменения.

Болезни органов кровообращения по-прежнему являются лидирующей причиной смертности как городского, так и сельского населения, но их вклад в общую смертность изменился неравнозначно (рис. 1).

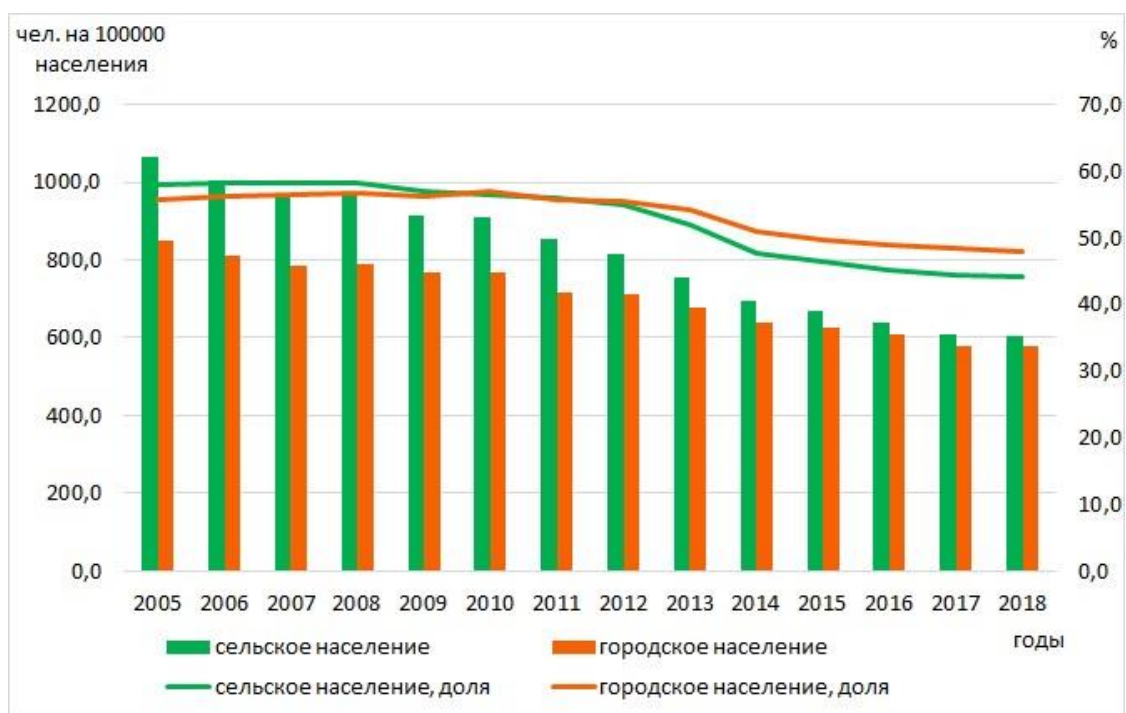

Рис. 1 – Динамика смертности городского и сельского населения от болезней системы кровообращения
Примечание: рассчитано и построено автором по данным: Демографический ежегодник России. 2009. Статистический сборник. Москва: Росстат; 2009, 557 с. Демографический ежегодник России. 2012. Статистический сборник. Москва: Росстат; 2012, 535 с. Демографический ежегодник России. 2019. [4]

До 2011 года доля сельчан, умерших от болезней системы кровообращения, превышала аналогичный показатель для городских жителей. С 2012 по 2018 гг. вклад данной причины смерти в городе выше, чем в селе, и разрыв составляет 3,7-3,8 п.п. В абсолютных значениях изменения стандартизованных коэффициентов смертности от данной причины на селе снизились с 1066,4 чел. на 100000 населения в 2005 году до 602,9 чел. в 2018 году, т.е. на 43,5%. В городе соответствующие показатели уменьшились на 32,3% с 851,1 чел. на 100000 населения до 576,3 чел. За данный период времени наиболее существенно снизились показатели смертности от болезней системы кровообращения у сельских женщин (табл. 2) – на 46,1% (с 1099,5 чел. на 100000 населения до 592,4 чел.). У сельских мужчин снижение составило 40,3% (с 1029,9 чел. на 100000 населения до 614,2 чел.). В городе смертность от данной причины у мужчин снизилась на 32% (с 856,5 чел. на 100000 населения до 582,5 чел.), у женщин на 31,8% (с 837,8 чел. на 100000 населения до 571,0 чел.).

Таблица 2 – Гендерные и пространственные особенности структуры смертности по основным классам причин в 2005 и 2018 гг., %

Причины смерти	Городское население				Сельское население			
	2005 г.		2018 г.		2005 г.		2018 г.	
	Муж-чины	Жен-щины	Муж-чины	Жен-щины	Муж-чины	Жен-щины	Муж-чины	Жен-щины
Некоторые инфекционные и паразитарные болезни	2,5	0,8	2,8	1,3	2,3	0,7	2,0	1,0
Новообразования	13,2	14,1	18,1	16,4	10,9	8,8	16,0	11,4
Болезни системы кровообращения	47,7	65,1	44,8	50,8	49,6	67,8	42,3	46,2
Болезни органов дыхания	5,2	2,2	4,2	2,1	6,4	2,9	5,3	2,4
Болезни органов пищеварения	4,7	4,1	5,8	4,9	3,6	2,9	5,2	4,4
Внешние причины смерти	19,5	6,6	11,5	3,6	20,5	6,4	13,6	4,0
Остальные причины	7,2	7,0	12,8	20,8	6,6	10,5	15,6	30,6

Таким образом, можно утверждать об эффективности мер государственной социальной политики, направленных на снижение смертности от болезней системы кровообращения. Однако смертность сельских жителей от данной причины по-прежнему выше, чем городских. Хотя разрыв существенно уменьшился. Тем не менее, следует отметить, что в Указе Президента РФ 7 мая 2018 года № 204 [1] поставлена задача снижения смертности от болезней системы кровообращения до 450 чел. на 100000 населения к 2024 году. По данным за 2018 год наименьший показатель

смертности от данной причины составляет 571 чел. на 100000 населения и наблюдается у городских женщин. Даже в случае достижения заявленных значений показателей смертности от данной причины РФ серьезно отстает от аналогичных показателей в странах ЕС. По данным за 2016 год коэффициент смертности от болезней системы кровообращения в странах Евросоюза составил 153 чел. на 100000 населения [10].

По данным за 2018 год смертность от новообразований является второй по уровню смертности и городского, и сельского населения причиной смерти. Динамика показателей смертности от данной патологии представлена на рис. 2.

Рис. 2 – Динамика смертности городского и сельского населения РФ от новообразований

Примечание: рассчитано и построено автором по данным: Демографический ежегодник России. 2009.

Статистический сборник. Москва: Росстат; 2009, 557 с. Демографический ежегодник России. 2012.

Статистический сборник. Москва: Росстат; 2012, 535 с. Демографический ежегодник России. 2019. [4]

Очевидна неравномерность изменения коэффициентов смертности от данной причины за рассматриваемый период времени, и постепенный рост доли данной патологии в структуре причин смертности и городского, и сельского населения РФ.

Среди городского населения смертность от новообразований выше, чем среди сельского. В 2018 году разница между коэффициентами смертности от данной причины составила 9,5%. Рост коэффициентов смертности городского населения по сравнению с предыдущим годом отмечался в 2007, 2008, 2010 гг., а также в 2015 и 2018 годах. Поэтому смертность от данной причины в 2018 году по отношению к 2005 году снизилась всего на 0,15 %. При этом доля умерших горожан от новообразований выросла на 26,7% из-за снижения смертности от болезней системы кровообращения и внешних причин.

Смертность сельского населения от новообразований выросла с 2005 по 2018 годы на 3%, и по доле умерших от данной патологии в структуре смертности вышла на второе место, начиная с 2011 года, за счет снижения смертности от внешних причин. Доля данной патологии в структуре смертности сельского населения продолжает расти.

Следует отметить, что коэффициенты смертности и городских, и сельских мужчин от новообразований довольно близки и существенно выше, чем женщин. Так, по данным за 2018 год от данной причины смертность городских мужчин составила 235,5 чел. на 100000 населения, сельских – 232,7 чел. При этом у городских женщин данный показатель составил 184,8 чел. на 100000 населения, у сельских – 146,8 чел. Очевидно, что уровень смертности городских женщин от данной патологии существенно выше, чем сельских. За указанный период времени доля данной патологии в структуре смертности сельских женщин выросла на 2,6 п.п., городских – на 2,3 п.п.

Снижение смертности населения РФ от новообразований, в том числе злокачественных, согласно Указу Президента РФ № 204 до 185 случаев на 100000 населения должно произойти к 2024 году. Очевидно, что достижение данных показателей возможно лишь при резком снижении смертности от данной причины и городских, и сельских мужчин. Однако даже при достижении поставленных целей Россия будет все же существенно отставать от стран Евросоюза по уровню смертности от новообразований, которая в странах ЕС по данным за 2015 год зафиксирована на уровне 160 случаев на 100000 человек населения [10].

Уровень смертности от внешних причин, по мнению исследователей [11], является индикатором, характеризующим условия жизни населения. Смертность сельского населения от внешних причин, к основным из которых относятся: дорожно-транспортные происшествия, случайные отравления алкоголем, убийства, самоубийства, всегда была существенно выше, чем у городского населения (рис. 3).

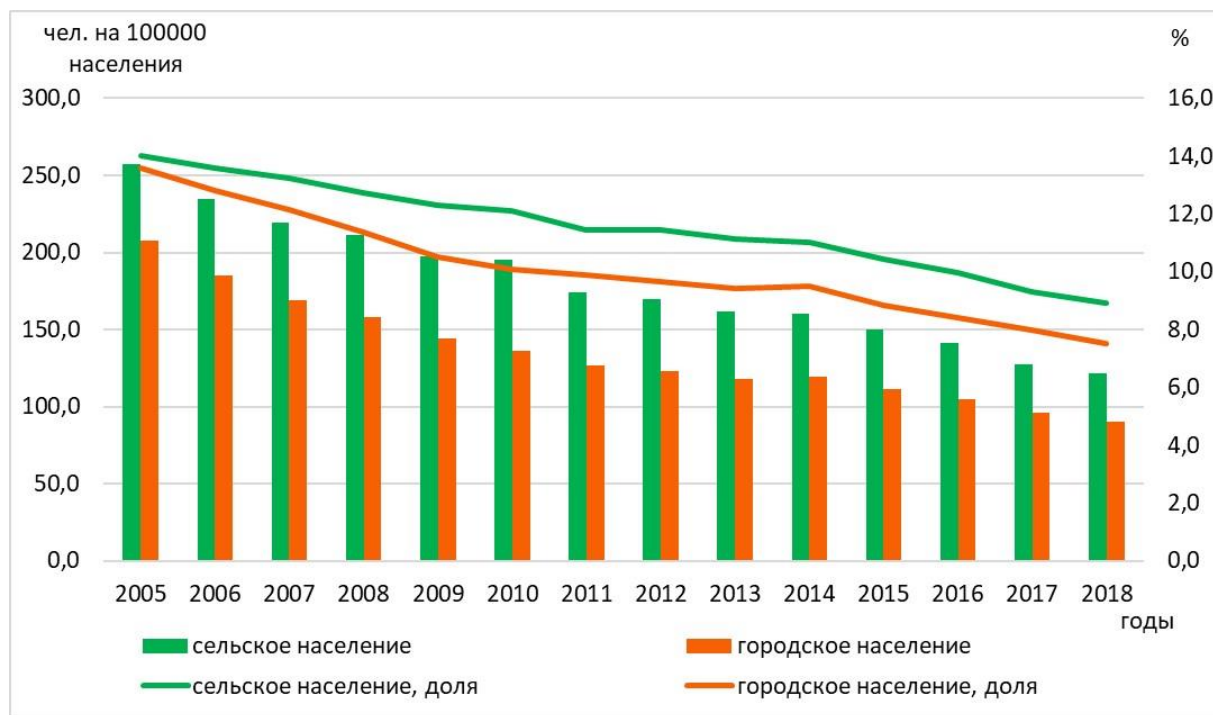

Рис. 3 – Динамика смертности городского и сельского населения РФ от внешних причин
 Примечание: рассчитано и построено автором по данным: Демографический ежегодник России. 2009. Статистический сборник. Москва: Росстат; 2009, 557 с. Демографический ежегодник России. 2012. Статистический сборник. Москва: Росстат; 2012, 535 с. Демографический ежегодник России. 2019. [4]

До 2011 года данная причина была на втором месте в структуре смертности сельского населения от основных классов причин смерти. Началом снижения уровня смертности от данной причины можно считать 2004 год. С 2005 по 2018 гг. смертность сельского населения от внешних причин снизилась на 52,6 %, городского – на 56,4%, а их доля в общем уровне смертности – с 14,0 до 8 % сельского населения и с 13,6 до 7,5% городского населения. В структуре смертности от внешних причин также произошли существенные изменения. В 2005 году и среди городского, и среди сельского населения наибольшую долю в структуре смертности от внешних причин занимали самоубийства. К 2018 году смертность от данной причины снизилась в селе в 2,4 раза, в городе – в 2,7 раза. Случайные отравления алкоголем были второй по значимости причиной смерти сельского населения от класса внешних причин в 2005 году. К 2018 году смертность сельского населения от данной причины снизилась в 4 раза, городского – в 3,7 раза. Доля транспортных несчастных случаев в структуре смертности городского населения от внешних причин 2005 году была второй по значимости после самоубийств. К 2018 году смертность от данной причины снизилась в городе в 2,3 раза, в селе – в 1,8 раза. Однако на селе смертность от самоубийств и транспортных несчастных случаев продолжает оставаться существенно выше, чем в городе.

Смертность от внешних причин смерти мужчин традиционно существенно выше, чем смертность женщин. Так, по данным за 2018 год у смертность городских мужчин от данных причин превышает смертность городских женщин в 3,6 раза, на селе данный разрыв составляет – 3,9 раза. Смертность сельских мужчин от причин, являющихся внешними, также выше, чем смертность городских мужчин, разрыв составляет 1,2-1,3 раза.

Активные меры государственной социальной и демографической политики, направленные на снижение предотвратимой смертности, послужили существенным фактором снижения смертности от данной серии причин. Так, смертность сельских мужчин снизилась с 425,9 случаев на 100000 населения в 2005 году до 197,8 случаев в 2018 году, у городских мужчин данные показатели снизились с 549,1 случаев на 10000 населения в 2005 году до 149,2 случаев в 2018 году. Тем не менее, и для городского, и для сельского населения внешние причины смертности населения остаются третьими по значимости после заболеваний системы кровообращения и новообразований. Как показывают результаты многих исследований [12], [13], в целом смертность от внешних причин обуславливается в большей степени уровнем социального расслоения населения, а также уровнем образования. Среди экономических параметров доминируют показатели эффективности сельского хозяйства и уровень безработицы.

В Концепции развития здравоохранения РФ до 2020 года [14], принятой в 2009 году, подчеркивается, что одним из приоритетов государственной политики должны являться укрепление и сохранение здоровья населения на основе формирования здорового образа жизни и повышения доступности и качества медицинской помощи. В рамках формирования здорового образа жизни Концепцией заявлено создание эффективной системы мер по борьбе с вредными привычками, развитию массовой физкультуры и спорта, профилактике факторов риска неинфекционных заболеваний. Подчеркнуто, что проблема здорового образа жизни в РФ является комплексной и проявляется в: утрате жизненных перспектив, отсутствии цели и смысла жизни у значительной части населения, массовой бедности и значительной дифференциации населения по уровню доходов, массовом характере разрушительных для здоровья пристрастий и зависимостей, таких как алкоголизм, наркомания, курение и т.п., а также недостаточной двигательной активности и здоровом питании. В российском селе данные проблемы носят в большинстве своем еще более обостренный характер.

Коэффициент смертности сельского населения от болезней органов дыхания выше аналогичного показателя для городского населения. Тенденция к снижению данного показателя наблюдается с 2005 года, исключением являются 2013 и 2014 гг., когда произошел рост показателей смертности от данной причины и городского, и сельского населения. Снижение коэффициента смертности от данной причины с 2005 года по 2018 год составило для городского населения 35,6% (с 58,4 до 37,6 чел. на 100000 населения), для сельского – 39% (с 87,6 до 53,4 чел. на 100000 населения).

По данным за 2018 год смертность городских мужчин от данной причины в 2,3 раза выше, чем женщин, сельских мужчин – в 2,5 раза. Данный факт во многом связан с пагубной привычкой к курению. С 2005 по 2018 гг. показатели смертности от болезней органов дыхания у городских мужчин снизились на 41,4%, сельских мужчин – на 41,7%. Их доли в общей структуре смертности снизились за данный период времени на 1 п.п. Снижение коэффициентов смертности от данной причины у женщин гораздо скромнее: на 17,9% в городе и на 33,4% – в селе. Снижению смертности от данной причины после 2014 года во многом способствовало принятие Федерального закона от 23.02.2013 № 15-ФЗ (ред. от 27.12.2019 г.) "Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака". Тем не менее, по данным за 2018 год смертность городского населения от данной причины составляла 37,6 случаев на 100000 населения, сельского – 53,4 случая. В странах ЕС в 2015 году зафиксировано 42 случая на 100000 человек [10]. Таким образом, смертность от болезней органов дыхания в РФ близка к средней по странам Евросоюза.

Коэффициенты смертности сельского населения от болезней органов пищеварения демонстрируют нестабильную динамику на всем рассмотренном временном интервале. Периоды спада смертности от данной причины чередуются с волнами роста. Последнее увеличение коэффициентов смертности от болезней системы пищеварения наблюдалось и у городского, и у сельского населения РФ в 2014-2015 гг.

Последний рассматриваемый 2018 год также характеризуется ростом данного показателя на 2,1% у городского и на 4,2% у сельского населения относительно уровня 2017 года. В среднем по РФ с 2005 по 2018 гг. показатель смертности сельского населения от данной причины вырос на 8,5%, городского снизился на 4%. Однако, доля умерших от данной причины городского населения выше, чем сельского, последние годы находится в пределах 5,3-5,4% для городского и 4,6-4,8% для сельского населения, и также отличаются нестабильной динамикой.

Коэффициенты смертности и городских, и сельских мужчин от данной причины выше, чем женщин. Так, по данным за 2018 год коэффициенты смертности мужчин от болезней органов пищеварения составляли: городских – 75,8 чел. на 100000 населения, сельских – 75,5 случаев. Для женщин данные показатели составили соответственно: 55,5 случаев на 100000 населения в городе и 56,4 случая в селе. В странах ЕС в 2015 году смертность от болезней системы пищеварения составляла 26 случаев на 100000 человек населения [10].

Однако, с 2005 по 2018 гг. смертность городских мужчин от данной причины снизилась на 10%, сельских – выросла на 0,4%. Выросла за данный период и смертность женщин от болезней органов пищеварения: городских – на 5,4%, сельских – на 19,5%. Более высокий уровень смертности от болезней органов пищеварения сельских жителей, особенно женщин, можно объяснить в том числе и уровнем доступности медицинской помощи и возможностей раннего выявления данной патологии [15].

Статистика смертности от инфекционно-паразитарных заболеваний может служить своеобразным индикатором уровня бедности [11]. Снижение смертности населения от инфекционно-паразитарных заболеваний, начавшееся в 2006 году, происходит весьма неравномерными темпами у городского и сельского населения. Так, от пикового уровня 2005 года к 2018 году коэффициент смертности от данной причины у сельского населения снизился на 29,3%, в то время как у городского всего на 7,7%, а его доля в общей смертности сельского населения от всех причин колеблется на уровне 1,4-1,5%, городского с 2015 года – 2,0-2,1%. Следует отметить, что если в 2005 году показатели смертности сельского населения от некоторых инфекционных и паразитарных заболеваний были выше, чем у городского населения, то с 2010 года ситуация изменилась на противоположную. По данным за 2018 год смертность сельского населения от данной причины составила 20,2 чел. на 100000 населения, в то время как городского – 24,7 чел. Для сравнения: в странах ЕС в 2015 году данный показатель составил 9,1 случая на 100000 человек [10]. Можно предположить, что статистика смертности от COVID-19 еще больше сдвинет ситуацию в сторону разрыва между городским и сельским населением по показателям смертности от данной причины.

Смертность от некоторых инфекционных и паразитарных заболеваний с 2005 года и городских, и сельских мужчин снизилась на 19,8% и 40,3% соответственно, и коэффициент смертности от данной причины у мужчин в селе стал ниже, чем в городе, начиная с 2010 года. Противоположная тенденция наблюдается и у городских, и у сельских женщин. Смертность от данной причины с 2005 по 2018 гг. выросла у городских женщин на 38,8%, у сельских – на 14,2%.

Таким образом, результатом воздействия широких мер социально-демографической политики государства с 2005 по 2018 годы явилось снижение смертности городского населения РФ от болезней системы кровообращения на 32,3%, от болезней органов пищеварения – на 4 %, от болезней органов дыхания – на 35,6%, от внешних причин – на 56,4%, от инфекционно-паразитарных заболеваний – на 7,7 %, от новообразований практически не изменилась.

У сельского населения наблюдается снижение смертности от болезней системы кровообращения на 43,5%, от внешних причин – на 52,6%, от болезней органов дыхания – на 39%, от инфекционно-паразитарных заболеваний – на 29,3%. При этом от новообразований смертность увеличилась на 3 %, от болезней органов пищеварения – на 8,5 %.

Следует отметить, что реализация Государственной программы «Развитие здравоохранения» до 2025 года, а также в составе ее проектной части национального проекта «Здравоохранение», со структурными элементами федеральных проектов: «Борьба с сердечно-сосудистыми заболеваниями», «Борьба с онкологическими заболеваниями» позволила существенно снизить смертность от болезней системы кровообращения, внешних причин, органов дыхания. Однако динамика смертности от новообразований и болезней органов пищеварения требует принятия серьезных мер по борьбе с данными заболеваниями.

Анализ длительного тренда дает лишь общее представление об эффективности мер государственной политики, направленных на снижение смертности населения, в том числе от конкретных причин. Эффективная корректировка данных мер необходима с учетом изменений в динамике смертности на коротких промежутках времени.

Рассчитана динамика коэффициентов смертности городского и сельского населения, мужчин и женщин в 2018 году относительно данных 2017 года. Результаты расчетов представлены в таблице 3.

Анализ полученных данных позволяет установить направленность динамики коэффициентов смертности по основным классам причин смерти за рассматриваемый период времени и ее положительное или отрицательное влияние на динамику ожидаемой продолжительности жизни. Исследуемый период времени характеризуется ростом смертности всего городского населения, а также сельских мужчин от всех причин. Очевиден рост показателей смертности и городского, и сельского населения от новообразований и болезней органов пищеварения. Смертность от новообразований сельского населения выросла существенней, чем у городского. Наибольший рост смертности от новообразований наблюдается у сельских мужчин, наименьший – у городских женщин.

Таблица 3 – Темпы изменения коэффициентов смертности по причинам смерти, 2018 г. в % к 2017 году

Причины смерти	Городское население			Сельское население		
	все	мужчины	женщины	все	мужчины	женщины
От всех причин	100,4	100,3	100,4	99,7	100,1	99,3
Некоторые инфекционные и паразитарные болезни	97,9	97,1	99,6	102,1	101,3	103,9
Новообразования	101,0	101,3	100,7	101,7	102,1	101,0
Болезни системы кровообращения	99,4	100,0	98,8	98,9	100,1	97,7
Болезни органов дыхания	99,9	99,2	101,1	96,2	96,0	96,7
Болезни органов пищеварения	102,1	101,3	103,0	104,2	103,8	104,7
Внешние причины смерти	94,2	94,3	93,9	95,8	95,5	96,3

Примечание: рассчитано автором по данным: Демографический ежегодник России. 2019. [4]

Согласно полученным результатам наибольший рост показателей смертности за 2017-2018 гг. зафиксирован от болезней органов пищеварения. При этом смертность сельского населения от данной причины выросла существенней, чем городского. Особенно высокий рост смертности от данной причины у сельских женщин. При этом коэффициенты смертности и городских, и сельских мужчин от данной причины выше, чем женщин.

Отмечается также рост смертности и сельских мужчин, и сельских женщин от некоторых паразитарных и инфекционных заболеваний, особенно сельских женщин, стагнация показателей смертности и сельских, и городских мужчин от болезней органов кровообращения, а также рост смертности городских мужчин от болезней органов дыхания.

Намеченные тенденции последних лет по предварительным данным [16] сохраняются и в 2019 году: для всего населения РФ снижение смертности от болезней органов кровообращения, дыхания, внешних причин, инфекционно-паразитарных болезней, но рост от новообразований и болезней органов пищеварения. Однако начавшаяся пандемия COVID 19 может внести некоторые коррективы в динамику смертности по причинам смерти. По мнению специалистов [17], резкого прироста смертности по причине «некоторые инфекционные и паразитарные заболевания» в связи с пандемией коронавируса не ожидается из-за методики подсчета смертности от COVID 19 и сопутствующих заболеваний. В.М. Школьников считает, что наиболее точно потери от коронавируса можно определить по избыточной смертности, определяемой как различие между обычным (ожидаемым) уровнем смертности и уровнем смертности, наблюдаемым в период эпидемии. Таким образом можно избежать погрешности, связанной с диагностикой и регистрацией причин смерти [18]. Следовательно, рассматривать необходимо динамику общего коэффициента смертности, небольшой рост которого ожидается. Следует также предположить, что пандемия COVID 19 не окажет серьезного влияния на наметившиеся тенденции роста показателей смертности от болезней органов пищеварения и новообразований.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о наметившихся тенденциях роста смертности населения РФ от таких заболеваний, как болезни органов пищеварения, некоторые инфекционные и паразитарные заболевания, для сельского населения – органов дыхания.

С другой стороны, усилия государства с 2005 года привели к существенным изменениям в уровне смертности и городского, и сельского населения. Однако данные усилия были в основном направлены на снижение предотвратимой смертности от сердечно-сосудистых заболеваний, а также внешних причин: последствий дорожно-транспортных происшествий, алкогольных отравлений.

Результаты исследования показали, что в настоящий момент серьезными проблемами стали: рост смертности от болезней органов пищеварения и городского, и сельского населения, стагнация или рост (для сельского населения) показателей смертности от новообразований. Федеральный проект «Борьба с онкологическими заболеваниями» начал действовать лишь с 1.10.2018 года, а проблема смертности от болезней системы пищеварения на государственном уровне не выделена в отдельное рассмотрение. В настоящее время наиболее остро стоит необходимость раннего диагностирования, лечения и диспансеризации больных при вышеуказанных заболеваниях. В связи с этим для сельского населения важнейшей проблемой является территориальная доступность учреждений здравоохранения и

технологичной медицинской помощи. Между тем, по данным официальной статистики [19] число фельдшерско-акушерских пунктов и амбулаторно-поликлинических организаций в сельской местности продолжает снижаться. В 2018 году число ФАПов снизилось на 0,3 тыс., амбулаторно-поликлинических организаций – на 72 единицы.

Одним из серьезных препятствий на пути снижения смертности населения является, по мнению Вишневого А.Г., отсутствие усилий по внедрению жизнеохранительного поведения населения [20]. Рост смертности от болезней органов пищеварения – яркий тому пример. Попытка государства мотивировать граждан к здоровому образу жизни, включая здоровое питание и отказ от вредных привычек, сделана в Федеральном проекте «Укрепление общественного здоровья», являющегося частью Национального проекта «Демография» [21]. Задачей государства является реализация всех мер, заявленных в данном проекте.

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 19-010-00229).

Acknowledgments

The reported study was funded by RFBR, project number 19-010-00229.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of interests

None declared.

Список литературы / References

1. Указ Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации до 2024 года» от 7 мая 2018 года № 204. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 22.05.2020 г.).
2. Государственная программа Российской Федерации «Развитие здравоохранения» до 2025 года. Утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 26.12.2017 г. № 1640. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rosminzdrav.ru/ministry/programms/health/info/> (дата обращения 28.05.2020 г.).
3. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 15 января 2020 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения 03.06.2020 г.).
4. Демографический ежегодник России. 2019. Статистический сборник. Москва: Росстат, 2019. – 252 с.
5. Иванова А.Е. Перспективы снижения смертности в Москве с учетом реализации мер демографической политики. [Электронный ресурс] / А.Е.Иванова, В.Г.Семенова, К.В.Лопиков, А.Ю.Михайлов, Т.П.Сабгайда, Е.В.Землянова, В.Г.Запорожченко, Г.Н. Евдокучкина // Социальные аспекты здоровья населения. – 2016. – № 4 (50). URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/760/30/lang.ru/> (дата обращения 20.05.2020).
6. Сабгайда Т.П. Предотвратимые причины смерти в России и странах Евросоюза / Т.П. Сабгайда // Здравоохранение Российской Федерации. – 2017. – № 61(3). – С. 116-122. DOI: <http://dx.doi.org/10.18821/0044-197X-2017-61-3-116-122>.
7. Шургая М.А. Медико-социальные аспекты демографической ситуации в России / М.А.Шургая, С.С.Меметов, Т.А.Иванова, А.Ф.Караева, И.В.Лялина // Медико-социальная экспертиза и реабилитация. – 2017. – № 20(4). – С. 214–220. DOI: <http://dx.doi.org/10.18821/1560-9537-2017-20-4-214-220>.
8. Andreev E.M. Algorithm for decomposition of differences between aggregate demographic measures and its application to life expectancies, healthy life expectancies, parity progression ratios and total fertility rates / E.M.Andreev, V.M.Shkolnikov, A.Z.Begun // Demographic Research. – 2002. – Vol. 7. – P. 499-521.
9. Кулак А.Г. Статистическая оценка вклада отдельных причин смертности в формирование ожидаемой продолжительности жизни населения Республики Беларусь / А.Г.Кулак // Качественные индикаторы развития Беларуси: методология оценки и анализа: монография / Н.В. Агабекова, Л.И. Карпенко. Л.А. Сошникова [и др.] / под общ.ред. Н.В. Агабековой. Минск: БГАТУ, 2017. – С. 34–49.
10. Европейская база данных «Здоровье для всех». [Электронный ресурс]. URL: http://data.euro.who.int/hfad/b/shell_ru.html (дата обращения 05.06.2020)
11. Социально-экономические риски: диагностика причин и прогнозные сценарии нейтрализации / Под ред. В.А.Черешнева, А.И.Татаркина. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН. – 2010. – 1200 с.
12. Кваша Е.А. Смертность от внешних причин в России за полвека / Е.А.Кваша, Т.Л.Харькова, В.В.Юмагузин // Демографическое обозрение. – 2014. – № 4 (4). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smertnost-ot-vneshnih-prichin-v-rossii-za-polveka> (дата обращения: 22.06.2020).
13. Смертность от внешних причин в России с середины XX века: коллект. моногр. / науч. ред. и рук. авт. колл. А. Г. Вишневецкий; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики. – 2017. – 448 с.
14. Концепция развития системы здравоохранения в Российской Федерации до 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.minzdravsoc.ru/> (дата обращения: 01.06.2020).
15. Калашников К.Н. Здравоохранение сельских территорий: пространственно-временные аспекты доступности / К.Н.Калашников, И.В. Артамонов // Проблемы развития территории. – 2020. – № 2 (106). – С. 120–132. DOI: 10.15838/ptd.2020.2.106.9.
16. Щербакова Е.М. Предварительные демографические итоги 2019 года в России (часть II). / Е.М. Щербакова // Демоскоп Weekly. – 2020. – № 849-850. [Электронный ресурс] URL: <http://demoscope.ru/weekly/2020/0849/barom01.php> (дата обращения: 26.06.2020).
17. Данилова И.А. Заболеваемость и смертность от COVID-19. Проблема сопоставимости данных / И.А.Данилова // Демографическое обозрение. – 2020. – № 1 (7). – С. 6-26.
18. Школьников В.М. Коронавирус в демографическом измерении. / В.М.Школьников // Демоскоп Weekly. – 2020. – № 853-854. [Электронный ресурс] URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2020/0853/interview02.php> (дата обращения: 28.06.2020).
19. Здравоохранение в России. 2019. Стат.сб. / Росстат. – М., 2019. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b19_34/Main.htm (дата обращения: 07.06.2020).
20. Вишневецкий А.Г. Время демографических перемен. Избранные статьи. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2015. – 850 с.
21. Федеральный проект «Укрепление общественного здоровья». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rosminzdrav.ru/poleznye-resursy/natsproektzdravoohranenie/zozh> (дата обращения: 01.06.2020).

Список литературы на английском языке / References in English

1. «O nacional'nyh celyah i strategicheskikh zadachah razvitiya Rossijskoj Federacii do 2024 goda». Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 7 maya 2018 goda № 204. [Decree of the President of the Russian Federation "On national goals and strategic objectives for the development of the Russian Federation until 2024"]. [Electronic resource]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>. (accessed 22.05.2020) [in Russian].
2. Gosudarstvennaya programma Rossijskoj Federacii «Razvitie zdavooohraneniya» do 2025 goda. [The state program of the Russian Federation "Development of health care" until 2025] / Approved by the Decree of the Government of the Russian Federation dated December 26, 2017 №. 1640. [Electronic resource]. URL: <https://www.rosminzdrav.ru/ministry/programms/health/info>. (accessed 28.05.2020 г.) [in Russian].
3. Poslanie Prezidenta Rossijskoj Federacii Federal'nomu Sobraniyu Rossijskoj Federacii 15 yanvarya 2020 goda. [Message from the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation on January 15, 2020.]. [Electronic resource]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/62582>. (accessed 03.06.2020) [in Russian].
4. Demograficheskij ezhegodnik Rossii 2019 [Demographic Yearbook of Russia 2019]. Statisticheskij sbornik. Moscow: Rosstat; 2019. – 252 p. [in Russian].
5. Ivanova A.E. Perspektivy snizheniya smertnosti v Moskve s uchetom realizacii mer demograficheskoy politiki [Prospects for reducing mortality in Moscow, taking into account the implementation of demographic policies] / A.E.Ivanova, V.G.Semenova, K.V.Lopakov, A.YU.Mihajlov, T.P. Sabgajda, E.V.Zemlyanova, V.G. Zaporozhchenko, G.N. Evdokushkina // Social'nye aspekty zdorov'ya naseleniya [Social aspects of public health]. – 2016. – № 4 (50). [Electronic resource]. URL: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/760/30/lang.ru/>. (accessed 20.05.2020). [in Russian].
6. Sabgajda T.P. Predotvratimye prichiny smerti v Rossii i stranah Evrosoyuzha [Preventable Causes of Death in Russia and the EU] / T.P.Sabgajda // Zdravooohranenie Rossijskoj Federacii. [Health care of the Russian Federation]. – 2017. – № 61(3). – P. 116-122. [in Russian]. DOI: <http://dx.doi.org/10.18821/0044-197X-2017-61-3-116-122>.
7. SHurgaya M.A. Mediko-social'nye aspekty demograficheskoy situacii v Rossii [Medical and social aspects of the demographic situation in Russia] / M.A.SHurgaya, S.S. Memetov., T.A.Ivanova, A.F.Karaeva, I.V.Lyalina // Mediko-social'naya ekspertiza i rehabilitaciya. [Medical and social expertise and rehabilitation]. – 2017. – № 20(4). – P. 214–220. [in Russian]. DOI: <http://dx.doi.org/10.18821/1560-9537-2017-20-4-214-220>.
8. Andreev E.M. Algorithm for decomposition of differences between aggregate demographic measures and its application to life expectancies, healthy life expectancies, parity progression ratios and total fertility rates / E.M.Andreev, V.M.Shkolnikov, A.Z.Begun // Demographic Research, 2002. Vol. 7. Pp. 499-521.
9. Kulak A.G. Statisticheskaya ocenka vклада ot del'nyh prichin smertnosti v formirovanie ozhidaemoj prodolzhitel'nosti zhizni naseleniya Respubliki Belarus' [Statistical assessment of the contribution of individual causes of mortality to the formation of life expectancy of the population of the Republic of Belarus] / A.G. Kulak // Kachestvennye indikatory razvitiya Belarusi: metodologiya ocenki i analiza: monografiya [Qualitative Indicators of the Development of Belarus: Methodology for Assessment and Analysis: Monograph] ed. by N.V. Agabekova. Minsk: BSTU. – 2017. – P. 34–49. [in Russian].
10. Evropejskaya baza dannyh «Zdorov'e dlya vseh» [European Health for All database]. [Electronic resource]. URL: http://data.euro.who.int/hfad/b/shell_ru.html (accessed 05.06.2020). [in Russian]
11. Social'no-ekonomicheskie riski: diagnostika prichin i prognoznye scenarij neitralizacii. Ed. by V.A.Chereshneva, A.I.Tatarkina [Socio-economic risks: diagnosis of causes and forecast scenarios of neutralization. Ed. V.A. Chereshev, A.I. Tatarkin] Ekaterinburg: Institute of Economics, Ural Branch of RAS. – 2010. – 1200 p. [in Russian].
12. Kvasha E.A. Smertnost' ot vneshnih prichin v Rossii za polveka [Mortality from external causes in Russia for half a century]. / E.A.Kvasha, T.L.Har'kova, V.V.YUmaguzin // Demograficheskoe obozrenie [Demographic survey]. – 2014. – № 4 (4). [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smertnost-ot-vneshnih-prichin-v-rossii-za-polveka> (accessed 20.06.2020). [in Russian].
13. Smertnost' ot vneshnih prichin v Rossii s serediny XX veka [Mortality from external causes in Russia since the middle of the 20th century]: collection. monograph, scientific ed. and hands. author call A. G. Vishnevsky. – Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics. – 2017. – 448 p. [in Russian].
14. Konceptiya razvitiya sistemy zdavooohraneniya v Rossijskoj Federacii do 2020 g. [The concept of health system development in the Russian Federation until 2020]. [Electronic resource]. URL: <http://www.minzdravsoc.ru/> (accessed 01.06.2020). [in Russian].
15. Kalashnikov K.N. Zdravooohranenie sel'skih territorij: prostranstvenno-vremennye aspekty dostupnosti [Rural Health: Spatial and Time Aspects of Accessibility]. / K.N.Kalashnikov, I.V. Artamonov // Problemy razvitiya territorii [Territory development problems]. – 2020. – № 2 (106). – Pp. 120–132. [in Russian]. DOI: 10.15838/ptd.2020.2.106.9.
16. Shcherbakova E.M. Predvaritel'nye demograficheskie itogi 2019 goda v Rossii (chast' II) [Preliminary demographic results of 2019 in Russia (part II)] / E.M.Shcherbakova // Demoskop Weekly. – 2020. – № 849-850. [Electronic resource]. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2020/0849/barom01.php>. (accessed 26.06.2020) [in Russian].
17. Danilova I.A. Zabolevaemost' i smertnost' ot COVID-19. Problema sopostavimosti dannyh [Morbidity and mortality from COVID-19. Data comparability problem] / I.A.Danilova // Demograficheskoe obozrenie [Demographic survey]. – 2020. – № 1 (7). – P. 6-26. [in Russian].
18. Shkol'nikov V.M. Koronavirus v demograficheskom izmerenii [Coronavirus in the demographic dimension] / V.M. Shkolnikov // Demoskop Weekly. – 2020. – № 853-854. [Electronic resource]. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2020/0853/interview02.php> (accessed 28.06.2020). [in Russian].
19. Zdravooohranenie v Rossii. [Healthcare in Russia] Stat. sb. 2019. Rosstat. - M. – 2019. [Electronic resource]. URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b19_34/Main.htm. (accessed 20.06.2020). [in Russian].
20. Vishnevskij A.G. Vremya demograficheskikh peremen. Izbrannye sta-t'i. [Time of demographic change. Selected articles.] / A.G. Vishnevsky. Moscow: HSE Publishing House, 2015. – 850 p.
21. Federal'nyj proekt «Ukreplenie obshchestvennogo zdorov'ya» [Federal project "Strengthening public health"]. [Electronic resource]. URL: <https://www.ros-minzdrav.ru/poleznyeresursy/natsproektzdravooohranenie/zozh>(accessed: 01.06.2020). [in Russian].

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.100.10.055>

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ, ВЫЗЫВАЮЩИХ СОЦИАЛЬНУЮ НАПРЯЖЕННОСТЬ В КИТАЕ

Научная статья

Ли Голян*

Тихоокеанский государственный университет, Хабаровск, Россия

* Корреспондирующий автор (li.guoliang[at]yandex.ru)

Аннотация

В современном обществе люди стремятся к повышению качества жизни. Увлеченные погоней за материальными благами, они невольно испытывают тревогу, бесконечное беспокойство. Конкуренция и постоянное следование за навязанными идеалами давят на человека. В то же время основные человеческие, духовные потребности остаются неудовлетворенными, все больше и больше увеличивается социальная напряженность.

В статье представлен обзор направлений социальных исследований и научных работ трёх поколений китайских социологов с начала создания науки социологии в Китае до настоящего времени. Дано описание социальных проблем в различных группах людей, вызывающих социальную напряженность. Также рассмотрены и проанализированы конкретные явления, например, состояние жизни курьеров, жизни семьи, потерявшей ребёнка, повышение коэффициента разводов и старение населения Китая. Представлены свежие статистические данные.

Ключевые слова: социальные проблемы Китая, китайские социологи, проблема разводов, старение населения.

HISTORICAL RETROSPECTIVE OF PROBLEM RESEARCH, CAUSING SOCIAL TENSION IN CHINA

Research article

Li Guoliang *

Pacific National University, Khabarovsk, Russia

* Corresponding author (li.guoliang[at]yandex.ru)

Abstract

In modern society, people strive to improve the quality of life. Carried away with chasing for material goods, they involuntarily experience anxiety, and endless worry. Competition and constant following to imposed ideals put pressure on a person. At the same time, basic human and spiritual needs remain unsatisfied, and social tension is more and more increasing.

The article provides an overview of social research directions and scientific works of Chinese sociologists: three generations of sociologists from the beginning of sociology science establishment in China until the present. The article describes social problems that cause social tension in various groups of people. Specific cases such as life of a family that have lost a child, divorce rate increasing and an aging population in China are also examined and analyzed in this article. The latest static data is presented.

Keywords: Social problems in China, Chinese sociologists, the divorce problem, population ageing.

Введение

В настоящее время китайская экономика стремительно развивается, и уровень жизни всех слоев населения заметно повышается. Однако остаются нерешенными ряд проблем как возникших ранее, так и появившихся совсем недавно. Современные социологи особо озадачены поиском решений тех проблем, которые актуальны не только на уровне государства и имеют национальную специфику, но также и глобальных проблем, присущих разным государствам.

С начала XXI века в мире произошел ряд глобальных чрезвычайных ситуаций: коровье бешенство, атипичная пневмония, птичий грипп, коронавирус, крупная радиационная авария на Фукусиме в Японии, террористические акты в Америке. Очевидно, что такие события затрагивают все государства и повышают панику и социальную напряженность повсеместно. Люди реагируют на подобные события очень остро и порой действуют иррационально, и неправильно расставляют приоритеты, усугубляя последствия возникших проблем.

Целью данной статьи является систематизация знаний о социальных проблемах Китая, представленных в трудах социологов за период с начала XX века по настоящее время, а также краткий обзор проблем, отражающих «болевые точки» китайской действительности, изучаемых современными социологами. В качестве методологической базы использованы обобщение, принципы анализа и синтеза, историзма.

История социологической науки в Китае непродолжительна. Самый известный социолог Фэй Сяотун 费孝通 (1910-2005) учился у русского востоковеда антрополога, этнолога и этнографа Сергея Михайловича Широкогорова (Ши Луго 史禄国) в 1933 году в университете Цинхуа в Пекине. А в 1936 году под руководством известного антрополога Бронислава Каспара Малиновского закончил написание монографии «Крестьянская жизнь в Китае», в основу которой легло исследование практических материалов собранных самим автором. Данная монография представляет собой описание быта жителей деревни Кайсянгуан 开弦弓, (район Уцзян городского округа Сучжоу 苏州 провинции Цзянсу 江苏). В работе систематизированы сведения о различных сторонах повседневной жизни обитателей деревни, включая производство и распределение доходов, потребление и торговлю. Также в работе изучены проблемы развития деревни как общины и связь экономических реалий общины с ее географическим положением. «Крестьянская жизнь в Китае» является первым научным социологическим анализом основанном на практических материала. И эта работа до сих пор используется, как учебник в китайских университетах, и имеет современную значимость.

Одним из первых исследователей был китайский социолог Сунь Бэнвэнь 孙本文 (1891-1979). Он написал книгу «Социальные проблемы в современном Китае» (1942-1943), в которой он обозначил диапазон общественных проблем, относящихся к области социологии, описывал предпосылки и признаки, а также и указывал на причины социальных проблем: семейные проблемы; проблемы демографии; проблемы, связанные с трудовой деятельностью. Таким образом, он охватил практически все сферы социологических проблем в Китае того времени.

Китайский социолог Чэнь Да 陈达 (1892-1975) также является одним из первых исследователей того времени. Основной областью его исследования была проблема народонаселения. Он был одним из предвестников научного подхода к изучению демографического поведения и «феномена хуацяо» 华侨 (китайцев, живущих за границей). Результаты его исследований оформлены в книги: «Проблема трудящихся» (1929) и «Проблема народонаселения» (1934). В 1983 году по результатам регионального исследования была издана книга «Народонаселение современного Китая» (1983).

Эксперт в области деревенских проблем Лу Сюэи 陆学艺 (1933-2013) долгое время занимался проблемами деревни, крестьян и сельского хозяйства, положив начало изучению теории развития деревни.

Он написал много книг и руководил многими проектами по изучению трансформации общества в Китае, по вопросам урбанизации и вопросам разделения социальных слоев. Также уделял внимание миграционным процессам: миграция рабочих из сельской местности, сезонная миграция рабочих, и в целом вопросам социальной мобильности крестьян.

Лэй Цзецун 雷洁琼 (1905-2011) – социолог, правовед, педагог, общественный деятель. С тридцатых годов XX века она начала изучать социальные проблемы в Китае, уделяя наибольшее внимание исследованиям проблемам женщин, брака, семьи, детей, образования и пожилых людей.

Она считала, что социология включает в себя две части: теоретическую и прикладную, последняя в свою очередь включает в себя изучение социальных проблем и социальную работу. Социологическая теория рассматривается как основание для социальной работы, а социальные исследования выступают инструментами познания и анализа социальных проблем, чтобы через инфраструктуру и различные формы социальных служб помогать нуждающимся решать проблемы, применять на практике полученные знания. Лэй Цзецун считала, что решение социальных проблем способствует прогрессу.

Основные работы Лэй Цзецун – «Исследование общественного положения женщин в деревнях», «Изменения брака и семьи в китайской деревне после экономической реформы», «Проблема старения и ее влияние на развитие общества» и т. д.

Янь Цзиняо 严景耀 (1905-1976) – социолог, криминалист и общественный деятель, муж Лэй Цзецун. Он внес свой вклад в социологию с позиций криминолога, производя исследования, соотнося три аспекта: социальные проблемы, культурную среду и феномен преступности, таким образом, научно анализировал причины преступлений, связывая теорию и практику борьбы с преступностью.

Чжэн Ханшэн 郑杭生 (1936-2014) является одним из первопроходцев в области теории функционирования и трансформации общества в Китае. Опираясь на свои теоретические разработки, он проводил много социологических опросов. Оперативно реагировал своими выступлениями на социальные чрезвычайные ситуации и открыто выражал своё мнение по острым социальным вопросам китайского общества.

Выше представленные китайские социологи относятся к первому поколению ученых-социологов в Китае. Все они имели зарубежное образование. Полученные теоретические и практические знания они стремились применить в решении социальных проблем в Китае, обусловленных внешними политическими и экономическими реалиями военного времени (I Мировая война, II Мировая война), внутренними условиями (Гражданская война, «культурная революция»).

Второе поколение социологов начинает отсчет с Ли Пэйлинь 李培林 (1955 г. р.), ученика вышеупомянутого Чжэн Ханшэн. Ли Пэйлинь занимается теорией социологии и находится в списке выдающихся социологов современного Китая [1]. Он написал ряд книг: «Перемены в китайском обществе: состояние и проблемы развития общества в современности», «Социальный конфликт и клановое сознание: изучение социальных противоречий в современном Китае», «Роль знаний и навыков в социальной стратификации», «Принципы дифференциации социальных слоёв», «Глобализация и опыт Китая» и др.

Представителем второго поколения социологов является один из известных социологов современного Китая Чжэн Ефу 郑也夫 (1950 г. р.). Он раньше других начал исследования кризиса доверия в Китае. Он отмечает, что в современном обществе есть ряд явлений, например, торговля фальшивыми товарами, неуплата денежных долгов, жульничество на экзаменах, фальсификация в научной сфере и многое другое. Это говорит о том, что в обществе появляется проблема кризиса доверия.

Его книги: «Исследование интеллигенции», «Рассуждения о доверии», «Социология города», «Патология образования в нашей стране», «Современное состояние образования». Последняя работа является сборником лучших диссертаций его учеников, в которых описаны различные проблемные явления в образовании с опорой на индивидуальный опыт.

В работе «Патология образования в нашей стране» Чжэн Ефу сначала проанализировал понятие «качественное образование» в противоположность современному образованию, ориентированному исключительно на сдачу экзаменов. Переосмысливая цель образования, Чжэн Ефу указывал на недостатки системы образования с точки зрения нравственного воспитания, этики, социологии, философии и биологии. Акцентируя внимание на то, что образованный человек, и человек сдавший экзамен, в современном обществе это не одно и то же, он активно предлагал варианты решения данной проблемы.

Чжэн Ефу считает, что утрата интереса к учебе, как к непрерывному процессу – это коренная причина проблемы системы образования Китая. Чрезмерным он называет стремление к высоким баллам на выпускном экзамене в школе. Сформированное в обществе мнение, что единственно важный результат окончания школы – это оценки на Едином государственном экзамене, определяющие всю дальнейшую жизнь ученика, Чжэн Ефу считает губительным для образования. Он рассуждает о способах смягчения чрезмерной конкуренции в «борьбе» за оценки и о способах смягчения ее последствий.

Чрезмерное количество молодых людей, получивших высшее образование, в надежде получения более высокооплачиваемой работы, и не имеющих возможность удовлетворить свои амбиции из-за нехватки подходящих вакансий, обесценивает высшее образование. Чжэн Ефу сравнивает эту ситуацию в образовании и инфляцией – обесцениванием денег. Случается, при этом, что работодатель требует высшее образование от уборщицы.

Чжэн Ефу считает, что не всех выпускников школы следует направлять в университеты, не все выпускники подходят для учебы в университете. У каждого человека свой характер, интересы, индивидуальные способности, поэтому получить какую-либо практическую квалификацию будет лучше для многих выпускников школы, чем слепо верить в необходимость поступления в университет, тем более что государство тоже пропагандирует и поощряет профессиональное обучение.

Первая причина, с точки зрения Чжэн Ефу, по которой выпускники стремятся поступить в университет, это стремление родители вложить все финансовые и моральные возможности и усилия в единственного ребенка, его будущее, часто жертвуя другими интересами семьи.

Вторая причина, которую выделяет Чжэн Ефу, кроется в проблеме права на жительство и места прописки: если ребёнок крестьянина хочет остаться жить в городе, единственный способ легализовать свое пребывание – это поступление в университет, иначе он, скорее всего, станет «гражданином второго сорта» или рабочим-мигрантом. Чтобы радикально решить эту проблему, нужно поднимать доход «синих воротничков», чтобы они могли получить городскую прописку через другие каналы, например, через покупку квартиры. Если работники физического труда получают высокие зарплаты, то выпускники школы захотят поступить в техникум, а не в университет с непредсказуемым результатом для трудоустройства.

Ли Инхэ 李银河 (1952 г. р.), ученица упомянутого выше Фэй Сяотуна, является первой китайской выпускницей докторантуры по направлению социально-гуманитарных наук. Она изучает вопросы в области брака, сексуальной культуры, гендерных проблем. Её книги: «Интимные отношения и брак китайцев» (1991), «Деторождение и деревенская культура» (1994), «Секс и любовь у китайских женщин» (1996), «Исследование сексуальной культуры» (2003), «Китайские женщины в обществе переходной экономики» (2004), «Бедные люди и богатые люди – расслоение богатых и бедных городских семей в Китае» (2004), «Гендерные проблемы» (2007). Она считает, что «низкое» положение женщин в Китае связано с традицией проживания в семье мужа после бракосочетания, что привело к такому результату: женитьба или замужество означает не просто соединение мужчины и женщины, но соединение двух групп людей, даже двух сел. Поскольку сторона жениха обычно даёт существенный выкуп за невесту, она как будто покупает женщину, в процессе сделки женщина выступает в качестве товара.

Второе поколение социологов Китая в своих научных интересах ориентируется на более частные вопросы, такие как образование в жизни человека, интимные отношения, духовный комфорт человека и т.д. Они уделяют больше внимания исследованиям индивидуальности человека в обществе: человек – индивид, а член группы людей. Первое поколение ученых-социологов рассматривало объектом своих исследований разные социальные группы людей в обществе, и уделяло внимание путям повышения материального благополучия.

В сравнении с первым поколением ученых-социологов, второе поколение смелее критикует государственную политику, более открыто предлагают радикальные решения для совершенствования экономической и политической реформы в Китае.

Фэн Цзюньци 冯军旗 (1976 г. р.), ученик вышеупомянутого Чжэн Ефу, считается самым заметным представителем третьего поколения социологов – современных социологов. С 2008 года по 2010 год Фэн Цзюньци временно работал исполняющим обязанности начальника уезда в уезде Чжун 中县. Он получил этот шанс по рекомендации своего научного руководителя и организационного отдела Пекинского университета, и в течение двух лет использовал должностное положение в целях получения достоверных уникальных материалов и фактов.

«Чиновники уезда Чжун» – его докторская диссертация, в которой описана деятельность 161 чиновника уездного уровня (включая деревни и села), из них 26 человек занявших должность до 1978 года. Фэн Цзюньци брал интервью у чиновников, беседовал с ними непосредственно, поэтому он показал реальную картину политической жизни чиновников низового уровня (уровень уезда, включая деревни и села). Чиновники уездного уровня являются самой большой по численности группой чиновников. Их состояние и деятельность напрямую влияет на стабильность государства и продвижение реформ.

С начала политики реформ и открытости уже прошло несколько десятилетий, и за это время организация и деятельность чиновников низового уровня претерпели изменения. Это и нашло отражение в диссертации «Чиновники уезда Чжун»: политическая среда, должностные обязанности, организационная структура, способы повышения по службе и взаимоотношения между собой.

Для того чтобы понять особенности продвижения вверх по карьерной лестнице государственной службы у чиновников, Фэн Цзюньци собрал резюме у 1013 чиновников этого уезда. Изучив материалы, он обнаружил доказательства фальшивых данных в возрастах и дипломах у этих чиновников и их политических достижениях, обнаружил явление семейственности, раскрыл явление покупки и продажи чиновничьих должностей и коррупцию внутри партийной комиссии.

Вышеупомянутое диссертационное исследование предоставило реальные данные об ухудшении состояния административного аппарата уезда, и легло в основу новой административной реформы в Китае.

В современной социологии активно ведут работу и другие исследователи, такие как Ван Сыбинь 王思斌, Сюй Анци 徐安琪, Чжоу Сяохун 周晓虹, Ли Цян 李强, Чжоу Далин 周大明, Вэнь Цзюнь 文军, Сунь Липин 孙立平 Чжан Вэньхун, 张文宏, Тун Син 童星, Ду Пэн 杜鹏, Чжай Сюэвэй 翟学伟. Они изучают узкие проблемы, такие как проблемы отдельных групп людей, например, женщин в деревнях, рабочих-мигрантов, второго поколения рабочих-мигрантов, студентов, курьеров, людей старшего возраста, женщин, оставшихся дома с детьми, одиноких молодых людей, групп родителей, потерявших своих единственных детей, супругов, не желающих иметь детей и т.д.

Также они анализируют социальные явления, вызывающие социальную напряженность: поздние браки, низкая рождаемость, старение населения, их причины и возможные пути нейтрализации негативных последствий. Активная исследовательская работа социологов привлекает внимание государственных органов к возникающим и ли обостряющимся проблемам в стране.

Стремительное развитие информационно-коммуникационных технологий способствует возникновению новых профессий. Часто для новых профессий (должностей) обязанности плохо регламентированы и нормативы не регулируются, это приводит к тяжелым условиям работы отдельных категорий работников. Исследованием частных социальных вопросов занимаются не только ученые, но и другие заинтересованные лица, например, студенты или волонтеры. Так в городе Аньян 安阳 в 2014 году студенты и волонтеры провели исследование, в котором по результатам анкет составили «Отчете состояния жизни курьеров».

Вышеуказанный Отчет характеризует качество жизни по таким критериям как: питание, состояние жилья, доходы, досуг. Также анализируются условия труда, безопасность работы, охрана прав и законных интересов, трудовые контракты, социальное страхование, поддержка общества и самоидентификация. Авторы проводили опрос граждан, чтобы исследовать отношение общества к этой группе людей.

В результате исследования авторы отметили, что условия работы и питания неудовлетворительные, у многих курьеров нет медицинского и пенсионного страхования, они не защищены в случае производственной травмы, беременности и родов и так далее.

После того, как многие ученые-социологи также обратили внимание на проблемную жизненную ситуацию курьера, это привлекло внимание правительства, которое предприняло меры, чтобы обеспечить их право на равенство и справедливость [2].

Так же социологи своими исследованиями обосновали правительству Китая необходимость выделения из федерального бюджета выплат для семей, потерявших единственного ребёнка. В марте 2020 г. в Пекине 3900 семей с ребенком-инвалидом получали денежное пособие 4000 юаней, а семьи, в которых единственный ребенок умер, получали 5000 юаней. Численность семей, потерявших единственного ребенка или семей, чей ребенок стал инвалидом из-за болезни, аварии и других случаев, превышает 1 млн. увеличивается на 76000 в год [3].

Китай является стареющим обществом. Проблема старения населения оказывает сильное давление на систему государственных пенсий и потребительские возможности (платежеспособность) населения. Связи с этим немало исследований современных социологов посвящено этой теме. По данным государственного статистического управления, к концу 2018 года в Китае около 249 млн людей были в старше 60 лет, что составляет 17,9%, из них старше 65 лет – 167 млн, что составляет 11,9 % [8]. Посмотрим на эти факты с точки зрения социальной напряженности: в настоящее время 3,6 работающих должны содержать одного человека старше 60 лет, а ситуация с каждым годом ухудшается из-за увеличения численности пожилых людей и сокращения числа молодых семей. К концу 2019 года в Китае число людей старше 60 лет составило 254 млн, а работоспособное население в возрасте от 16 до 59 лет уменьшилось на 890000. При этом согласно прогнозу, до 2050 года, количество людей старше 60 лет достигнет 483 млн. [9]. Это ставит два основных вопроса: кто будет оплачивать содержание и кто будет ухаживать за пожилыми людьми? Пути решения вышеуказанной проблемы все еще не найдены.

Для людей среднего возраста актуальными являются проблемы бракосочетания и развода. По данным национальной статистической службы с 2013 по 2018 годы коэффициент зарегистрированных браков продолжает снижаться с 9,9 % до 7,2 %. Однако коэффициент разводов повышается с 2002 года, достигнув в 2018 году 38 %, а в некоторых провинциях – 63 % [5]. В 2019 году количество разводов за первые 3 квартала составило 3104 тысячи пар, средний коэффициент составил 43,53 %. Первые три места занимают провинции Тяньцзинь 天津, Хэйлунцзян 黑龙江 и Цилинь 吉林 с показателями 70,56 %, 67,34 % и 65,87 % соответственно, что означает разводы двух третей семей [6].

После вынужденной самоизоляции во время эпидемии в Китае люди идут в бюро регистрации браков не для того, чтобы жениться, а для того, чтобы оформить развод. Каждый день в районе Минсин города Шанхая около 100 случаев расторжения брака, очередь длинная, которую нужно занимать посредством онлайн-регистрации. В городе Сиань все 17 бюро каждый день заполнены желающими. Специалисты объясняют это явление тем, что во время самоизоляции супруги дома наедине с детьми имели больше времени увидеть недостатки друг друга. Когда оба работали, было меньше времени общаться и меньше времени серьезно обдумывать свой брак. А самоизоляция как раз дала супругам шанс подумать о том, что нужно делать дальше и жить ли с таким человеком или нет [7].

У молодых людей также формируются социальные проблемы. На молодых людей оказывается давление со стороны общества, они страдают от безработицы, трудностей в покупке квартиры, устройстве в школу своих детей, испытывают нагрузку, ухаживая за родителями, напряженность на работе и в общении с людьми. Давление общества приводит к переживаниям и страхам, ухудшая психологическое состояние [4].

Современные люди в большей или меньшей степени находятся под давлением общества. Каждый человек должен приобрести в обществе различные ресурсы и возможности для индивидуального развития. Однако эти ресурсы и возможности не берутся из ниоткуда, их не просто получить. По мере непрерывного ускорения процесса трансформации общества, устойчивость социальной конструкции снижается. Социальная напряженность для

современного человека связана с доходами, работой, общественным мнением, медициной, образованием, жильем и многими другими вопросами. Чтобы снизить влияние напряженности, нужно совершенствовать законодательство и строго следить за его выполнением для создания справедливой, гармоничной и дружелюбной социальной среды.

В заключение отметим, значимость исследовательских работ китайских социологов в выяснении и изучении социальных проблем для гармонизации жизни населения.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. 中国人文社会科学评价研究中心, 中国社会科学最有影响力学者排名榜 (社会学、政治学等) – [Electronic resource] : URL: <http://m.pinlue.com/icontent/572216093504.html?from=singlemessage> (accessed: 17.02.2020).
2. 梦想天空团队, 快递员生存现状及社会认同研究-以安阳市区为例 – [Electronic resource] : URL: <https://clck.ru/RN9DW> (accessed: 11.03.2020).
3. 《北京市人口与计划生育条例》2020 年北京失独家庭补助有什么新政策-政府补贴 – [Electronic resource] : URL: <https://clck.ru/RN9Fv> (accessed: 29.06.2020).
4. 当代中国年轻人的压力与焦虑-人民论坛网 – [Electronic resource] : URL: <https://cutt.ly/5gaxjUi> (accessed: 05.04.2020).
5. 全国结婚率“五连降”: 为啥这届年轻人不爱结婚, 新京报, 新华网 – [Electronic resource] : URL: <https://clck.ru/RN9F4> (accessed: 22.03.2020).
6. 2020 年最新离婚大数据曝光 2020 – [Electronic resource] : URL: <https://clck.ru/RN9Cd> (accessed: 15.06.2020).
7. 中国离婚率连续 16 年上涨! – [Electronic resource] : URL: <https://clck.ru/RN99i> (accessed: 27.04.2020).
8. 我国 60 岁以上老人达 2.49 亿, 人民网, 《人民日报》(责编: 袁勃) – [Electronic resource] : URL: <https://cutt.ly/BgaxiwR> (accessed: 19.05.2020).
9. 2020-2050 年中国老龄化趋势及人口老龄化的讨论和政策应对分析 – [Electronic resource] : URL: <https://m.chyxx.com/view/871403.html> (accessed: 24.05.2020).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Zhongguo Renwen Shehui kexue Pingjia Yanjiu Zhongxin, Zhongguo Shehui Kexue Zui Youyingxiangli Xuezhe Paimingbang (Shehuixue, Zhengzhixue Deng). [Top-list of outstanding social scientists in China]. – [Electronic resource] : URL: <http://m.pinlue.com/icontent/572216093504.html?from=singlemessage> (accessed: 17.02.2020). [in Chinese]
2. Mengxiang Tiankong Tuandui, Kuaidiyuan Shengcun Xianzhuang Ji Shehui Rentong Yanjiu- Yi Anyang Shiqu Weili. [Report on the couriers' state of life]. – [Electronic resource] : URL: <https://clck.ru/RN9DW> (accessed: 11.03.2020). [in Chinese]
3. Beijingshi Renkou Yu Jihua Shengyu Tiaoli》2020 Nian Beijing Shidu Jiating Buzhu Youshenme Xinzhengce Zhengfu Butie [New Beijing policy for families who lost their only child in 2020]. – [Electronic resource] : URL: <https://clck.ru/RN9Fv> (accessed: 29.06.2020). [in Chinese]
4. Dangdai Zhongguo Nianqingren De Yali Yu Jiaolv-Renmin LunTanwang. [Tension and anxiety experienced by young people in China at the present time – theory of ideology]. – [Electronic resource] : URL: <https://cutt.ly/5gaxjUi> (accessed: 05.04.2020). [in Chinese]
5. Quanguo Jiehunlv “Wulianjiang” : Weisha Zhejie Nianqingren Buai Jiehun,Xinjingbao,Xinhuaawang. [Marriage registration rate decreases five years in a row across China]. – [Electronic resource] : URL: <https://clck.ru/RN9F4> (accessed: 22.03.2020). [in Chinese]
6. 2020 Nian Zuixin Lihun Dashuju Baoguang 2020. [New data on divorce in 2020]. – [Electronic resource] : URL: <https://clck.ru/RN9Cd> (accessed: 15.06.2020). [in Chinese]
7. Zhongguo Lihunlv Lianxu 16 Nian Shangzhang [Continuous growth in the number of divorces for 16 years in China]. – [Electronic resource] : URL: <https://clck.ru/RN99i> (accessed: 27.04.2020). [in Chinese]
8. Woguo 60 Sui Yishang Laoren Da 2.49 Yi, Renminwang, Renmin Ribao (Zebian: Yuanbo). [The number of people over the age of 60 has reached 249 million]. – [Electronic resource] : URL: <https://cutt.ly/BgaxiwR> (accessed: 19.05.2020). [in Chinese]
9. 2020-2050Nian Zhongguo Laonianhua Qushi Ji Renkou Laolinghua De Taolun He Zhengce Yingdui Fenxi. [China's population ageing trend (2020-2050) and analysis of the debate and response to population ageing]. – [Electronic resource] : URL: <https://m.chyxx.com/view/871403.html> (accessed: 24.05.2020). [in Chinese]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.100.10.056>

РАЗВИТИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ «ЦЕНТР-ПЕРИФЕРИЯ» В РОССИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ (НА ПРИМЕРЕ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ)

Научная статья

Полянина О.А.^{1,*}, Сизоненко З.Л.²

¹ ORCID: 0000-0001-5668-0904;

² ORCID: 0000-0002-5951-5346;

^{1,2} Башкирский государственный университет, Уфа, Россия

* Корреспондирующий автор (olga-polyanina[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматривается проблема трансформации взаимоотношений между федеральным центром и регионами Российской Федерации в период коронавирусной пандемии 2020 года на примере сферы среднего образования. В ходе исследования был проанализирован процесс принятия управленческих решений в сфере среднего образования по трем ключевым вопросам: дата окончания учебного года, возможность открытия летних оздоровительных лагерей и формат начала нового учебного года. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что весной 2020 года субъекты РФ продемонстрировали высокую степень самостоятельности, нехарактерную для федеративных отношений современной России. Осенью 2020 года произошел возврат к более централизованной модели управления, что свидетельствует о нестабильности взаимоотношений между центром и регионами.

Ключевые слова: федеративные отношения, сфера образования, среднее образование, субъект федерации, регион, пандемия.

DEVELOPMENT OF CENTER-PERIPHERAL RELATIONS IN RUSSIA DURING THE PANDEMIC PERIOD (ON THE EXAMPLE OF THE SPHERE OF EDUCATION)

Research article

Polyanina O.A.^{1,*}, Sizonenko Z.L.²

¹ ORCID: 0000-0001-5668-0904;

² ORCID: 0000-0002-5951-5346;

^{1,2} Bashkir State University, Ufa, Russia

* Corresponding author (olga-polyanina[at]mail.ru)

Abstract

The paper examines the problem of relation transformation between the federal center and the regions of the Russian Federation during the pandemic in 2020 on the example of the secondary education sector. The authors analyze the managerial decisions making process in secondary education on three key issues: the date of the end of the school year, the possibility of opening summer health camps, and the format of the beginning of the new school year. This study allows us to conclude that in the spring of 2020, the constituent entities of the Russian Federation showed a high degree of independence, not typical for federal relations in modern Russia. In the autumn of 2020, there was a return to a more centralized management model, which indicates the instability of relations between the center and the regions.

Keywords: federal relations, education, secondary education, federal subject, region, pandemic.

Введение

Во время пандемии коронавируса в первые месяцы 2020 года система государственного и муниципального управления Российской Федерации столкнулась с совершенно новыми и непредвиденными вызовами, которые потребовали разработки и принятия решений по обеспечению жизнедеятельности общества в условиях санитарных ограничений. Одним из важнейших вызовов стала необходимость трансформации существующей модели федерализма, модернизации взаимоотношений между федеральным центром и регионами. Процесс этой трансформации можно отчётливо проследить на примере сферы начального и среднего образования, полномочия по управлению которой разграничены между Российской Федерацией и субъектами федерации. Сложившаяся ситуация в данной сфере к настоящему моменту остаётся неоднозначной и требует незамедлительного научного анализа и теоретического осмысления.

Развитие федеративных отношений традиционно является актуальной темой для представителей целого ряда гуманитарных наук: правоведов, политологов, историков, социологов, философов. За последние 20 лет накоплено несколько сотен научных работ по различным аспектам взаимодействия федерального центра и субъектов РФ. В частности, проблеме разграничения полномочий между уровнями власти в сфере образования посвящены работы Е.С. Шутриной [7], Б.М. Фролова [6], Е.П. Коцюрко [4], О.В. Маньковской [5], Е.Е. Баулиной [3]. Целью данного исследования является оценить степени трансформации взаимоотношений между федеральным центром и субъектами федерации в сфере образования в условиях пандемии.

Основная часть

Согласно Конституции Российской Федерации, «общие вопросы воспитания, образования, науки, культуры, физической культуры и спорта» отнесены к предметам совместного ведения федерации и субъектов федерации [1]. Разграничение полномочий в конкретной сфере, включая и сферу образования, осуществляется федеральным законодательством. Полный перечень полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере начального и среднего образования закреплён федеральным законом «Об образовании» от 29.12.2012 № 273-

ФЗ. Ключевыми следует признать полномочия по разработке и реализации региональных программ развития образования, по обеспечению государственных гарантий реализации прав на получение образования, по организации предоставления общего образования в государственных образовательных организациях, а также полномочия по обеспечению осуществления мониторинга в системе образования на уровне субъектов Российской Федерации [2].

Важно отметить, что на протяжении последних десятилетий реальная степень децентрализации системы управления сферой образования была различной. Субъекты федерации демонстрировали то большую, то меньшую готовность прислушиваться к рекомендациям органов федеральной власти. Например, это проявлялось при решении вопроса об обязательном изучении родных языков в национальных республиках. Пандемия 2020 года, в свою очередь, оказала значительное влияние на всю систему взаимоотношений центра и регионов.

В условиях сложной эпидемиологической обстановки, вызванной коронавирусной инфекцией нового типа, одним из ключевых вопросов для всей системы среднего образования стала дата окончания 2019-2020 учебного года. В начале мая 2020 года Министерство просвещения Российской Федерации выпустило официальные рекомендации по данному вопросу. Обучение школьников 1-8 классов планировалось завершить до 15-16 мая. При этом с 15 до 25 мая региональным органам управления образованием предстояло оказывать дополнительную поддержку по реализации программ внеурочной деятельности. Десятиклассникам было рекомендовано закончить учебный год до 29-30 мая, в зависимости от рабочей недели. Девятиклассники и выпускники должны были прекратить обучение до 5 июня. Министр просвещения Сергей Кравцов отметил, что данные рекомендации разработаны с учетом мнения психологов и экспертов, однако право принятия окончательного решения об окончании учебного процесса было передано на уровень субъектов федерации [24].

В ходе исследования были проанализированы данные о сроках окончания учебного года в 20 субъектах Российской Федерации из всех федеральных округов. В число рассмотренных субъектов вошли Москва, Московская область, Санкт-Петербург, Красноярский край, Самарская, Саратовская, Пензенская, Калининградская, Свердловская, Омская, Сахалинская области, республики Башкортостан, Татарстан, Хакасия, Дагестан, Калмыкия и другие.

К рекомендациям федерального министерства прислушалось только несколько регионов, в первую очередь Москва. Большинство субъектов РФ решили завершить учебный год в более поздние сроки (либо 21-23 мая, либо 29-30 мая). Это вызвало определённый рост социальной напряженности между жителями столицы и провинции. Жители различных регионов в социальных сетях достаточно остро отреагировали на сообщения об окончании учебного года в Москве.

При этом принятие таких решений не было связано напрямую с эпидемиологической ситуацией на конкретной территории, так как обучение ещё в апреле 2020 года было переведено в дистанционный формат. Можно предположить, что решение об окончании или продлении учебного года обусловлено тем, насколько эффективно регион организовал онлайн-обучение. По словам заместителя председателя Правительства РФ Т.А. Голиковой, наиболее успешно эта практика реализуется в Москве, Московской области, республиках Татарстан, Саха (Якутия), Калининграде и Калужской области [17]. Вместе с тем, учебный год в Москве был завершён 15 мая, в Татарстане 23 мая, а в Якутии – 30 мая. Таким образом, объяснить такую вариативность в сроках окончания учебного года можно только неготовностью системы образования работать в экстремальных, непредсказуемых условиях.

Следующим вызовом для российской системы образования стала необходимость организации летнего отдыха детей в условиях пандемии. Следует отметить, что организованный летний отдых школьников важен не только с точки зрения оздоровления детей. Загородные и пришкольные лагеря выполняют значимую социальную функцию, позволяя родителям заниматься трудовой деятельностью, пока дети находятся под присмотром. Поэтому федеральный центр не мог пойти по пути запрета данной формы отдыха. Право определять даты открытия лагерей и условия заездов было передано субъектам РФ.

По состоянию на конец мая 2020 года ни один из регионов не заявил об отказе от идеи летнего оздоровительного отдыха детей. Предполагаемые сроки открытия лагерей при этом варьировались от 15 июня в Свердловской и Тюменской областях до 1 июля в Курской [28], Калининградской, Кировской [40] и других областях. Москва и Московская область изначально анонсировали старт организованного отдыха детей с 1 августа, Республика Башкортостан – с 13 июля [15]. Фактически в течение лета 2020 года открытие летних оздоровительных лагерей неоднократно переносилось, и решиться на такой шаг смогли только отдельные регионы. Формальной заменой стали онлайн лагеря, которые были организованы в большинстве субъектов РФ, оказание соответствующей методической помощи педагогам возложили на и региональные министерства (департаменты) образования.

Другим вопросом, который мог потребовать разных подходов со стороны региональных властей, являлось начало 2020-2021 учебного года. Министерство просвещения Российской Федерации в конце мая 2020 г. объявило о возобновлении учебных занятий в привычном формате, однако не исключило, что окончательное решение опять будут принимать субъекты федерации.

Одним из первых за сохранение традиционного обучения высказался глава Республики Башкортостан Р.Ф. Хабиров. В конце апреля 2020 г. на форуме «Мир после коронавируса: взгляд из сердца Евразии» он заявил: «Мы свято верим, что в сентябре наши дети пойдут в школу. Они очень соскучились по своим школам, учителям, которых хотят увидеть воочию» [37]. Формат дистанционного обучения Хабиров предлагал сохранить для сферы дополнительного образования. Аналогичной позиции придерживался глава Екатеринбурга А. Высокинский. В интервью 21 мая 2020 года он подчеркнул, что, несмотря на нестабильную ситуацию 1 сентября екатеринбургские школьники «точно пойдут учиться» [10]. Мэр Москвы С.С. Собянин на вопрос о начале нового учебного года заявил: «давайте доживём, увидим», при этом он выразил надежду, что эпидемиологическая ситуация позволит начать учебу школьникам и студентам по расписанию [8].

Вместе с тем, представители других субъектов РФ были более осторожны в прогнозах. Глава республики Крым С.В. Аксёнов допустил, что «теоретически дистанционное обучение в учебных заведениях может быть продлено до конца года» [39]. В региональном центре оценки качества образования Орловской области отметили, что «формат

учебы стопроцентно прежним уже в любом случае не будет», и электронные технологии из школ уже не уйдут [26]. Не исключили возможности возвращения к дистанционной форме обучения депутаты городской думы Нижнего Новгорода [25]. Мэр Казани И.Р. Метшин предложил воспользоваться накопленным опытом организации дистанционного обучения. Метшин поручил рассмотреть возможность перевода всех школ города на пятидневную рабочую неделю с 2020-2021 учебного года. Мэр пояснил, что высвободить субботы возможно, если «объединить обычный учебный процесс и онлайн-обучение», переведя дополнительные занятия и факультативы в дистанционный формат [13].

Председатель Правительства РФ М.В. Мишустин в ходе своего выступления перед депутатами Государственной Думы 22 июля 2020 г. подтвердил право руководителей субъектов самостоятельно определять параметры начала учебного года. Вместе с тем, премьер-министр выразил надежду на минимизацию вынужденного дистанционного формата, заявив, что «мы готовимся к нормальному 1 сентября». Датой принятия окончательного решения было названо 20 августа [38].

Несколько дней спустя такой же настрой на возвращение к «традиционной классической форме обучения» продемонстрировал министр просвещения РФ С. Кравцов [24]. В течение августа 2020 г. руководители профильных ведомств (Министерства просвещения РФ и Роспотребнадзора) неоднократно подтверждали желание избежать применения дистанционных технологий обучения. В результате все школы Российской Федерации начали учебный год в очном режиме. По состоянию на 17 сентября на карантин было закрыто только 0,1% школ, что позволило министру просвещения заявить о спокойной эпидемиологической обстановке в образовательных учреждениях [38].

Заключение

В рамках данной работы был проанализирован процесс принятия управленческих решений по трём ключевым вопросам в сфере образования: дата окончания 2019-2020 учебного года; дата и условия открытия летних оздоровительных лагерей в 2020 г. и формат обучения в 2020-2021 учебном году. В первых двух случаях решения, принятые на уровне субъектов РФ, значительно отличались друг от друга и от рекомендаций органов федеральной власти. Это позволяет говорить о том, что в период пандемии произошла ускоренная трансформация взаимоотношений «центр – регионы» в сторону большей децентрализации.

При этом опыт передачи значительной части полномочий от центра к регионам выявил такие риски, как регионализация образовательного пространства, «замыкание» субъектов РФ в своих границах, а также рост социальной напряжённости между жителями различных субъектов федерации. Разные графики учебного процесса или разный формат обучения воспринимаются как «несправедливость», становятся раздражающим фактором. В начале нового учебного года органы федеральной власти продемонстрировали стремление вернуться к более централизованной модели управления сферой образования, что свидетельствует о продолжающейся трансформации взаимоотношений между федеральным и региональным уровнем власти.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Конституция РФ (по состоянию на 01.09.2020) // СПС «Консультант Плюс». [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 14.09.2020)
2. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (по состоянию на 24.09.2020) «Об образовании в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс». [Электронный ресурс] URL: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 14.09.2020)
3. Баулина Е.Е. Разграничение полномочий в сфере образования между уровнями публичной власти в Российской Федерации / Е.Е. Баулина // Новый юридический вестник. – 2020. – № 4. – С. 1-10.
4. Коцюрко Е.П. Разграничение полномочий при осуществлении государственного контроля (надзора) в сфере образования: особенности правового регулирования и проблемы эффективности / Е.П. Коцюрко // Евразийское объединение. – 2020. – № 4-3. – С. 193-196.
5. Маньковская О.В. О системе распределения властных полномочий в сфере образования / О.В. Маньковская // Научный альманах. – 2019. – № 12-1. – С. 137-141.
6. Фролов Б.М. О некоторых особенностях разграничения полномочий по осуществлению государственного контроля и надзора в сфере образования между Российской Федерацией и ее субъектами / Б.М. Фролов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2018. – № 1. – С. 164-173.
7. Шугрина Е.С. Разграничение предметов ведения и полномочий разных уровней публичной власти в области образования / Е.С. Шугрина // Административное и муниципальное право. – 2013. – № 10. – С. 998-1006.
8. Газета.ру. – [Электронный ресурс] URL: <https://www.gazeta.ru>. (дата обращения: 14.09.2020)
9. Департамент образования и науки города Москвы. – [Электронный ресурс] URL: <https://www.mos.ru/donm>. (дата обращения: 14.09.2020)
10. E1.RU. Екатеринбург онлайн. – [Электронный ресурс] URL: <https://www.e1.ru>. (дата обращения: 14.09.2020)
11. Информационное агентство Башинформ. – [Электронный ресурс] URL: <http://www.bashinform.ru>. (дата обращения: 14.09.2020)
12. Комитет по образованию Правительства Санкт-Петербурга. – [Электронный ресурс] URL: <http://k-obr.spb.ru>. (дата обращения: 14.09.2020)
13. Коммерсантъ. – [Электронный ресурс] URL: <https://www.kommersant.ru>. (дата обращения: 14.09.2020)
14. Министерство образования и науки Пермского края. – [Электронный ресурс] URL: <https://minobr.permkrai.ru>. (дата обращения: 14.09.2020)
15. Министерство образования и науки Республики Башкортостан. – [Электронный ресурс] URL: <https://education.bashkortostan.ru>. (дата обращения: 14.09.2020)

16. Министерство образования и науки Республики Калмыкия. – [Электронный ресурс] URL: <http://monrk.ru>. (дата обращения: 14.09.2020)
17. Министерство образования и науки Республики Татарстан. – [Электронный ресурс] URL: <https://mon.tatarstan.ru>. (дата обращения: 14.09.2020)
18. Министерство образования и науки Самарской области. – [Электронный ресурс] URL: <https://clck.ru/RNDeB>. (дата обращения: 14.09.2020)
19. Министерство образования Калининградской области. – [Электронный ресурс] URL: <https://edu.gov39.ru>. (дата обращения: 14.09.2020)
20. Министерство образования Московской области. – [Электронный ресурс] URL: <https://mo.mosreg.ru>. (дата обращения: 14.09.2020)
21. Министерство образования Омской области. – [Электронный ресурс] URL: <http://mobr.omskportal.ru>. (дата обращения: 14.09.2020)
22. Министерство образования Пензенской области. – [Электронный ресурс] URL: <https://minobr-penza.ru> (дата обращения: 14.09.2020).
23. Министерство образования Сахалинской области. – [Электронный ресурс] URL: <https://obrazovanie.sakhalin.gov.ru>. (дата обращения: 14.09.2020)
24. Минпросвещения России. – [Электронный ресурс] URL: <https://edu.gov.ru>. (дата обращения: 14.09.2020)
25. НИА Нижний Новгород. – [Электронный ресурс] URL: <https://www.niann.ru>. (дата обращения: 14.09.2020)
26. Орелград.ру. – [Электронный ресурс] URL: <https://orelgrad.ru>. (дата обращения: 14.09.2020)
27. Официальный портал Министерства образования Саратовской области. – [Электронный ресурс] URL: <http://minobr.saratov.gov.ru>. (дата обращения: 14.09.2020)
28. Официальный сайт Администрации Курской области. – [Электронный ресурс] URL: <https://adm.rkursk.ru>. (дата обращения: 14.09.2020)
29. Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга. – [Электронный ресурс] URL: <https://www.gov.spb.ru>. (дата обращения: 14.09.2020)
30. Официальный сайт Министерства образования и молодежной политики Свердловской области. – [Электронный ресурс] URL: <https://minobraz.egov66.ru>. (дата обращения: 14.09.2020)
31. Официальный сайт Министерства образования и науки Республики Дагестан. – [Электронный ресурс] URL: <http://www.dagminobr.ru>. (дата обращения: 14.09.2020)
32. Официальный сайт Министерства образования Красноярского края. – [Электронный ресурс] URL: <https://krao.ru>. (дата обращения: 14.09.2020)
33. Официальный сайт Правительства Приморского края и органов исполнительной власти Приморского края. – [Электронный ресурс] URL: <https://www.primorsky.ru>. (дата обращения: 14.09.2020)
34. Министерство образования Калининградской области. – [Электронный ресурс] URL: <https://edu.gov39.ru>. (дата обращения: 14.09.2020)
35. Правительство Московской области. – [Электронный ресурс] URL: <https://mosreg.ru>. (дата обращения: 14.09.2020)
36. Правительство Республики Хакасия. – [Электронный ресурс] URL: <https://r-19.ru>. (дата обращения: 14.09.2020)
37. Рампа. Культура Башкортостана. – [Электронный ресурс] URL: <https://rampa-rb.rbsmi.ru>. (дата обращения: 14.09.2020)
38. РБК. – [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru>. (дата обращения: 14.09.2020)
39. РИА Новости. – [Электронный ресурс] URL: <https://ria.ru>. (дата обращения: 14.09.2020)
40. Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Кировской области. – [Электронный ресурс] URL: <https://rpnkirov.ru>. (дата обращения: 14.09.2020)

Список литературы на английском языке / References in English

1. Konstitucija RF [Constitution of the Russian Federation] (as of 09/01/2020) // SPS "Consultant Plus". [Electronic resource] URL: <http://www.consultant.ru>. (accessed: 14.09.2020) [in Russian]
2. Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ [Federal Law of December 29, 2012 No. 273-FZ]: (as of September 24, 2020) Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii [On education in the Russian Federation] // SPS "Consultant Plus". [Electronic resource] URL: <http://www.consultant.ru>. (accessed: 14.09.2020) [in Russian]
3. Baulina E.E. Razgranicheniye polnomochiy v sfere obrazovaniya mezhdru urovnymi publichnoy vlasti v Rossiyskoy Federatsii [Delineation of powers in the field of education between the levels of public authority in the Russian Federation] / E.E. Baulina // Novyy yuridicheskiy vestnik [New legal bulletin]. – 2020. – No. 4. – P. 1-10. [in Russian]
4. Kotsyurko E.P. Razgranicheniye polnomochiy pri osushchestvlenii gosudarstvennogo kontrolya (nadzora) v sfere obrazovaniya: osobennosti pravovogo regulirovaniya i problemy effektivnosti [Delineation of powers in implementation of state control (supervision) in field of education: features of legal regulation and problems of efficiency] / E.P. Kotsyurko // Yevraziyskoye ob'yedineniye [Eurasian Association]. – 2020. – No. 4-3. – P. 193-196. [in Russian]
5. Mankovskaya O.V. O sisteme raspredeleniya vlastnykh polnomochiy v sfere obrazovaniya [On power distribution system in field of education] / O.V. Mankovskaya // Nauchnyy al'manakh [Scientific Almanac]. – 2019. – No. 12-1. – P. 137-141. [in Russian]
6. Frolov B.M. O nekotorykh osobennostyakh razgranicheniya polnomochiy po osushchestvleniyu gosudarstvennogo kontrolya i nadzora v sfere obrazovaniya mezhdru Rossiyskoy Federatsiyey i yeye sub'yektami [On some features of the delineation of powers to exercise state control and supervision in the field of education between the Russian Federation and its subjects] / B.M. Frolov // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo [Bulletin of the Voronezh State University. Series: Law]. – 2018. – No. 1. – P. 164-173. [in Russian]
7. Shugrina E.S. Razgranicheniye predmetov vedeniya i polnomochiy raznykh urovney publichnoy vlasti v oblasti obrazovaniya [Delineation of subjects of jurisdiction and powers of different levels of public authority in field of education] / E.S. Shugrina // Administrativnoye i munitsipal'noye pravo [Administrative and municipal law]. – 2013. – No. 10. – P. 998-1006. [in Russian]
8. Gazeta.ru. – [Electronic resource] URL: <https://www.gazeta.ru>. (accessed: 14.09.2020) [in Russian]

9. Departament obrazovanija i nauki goroda Moskvy [Department of Education and Science of the City of Moscow]. – [Electronic resource] URL: <https://www.mos.ru/donm>. (accessed: 14.09.2020) [in Russian]
10. E1.RU. Yekaterinburg online. – [Electronic resource] URL: <https://www.e1.ru>. (accessed: 14.09.2020) [in Russian]
11. Informacionnoe agentstvo Bashinform [Information agency Bashinform]. – [Electronic resource] URL: <http://www.bashinform.ru>. (accessed: 14.09.2020) [in Russian]
12. Komitet po obrazovaniju Pravitel'stva Sankt- Peterburga [Education Committee of the Government of St. Petersburg]. – [Electronic resource] URL: <http://k-obr.spb.ru>. (accessed: 14.09.2020) [in Russian]
13. Kommersant. – [Electronic resource] URL: <https://www.kommersant.ru>. (accessed: 14.09.2020) [in Russian]
14. Ministerstvo obrazovanija i nauki Permskogo kraja [Ministry of Education and Science of the Perm Territory]. – [Electronic resource] URL: <https://minobr.permkrai.ru>. (accessed: 14.09.2020) [in Russian]
15. Ministerstvo obrazovanija i nauki Respubliki Bashkortostan [Ministry of Education and Science of the Republic of Bashkortostan]. – [Electronic resource] URL: <https://education.bashkortostan.ru>. (accessed: 14.09.2020) [in Russian]
16. Ministerstvo obrazovanija i nauki Respubliki Kalmykija [Ministry of Education and Science of the Republic of Kalmykia]. – [Electronic resource] URL: <http://monrk.ru>. (accessed: 14.09.2020) [in Russian]
17. Ministerstvo obrazovanija i nauki Respubliki Tatarstan [Ministry of Education and Science of the Republic of Tatarstan]. – [Electronic resource] URL: <https://mon.tatarstan.ru>. (accessed: 14.09.2020) [in Russian]
18. Ministerstvo obrazovanija i nauki Samarskoj oblasti [Ministry of Education and Science of the Samara Region]. – [Electronic resource] URL: <https://old.educat.samregion.ru>. (accessed: 14.09.2020) [in Russian]
19. Ministerstvo obrazovanija Kaliningradskoj oblasti [Ministry of Education of the Kaliningrad Region]. – [Electronic resource] URL: <https://edu.gov39.ru>. (accessed: 14.09.2020) [in Russian]
20. Ministerstvo obrazovanija Moskovskoj oblasti [Ministry of Education of the Moscow Region]. – [Electronic resource] URL: <https://mo.mosreg.ru>. (accessed: 14.09.2020) [in Russian]
21. Ministerstvo obrazovanija Omskoj oblasti [Ministry of Education of the Omsk Region]. – [Electronic resource] URL: <http://mobr.omskportal.ru>. (accessed: 14.09.2020) [in Russian]
22. Ministerstvo obrazovanija Penzenskoj oblasti [Ministry of Education of the Penza Region]. – [Electronic resource] URL: <https://minobr-penza.ru>. (accessed: 14.09.2020) [in Russian]
23. Ministerstvo obrazovanija Sahalinskoj oblasti [Ministry of Education of the Sakhalin Region]. – [Electronic resource] URL: <https://obrazovanie.sakhalin.gov.ru>. (accessed: 14.09.2020) [in Russian]
24. Minprosveshhenija Rossii [Ministry of Education of Russia]. – [Electronic resource] URL: <https://edu.gov.ru>. (accessed: 14.09.2020) [in Russian]
25. NIA Nizhny Novgorod. – [Electronic resource] URL: <https://www.niann.ru>. (accessed: 14.09.2020) [in Russian]
26. Orelgrad.ru – [Electronic resource] URL: <https://orelgrad.ru>. (accessed: 14.09.2020) [in Russian]
27. Oficial'nyj sajt Administracii Kurskoj oblasti [Official portal of the Ministry of Education of the Saratov region]. – [Electronic resource] URL: <http://minobr.saratov.gov.ru>. (accessed: 14.09.2020) [in Russian]
28. Oficial'nyj portal Ministerstva obrazovanija Saratovskoj oblasti [Official site of the Administration of the Kursk region]. – [Electronic resource] URL: <https://adm.rkursk.ru>. (accessed: 14.09.2020) [in Russian]
29. Oficial'nyj sajt Administracii Sankt-Peterburga [Official website of the Administration of St. Petersburg]. – [Electronic resource] URL: <https://www.gov.spb.ru>. (accessed: 14.09.2020) [in Russian]
30. Oficial'nyj sajt Ministerstva obrazovanija i molodezhnoj politiki Sverdlovskoj oblasti [Official site of the Ministry of Education and Youth Policy of the Sverdlovsk Region]. – [Electronic resource] URL: <https://minobraz.egov66.ru>. (accessed: 14.09.2020) [in Russian]
31. Oficial'nyj sajt Ministerstva obrazovanija i nauki Respubliki Dagestan [Official site of the Ministry of Education and Science of the Republic of Dagestan]. – [Electronic resource] URL: <http://www.dagminobr.ru>. (accessed: 14.09.2020) [in Russian]
32. Oficial'nyj sajt Ministerstva obrazovanija Krasnojarskogo kraja [Official site of the Ministry of Education of the Krasnoyarsk Territory]. – [Electronic resource] URL: <https://krao.ru>. (accessed: 14.09.2020) [in Russian]
33. Oficial'nyj sajt Pravitel'stva Primorskogo kraja i organov ispolnitel'noj vlasti Primorskogo kraja [Official site of the Government of the Primorsky Territory and the executive authorities of the Primorsky Territory]. – [Electronic resource] URL: <https://www.primorsky.ru>. (accessed: 14.09.2020) [in Russian]
34. Ministerstvo obrazovanija Kaliningradskoj oblasti [Ministry of Education of the Kaliningrad Region]. – [Electronic resource] URL: <https://edu.gov39.ru>. (accessed: 14.09.2020) [in Russian]
35. Pravitel'stvo Moskovskoj oblasti [Government of the Moscow region]. – [Electronic resource] URL: <https://mosreg.ru>. (accessed: 14.09.2020) [in Russian]
36. Pravitel'stvo Respubliki Hakasija [Government of the Republic of Khakassia]. – [Electronic resource] URL: <https://r-19.ru>. (accessed: 14.09.2020) [in Russian]
37. Ramp. Culture of Bashkortostan. – [Electronic resource] URL: <https://rampa-rb.rbsmi.ru>. (accessed: 14.09.2020) [in Russian]
38. RBC. – [Electronic resource] URL: <https://www.rbc.ru>. (accessed: 14.09.2020) [in Russian]
39. RIA Novosti. – [Electronic resource] URL: <https://ria.ru>. (accessed: 14.09.2020) [in Russian]
40. Upravlenie Federal'noj sluzhby po nadzoru v sfere zashhity prav potrebitelej i blagopoluchija cheloveka po Kirovskoj oblasti [Office of the Federal Service for Supervision of Consumer Rights Protection and Human Welfare in the Kirov Region]. – [Electronic resource] URL: <https://rpnkirov.ru>. (accessed: 14.09.2020) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.100.10.057>**ПРИЧИНЫ УВОЛЬНЕНИЙ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ КОНСТРУКТОРСКИХ БЮРО
НА АВИАЦИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ**

Научная статья

Стульник Т.Д.*

Московский авиационный институт, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (t.stulnik[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматривается вопрос увольнения молодых специалистов, пришедших на работу в Конструкторское бюро авиастроительной корпорации после окончания вуза. Рассматривается реальная и скрытая текучесть молодых работников. Выясняются и анализируются причины увольнения молодых специалистов. Рассматриваются факторы, которые могут повлиять на принятие решения сменить место работы. В исследовании использовался анонимный анкетный опрос работающих молодых специалистов и анализ анкет, заполненных уволившимися молодыми сотрудниками Корпорации. В работе также использовались данные опроса молодых увольняющихся, полученных отделом кадров Конструкторского бюро. В результате были определены основные причины увольнения, факторы, влияющие на смену места работы, выявлены признаки и величина скрытой текучести молодых специалистов.

Ключевые слова: молодые специалисты, причины увольнения, факторы удовлетворенности трудом, факторы неудовлетворенности трудом, мотивы трудовой деятельности, скрытая текучесть кадров.

REASONS FOR LEAVING OF RECENT GRADUATES AT DESIGN BUREAUS OF AIR ENTITIES

Research article

Stulnik T.D.*

Moscow Aviation Institute (MAI), Moscow, Russia

* Corresponding author (t.stulnik[at]mail.ru)

Abstract

The article considers why young specialists who came to work at the Design Bureau of the Aircraft Corporation after graduation leave their job. The author considers the real and latent turnover of young employees. We determined and analysed the reasons for young specialists to leave their jobs. The article considers the factors capable of influencing the decision to change jobs. For this study, we used an anonymous questionnaire-based survey of recent graduates working and an analysis of questionnaires filled out by retired young employees of the Corporation. In this paper, the author also used data from a survey of young departing employees conducted by the Design Bureau's Human Resource Division. As a result, the author determined the main reasons for leaving a job, factors affecting the change of employment, and the signs and magnitude of latent turnover of recent graduates.

Keywords: recent graduates, reasons for leaving a job, job satisfaction factors, job dissatisfaction factors, work-life motives, latent employee turnover.

В результате увольнений в девяностых годах на предприятиях оборонного комплекса в настоящее время основную массу работников Конструкторского бюро Корпорации АО «ПСК «МиГ» составляют либо люди предпенсионного и пенсионного возраста, либо молодые сотрудники до 35 лет.

Мы проводили исследование среди сотрудников Конструкторских бюро (КБ). Деятельность Конструкторских бюро отличается от работы серийных предприятий или других подразделений Корпорации. Работники КБ являются разработчиками. Инженерное дело требует высокой квалификации сотрудников, что предполагает длительный период их обучения непосредственно в ходе производственной деятельности. Период обучения составляет минимум 8-10 лет, а полная свобода выполнения задач любого уровня сложности достигается через 20 лет. Это отражено в нашей статье «Специалисты пенсионного возраста в структуре Опытно-конструкторских бюро авиационных корпораций». Чтобы вести работу по обучению молодых сотрудников КБ, передавать накопленный опыт, необходимо обеспечить длительную работу молодых специалистов, пришедших после вуза в Корпорацию. Но часто молодые специалисты (работники до 35 лет) увольняются через 5-10 лет, получив необходимый опыт и знания от Корпорации. Молодые сотрудники этого профиля с опытом работы очень востребованы на рынке труда. Поэтому важно определить основные причины увольнений молодых специалистов.

Причины смены места работы рассматриваются в литературе с разных точек зрения. Это может быть анализ наиболее распространенных причин, разделение на внутренние и внешние причины, группировка по тому или иному основанию. Но в любом случае, речь идет о следующих распространенных причинах увольнения - размер заработной платы, отсутствие интереса к работе, карьерный рост, взаимоотношения с коллегами по работе и с непосредственным начальником. Мы основываемся на той точке зрения, что причины увольнения сотрудников можно разделить на три группы. Первая группа связана с самим характером работы, с квалификацией, функциями и обязанностями работника. Вторая группа причин связана с материальной составляющей – заработной платой, несоответствием заработной платы усилиям со стороны работника, его квалификации, решением социальных вопросов и т.д. Третья группа причин связана с микроклиматом в коллективе, взаимоотношениями работника с коллективом, начальством. К третьей группе обычно относят и возможность карьерного роста молодого сотрудника. Здесь стоит отметить, что в авиационной отрасли, особенно в КБ, карьерный рост в обычном его понимании (занятие более высокой должности) ограничен. Основной причиной является большая стабильность персонала. Здесь нет постоянной смены сотрудников, многие работают в Корпорации практически всю свою жизнь. Должностной рост ограничен, так как на должности начальника

отдела, например, работают много лет. В советское время карьерным ростом служило повышение категории молодого инженера, которое влекло за собой заметное повышение заработной платы. В наше время различие в оплате разных категорий инженеров незначительное.

В ходе исследования мы сначала проанализировали имеющиеся данные отдела кадров (анализ анкет увольняющихся), потом провели анкетный опрос работающих молодых специалистов до 35 лет. Всего в опросе приняло участие 147 молодых специалистов основных отделов КБ. Также проводился устный опрос начальников отделом и бригад.

Результаты анализа анкет увольняющихся (по данным отдела кадров) представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Причины увольнения молодых сотрудников (анализ анкет уволившихся)

Причина	Процент от общей выборки
Не видят возможности продвижения по службе	16,6%
Недостаток социально – бытовых условий и льгот	8,3%
Невозможность в полной мере реализовать свои знания, опыт и навыки, отсутствие перспектив на работе	16,6%
Неудовлетворенность результатами своего труда	8,3%
Большой объем работы	0%
Излишний бюрократизм	8,3%
Несоответствие профессиональных знаний участку работы	0%
Удаленность от дома	16,6%
Желание сменить сферу деятельности	16,6%
Неудовлетворенность стилем и методами руководства в подразделении	8,3%
Нет возможности повышать уровень своей квалификации	0%
Конфликтность в коллективе	0%
Личные причины	8,3%
Несоответствие уровня заработной платы квалификации	83,3%
Другое	0%

Как видно из полученных данных, основная причина увольнения молодых специалистов - несоответствие уровня заработной платы квалификации. Отношения в коллективе в качестве причины увольнения не выступают вообще (0%), также как причины, связанные с профессиональной деятельностью (возможность повышать квалификацию, соответствие профессии, объем работы -0%). Более половины респондентов готовы пересмотреть свое решение об увольнении в случае повышения уровня зарплаты до среднерыночного. Об этом говорят следующие их ответы: «Повышение зарплаты до 80 000», «Соответствие зарплаты средней по рынку и «Повышение зарплаты». Подавляющее большинство респондентов (92%), уходя из Корпорации, имеет хотя бы одно приемлемое предложение от другого работодателя. Большинство респондентов отмечают, что искали работу не долго (90%). Половина (50%) респондентов нашли работу через своих друзей. 16,7% молодых специалистов пригласили на другую работу сотрудники другого предприятия.

Далее мы опросили работающих молодых специалистов КБ с целью выявить основные причины возможного увольнения (рис. 1).

Основные причины смены места работы

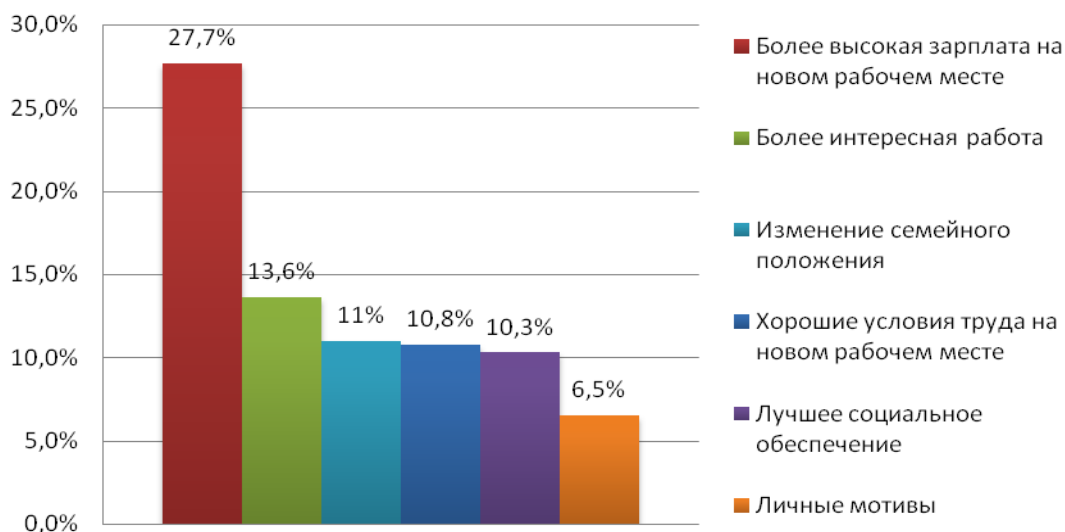

Рис.1 – Основные причины смены места работы

Основной причиной возможной смены места работы респонденты назвали более высокую заработную плату на новом месте (27%), более интересную работу (13%), изменение семейного положения (11%), хорошие условия труда на новом месте (10%), лучшее социальное обеспечение (10%) и личные мотивы (6%).

Далее мы выяснили удовлетворенность молодых специалистов уровнем заработной платой. Подавляющая часть респондентов (82,3%) скорее недовольны или совсем недовольны размером своего заработка (рис. 2).

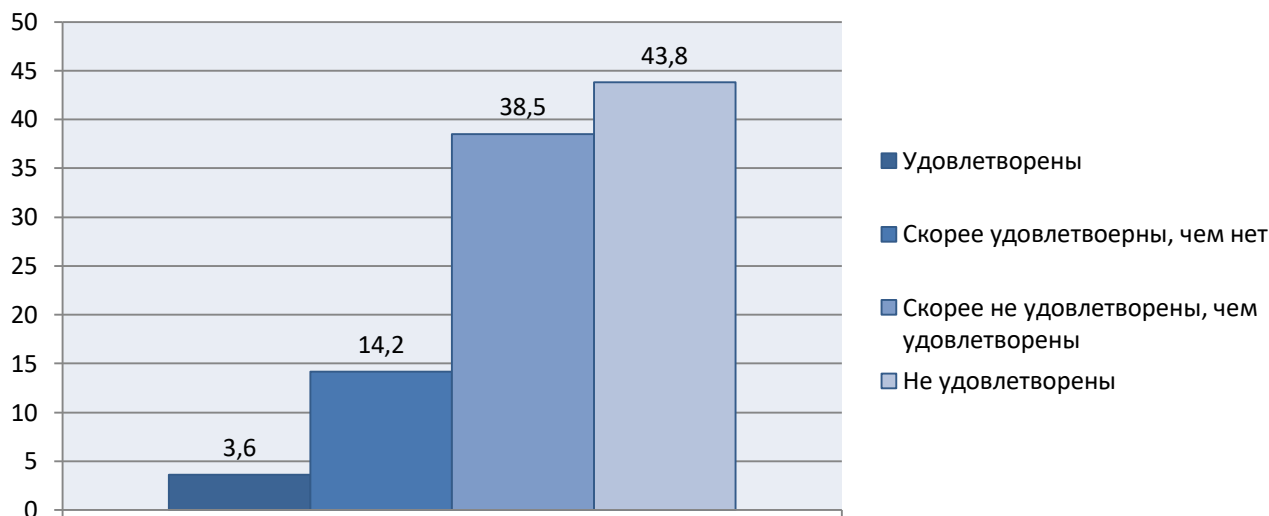

Рис. 2 – Удовлетворенность размером заработка

Кроме того, удовлетворенность размером заработка резко снижается в зависимости от изменения семейного положения семьи респондента (рис. 3). Было выявлено, что около половины сотрудников (55,3%) считают, что их заработной платы достаточно для проживания одному. Однако для проживания семьи (супругов) без детей этого недостаточно. Так считают 77,5 % опрошенных. Степень недовольства уровнем заработной платы при увеличении количества членов семьи растет (рис. 3). Так, 93,3% опрошенных считают, что их заработка не хватит для содержания семьи с ребенком. А при содержании семьи с двумя и более детьми процент вырастает до 99,4%.

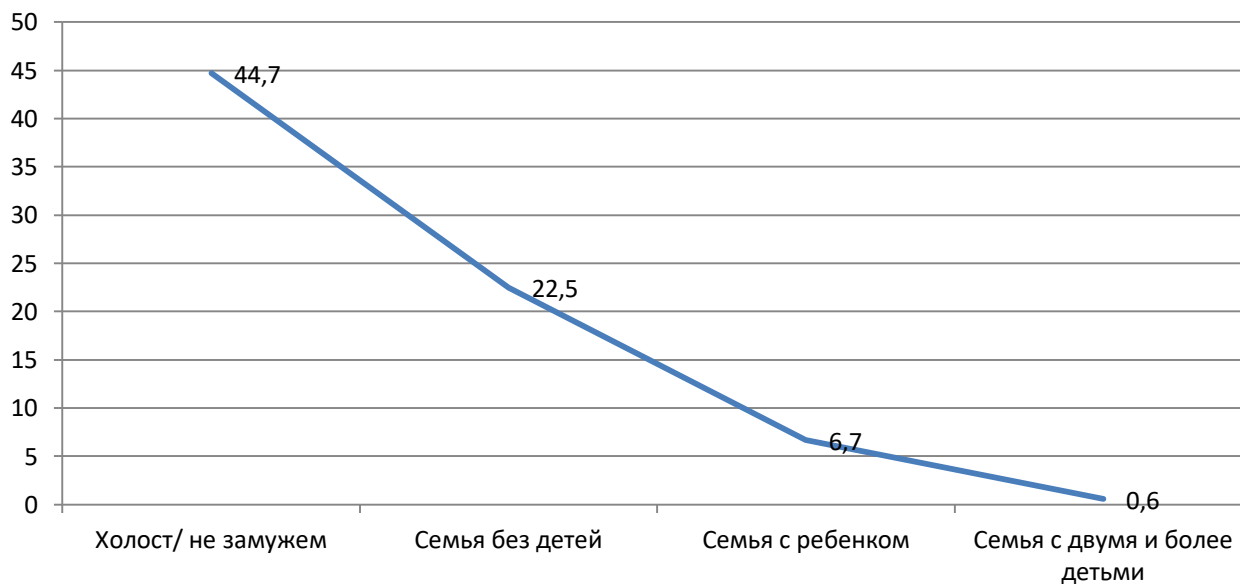

Рис.3 – Падение удовлетворенности заработной платой в связи с изменением семейного положения и количества членов семьи

Таким образом, на удовлетворенность сотрудников своей заработной платой влияет их семейное положение и количество членов семьи. Подтверждает это и то, что 11% респондентов выделили в качестве причины смены работы изменение семейного положения (3 место в рейтинге причин смены работы). В ходе интервью с руководителями отделов также было установлено, что «Молодые перспективные сотрудники стремятся изменить место работы после того, как выходят замуж/женятся».

В качестве основных факторов выбора нового места работы, молодые сотрудники выделили следующие: получение достойной заработной платы 44,1%); стабильность организации (23,6%) и возможность карьерного роста (20,5%) (рис. 4).

Факторы выбора места работы

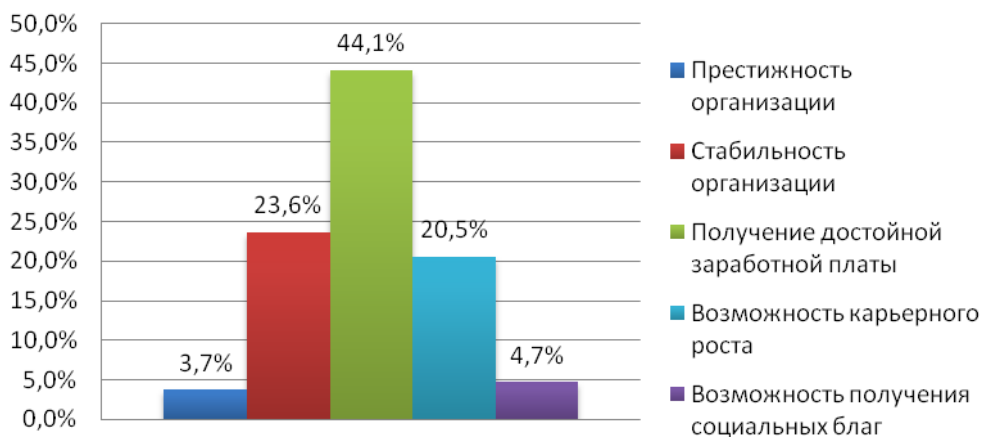

Рис. 4 – Факторы выбора места работы

Далее необходимо сказать о приемлемом уровне заработной платы для молодых работников КБ, размер заработной платы в 30000-35000 рублей они считают недостаточным (к примеру, слесарь-сборщик указывает в качестве приемлемой, заработную плату в размере 50 000 рублей, что соответствует среднему уровню заработной платы по данной профессии).

Мнения молодых специалистов относительно приемлемого уровня заработной платы представлено на рис 5.

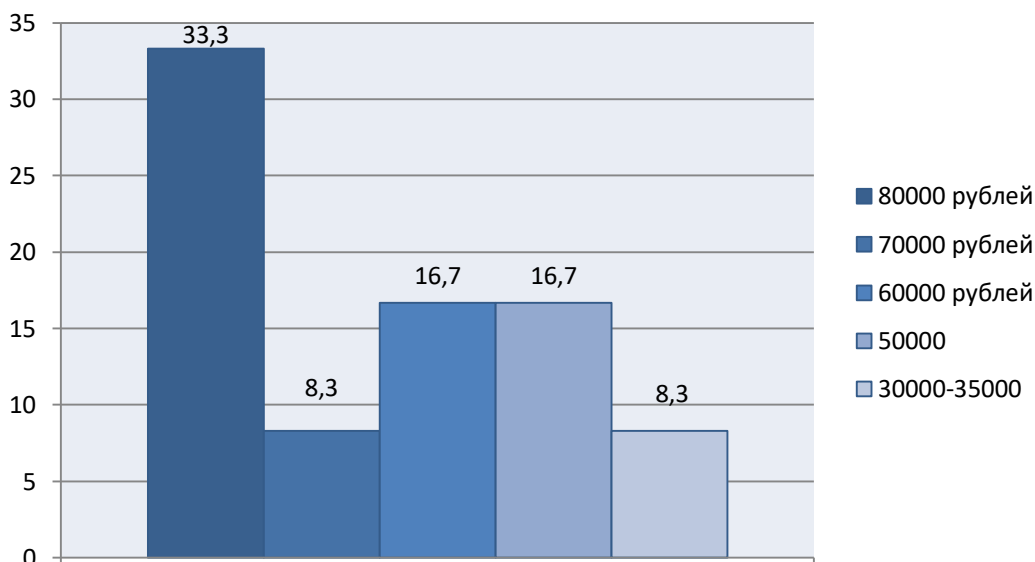

Рис. 5 – Приемлемый уровень заработной платы

Таким образом, средняя заработная плата молодого специалиста в Корпорации должна составлять приблизительно 64 500 рублей, что превышает существующий уровень (30 000-35000 рублей) практически в 2 раза. Для сотрудников «ОКБ имени А.И. Микояна» постоянная часть заработной платы важнее, чем переменная (этот факт подтверждают 85,4% сотрудников).

Помимо явной текучести кадров были обнаружены признаки скрытой текучести.

Одним из самых показательных признаков скрытой текучести молодых специалистов Инженерного центра «ОКБ им. А.И. Микояна» является распределение ответов респондентов на вопрос о перспективах работы в данной организации, 38% ищут другую работу (рис. 7).

Перспективы работы в корпорации

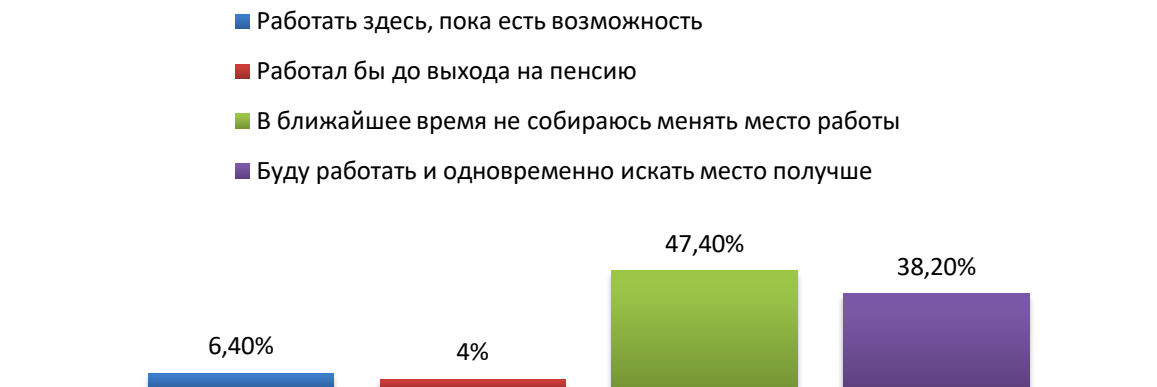

Рис. 7 – Распределение ответов на вопрос о перспективах работы в данной организации

Не менее значимым признаком скрытой текучести молодых специалистов является тот факт, что 30% респондентов в своих ответах указали, что заработная плата в КБ для них - не единственный источник дохода. Кроме того, исходя из анализа данных, можно предположить, что около 40% процентов респондентов имеют дополнительные заработки, а, следовательно, потенциальную возможность смены места работы.

К дополнительным признакам скрытой текучести молодых специалистов можно отнести тот факт, что около 80% респондентов видят возможность карьерного роста в подобных по профилю организациях и, видимо, оценивают конкурентные предприятия с позиции соискателей.

Основную долю респондентов, собирающихся в ближайшее сменить место работы, составляют специалисты со стажем работы на данном предприятии более 5-ти лет.

Таким образом, основными факторами, оказывающими отрицательное влияние на трудовую деятельность молодых сотрудников, являются:

- заработная плата сотрудников (80,4%);
- невозможность содержать семью при данном уровне заработной платы (84,6%);
- процесс формирования заработной платы (71,7%);
- несоответствие заработной платы затрачиваемым усилиям (66,5%)
- несоответствие заработной платы квалификации (44,1%).
- отсутствие карьерного роста (46,2%).

Наиболее серьезным образом это касается сотрудников старше 30-ти лет со стажем работы на предприятии более 5-ти лет.

Выводы

По результатам проведенных исследований были получены следующие выводы.

Причин увольнения, относящихся к первой группе не обнаружено. Молодые специалисты довольны характером своей работы, своими функциями и обязанностями— эта группа причин увольнений отсутствует.

Основные причины увольнения молодых специалистов относятся к второй группе и носят материальный характер: это несоответствие уровня заработной платы квалификации молодых работников, общая неудовлетворенность заработной платой и материальной обеспеченностью. Недовольство уровнем заработной платы возрастает при изменении семейного положения и увеличении количества членов семьи.

Средняя заработная плата молодого специалиста (по мнению работников) должна увеличиться в 2 раза.

Вызывает неудовлетворенность молодых специалистов процесс формирования заработной платы, т.к. она состоит в большей степени из надбавок при невысоком окладе по должности.

Карьерный рост вызывает недовольство молодых специалистов, но решения этого вопроса в Корпорации на данный момент нет. Возможность должностного карьерного роста практически отсутствует. Материальное стимулирование молодых специалистов не проработано должным образом руководством Корпорации. Значение карьерного роста для молодых специалистов повышается, прежде всего, из-за материального положения.

Было выявлена значительная скрытая текучесть молодых специалистов преимущественно сотрудников старше 30-ти лет со стажем работы на предприятии более 5-ти лет. Причины возможного увольнения- те же.

Что касается третьей группы причин увольнения, то они отсутствуют полностью. Наоборот, можно наблюдать полное удовлетворение психологическим климатом, отношениями с руководителем и коллегами. Более того, уволившиеся молодые специалисты готовы вернуться при условии увеличения заработной платы.

Удержание молодых специалистов является необходимой мерой, так как проблем с поиском другого места работы у специалистов данного профиля нет.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Управление персоналом организации. Учебник/Под ред. А.Я. Кибанова. – 3-е изд., доп. и перераб. – М.: ИНФРА – М, 2007. – 638 с. – (Высшее образование).
2. Герчиков В. И. Типологическая концепция трудовой мотивации / В. И. Герчиков // Мотивация и оплата труда. 2011. № 1-3.
3. Зиновьева И. Мотивация трудовой деятельности работников и ее совершенствование / И. Зиновьева // Менеджмент сегодня. – 2011. - № 6. - С. 13-23.
4. Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами / М. Армстронг. – СПб.: Питер, 2010 – 824 с
5. Варданын И.С. Предложение по совершенствованию системы нематериального стимулирования / И.С. Варданын // Управление персоналом. – 2010. – № 4. - С. 42-46.
6. Озерникова Т.Г. Исследование трудовой мотивации с позиций системного подхода / Т.Г.Озерникова // Известия БГУ. 2002. №4. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-trudovoy-motivatsii-s-pozitsiy-sistemnogo-podhoda> (дата обращения: 13.09.2020).
7. Герчиков В.И. Мотивация, стимулирование и оплата труда. / В.И. Герчиков. - М.: Проспект, 2004 - 154 с.
8. Кибанов, А.Я. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности /А.Я. Кибанов, И.А. Баткаева, Е.А. Митрофанова. - М.: Инфра-М, 2018. - 254 с.
9. Егоршин, А.П. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности: Учебное пособие / А.П. Егоршин. - М.: Инфра-М, 2018. - 122 с.
10. Балахонова, В.А. Основные виды и функции стимулирования деятельности персонала / В.А. Балахонова // Вестник современных исследований. - 2018. - № 10.2. - С. 25-27.
11. Тихонов А.И. Основные факторы удержания сотрудников в российских компаниях / А.И. Тихонов // Московский экономический журнал. 2020. №7. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-factory-uderzhaniya-sotrudnikov-v-rossiyskih-kompaniyah> (дата обращения: 13.09.2020).
12. Перминова Е.Н. Причины смены работы персонала в современных организациях / Е.Н. Перминова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2011. №2 (22). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-smeny-raboty-personalom-v-sovremennyh-organizatsiyah> (дата обращения: 13.10.2020).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Upravlenie personalom organizacii. Uchebnik [Staff management at an organization. Textbook.] / ed by A.Ya. Kibanova. – 3-e ed. – М.: INFRA – М, 2007. – 638 pp. [in Russian]
2. Gerchikov V. I. Tipologicheskaya koncepciya trudovoj motivacii [Typological concept of labour motivation] / V. I. Gerchikov // Motivaciya i oplata truda. 2011. № 1-3. [in Russian]
3. Zinovieva I. Motivaciya trudovoj deyatel'nosti rabotnikov i ee sovershenstvovanie [Motivation of labour activity of employees and its improvement] / I. Zinovieva // Menedzhment segodnya. – 2011. - № 6. - pp. 13-23. [in Russian]
4. Armstrong M. Praktika upravleniya chelovecheskimi resursami [Practice of human resource management] / M. Armstrong. – SPb.: Piter, 2010 – 824 p [in Russian]
5. Vardanyan I.S. Predlozhenie po sovershenstvovaniyu sistemy` nematerial`nogo stimulirovaniya [Proposal on improving the system of non-material incentives] / I.S. Vardanyan // Upravlenie personalom. – 2010. – № 4. - pp. 42-46. [in Russian]
6. Ozernikova T.G. Issledovanie trudovoj motivacii s pozicij sistemnogo podhoda [Research of labour motivation from the standpoint of a systematic approach] / T.G. Ozernikova [Electronic resource] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-trudovoy-motivatsii-s-pozitsiy-sistemnogo-podhoda> (accessed: 13.09.2020). [in Russian]
7. Gerchikov V.I. Motivaciya, stimulirovanie i oplata truda. [Labour motivation, stimulation and payment] / V.I. Gerchikov. - М.: Prospekt, 2004 - 154 pp. [in Russian]
8. Kibanov, A.Ya. Motivaciya i stimulirovanie trudovoj deyatel'nosti [Motivation and stimulation of labour activity] /A.Ya. Kibanov, I.A. Batkaeva, E.A. Mitrofanova. - М.: Infra-M, 2018. - 254 pp. [in Russian]
9. Yegorshin, A.P. Motivaciya i stimulirovanie trudovoj deyatel'nosti: Uchebnoe posobie [Motivation and stimulation of labour activity: Textbook] / A.P. Egorshin. - М.: Infra-M, 2018. - 122 pp. [in Russian]
10. Balakhonova, V.A. Osnovny`e vidy` i funkcii stimulirovaniya deyatel'nosti personala [The main types and functions of stimulating staff activity] / V.A. Balaxonova // Vestnik sovremenny`x issledovaniy. - 2018. - № 10.2. - pp. 25-27. [in Russian]
11. Tikhonov A.I. Osnovny`e faktory` uderzhaniya sotrudnikov v rossijskix kompaniyax [Main factors of employee retention in Russian companies] / A.I. Tixonov // [Electronic resource] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-factory-uderzhaniya-sotrudnikov-v-rossiyskih-kompaniyah> (accessed: 13.09.2020). [in Russian]
12. Perminova E.N. Prichiny` smeny` raboty` personala v sovremenny`x organizatsiyax [Reasons of job changes of personnel in modern organisations] / E.N. Perminova // [Electronic resource] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prichiny-smeny-raboty-personalom-v-sovremennyh-organizatsiyah> (accessed: 13.10.2020) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.100.10.058>**ИНКЛЮЗИВНАЯ ВЫСШАЯ ШКОЛА АЛМАТЫ: ПРАКТИКА, ПРОБЛЕМЫ И БАРЬЕРЫ**

Научная статья

Горбунова Л.Д.¹, Фазульянова С.Н.^{2,*}, Бузуртанова М.М.³, Юсупджанов П.А.⁴¹ ORCID: 0000-0001-5903-8298;² ORCID: 0000-0001-9904-1387;³ ORCID: 0000-0002-6414-5140;⁴ ORCID: 0000-0003-0690-3094;^{1,2} Образовательный центр «Билим – Центральная Азия», Алматы, Казахстан;³ Казахский национальный университет им. Аль-Фараби, Алматы, Казахстан;⁴ ОО «Молодежная организация людей с ограниченными здоровья «Жигер», Алматы, Казахстан

* Корреспондирующий автор (svetafaz[at]mail.ru)

Аннотация

В статье актуализируются вопросы инклюзивного высшего образования, основной задачей которого является создание системы образования лиц с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью в высших учебных заведениях Республики Казахстан. На материалах эмпирического исследования обобщен накопленный опыт по созданию специальных условий в ведущих вузах г. Алматы, выявлены «слабые» места в системе предоставления услуг лицам с особыми образовательными потребностями. В статье представлен анализ текущей ситуации и барьеров получения высшего образования этой категорией лиц, формулируются выводы о содержании деятельности и результатах инклюзивного высшего образования.

Ключевые слова: инклюзивное высшее образование, лица с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и инвалидностью, особые образовательные потребности (ООП), доступная физическая среда.

INCLUSIVE HIGHER SCHOOL IN ALMATY: PRACTICE, PROBLEMS, AND BARRIERS

Research article

Gorbunova L.D.¹, Fazulyanova S.N.^{2,*}, Buzurtanova M.M.³, Yusupdzhanov P.A.⁴¹ ORCID: 0000-0001-5903-8298;² ORCID: 0000-0001-9904-1387;³ ORCID: 0000-0002-6414-5140;⁴ ORCID: 0000-0003-0690-3094;^{1,2} "Bilim – Central Asia" educational center, Almaty, Kazakhstan;³ Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan;⁴ Youth Organization of People with Disabilities "Zhiger" Public Organization, Almaty, Kazakhstan

* Corresponding author (svetafaz[at]mail.ru)

Abstract

The paper actualizes the issues of inclusive higher education, the main task of which is to create the system of education for persons with disabilities in higher educational institutions of the Republic of Kazakhstan. The authors summarize the accumulated experience in creating special conditions in the leading universities of Almaty based on the materials of empirical research, as well as identify weak points in the system of providing services to persons with special educational needs. The paper presents the analysis of the current situation and barriers to higher education by this category of persons, formulates conclusions about the content of activities, and the results of inclusive higher education.

Keywords: inclusive higher education, persons with disabilities, special educational needs (SEN), accessible physical environment.

Введение

Актуальной стратегической задачей любого социально-ориентированного государства в современном мире является создание равных возможностей для лиц с ОВЗ и инвалидностью, для их реализации во всех сферах жизни общества путем обеспечения доступности физического, социокультурного, экономического пространства, здравоохранения и образования. Особенно остро в социальном, педагогическом и в нормативно-правовом аспекте актуализируется проблема доступности и качества высшего образования лиц с ОВЗ и инвалидностью, их дальнейшего трудоустройства и карьерного роста.

Республика Казахстан ратифицировала Конвенцию о правах инвалидов в феврале 2015 года. В Казахстане признается право инвалидов наравне с другими лицами на образование на основе равенства возможностей, без дискриминации, на всех уровнях и на протяжении всей жизни. В стране внедряется инклюзивное образование, определение и механизм которого Казахстан законодательно утвердил, внося изменения в Закон Республики Казахстан «Об образовании» (пункт 21-4 статьи 1, пункт 6 статьи 8, пункт 3 статьи 56 [1]). Индикаторы развития инклюзивного образования включены в государственную программу развития образования на 2011 – 2020 годы [2].

Однако это не означает моментальное вступление в силу рекомендованных положений Конвенции и кардинальное изменение ситуации в защите прав лиц с инвалидностью, в том числе права на образование. Так, по официальным данным в 2017 году в РК насчитывалось 374 студента вузов с инвалидностью [3, С. 52]. Общая численность студентов составляла 496,2 тысячи человек [4]. Соответственно, удельный вес студентов с ОВЗ по РК не превышал 0,08%. В соседней Российской Федерации доля студентов с ограниченными возможностями здоровья и имеющими

инвалидность в этот период составила 0,2% [5, С. 333]. В развитых странах этот показатель на порядок выше: в США он превышает 6%, в Великобритании – более 5%, в странах континентальной Европы 3-5% [6].

Очевидно, проблемным моментом является доступность обучения студентов с инвалидностью и ОВЗ. Именно это стало исходным пунктом для проведения данного исследования, цель которого – углубленное описание и анализ опыта осуществления инклюзивного образования в ведущих вузах города Алматы и выявление проблем и барьеров в реализации инклюзивного высшего образования.

Методы и принципы исследования

Методическая стратегия исследования является смешанной, т.е. представляет собой интеграцию, одновременное использование качественных и количественных методов. Такой своего рода мультиметод можно считать стратегией комплексного рассмотрения объекта. Преимущества этой стратегии широко признаны и изучены в русскоязычной социологии и успешно применяются в практике социологических исследований [7], [8].

Отметим, что в данном исследовании качественный и количественный подход сочетались не по принципу взаимодополнительности, а каждая из информационных баз, как качественная, так и количественная, являлись источником нового знания о разных аспектах существования объекта. Именно такую стратегию называют смешанной [9, С. 10].

На первом (качественном) этапе исследования усилия исследователей сосредоточились на получении глубинной информации и на изучении уникальной ситуации с предоставлением услуг студентам с ООП в каждом из вузов. Фокус этого этапа исследования – на частных, особенных вузовских практиках, попытка на уровне нарратива выявить факторы, не наблюдаемые извне. Поэтому основным методом сбора информации стало глубинное полуструктурированное интервью. В качестве информантов выступали представители административного корпуса высших образовательных учреждений, курирующие соответствующие направления работы. Данная категория информантов, безусловно, может рассматриваться и как экспертная группа.

В качестве кейсов было выбрано 7 ведущих вузов города, в каждом из которых проведено одно – два интервью. Всего проинтервьюировано 10 экспертов (информантов). Кроме интервью первичная информация по каждому вузу дополнялась визуальными материалами – фотографиями элементов безбарьерной физической среды, технических средств обучения студентов с ОВЗ, если таковые имелись.

На втором (количественном) этапе эмпирическим объектом исследования стали учащиеся с ООП (старшеклассники средних школ и учащиеся младших курсов специализированных колледжей г. Алматы), т.е. потенциальные абитуриенты вузов. И поскольку в данном возрасте намерения и жизненные планы во многом формируются под влиянием родителей и ближайшего окружения, в объект исследования были включены также их родители или лица их заменяющие. Всего в анализе участвовали 136 анкет учащихся и 110 анкет родителей.

Индикатором востребованности высшего инклюзивного образования выступает количество студентов с ОВЗ в вузах и его динамика. Исследование показало: несмотря на значимый разброс в абсолютных цифрах контингента студентов с особыми потребностями (от нескольких единиц до нескольких десятков человек) и на качественные различия самих вузов, доля студентов с ООП в обследованных университетах города практически одинакова, и составляет незначительные 0,3-0,5% от общего числа студентов. Этот показатель гораздо ниже реальной доли людей с ОВЗ среди населения Алматы и Республики Казахстан в целом и среди молодежи в частности. Так, в г. Алматы количество людей с инвалидностью по подсчетам экспертов доходит до 7,2% от всего населения [10]. Таким образом, абсолютное большинство молодых людей с ограниченными возможностями и инвалидностью не охвачены высшим образованием.

Более того, как показало исследование, вопреки не снижающемуся уровню инвалидизации общества, доля поступающих в вузы Алматы студентов с ограниченными возможностями здоровья с каждым годом не возрастает, т.е. приток молодых людей с ОВЗ в вузы Алматы в последние несколько лет не увеличивается.

В то же время, проведенное анкетирование выпускников с ООП средних образовательных учреждений г. Алматы и их родителей выявило, что у них заметно выражено желание продолжить обучение в вузе (см. рисунок 1).

Рис. 1 – Результаты анкетирования выпускников средних образовательных учреждений с ОВЗ и их родителей о желании и намерении поступать в вуз

При этом бросается в глаза, что число тех, кто реально планируют поступление в вуз, в три раза меньше числа тех, кто в идеале хотел бы получить высшее образование. Налицо явная проблема несоответствия идеальных образовательных aspirations и реальных образовательных планов у выпускников с ООП: «хотят, но не поступают». Важно понять причины такой ситуации, выявить барьеры в получении высшего образования лицами с ОВЗ.

Эксперты, участвующие в исследовании, склонны считать причинами такой ситуации исключительно внешние по отношению к вузам и вузовской среде факторы: абитуриенты с инвалидностью не видят перспективы трудоустройства, отсутствуют установки внутри семьи, не позволяет базовое образование и др. Ни один из информантов не считает, что причины в недостаточности условий внутри самих вузов для обучения студентов с инвалидностью, что вузы не прилагают достаточных усилий для привлечения абитуриентов этой категории.

Учащиеся		Родители	
Не смогу поступить на грант, а платное обучение в ВУЗах слишком дорогое	41,9%	Не сможет сдать ЕНТ, вступительные экзамены	50,0%
Не смогу сдать ЕНТ, вступительные экзамены	35,5%	Не потянет программу обучения в ВУЗе, т.к. недостаточно хорошо учится в школе	31,8%
В ВУЗах нет необходимых условий, мне физически там будет сложно	30,6%	Не сможет поступить на грант, а платное обучение в ВУЗах слишком дорогое	27,3%
В ВУЗах преподаватели не умеют работать с такими студентами как я	27,4%	Нет необходимости в высшем образовании, т.к. трудоустроиться по специальности не получится	18,2%
В ВУЗе я в целом буду чувствовать себя некомфортно	27,4%	В ВУЗах нет необходимых технических средств обучения и спец. учебников, которые нужны моему ребенку	18,2%
Не вижу необходимости в высшем образовании, оно не способно повлиять на мою будущую жизнь и карьеру	25,8%	В ВУЗе ребенок в целом будет чувствовать себя некомфортно	18,2%
Не вижу необходимости в высшем образовании, т.к. трудоустроиться по специальности не получится	24,2%	Не знаем, в какой ВУЗ можно обратиться, какую специальность можно подобрать для моего ребенка	18,2%
Не потяну программу обучения в ВУЗе, мне будет трудно учиться, т.к. недостаточно хорошо учусь в школе	19,4%	Нет необходимости в высшем образовании, оно не способно повлиять на будущую жизнь и карьеру ребенка	18,2%
Большое расстояние от моего дома до ВУЗ проблемы с транспортом	19,4%	ВУЗы не обладают условиями, моему ребенку физически там будет тяжело	13,6%
Некому сопровождать меня на учебу	19,4%	В ВУЗах преподаватели не умеют обучать таких детей, как мой ребенок	13,6%
В ВУЗах нет необходимых мне спец. технических средств обучения и спец.учебников	16,1%	Не сможет учиться в ВУЗе из-за состояния здоровья, его заболевание не позволит	9,1%
Не знаю, в какой ВУЗ можно обратиться, какую специальность мне можно подобрать	16,1%	Большое расстояние от дома до ВУЗов, проблемы с транспортом	9,1%
Не смогу учиться в ВУЗе из-за состояния здоровья, заболевание мне не позволит	11,3%	Некому его сопровождать в ВУЗ	4,5%
Другие причины, в том числе:	9,7%	Другие причины, в том числе:	13,6%
после колледжа буду поступать в университет	4,8%	после колледжа будем поступать	9,1%
хочу работать, деньги зарабатывать	3,2%	хочет работать, помогать маме	4,5%
после 11-го класса буду учиться за границей	1,6%		

Рис. 2 – Мнение учащихся с ООП и их родителей о трудностях при поступлении в вуз

Примечание: в % от числа тех, кто не собирается получать высшее образование

По мнению учащихся средних образовательных учреждений с ООП и их родителей, главным барьером для поступления в вуз является недостаточность базовой образовательной подготовки, и как следствие невозможность сдать ЕНТ или вступительные экзамены и получить грантовую поддержку (см. рисунок 2).

Вторая группа барьеров – это несформированность в вузах дружелюбной внутривузовской среды. И у детей, и у их родителей есть опасения, что ребенку с ООП будет как физически, так и психологически дискомфортно учиться в вузе.

Третья группа барьеров – это общие негативные социальные установки по отношению к высшему образованию: убежденность в отсутствии прямой корреляции между высшим образованием, успешной жизнью и трудоустройством.

Как видим, и эксперты и непосредственные потребители услуг инклюзивного высшего образования сходятся в том, что основным барьером для получения высшего образования лиц с ОВЗ является недостаточность базовой подготовки выпускников этой категории для поступления в вуз и учебы в нем.

Однако, отсутствие дружественной внутривузовской среды, которая включает в себя как физически комфортную среду, так и психологический комфорт и инструментально-педагогическую среду (специальные средства обучения) – это вторая и достаточно весомая группа причин, по которой учащиеся с ООП не идут поступать в вузы.

Данные исследования позволяют углубиться в эту тему подробнее. Что же сделано в вузах Алматы на сегодняшний день, какие составляющие инклюзивного высшего образования представлены и реально работают, а какие еще нуждаются в имплементации в пространство высшего образования?

Интервью с экспертами показало, что в большинстве университетов пока не создана единая система сопровождения студентов с ограниченными возможностями здоровья. Часто в вузах единственным отделом по работе со студентами, имеющими инвалидность или какое-либо отклонение в здоровье, является учебный отдел (офис-регистратор) или центр обслуживания студентов. Специальные Центры поддержки студентов с ОПП созданы только в двух вузах из семи обследованных.

Эксперты при этом демонстрируют полную удовлетворенность нормативной базой высшего инклюзивного образования в РК. Ни один из экспертов не указал на то, что законодательство Казахстана в области образования мало соответствует статье 24 Конвенции ООН о правах инвалидов, ратифицированной Республикой в 2015 году. Ни один из экспертов не говорил о недостаточности формального закрепления мер, которые должны предприниматься вузами для обеспечения прав лиц с инвалидностью на высшее образование.

Вполне устраивает их и сложившаяся внутривузовская нормативно-административная среда. В академической политике всех вузов прописаны равные права на получение высшего образования для всех категорий граждан, и в части, посвященной социальной поддержке, освещаются условия, которые предоставляются лицам с ОВЗ в вузе. Этого, по мнению экспертов, вполне достаточно для реализации идей инклюзивного образования в их вузе. Отметим, что такая ориентированность академической политики всех вузов – это не инициатива самих вузов, а реакция на государственные требования – в Стандартах институциональной аккредитации вузов указано, что образовательная деятельность вуза должна строиться на академической политике, которая направлена на обеспечение потребностей различных категорий обучающихся, в том числе студентов с ООП. Сами же вузы, как показало исследование, не разрабатывают никаких внутренних документов, формирующих и регулирующих развитие инклюзии (кроме Положений и Планов работы Центров поддержки в двух университетах, упоминавшихся выше). Ни в одном из вузов нет ни Концепции, ни Программы развития инклюзивного образования университета. Соответственно нет критериев и показателей эффективности инклюзивного образования, нет четкого представления о плане мероприятий и целевых результатах, т.е. нормативная модель инклюзивного образования не проработана ни в одном из вузов.

В современных условиях системы высшего образования официально закрепленный статус инвалида дает право на использование государственных льгот при зачислении в вуз. Но и сами вузы, что немаловажно, оказывают различные формы поддержки студентам с ограниченными возможностями здоровья. Самая распространенная из них и представленная во всех вузах – это приоритетное право на получении мест в общежитии. В некоторых вузах студенты с ОВЗ получают скидку на оплату обучения при поступлении не по гранту (от 20% до 50% от стоимости обучения). Внутренние гранты на обучение (выделяемые самим вузом) – редкость. Получить внутренний грант можно только на конкурсной основе наравне со всеми студентами.

Важными условиями успешного получения образования лицами с ОВЗ и инвалидностью являются адаптированная учебная программа и индивидуальные учебные планы. В целом инклюзивное образование предполагает комплексное изменение и адаптацию учебных программ для совместного обучения. Ни в одном из вузов в полной мере нет этого условия. Наиболее развитой формой адаптации учебных программ является дистанционное обучение. Но, по мнению экспертов, препятствиями для эффективной реализации дистанционного образования выступают недостаточное проникновение Интернета в городе и области и низкое качество связи (частые сбои, невысокая скорость и т.п.).

Практика очного обучения студентов с особыми нуждами показывает, что о кардинальных изменениях в учебном процессе, предполагающих изменения в характере занятий, методиках и содержании говорить не приходится. Даже гибкость в составлении расписания проявляют далеко не все вузы.

В целом в рамках учебного процесса на дневных очных отделениях преподаватели взаимодействуют со студентами с ОВЗ, придерживаясь принципа «индивидуального подхода» и работы «по договоренности», не базирующейся на адаптированных учебных планах и без соответствующего методического инструментария.

Лучше обстоят дела с осуществлением промежуточных и итоговых аттестаций. У всех вузов в этом отношении накоплен определенный опыт работы. Основные формы адаптации аттестаций (экзаменов) под нужды студентов с ОВЗ:

- Изменение графика экзаменов и установление индивидуальных сроков сдачи сессии (как правило, более длительных, чем для студентов из группы нормы)
- Замена формы сдачи экзаменов на наиболее приемлемую для студента с ОВЗ (письменная форма заменяется на устную для студентов с ослабленным зрением; или особая форма выполнения тестов с помощником, зачитывающим вопросы, - практика отработана благодаря систематическому тестированию ВОУД)
- Изменение организационной формы сдачи экзаменов и тестов (групповая сдача заменяется на индивидуальную)
- Возможность выбора более щадящей формы итоговой аттестации (вместо проведения дипломного исследования студентам с ОВЗ разрешается сдавать экзамен)

Важную роль в образовании студентов с ООП выполняет специальное техническое оснащение. Особенно важна организация доступной сети электронных ресурсов, создание электронной библиотеки. Эти нововведения представлены в некоторой степени только в тех вузах, где число студентов с особыми нуждами достаточно стабильно.

Наиболее распространена в вузах такая форма как представление учебных материалов на лекциях и семинарах в виде мультимедийных презентаций, что позволяет конспектировать их всем студентам, включая учащихся с отклонениями по слуху. Вместе с тем, далеко не все вузы ориентированы на выпуск и размещение учебников и пособий для лиц с особыми потребностями.

Необходимым условием обучения слабовидящих студентов является выпуск учебных и методических пособий с увеличенным размером шрифта и на языке Брайля, возможность переключения информационных ресурсов (сайтов) в режим для слабовидящих. Но пока примеры такой работы единичны.

В целом использование специальных средств обучения лиц с ОВЗ и инвалидностью, и формы организации учебного процесса с применением новых разработок, и технического фонда средств реабилитации осуществляется

регулярно только в двух вузах. Еще в одном вузе процесс создания/приобретения специальных технических средств находится на начальной стадии. В большинстве же университетов ввиду малочисленности контингента с ОВЗ регулярной работы в этом направлении не проводится.

Пожалуй, лучше всего в вузах города выглядит ситуация с созданием доступной физической среды. Высшими образовательными учреждениями проделана заметная работа по обеспечению доступности и комфорта для лиц с ОВЗ. Элементы безбарьерной среды, которые существуют в вузах г. Алматы на сегодняшний день:

- Пандусы и лифты для студентов на инвалидных колясках, расширенные дверные проемы - практически во всех вузах

- Реже, но встречаются необходимые гигиенические условия и туалетные комнаты, выделенные места на парковке

- В отдельных вузах есть тактильные дорожки

- В единичных случаях представлены: дублирование надписей и табличек на языке Брайля, приспособленная по высоте под уровень колясочников зона выдачи блюд в столовой

Но в создании безбарьерной среды выявлены явные недостатки:

- Во-первых, все вузы создали подходящие условия только в одном из своих корпусов, часто в главном новом здании притом что инвалиды вынуждены посещать учебные занятия в разных корпусах.

- Во-вторых, в большинстве вузов затруднен доступ в учреждения, куда учащиеся могут обращаться в ходе научно-исследовательской работы: научные библиотеки, научно-исследовательские институты, архивы, музеи.

- Наконец, в некоторых учебных заведениях степень адаптации физической среды к нуждам студентов с ОВЗ остается крайне низкой (практически не приспособили условия).

Объективной проблемой на пути создания безбарьерной среды в корпусах университетов является то, что многие из них были построены еще в советское время, и технически реконструкция очень сложна. Ограниченность вузов в возможностях финансирования работ по реорганизации физической среды также является существенным барьером на пути ее создания

Таким образом, задача по достижению 100%-го показателя «Доля вузов, создавших равные условия и безбарьерный доступ для обучения студентов с особыми образовательными потребностями» к 2019 году, поставленная в Государственной Программе развития образования, пока далека от выполнения [2].

Готовность преподавательского состава к работе с таким специфичным контингентом можно охарактеризовать двояко. Декларируемая на вербальном уровне готовность высока, и с пониманием ценностей инклюзивного образования у преподавателей все хорошо: отношение профессорско-преподавательских коллективов к студентам с особыми нуждами лояльное и дружественное. Эксперты отмечают, что уровень толерантности вырос именно за последние годы, когда идеи и практика инклюзивного образования стала получать распространение и поддержку, как в общественном сознании, так и на государственном уровне.

Но поскольку в настоящее время обучение студента с инвалидностью в группе является частным случаем и преподавателю приходится подстраиваться под образовательные потребности учащегося данной категории, то преподавателям зачастую не хватает компетенции, чтобы квалифицировано оказать образовательную поддержку, объяснить учебный материал и установить контакт со студентом. Преподаватели не владеют методиками инклюзивного образования и сопровождения инвалидов в общих учебных группах.

В настоящее время систематическая переподготовка профессорско-преподавательского состава для работы со студентами с ООП не осуществляется ни в одном из вузов. Незаметна и роль Ресурсного центра при КазНПУ им. Абая в этом процессе. Большинство информантов не только не указали на его помощь, но продемонстрировали незнание о его существовании

Таким образом, отсутствие в вузах специальных материальных и образовательных условий, учебно-методических пособий и преподавателей, владеющих основами специальной и коррекционной педагогики, являются барьерами инклюзивного образования.

Основной формой адаптации учащихся с ООП и инвалидностью к условиям вуза в университетах Алматы стало включение их в культурные программы, воспитательные мероприятия, экскурсии «наравне со всеми студентами». Создание клубов для общения студентов с инвалидностью – редкость.

Отметим, что специальные мероприятия по адаптации и включению студентов с особыми нуждами не получили распространения по двум причинам. Первая – объективная – связана с небольшим контингентом студентов-инвалидов в вузах. Вторая – субъективная – они диссимилируют, то есть не хотят выделяться и предпочитают по мере возможностей сохранять информацию о своем состоянии здоровья скрытой. Практически в каждом вузе регулярно сталкиваются со случаями сокрытия студентами информации о своей инвалидности. (Этот феномен – безусловно, следствие ситуации в обществе. Длительный период инвалидность иначе как ущербность не воспринималась. Такие установки мешают развитию инклюзивного образования.)

Острым является вопрос разработки механизмов по содействию в трудоустройстве лиц с инвалидностью. В вузах практически нет опыта реализации специальных мер по трудоустройству выпускников с особыми потребностями (за очень редким исключением). Исследование не выявило примеров позитивного опыта организации трудоустройства выпускников с ООП через заключение соглашений с предприятиями, организациями. Крайне мало реальных историй успеха в построении карьеры выпускниками с ОВЗ.

Рис. 3 – Аргументация факторов роста числа студентов с ООП в вузах Республики Казахстан

В заключение подчеркнем, что все эксперты-участники исследования убеждены, что в перспективе количество потенциальных абитуриентов с ООП будет расти. Аргументация такого мнения отражена на рисунке 3. Тем не менее, в большинстве вузов цель по увеличению контингента таких студентов не ставится. Ни в одном университете не было озвучено каких-либо специальных мер или направлений деятельности, которые бы планировались вузом для привлечения молодых людей именно этой категории. Иными словами, в вузах отсутствуют внятные маркетинговые и PR-стратегии для привлечения этой целевой группы.

Данное исследование осуществлялось в рамках проекта «Инклюзивная высшая школа Алматы», реализованного образовательным центром «Билим – Центральная Азия» г. Алматы. Этот проект помимо собственно научно-исследовательской части предполагал выпуск брошюры для поступающих в вузы абитуриентов, имеющих инвалидность. В данной брошюре были подобраны выдержки из законодательства, касающиеся прав студентов с инвалидностью, а также представлены вузы, в которых имеется определённая физическая и информационная доступность для студентов с ОВЗ. Кроме того, в брошюре прилагается описание специализированных компьютерных программ, облегчающих студентам с инвалидностью доступ к информации. Данная брошюра была также выпущена шрифтом Брайля тиражом в 85 экземпляров. Брошюры шрифтом Брайля были безвозмездно переданы 10 специализированным школам-интернатам для детей с нарушением зрения, расположенные в разных регионах Казахстана. Выпуск таких брошюр поможет детям с ОВЗ и их родителям определиться с выбором вуза и специальности, и учитывая содержащуюся в них информацию по правам абитуриентов и студентов с инвалидностью, облегчит многим поступление в вуз.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Закон Республики Казахстан «Об образовании» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.05.2020 г.) [Электронный ресурс] // Online.zakon.kz: информационно-справочный портал URL: <https://clck.ru/RNHAb> (дата обращения: 07.06.2020)
2. Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2011-2020 годы. [Электронный ресурс] // Online.zakon.kz: информационно-справочный портал URL: <https://clck.ru/RNHBL> (дата обращения: 07.06.2020)
3. Первоначальный доклад о мерах, принятых Республикой Казахстан в целях осуществления Конвенции о правах инвалидов. Утвержден постановлением Правительства Республики Казахстан от 01.06.2017. Астана, 2017. [Электронный ресурс] // Tengrinews.kz: новостной портал URL: <https://clck.ru/RNHCV> (дата обращения: 07.06.2020)
4. Затраты казахстанских студентов на обучение в вузе выросли на 11%. [Электронный ресурс] // InformБЮРО: информационный портал URL: <https://informburo.kz/novosti/zatraty-kazahstanskih-studentov-na-obuchenie-v-vuze-vyrosli-na-11-.html> (дата обращения: 07.06.2020)
5. Индикаторы образования: 2018. Статистический сборник. / Н.В. Бондаренко, Л.М. Гохберг, Н.В. Ковалева и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2018. – 400 с.
6. Богинская Ю.В. Современное состояние высшего образования студентов с инвалидностью в вузах Европы и США [Электронный ресурс] // «Мир науки»: интернет-журнал. – 2016. – Том 4. – №4 – URL: <http://mir-nauki.com/PDF/35PDMN416.pdf> (дата обращения: 07.06.2020)
7. Готлиб А. С. Качественное социологическое исследование и прогнозирование: «И невозможное возможно»? / А.С. Готлиб // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2017. – № 3. – С. 12-20
8. Савинская О.Б. Понятийный аппарат стратегии смешивания методов: по материалам Круглого стола. / О.Б. Савинская, А. Г. Истомина // Социология: 4М. – 2015. – № 41. – С. 142-149.
9. Стратегии комбинации качественного и количественного подходов при изучении поколений / В. Семенова // Интеракция. Интервью. Интерпретация. – 2014. – № 8. – С. 5-15.
10. Юсупджанов П. Реализация права на высшее образование для людей с ограниченными возможностями в Республике Казахстан / П. Юсупджанов. [Электронный ресурс] // Soros.kz: сайт. – Алматы, 2016. – URL: https://www.soros.kz/wp-content/uploads/2018/02/realization_of_the_right.pdf (дата обращения: 07.06.2020)

Список литературы на английском языке / References in English

1. The Law of the Republic of Kazakhstan Ob obrazovaniye [On Education]. (with amendments and additions as of 30.05.2020) [Electronic resource] // Online.zakon.kz: information and reference portal URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30118747#pos=33;-60 (accessed: 07.06.2020) [in Russian]
2. Gosudarstvennaya programma razvitiya obrazovaniya Respubliki Kazakhstan na 2011-2020 gody. [State program for the development of education in the Republic of Kazakhstan for 2011-2020]. [Electronic resource] // Online.zakon.kz: information and reference portal URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30906915#pos=31;-55 (accessed: 07.06.2020) [in Russian]
3. Pervonachal'nyy doklad o merakh, prinyatykh Respublikoy Kazakhstan v tselyakh osushchestvleniya Konventsii o pravakh invalidov. Uтвержден постановлением Правитель'stva Respubliki Kazakhstan ot 01.06.2017. Astana, 2017 [Initial report on the measures taken by the Republic of Kazakhstan to implement the Convention on the Rights of Persons with Disabilities. Approved by the decree of the Government of the Republic of Kazakhstan of 01.06.2017. Astana, 2017]. [Electronic resource] // Tengrinews.kz: news portal URL: <https://clck.ru/RNHCV> (accessed: 07.06.2020) [in Russian]
4. Zatraty kazakhstanskikh studentov na obucheniye v vuze vyrosli na 11%. [The expenses of Kazakhstani students for studying at the university increased by 11%]. [Electronic resource] // InformBURO: information portal URL: <https://informburo.kz/novosti/zatraty-kazakhstanskikh-studentov-na-obucheniye-v-vuze-vyrosli-na-11-.html> (accessed: 07.06.2020) [in Russian]
5. Indikatory obrazovaniya: 2018. Statisticheskiy sbornik [Education indicators: 2018. Statistical collection]. / N.V. Bondarenko, L.M. Gokhberg, N.V. Kovalev and others; Nat. Res. University Higher School of Economics. – M.: NRU HSE, 2018. – 400 p. [in Russian]
6. Boginskaya Yu.V. Sovremennoye sostoyaniye vysshego obrazovaniya studentov s invalidnost'yu v vuzakh Yevropy i SShA [Current state of higher education for students with disabilities in universities in Europe and the United States] [Electronic resource] // «Mir nauki»: internet-zhurnal [World of Science: Internet magazine]. – 2016. – Volume 4. – No. 4 – URL: <http://mir-nauki.com/PDF/35PDMN416.pdf> (accessed: 07.06.2020) [in Russian]
7. Gottlieb A.S. Kachestvennoye sotsiologicheskoye issledovaniye i prognozirovaniye: «I nevozmozhnoye vozmozhno»? [Qualitative sociological research and forecasting: “And the impossible is possible”?] / Gottlieb A.S. // Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny [Monitoring Public Opinion: Economic and Social Changes]. – 2017. – No. 3. – P. 12-20 [in Russian]
8. Savinskaya O.B. Ponyatiyny apparat strategii smeshivaniya metodov: po materialam Kruglogo stola. [Conceptual apparatus of strategy of mixing methods: based on the materials of the Round Table]. / Savinskaya O.B., Istomina A.G. // Sotsiologiya: 4M [Sociology: 4M]. – 2015. – No. 41. – P. 142-149. [in Russian]
9. Strategii kombinatsii kachestvennogo i kolichestvennogo podkhodov pri izuchenii pokoleniy [Strategies for combining qualitative and quantitative approaches in the study of generations] / Semenova V. // Interaktsiya. Interv'yu. Interpretatsiya [Interaction. Interview. Interpretation]. – 2014. – No 8. – P. 5-15. [in Russian]
10. Yusupdzhanov P. Realizatsiya prava na vyssheye obrazovaniye dlya lyudey s ogranichennymi vozmozhnostyami v Respublike Kazakhstan [Realization of right to higher education for people with disabilities in the Republic of Kazakhstan]. [Electronic resource] // Soros.kz: website. – Almaty, 2016. – URL: https://www.soros.kz/wp-content/uploads/2018/02/realization_of_the_right.pdf (accessed: 07.06.2020) [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.100.10.059>

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С НЕБЛАГОПОЛУЧНЫМИ СЕМЬЯМИ

Научная статья

Черникова Т.А.¹, Шайдукова Л.Д.^{2,*}, Николаева Л.А.³

¹ ORCID: 0000-0002-3888-4863;

² ORCID: 0000-0003-1074-3708;

^{1, 2, 3} Башкирский государственный университет (филиал), Бирск, Россия

* Корреспондирующий автор (lianagulina[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются особенности неблагополучных семей как социальной группы. Анализируются проблемы, с которыми сталкиваются неблагополучные семьи в современном мире. Описываются формы и методы социальной работы с неблагополучными семьями, которые реализуются социальными службами. Приводятся результаты опроса неблагополучных семей, отражающие их отношение к социальному обслуживанию и мерам социальной поддержки, реализуемым в службе семьи. Предлагаются пути совершенствования в службах семьи по повышению эффективности социальной работы с неблагополучными семьями.

Ключевые слова: семья, семейное неблагополучие, методы и формы социальной работы, служба семьи.

FEATURES OF SOCIAL WORK WITH DYSFUNCTIONAL FAMILIES

Research article

Chernikova T.A.¹, Shaidukova L.D.^{2,*}, Nikolaeva L.A.³

¹ ORCID: 0000-0002-3888-4863;

² ORCID: 0000-0003-1074-3708;

^{1, 2, 3} Bashkir state University (branch), Birs, Russia

* Corresponding author (lianagulina[at]mail.ru)

Abstract

The article discusses the features of dysfunctional families as a social group. The article analyzes the problems faced by dysfunctional families in the modern world. It describes the forms and methods of social work with dysfunctional families that are implemented by social services. The results of a survey of dysfunctional families are presented, reflecting their attitude to social services and social support measures implemented in the family service. The author suggests ways to improve in family services to improve the effectiveness of social work with dysfunctional families.

Keywords: family, family distress, methods of social work, family service, generalization of experience.

Введение

Различные социальные проблемы, возникающие в обществе, напрямую воздействуют на семью, влияют на выполнение семьями своих функций. В связи с этим, у семей возникают трудности в разрешении социальных, межличностных и психологических проблем, в результате чего, такие семьи становятся неблагополучными. Неблагополучные семьи как особая социально уязвимая группа является объектом социальной работы. В связи с этим требуется изучение неблагополучной семьи как социальной группы: ее проблем, причин неблагополучия, с целью разработки эффективных форм и методов работы с ними.

Под семейным неблагополучием следует рассматривать – комплекс социальных, психологических и педагогических причин, связанных с нарушением воспитательной функции семьи, вызывающих деформацию личности ребенка и приводящих к девиантному поведению [1, С. 30].

На неблагополучие семьи могут влиять разные факторы. По мнению некоторых исследователей, это может быть: материальная необеспеченность семьи, асоциальное поведение родителей, безработица, отсутствие отдельного жилья, трудности в воспитании детей, семейное насилие и другие [6, С. 242]. Порой, возможно присутствие нескольких факторов одновременно. Понимание и анализ причин появления неблагополучия семьи позволит правильно организовать социальную работу с данной категорией семей.

Приоритетными направлениями государственной семейной политики современного российского общества являются: создание оптимальных условий для успешного функционирования семьи, воспитание ребенка в семье, повышение уровня и качества жизни семей с детьми, оказание комплексной социальной помощи с целью предупреждения социального неблагополучия семей [5, С. 227].

Деятельность специалиста по социальной работе с неблагополучными семьями состоит в том, чтобы помочь справиться с жизненными трудностями внутри семьи, наладить внутрисемейные отношения между родителями и детьми, проводить профилактические мероприятия с членами семьи, используя технологии и методы социальной работы с неблагополучными семьями.

Неблагополучие в семье может приводить к различным социальным проблемам: напряженной конфликтной атмосфере из-за взаимного негативного отношения родителей друг к другу; халатному отношению к детям - отсутствию элементарной заботы о ребенке со стороны родителей, наличию вредных привычек у родителей, тяжелому материальному положению семьи [2, С. 72].

При организации социальной работы с неблагополучными семьями могут использоваться следующие виды услуг: социально-бытовые, социально-правовые, социально-реабилитационные, педагогические, социально-медицинские. Также могут применяться различные методы и технологии социальной работы: беседа, консультирование, социальный патронаж, социальное сопровождение и посредничество.

Одной из наиболее эффективных технологий социальной работы с неблагополучными семьями является социальная профилактика. Профилактика семейного неблагополучия включает в себя следующие мероприятия: просвещение родителей по педагогическим, психологическим, правовым знаниям; воспитательное воздействие школы и семьи, привлечение родителей к активному участию в воспитательном процессе; ознакомление с психолого-педагогической литературой; проведение учебно-методических семинаров для учителей и родителей по вопросам решения проблемы неблагополучия семьи [3, С. 400].

Таким образом, социальная работа как вид практической деятельности использует различные методы, формы и технологии по оказанию помощи неблагополучным семьям. При оказании помощи и поддержки неблагополучным семьям специалисты, в свою очередь, должны быть компетентными, тактичными и коммуникативными. Задача специалиста по социальной работе состоит в том, чтобы предоставить своевременную помощь членам неблагополучной семьи, при этом помочь им осознать проблему, которая мешает их благополучию. Кроме этого, специалисты социальной работы взаимодействуют с другими социальными учреждениями. В этом случае, они ведут посредническую работу.

Основные результаты

Социальная работа с неблагополучными семьями реализуется в центрах и службах помощи семьям. Служба семьи оказывает различные услуги семьям, которые попали в трудную жизненную ситуацию:

- психологическое консультирование и психологическая коррекция, которая может проводиться и в групповой, и в индивидуальной форме;
- досуговые занятия для детей, которые развивают коммуникационные навыки;
- организация работы детской игровой комнаты с целью снятия напряжения и улучшения общего тонуса;
- организация работы кабинетов психологической разгрузки, психофизиологической коррекции, музыкотерапии, коррекционно-развивающих занятий для семей и детей в отдельности.

Одной из технологий социальной работы службы семьи, которая интенсивно развивается, является технология социального сопровождения. Социальное сопровождение заключается в содействии в предоставлении медицинской, психологической, педагогической, юридической, социальной помощи гражданину, в том числе родителям, попечителям и иным законным представителям несовершеннолетних детей, не относящихся непосредственно к социальным услугам.

Для того чтобы изучить особенности социальной работы с неблагополучными семьями на практике была проанализирована работа с неблагополучными семьями в службе семьи города Бирск Государственного бюджетного учреждения Республики Башкортостан Северо-западного межрайонного центра «Семья».

Нами было проведено эмпирическое исследование на базе службы семьи г.Бирск. Цель проводимого исследования заключалась в выявлении семейных проблем, отношений между членами семьи, потребностей в социальной помощи и удовлетворенность качеством оказания социальных услуг в службе семьи.

По данным 2019 г. в службе семьи в г.Бирск на учете и обслуживании состоят 44 неблагополучных семьи [4]. В ходе исследования был проведен опрос этих семей. Вопросы в анкетах были связаны с семейными проблемами, взаимоотношениями между членами семьи и удовлетворенностью качеством оказания социальных услуг в службе семьи г. Бирск.

На вопрос, «Что является главным в семейном воспитании», 36% клиентов ответили, что является взаимопонимание, 27% - забота, 18% - любовь и внимание, 9% ответили, что справедливость и 10% - родительский пример. Из этого видно, что многие неблагополучные семьи осознают тот факт, что в их семьях есть проблемы, которые приводят к неблагополучию их семьи.

На вопрос, «Наказывают ли родители своих детей», респонденты ответили следующим образом: 45% опрошенных дали ответ, что они не наказывают детей, 18% опрошенных – не дают видиться с друзьями, 27% клиентов ответили, что лишают просмотра фильмов, развлекательных передач, 10% - повышают голос. Из этого следует, что больше половины родителей вынуждена применять различные меры наказания в воспитании своих детей, что говорит о педагогической несостоятельности родителей, о том, что для этих семей нужна помощь со стороны специалистов. Самостоятельно они уже не в силах помочь своей семье.

В подтверждение данного факта стоит привести результаты на следующий вопрос: «Считают ли родители отрицательное поведение своих детей следствием неправильного семейного воспитания». 72% опрошенных согласились, что они сами виноваты, 18% опрошенных – не знали, что ответить, 10% опрошенных ответили, что не виноваты. Как видно из результатов, действительно большинство опрошенных нуждаются в решении проблемы педагогической запущенности семьи.

Кроме проблем в воспитании детей, исследование показало, что многие семьи сталкиваются с проблемой межличностного взаимодействия в семье. Так, на вопрос, «Какие проблемы больше всего их беспокоят», 54% опрошенных ответили, что отношения между членами семьи, 27% опрошенных отметили, что это социальные проблемы, 19% - психологические. Тот факт, что основной проблемой большинство семей считают проблему взаимоотношений между членами семьи, говорит о том, что неблагополучные семьи нуждаются в психологической и социально-педагогической помощи, чтобы научиться разрешать конфликтные, проблемные ситуации между родителями, между родителями и детьми.

Ряд вопросов в анкете был направлен на изучение особенностей оказания услуг, предоставляемых службой семьи. Так, на вопрос, «Какие наиболее востребованными являются услуги и виды помощи, предоставляемые в службе», 36% опрошенных ответили, что им нужна натуральная помощь, 27% - консультация специалистов, 18% дали ответ социальные услуги и 19% - различные мероприятия. Из этого видно, что большинство семей нуждается в ряде социальных услуг и иных видах помощи, которые они могут получить в службе семьи. Особенно они проявили потребность в натуральной помощи. Стоит отметить, что служба семьи оказывает такую помощь, предоставляя одежду и обувь нуждающимся, игрушки, канцелярские товары.

На вопрос, «Считаете ли Вы своевременным, полным и достаточным информирование о порядке работы организации и порядке предоставления услуг (об условиях посещения, графике работы и т.д.)?», все респонденты ответили положительно. На вопросы, «Вы удовлетворены компетентностью персонала (профессиональной грамотностью) при предоставлении Вам услуг? Довольны ли Вы деятельностью работников организации?», 95% опрошенных ответили, что полностью удовлетворены, 5% - частично. Все это показывает, что служба семьи оказывает социальные услуги неблагополучным семьям на высоком уровне.

Большинство неблагополучных семей считает, что в результате получения социальных услуг в службе семьи качество их жизни изменилось в положительную сторону. Таковых оказалось – 75%, 25 % отметили, что частично их жизнь улучшилась в лучшую сторону. Это говорит о том, что специалисты службы семьи эффективно выполняют свои функции, подтверждая, что социальная работа остается одним из основных направлений семейной политики страны.

Заключение

Проанализировав результаты анкетирования, были предложены рекомендации по совершенствованию социальной работы с неблагополучными семьями. Из опроса клиентов стало очевидным, что большинство родителей столкнулись с проблемой педагогической несостоятельности своих семей, что, безусловно, привело к конфликтам в семье между детьми и родителями, к нарушению межличностных связей внутри семьи.

В связи с этим, для оказания помощи неблагополучным семьям в вопросах воспитания детей и устранения конфликтов между членами семьи можно предложить следующие рекомендации для внедрения их в службы семьи:

1. Создание «Родительской гостиной», цель которой - в доступной форме представить родителям информацию о возрастных особенностях детей, стиле семейного воспитания, его влияние на развитие личности ребенка. Предоставлять такого рода психолого-педагогическую информацию можно так же на официальном сайте службы. Для этого, можно приглашать социальных педагогов образовательных учреждений, которые могли бы проводить лекции, беседы с неблагополучными семьями по педагогическому просвещению родителей.

2. В целях популяризации семейных ценностей, укрепления семейных традиций, широкого распространения информации об успешном опыте социальной работы с неблагополучными семьями возможно тесное взаимодействие со средствами массовой информации: газеты, журналы, радио, местное телевидение. Через СМИ можно предоставлять информацию о вопросах воспитания, об отношениях между членами семьи, о разрешении конфликтов в семье. Думается, что информация, полученная от практикующих социальных работников, психологов службы семьи, будет интересна широкому кругу лиц, заинтересованных в решении проблем семейного неблагополучия.

3. Также стоит отметить, что несмотря на высокую оценку деятельности службы семьи по работе с неблагополучными семьями, следует продолжать совершенствовать применяемые в службе методы и технологии социальной работы, внедрять инновационные формы работы. Для этого необходимо повышать профессиональную компетентность специалистов, обобщать опыт деятельности подобных служб в других регионах страны. Такой подход позволит значительно повысить эффективность социальной работы с неблагополучными семьями и позволит осуществлять своевременную профилактическую работу по предупреждению семейного неблагополучия в семьях.

Таким образом, социальная работа с неблагополучными семьями должна вестись планомерно, последовательно, начиная от раннего выявления проблем неблагополучия семей, до разрешения проблемных, конфликтных, кризисных ситуаций в них.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Астахова Ю.Г. Социология семьи: учебное пособие / Ю.Г. Астахова, М.В. Агасарян. – Липецк: Изд-во ЛГТУ, 2012. – 64 с.
2. Дивицына Н.Ф. Социальная работа с неблагополучными семьями и подростками / Н.Ф. Дивицына. – Ростов н/Д: Феникс, 2005. – 288 с.
3. Гончарова, Т.В. Неблагополучные семьи и работа с ними / Т.В. Гончарова // Народное образование. – 2002. - №6. – С.161-170.
4. Министерство семьи, труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: <https://mintrud.bashkortostan.ru/> (дата обращения: 02.07.2020).
5. Мырзина И.В. Социальное неблагополучие ребенка в семье как фактор риска употребления наркотических веществ / И.В. Мырзина // Наука в школе и в вузе: Материалы науч. конф. аспирантов и студентов / Под общ.ред. Ш.Г. Зиятдинова. – Бирск, 2007. – С.226-228.
6. Черникова Т.А. Социальная работа с неблагополучными семьями / Т.А. Черникова, Л.Д. Шайдукова // Мир экономики и управления. – 2018. – Том 18. – №4. – С.240-253.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Astakhova Ju.G. Sociologija sem'i: uchebnoe posobie [Sociology of the family: textbook] / Ju.G. Astakhova, M.V. Agasarjan. – Lipeck: LGTU Publishing house, 2012. – 64 p. [in Russian]
2. Divicyna N.F. Social'naja rabota s neblagopoluchnymi sem'jami i podrostkami [Social work with dysfunctional families and teenagers] / N.F. Divicyna. – Rostov n/D: «Feniks», 2005. – 288 p. [in Russian]
3. Goncharova, T.V. Neblagopoluchnye sem'i i rabota s nimi [Dysfunctional families and work with them] / T.V. Goncharova // Narodnoe obrazovanie [National education]. – 2002. - №6. – P.161-170. [in Russian]
4. Ministerstvo sem'i, truda i social'noj zashchity naselenija Respubliki Bashkortostan [Ministry of family, labor and social protection of the population of the Republic of Bashkortostan] [Electronic resource] – URL: <https://mintrud.bashkortostan.ru/> (accessed:02.07.2020). [in Russian]
5. Mymrina I.V. Social'noe neblagopoluchie rebenka v sem'e kak faktor riska upotreblenija narkoticheskikh veshhestv [Social ill-being of a child in the family as a risk factor for drug use] / I.V. Mymrina // Nauka v shkole i v vuze: Materialy nauch. konf. aspirantov i studentov [Science in school and University: materials of scientific Conf. graduate and undergraduate students] / Ed. by Sh.G. Zijatdinova. – Birsck, 2007. – P.226-228. [in Russian]
6. Chernikova T.A. Social'naja rabota s neblagopoluchnymi sem'jami [Social work with dysfunctional families] / T. A. Chernikova, L. D. Shaidukova // Mir jekonomiki i upravlenija [World of Economics and management]. – 2018. – Vol. 18. – №4. – P.240-253. [in Russian]

**МАНИФЕСТИРОВАНИЕ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ В СЕВЕРОКАВКАЗСКОМ РЕГИОНЕ:
ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ И ПУТИ РЕШЕНИЯ**

Научная статья

Гриценко Г.Д. *

ORCID: 0000-0001-8281-7409,

Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Россия

* Корреспондирующий автор (dissovet[at]rambler.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются конфликтогенные ситуации, которые в последнее время актуализируются на территории Северного Кавказа. Показано, что большинство манифестных конфликтов, имеющих этническую окраску, обусловлены исторически. Это делает их трудноразрешимыми. Высокий уровень политизированности этничности, дополненный поспешностью властных решений, непродуманностью политических высказываний, неучетом социального настроения населения, игнорированием психологических травм исторической памяти приводят к общественно-политическому кризису, к росту социальной напряженности и массовому протестному движению. В этих условиях активизируются несистемная оппозиция, политическая эмиграция, целью которой становится дальнейшая эскалация конфликтов и усиление этнополитического и этно-конфессионального противостояния. Сделан вывод о необходимости региональным властям и органам местного самоуправления наладить конструктивный диалог с общественными организациями, институтами гражданского общества с целью предотвращения эскалации этнополитической напряженности и нахождения путей оптимального разрешения «отложенных» конфликтов.

Ключевые слова: этнополитическая этничность, «застарелые» конфликтогенные ситуации, «отложенные» конфликты.

**MANIFESTING ETHNO-POLITICAL CONFLICTS IN THE NORTH CAUCASIAN REGION:
PRACTICE OF IMPLEMENTATION AND WAYS OF SOLUTION**

Research article

Gritsenko G.D. *

ORCID: 0000-0001-8281-7409,

Southern scientific center of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-don, Russia

* Correspondent author (dissovet[at]rambler.ru)

Abstract

The article examines conflict-generating situations relevant for the North Caucasus. It is shown that most of the symptomatic conflicts based on ethnicity are historically conditioned, which makes them difficult to solve. High level of political engagement of ethnicity, haste of decisions, ill-considered political statements, failure to take into account the social sentiment of the population, as well as ignoring the psychological trauma of historical memory lead to a socio-political crisis, increase in social tension and mass protests. In these conditions, non-systemic opposition and political emigration are becoming more prominent, which further escalate conflicts and strengthen ethno-political and ethno-confessional confrontation. The conclusion is made about the necessity for regional authorities and local self-government bodies to build a constructive dialogue with public organizations, civil society institutions in order to prevent the escalation of ethno-political tension and find ways of the most efficient resolution of “suspended” conflicts.

Keywords: ethno-political ethnicity, “old” conflict-generating situations, “suspended” conflicts.

Интерес к Северо-Кавказскому региону сохраняется последние тридцать лет в общественно-политическом дискурсе, то актуализируясь максимально, то уходя на второй-третий план в повестке дня [1]. Постоянство такого интереса вне зависимости от его остроты обусловлено значимостью этнополитических процессов в жизни северокавказского сообщества [2]. При этом этнически окрашенные события нередко становятся главным водоразделом межэтнических этно-конфессиональных отношений [3]. Феномену этничности нередко придается политическое содержание. И, несмотря на большое количество исследований и научных изысканий в области политизации этничности, вопросы политизированной этничности по-прежнему причисляется к наиболее трудноразрешимым. Этничность, как свидетельствует социально-политическая практика последних лет, приобретает конфликтогенную, рискогенную направленность в историческом дискурсе, затрагивающем либо административно-территориальные границы, либо земельный вопрос, либо события прошлого [4].

За последние два-три года наиболее серьезные манифестные конфликты с этнополитической составляющей происходили в Республике Дагестан, Республике Ингушетия и Чеченской Республике и могут быть отнесены к «застарелым» конфликтам, истоки большинства из которых относятся к 40-м годам прошлого века. Следует отметить, что такие конфликты имели место как внутри республик, так и между ними.

Согласно оценкам экспертов, межэтнические отношения, например, в Дагестане осложняются наличием ряда «застарелых» «замороженных» конфликтогенных ситуаций [5], среди которых самой сложной, по экспертной оценке, является ситуация неопределенности административно-территориальных перспектив Новолакского района и административной подчиненности двух сел Казбековского района со смешанным аварско-чеченским населением в связи с вялотекущим процессом восстановления Ауховского района [6, С. 51]. В то же время, как полагают эксперты,

процессу восстановления Ауховского района, который был ликвидирован после депортации чеченцев-аккинцев в 1944 г., придается крайняя политизированность, что способно обострить межэтнические отношения между аварцами и чеченцами в селах Казбековского и Новолакского районов и привести к открытым, массовым противостояниям. Нынешнее руководство республики, понимая, что любой «застарелый» конфликт продолжает «тлеть» и, следовательно, содержит риски актуализации, считает целесообразным отложить решение «тлеющих» конфликтов на неопределенное будущее. «Если есть сомнения, лучше подождать», – высказал свою точку зрения глава Республики В. Васильев [7].

С таким решением определенная часть экспертов так или иначе соглашается. Но есть ряд «отложенных» «замороженных» конфликтогенных ситуаций, которые, по их мнению, можно решить даже в настоящее время. И реальным решением может быть повышение контроля за экономической деятельностью ряда хозяйственных субъектов со стороны региональных властей, а также органов местного самоуправления [8, С. 58]. Среди данных видов конфликтов следует назвать земельную проблему в Ногайском районе Республики Дагестан. В течение длительного времени наблюдается опустынивание ногайской степи из-за ненормированного и круглогодичного выпаса скота на этих пастбищах [9]. Нередко данная проблема политизируется, обрастает различными мифами и в результате – становится причиной протестной этнополитической мобилизации местного населения. Однако, как показывает практика этнополитических процессов, надзорная деятельность контролирующих органов за хозяйственно-экономической активностью фермеров-арендаторов, занимающихся отгонным животноводством на землях, расположенных в пределах Ногайского района, вызывает у них социальную напряженность.

Еще более сложными и по функционированию, и по разрешению являются «застарелые» конфликты между республиками, касающиеся, прежде всего, территориально-административных границ между Республикой Дагестан и Чеченской Республикой, между Республикой Ингушетия и Республикой Северная Осетия-Алания, между Республикой Ингушетия и Чеченской Республикой. Особенно дестабилизировалась ситуация в последнее время в Ингушетии, что было вызвано подписанием 26 сентября 2018 г. главой Ингушетии и руководителем Чечни Договора об установлении новой административной границы между республиками. В частности, в конце марта 2019 года произошел массовый протестный митинг в Магасе, который перерос в столкновения с полицией и спецназом [10]. Несогласие широких слоев ингушского населения с содержанием Договора в сочетании со стремлением определенной части оппозиционных сил придать территориальному конфликту этнополитическое и религиозное измерение обусловило эскалацию конфликта, а также расширение его повестки. Обострение общественно-политической ситуации в Ингушетии привело к досрочной отставке главы республики Ю.-Б. Евкурова и назначению на эту должность М.-А. Калиматова. Он получил уже с первых дней прихода к власти большой кредит доверия от населения в вопросах урегулирования острого общественно-политического кризиса и установления диалога между местной властью и народом [11, С. 61–63].

Политизированность этничности на Северном Кавказе достигла такого высокого уровня, что даже незначительное, не совсем продуманное действие со стороны любого субъекта превращается в рискогенный, а нередко и конфликтогенный фактор возникновения межэтнических столкновений. Ярким примером может послужить факт установления дорожного знака чеченской стороной с надписью «ЧЕЧЕНСКАЯ РЕСПУБЛИКА. Шелковской район», который обозначал, что дорога, ведущая из г. Кизляр в сторону Чеченской республики, проходит через Шелковской район Чеченской республики. Не полыхнуло пламя межнационального конфликта только благодаря оперативному подключению к его разрешению руководства республик. В то же время моментально включилась в нагнетание конфликтогенности вокруг «установки дорожного знака» политическая эмиграция. Она стремилась сформировать у ингушского населения чувства несправедливости, допущенной по отношению к нему со стороны органов региональной власти, а также со стороны руководства Чеченской Республики, обвиняя федеральные власти в заинтересованности обострения этнополитической ситуации на Северном Кавказе, что, по их мнению, приведет к недоверию политики федеральных и республиканских властей [12]. И как результат несколько влиятельных тейпов Ингушетии обратились с открытыми письмами к Президенту Российской Федерации В.В. Путину, в которых они заявили о бойкотировании голосования по поправкам в Конституцию РФ. Так, тейп Таршхоевых считает невозможным участие в общероссийском голосовании по поправкам к Конституции РФ на фоне не прекращающихся репрессий в отношении ингушского народа и нарушения его прав и интересов [13].

Эти и другие аналогичные события подтверждают справедливость теоретических положений, сделанных современной этнополитической наукой на основе своеобразного «пула кейсов» [14]; [15]; [16]; [17]: в результате использования этническими антрепренерами политизированной этничности значительно возрастает число этнических конфликтов, которые нередко приобретают неразрешимые формы с кратко- и долгосрочными негативными последствиями для стабильного существования местного сообщества, а также могут демонстрировать крайние формы насилия [18].

Именно поэтому особенно актуальным становится утверждение экспертов о том, что очаги этнополитической напряженности, расположенные на территории Северного Кавказа, не могут оставаться без пристального внимания со стороны как федеральных, так и региональных властей [19. С. 124]. В данном контексте им целесообразно наладить сотрудничество с лидерами общественных организаций этноконфессиональной направленности, особенно теми, целью практической деятельности которых является актуализация «застарелых» конфликтных проблем. Создаваемый канал обратной связи с активистами этнических общественных организаций и представителями институтов гражданского общества позволяет органами исполнительной власти осуществлять качественный мониторинг конфликтных и предконфликтных ситуаций с целью их раннего обнаружения и предотвращения эскалации межэтнического или общественно-политического напряжения [20]. Кроме того, учитывая исторически обусловленную многолетнюю напряженность в отношениях между отдельными этносами северокавказского региона, важно организовать целевую просветительскую, воспитательную работу не только с молодежью, но и населением СКФО в целом, а также проведение региональных акций, например таких, как ежегодного Северо-Кавказского молодежного форума «Машук», направленных на формирование общероссийской идентичности и гармонизацию межэтнических отношений.

Финансирование

Публикация подготовлена в рамках научного проекта «Тенденции этнизации / деэтнизации общественно-политической жизни на Северном Кавказе», грант РФФИ № 20-011-00132.

Funding

The publication was prepared as part of the scientific project “Tendencies of Ethnicization / De-ethnicization of Social and Political Life in the North Caucasus”, grant RFBR No. 20-011-00132.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Авксентьев В.А. Северный Кавказ: нестабильная стабильность / В.А. Авксентьев, Г.Д. Гриценко, О.И. Лепилкина, М.М. Шульга // Наука Юга России. – Т. – 13. № 1. – С. 115-125.
2. Авксентьев В.А. Факторный анализ динамики региональной ситуации на Северном Кавказе через призму человеческого капитала / В.А. Авксентьев, Г.Д. Гриценко // Власть. – 2017. – Т. 25. – № 1. – С. 33-45
3. Авксентьев В.А. Противоречивость этнополитических процессов на Северном Кавказе: экспертные оценки / В.А. Авксентьев, Г.Д. Гриценко // Гуманитарий Юга России. – 2018. – № 3. – С. 139-154. doi: 10.23683/2227-8656.2018.3.11
4. Авксентьев В.А. Рискогенные факторы в этнополитической сфере Северного Кавказа / В.А. Авксентьев, Г.Д. Гриценко // Научная мысль Кавказа. – 2018. – № 4 (96). – С. 81-91.
5. Авксентьев В.А. Противоречивость этнополитических процессов на Северном Кавказе: экспертные оценки / В.А. Авксентьев, Г.Д. Гриценко // Гуманитарий Юга России. – 2018. – № 3. – С. 139-154. doi: 10.23683/2227-8656.2018.3.11
6. Абакаров Р.И. Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Республике Дагестан / Р.И. Абакаров, А.З. Адиев // Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Северо-Кавказском федеральном округе. 2019 г.: экспертный доклад / Под общей ред. В. А. Тишкова; отв. ред. С. Ю. Иванова. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2019. – С. 49-60.
7. Меламедов А. Когда Васильев поедет в Ботлих? / А. Меламедов // Новое дело. 2019. 26 января. [Электронный ресурс] URL: <https://ndelo.ru/interv-iu/kogda-vasilev-poedet-v-botli> (дата обращения 01.09.2020).
8. Абакаров Р.И. Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Республике Дагестан / Р.И. Абакаров, А.З. Адиев // Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Северо-Кавказском федеральном округе. 2019 г.: Экспертный доклад / Под общей ред. В. А. Тишкова; отв. ред. С. Ю. Иванова. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2019. – С. 49-60.
9. Бутаев М. В ногайской степи Дагестана требуют остановить опустынивание [Электронный ресурс] / М. Бутаев // РИА «Дербент»/ URL: <https://riaderbent.ru/v-nogajskoj-stepi-dagestana-trebuyut-ostanovit-opustynivanie.html> (дата обращения 05.09.2020).
10. Ингушетия спустя год после протестов: конфликт исчерпан? // DW: информационное агентство [Электронный ресурс] URL: <https://www.dw.com/ru/-50691055> (дата обращения 01.12.2019).
11. Чабиева Т.С. Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Республике Ингушетия в 2019 году / Т.С. Чабиева // Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Северо-Кавказском федеральном округе. 2019 г.: экспертный доклад / Под общей ред. В. А. Тишкова; отв. ред. С. Ю. Иванова. – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2019. – С. 61-73.
12. Аналитики сочли инцидент с указателем в Кизляре провокацией // Кавказский Узел. – 2019. – 12 июня. [Электронный ресурс] URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/336604/> (дата обращения 11.08.2020).
13. Таршхоевы присоединились к бойкоту поправок Конституции РФ // Фортанга. 2020. 18 марта. [Электронный ресурс] URL: <https://fortanga.org/2020/03/tarshhoevy-prisoedinilis-k-bojkotu-popravok-konstitutsii-rf/> (дата обращения 11.08.2020).
14. Bozic-Roberson A. The Politicization of Ethnicity as a Prelude to Ethnopolitical Conflict: Croatia and Serbia in Former Yugoslavia. / A. Bozic-Roberson. Dissertations. 1354. 2001.. [Электронный ресурс] URL: <https://scholarworks.wmich.edu/dissertations/1354> (дата обращения 01.09.2020).
15. Posner D. Institutions and Ethnic Politics in Africa // D. Posner. – Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 360 p.
16. Becker M. Politicized Identities and Social Movements / M. Becker // Latin American Research Review. – 2018. – N. 53(1). – P. 202-210.
17. Adediji A. The Politicization of Ethnicity as a Source of Conflict: the Nigerian Situation / A. Adediji. – Springer VS. 2015. 541 p.
18. Pedersen D. Ethnic Conflict and Public Health // International Encyclopedia of Public Health (Second Edition) / D/ Pedersen, H. Kienzler. 2017. – P. 36-45.
19. Авксентьев В.А. Северный Кавказ: нестабильная стабильность / В.А. Авксентьев, Г.Д. Гриценко, О.И. Лепилкина, М.М. Шульга // Наука Юга России. – Т. – 13. № 1. – С. 115-125.
20. Авксентьев В.А. Анализ опыта деятельности органов власти Ставропольского края по стабилизации этнополитических процессов / В.А. Авксентьев, Г.Д. Гриценко, О.И. Лепилкина, М.М. Шульга // Вестник Российской нации. – 2017. – № 6 (58). – С. 76-90.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Avksent'yev V.A. Severnyy Kavkaz: nestabil'naya stabil'nost' [North Caucasus: Unstable Stability] / V.A. Avksent'yev, G.D. Gritsenko, O.I. Lepilkina, M.M. Shul'ga // Nauka Yuga Rossii [Science of the South of Russia]. – Vol. – 13. N 1. – P. 115-125. [in Russian]
2. Avksent'yev V.A. Faktornyy analiz dinamiki regional'noy situatsii na Severnom Kavkaze cherez prizmu chelovecheskogo kapitala [Factor analysis of the dynamics of the regional situation in the North Caucasus through the prism of human capital] / V.A. Avksent'yev, G.D. Gritsenko // Vlast' [Power]. – 2017. – Vol. 25. – N 1. – P. 33-45. [in Russian]
3. Avksent'ev V.A. Protivorechivost etnopoliticheskikh protsessov na Severnom Kavkaze: ekspertnye otsenki [Ethno-Political Trends in the North Caucasus: Expert Evaluation and Forecasts] / V.A. Avksent'yev, G.D. Gritsenko // Gumanitarii Iuga Rossii [Humanitarians of the South of Russia]. – 2018. – N 3. – P. 139-154. doi: 10.23683/2227-8656.2018.3.11. [in Russian]
4. Avksent'yev V.A. Riskogennyye faktory v etnopoliticheskoy sfere Severnogo Kavkaza [Riskogenic factors in the ethnopoltical sphere of the North Caucasus] / V.A. Avksent'yev, G.D. Gritsenko // Nauchnaya mysl' Kavkaza [Scientific Thought of the Caucasus]. – 2018. – N 4 (96). – P. 81-91. [in Russian]
5. Avksent'ev V.A. Protivorechivost etnopoliticheskikh protsessov na Severnom Kavkaze: ekspertnye otsenki [Ethno-Political Trends in the North Caucasus: Expert Evaluation and Forecasts] / V.A. Avksent'yev, G.D. Gritsenko // Gumanitarii Iuga Rossii [Humanitarians of the South of Russia]. – 2018. – N 3. – P. 139-154. doi: 10.23683/2227-8656.2018.3.11. [in Russian]
6. Abakarov R.I. Mezhetnicheskiye otnosheniya i religioznaya situatsiya v Respublike Dagestan [Interethnic relations and the religious situation in the Republic of Dagestan] / R.I. Abakarov, A.Z. Adiyev // Mezhetnicheskiye otnosheniya i religioznaya situatsiya v Severo-Kavkazskom federal'nom okruge. 2019 g.: ekspertnyy doklad [Interethnic relations and the religious situation in the North Caucasus Federal District. 2019: expert report] / Ed by. V. A. Tishkova; S. YU. Ivanova. – Stavropol': Publishing house SKFU, 2019. – P. 49-60. [in Russian]
7. Melamedov A. Kogda Vasil'yev poyedet v Botlikh? [When will Vasiliev go to Botlikh?] / A. Melamedov // Novoye delo. 2019. 26 yanvarya. [Electronic resource] URL: <https://ndelo.ru/interv-iu/kogda-vasilev-poedet-v-botli> (accessed 01.09.2020). [in Russian]
8. Abakarov R.I. Mezhetnicheskiye otnosheniya i religioznaya situatsiya v Respublike Dagestan [Interethnic relations and the religious situation in the Republic of Dagestan] / R.I. Abakarov, A.Z. Adiyev // Mezhetnicheskiye otnosheniya i religioznaya situatsiya v Severo-Kavkazskom federal'nom okruge. 2019 g.: ekspertnyy doklad [Interethnic relations and the religious situation in the North Caucasus Federal District. 2019: expert report] / Ed by. V. A. Tishkova; S. YU. Ivanova. – Stavropol': Publishing house SKFU, 2019. – P. 49-60. [in Russian]
9. Butayev M. V Nogayskoy stepi Dagestana trebuyut ostanovit' opustynivaniye [Demand to stop desertification in the Nogai steppe of Dagestan] / M. Butayev // RIA «Derbent» [Electronic resource] URL: <https://riaderbent.ru/v-nogajskoj-stepi-dagestana-trebuyut-ostanovit-opustynivanie.html> (accessed 05.09.2020). [in Russian]
10. Ingushetiya spustya god posle protestov: konflikt ischerpan? [Ingushetia a year after the protests: is the conflict over?] // DW: informatsionnoye agentstvo. [Electronic resource] URL: <https://www.dw.com/ru/-50691055> (accessed 01.09.2020). [in Russian]
11. Chabiyeva T.S. Mezhetnicheskiye otnosheniya i religioznaya situatsiya v Respublike Ingushetiya v 2019 godu [Interethnic relations and religious situation in the Republic of Ingushetia in 2019] / T.S. Chabiyeva // Mezhetnicheskiye otnosheniya i religioznaya situatsiya v Severo-Kavkazskom federal'nom okruge. 2019 g.: ekspertnyy doklad [Interethnic relations and the religious situation in the North Caucasus Federal District. 2019: expert report] / Ed by. V. A. Tishkova; S. YU. Ivanova. Stavropol': Publishing house SKFU, 2019
12. Analitiki sochli intsident s ukazatelem v Kizlyare provokatsiyey [Analysts considered the incident with the pointer in Kizlyar a provocation] // Kavkazskiy Uzel. [Caucasian Knot.] 2019. 12 iyunya. Electronic resource] URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/336604/> (accessed 11.08.2020). [in Russian]
13. Tarshkhoevy prisoyedinilis' k boykotu popravok Konstitutsii RF [The Tarshkhoevs joined the boycott of the amendments to the Constitution of the Russian Federation] // Fortanga. [Fortanga]. 2020. [Electronic resource] URL: <https://fortanga.org/2020/03/tarshhoevy-prisoedinilis-k-boykotu-popravok-konstitutsii-rf/> (accessed 11.08.2020). [in Russian]
14. Bozic-Roberson A. The Politicization of Ethnicity as a Prelude to Ethnopolitical Conflict: Croatia and Serbia in Former Yugoslavia / A. Bozic-Roberson. Dissertations. 1354. 2001. [Electronic resource] URL: <https://scholarworks.wmich.edu/dissertations/1354> (accessed 01.09.2020).
15. Posner D. Institutions and Ethnic Politics in Africa / D. Posner. – Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 360 p.
16. Becker M. Politicized Identities and Social Movements / M. Becker // Latin American Research Review. – 2018. – N. 53(1). – P. 202-210.
17. Adediji A. The Politicization of Ethnicity as a Source of Conflict: the Nigerian Situation / A. Adediji. – Springer VS. 2015. 541 p.
18. Pedersen D., Kienzler H. Ethnic Conflict and Public Health // International Encyclopedia of Public Health (Second Edition) / D. Pedersen, H. Kienzler. 2017. – P. 36-45.
19. Avksent'yev V.A. Severnyy Kavkaz: nestabil'naya stabil'nost' [North Caucasus: Unstable Stability] / V.A. Avksent'yev, G.D. Gritsenko, O.I. Lepilkina, M.M. Shul'ga // Nauka Yuga Rossii [Science of the South of Russia]. – Vol. – 13. N 1. – P. 115-125. [in Russian]
20. Avksent'yev V.A. Analiz opyta deyatelnosti organov vlasti Stavropol'skogo kraya po stabilizatsii etnopoliticheskikh protsessov [Analysis of the experience of the authorities of the Stavropol Territory in stabilizing ethnopolitical processes] / V.A. Avksent'yev, G.D. Gritsenko, O.I. Lepilkina, M.M. Shul'ga // Vestnik Rossiyskoy natsii [Bulletin of the Russian nation]. – 2017. – N 6 (58). – P. 76-90. [in Russian]

**ИНТЕРАКТИВНЫЕ ПРОГРАММЫ: ОПЫТ РОССИЙСКОГО РАДИОВЕЩАНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ И МУЗЫКАЛЬНЫХ РАДИОСТАНЦИЙ В 2019-2020 гг.)**

Обзорная статья

Арсентьева Г.Л.*

ORCID: 0000-0002-0783-6674,

Казанский федеральный университет, Казань, Россия

* Корреспондирующий автор (leo2411[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматривается интерактивность как один из основных параметров, отличающих современное радиовещание, в частности, радиовещание России. Сделана попытка систематизировать интерактивные радиопрограммы по типам с высокой, средней и низкой степенью интерактивности. Приведены примеры по каждому из типов, а также параметры, которые влияют на определение степени интерактивности радиопрограммы. Кроме того, одной из задач исследования стало рассмотрение через призму интерактивности как самого радиозэфира, так и версионных сайтов радиостанций в интернете, а также официальных страниц радиокомпаний в социальных сетях.

Ключевые слова: российское радиовещание, радио, интерактивная программа.

**INTERACTIVE PROGRAMS: EXPERIENCE OF RUSSIAN RADIO BROADCASTING
(ON THE EXAMPLE OF INFORMATION AND MUSIC RADIO STATIONS IN 2019-2020)**

Review article

Arsentieva G.L.*

ORCID: 0000-0002-0783-6674,

Kazan Federal University, Kazan, Russia

* Corresponding author (leo2411[at]mail.ru)

Abstract

The article discusses interactivity as one of the main parameters that distinguishes modern radio broadcasting and, in particular, radio broadcasting in Russia. An attempt is made to systematize interactive radio programs by the types: those with high, medium and low interactivity. Examples are given for each of the types, as well as parameters that affect the determination of the degree of interactivity of a radio program. In addition, one of the objectives of the study was to examine both the radio broadcast itself and sites of radio stations on the Internet as well as the official pages of radio companies in social networks through the prism of interactivity.

Keywords: Russian radio broadcasting, radio, interactive program.

Введение

Под интерактивностью понимается участие слушательской аудитории в эфире радиостанции, а также ее влияние на течение радиозэфира. Интерактивность включает три основных параметра: участие аудитории (здесь имеется ввиду наличие любой обратной связи; непростой момент в оценке работы любого радио, т.к. фактор обратной связи в радиовещании вообще развит слабо); далее – вовлеченность аудитории (это взаимодействие радио и его аудитории через опросы, мнения, высказанные в сообщениях, вопросы в студию), а также влияние аудитории, при котором характер и полнота радиопрограммы зависит от аудитории. Обзор современного интерактивного радиовещания позволит не только систематизировать радиопрограммы с целью их дальнейшего глубокого изучения, но и выявить новые формы интерактивности, применяемые сегодня в радиовещании.

Тема интерактивности сегодня очень актуальна, но ее нельзя назвать новой: на протяжении всей истории журналистики ее продукт тесно связан с адресатом. Что касается радиовещания, то прототипом сегодняшней интерактивности можно считать программы по письмам слушателей. К примеру, Владислав Вячеславович Смирнов, рассматривая жанр обзора писем, пишет, что «одна из важнейших забот журналистики – поиск контакта со своей аудиторией, использование мнений людей в работе редакции» [1, С. 139]. Интерактивность становится не только инструментом информирования и получения реакции от аудитории, но и инструментом привлечения пользователей к самому медиаресурсу. В большинстве работ (Алексеевой А.О., Барановой Е.А., Калмыкова А.А., Карякиной К.А., Шилиной М.Г. и др.) отмечается тот факт, что «современные СМИ неизбежно создают информационные потоки, включающие контент как для аудитории, так и от аудитории» [2, С. 241].

В рамках данного исследования понятия *интерактивность* и *интерактив* – суть одно явление, разница лишь в том, что под интерактивностью мы понимаем свойство того или иного журналистского продукта, а интерактив – это программа, построенная, в основном, на использовании этого свойства. «Интерактив – это возможность для слушателя высказаться. Это не программа «вопрос-ответ», это не обращение к небожителям, дающим советы. Это свободное обсуждение, работа ума, это сеанс одновременной игры без правил», – пишет радиожурналист Дмитрий Губин [3, С. 52]. Именно в его книге мы впервые столкнулись с понятием степени интерактивности, которое развили и несколько видоизменили в соответствии с тем, как проявляется интерактивность в сегодняшнем радиовещании.

Основная часть

Настоящее исследование охватывает период с ноября 2019 по май 2020 года и проводилось с использованием методов анализа и синтеза, в частности, были проведены типологический и структурный анализ радиопрограмм, анализ теоретической литературы, метод дедукции в части применения общих типологических черт к каждой конкретной радиопрограмме. Методологической базой исследования стал контент-анализ; также были использованы методы наблюдения и описания, проведен анализ трудов по радиожурналистике.

В качестве эмпирического материала нами были взяты радиопрограммы девяти российских радиостанций разного типа вещания (информационные: «Эхо Москвы», «Маяк», «Радио России», «Вести FM»; информационно-музыкальное радио «Серебряный дождь»; музыкально-развлекательные: «Европа Плюс», «Love Radio», «Авторadio», «DFM») с федеральной территорией покрытия; эмпирическая база включила в себя 21 радиопрограмму с общим хронометражем более 43 часов. Выборка радиопрограмм осуществлялась по двум группам: 1) интерактивная радиопрограмма и/или крупная радиопрограмма (хронометраж от 30 минут) на радиостанции информационного и информационно-музыкального типа; 2) утреннее развлекательное шоу на радиостанции музыкально-развлекательного типа. Первая группа включила 13 радиопрограмм, вторая – 8. Отдельно рассматривались версионные сайты радиостанций, а также официальные группы радиостанций в социальных сетях. Данное исследование не предполагало детальное изучение контента радиостанций в Интернете, поэтому эта часть исследования носит иллюстративно-описательный характер.

Итак, мы выделяем три степени интерактивности: низкую (передача приветов или заказ песен через звонок в студию или на сайте, сюда мы относим так называемые «программы приветов» на музыкальных радиостанциях «Европа плюс», «DFM», «Love Radio», «Авторadio» и др.), среднюю (вопрос эксперту в студии через звонок или на сайте; мнение в sms-сообщении), высокую (личное мнение, суждение слушателя с указанием его имени (телефона) – здесь выделяются ток-шоу и интерактивные шоу на радиостанциях информационного и информационно-музыкального типов, среди которых «Эхо Москвы», «Маяк», «Серебряный дождь» и др.). Можно сказать, что российская практика радиовещания демонстрирует весь спектр интерактивности.

Степень интерактивности коррелирует со следующими параметрами:

- 1) тип радиостанции;
- 2) форма и/или жанр радиопрограммы;
- 3) хронометражные отрезки в рамках конкретной радиопрограммы, отданные «под аудиторию»;
- 4) возможность аудитории задавать вектор, направлять течение радиоэфира;
- 5) степень взаимодействия/взаимовлияния основного эфира радиостанции и её интернет-версии, а также официальных групп в социальных сетях [4, С. 150].

Указанные параметры стали основными критериями анализа интерактивных радиопрограмм и радиопрограмм с элементами интерактивности в практике российского радиовещания, а также при исследовании мультимедийного контента радиостанций, представленного их версионными сайтами и страницами в социальных сетях.

Двухлетнее наблюдение за российским радиоэфиром, в частности, с использованием методов типологического и структурного анализа радиопрограмм, показывает, что на музыкальном радио чаще представлена интерактивность низкой, а на информационном – средней и, иногда, высокой степени. Например, в эфире российских музыкальных радиостанций до сих пор популярны программы приветов с заказом песен, аудитория участвует, заявляет о себе, но при этом ее присутствие ограничено форматом и регламентом радиопередачи. Имеет значение и форма радиопрограммы или ее жанр: музыкальные радиостанции по утрам включают в сетку программ всевозможные утренние шоу, аудитория которых участвует в конкурсах, викторинах, розыгрышах и т.д. («Бригада У» на Европе плюс, шоу «Поехали!» на Авторadio, «Vitamin D» на DFM и т.д.). Что касается информационного радио, то программы со средней степенью интерактивности – это, чаще всего, различного рода ток-шоу, основной упор в которых делается на одну или несколько основных тем, присутствие гостей или экспертов, которым слушатели задают вопросы («Невзоровские среды» на «Эхо Москвы», «Ассамблея автомобилистов» на «Маяке»). Программы с высокой степенью интерактивности – это именно интерактивные программы («С приветом, Набутов!» на Серебряном дожде, «Интерактив» на радио Вести FM и др.).

Особую роль в определении степени интерактивности радиоканала играет интернет, который предоставляет радиостанции широкий спектр дополнительных мультимедийных возможностей. Интерактивность в интернете можно охарактеризовать с двух сторон. Во-первых, это статистические параметры, созданные реальной аудиторией радиостанции – ярким примером являются голосования в хит-парадах, определяющие рейтинг популярных музыкальных композиций на версионных сайтах музыкальных радиостанций. Во-вторых, это индивидуальная точка зрения, а также личностные характеристики отдельного радиослушателя и/или пользователя интернет-версии радиоканала, демонстрируемые самим слушателем/пользователем в комментариях, сообщениях на форумах, в официальных группах радиостанций в социальных сетях. Таким образом, движение интерактивности на версионных сайтах радиостанций начинается от участия аудитории в опросах, продолжается тем, что аудитория может задавать вопросы, далее – высказывать мнения и, в своей наивысшей точке, слушатели имеют какие-то бонусы от радиостанции, их называют по имени, рядом с которым «высвечивается» уровень активности каждого конкретного слушателя, характеризующегося числом комментариев и «лайков».

Если сравнить главные страницы версионных сайтов информационной радиостанции «Эхо Москвы» и музыкальной «Record», то в первом случае возможностей для интерактивного включения больше: вкладки «Блоги» и «Опросы» в верхней строке меню, там же чуть ниже иконки социальных сетей, в которых можно поделиться ссылкой на страницу, красным цветом выделена фраза «Задайте вопрос!», далее три главные темы дня, на которых на сером фоне красные кнопки «В блогах», в нижней части страницы пользователь может нажать кнопку и стать членом клуба, а также связаться с редакцией. Интерактивность во втором случае (на версионном сайте музыкального радио «Record») сосредоточена на реакции на музыку – мы видим в разных частях главной страницы треки, проигрываемые

радиостанцией. Таким образом, так называемый «сценарий вовлеченности» оказывается более продуманным на сайте разговорного радио, т.к. «главное, на чем строятся сценарии вовлеченности, - продуманность инструментов (подписки, голосовалки, кнопки соцсетей, расположенные так, что пользователю удобно делиться материалами), возможности регистрации и подписки и др.» [5, С. 49].

Еще одной важной составляющей интерактивности современной радиостанции является возможность для слушателей взаимодействовать с радио через официальные страницы в социальных сетях. Например, практически все российские радиостанции, в том числе региональные, имеют официальные страницы в популярной социальной сети «ВКонтакте». Ее преимущества: многочисленная и активная аудитория (45 млн ежедневно), популярность комьюнити-модели общения (более 10 млн групп), возможность глубокого таргетинга [6, С. 46-47]. С точки зрения культуролога Генри Дженкинса, являющегося одним из создателей понятия "конвергенция", новые технологии порождают новую культуру, которой свойственны распределенное мышление, коллективный разум, трансмедийное обращение к источникам информации и прочее [7, С. 331]. Известен уникальный опыт казанской радиостанции «БИМ-радио». По данным Роспечати, в 2018 году оно имело группу во «ВКонтакте», включающую 99352 пользователя. Сегодня число подписчиков – 101755. Это максимальное число вступивших в группу в этой социальной сети, по сравнению с группами радиостанций не только Казани, но и Красноярска, Краснодара, Екатеринбурга, Хабаровска, Волгограда, Челябинска. Владивостока, Нижнего Новгорода, Новосибирска, Омска, Перми [8, С. 66-70]. Эта казанская радиостанция простым, но эффективным способом связала аудиторию социальной сети и основной эфир, таким образом продемонстрировав еще одну возможность интерактивности: на FM идет программа «Звезды БИМа Вконтакте», которая основана на том, что из подписчиков группы выбирается один человек, чей аккаунт, при условии, что он открыт, подробно изучается и владелец странички в социальной сети становится на время «звездой» «БИМ-радио».

Заключение

При рассмотрении исследуемого явления очевидно, что аудитория априори обладает уникальным свойством определения контента СМИ в самом широком смысле этого слова, спрос рождает предложение, проявляющееся с помощью конкретных радиопрограмм. Представляется, что, с другой стороны, интерактивность в своей наивысшей степени наглядно отражает движение этого спроса. К примеру, одним из явлений, тесно связывающим в своей сути аудиторию и контент, также можно назвать явление аудиоподкастинга. Согласно данным отраслевого доклада Роспечати по развитию радиовещания в России в 2019 году, «крупными производителями подкастов являются разговорные федеральные радиостанции («Эхо Москвы», Радио Комсомольская Правда, Говорит Москва), так как они в ежедневном режиме производят свой уникальный аудиоконтент» [9, С. 74]. Светлана Сергеевна Распопова и Татьяна Александровна Саблина в учебном пособии по подкастингу относят собственно подкасты, а также микроблогинг, видеохостинг и социальные сети к персональным медиа: «Новые персональные медиа вызвали к жизни такое явление, как медиа-активизм – целенаправленную деятельность неформальных лидеров мнений по освещению какой-то темы. Огромное количество людей обрело возможность высказывать личное мнение без ограничений и получило право на частное авторство» [10, С. 36]. Мы можем считать эти явления следующей ступенью развития интерактивности радиовещания.

Таким образом, российская практика интерактивного радиовещания представлена как самыми разнообразными эфирными программами, так и версиями радиостанций в Интернете, официальными страницами радиостанций в социальных сетях. Понятие интерактивности расширяется при исследовании подкастинга, постепенно набирающего популярность у российского слушателя.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Смирнов В.В. Жанры радиожурналистики / В.В. Смирнов. – М., 2002. – С. 139.
2. Особенности функционирования современных аудиовизуальных медиа / под общ. ред. А.М. Шестериной. – Воронеж, 2018. – С. 241.
3. Губин Д. Губин ON AIR: Внутренняя кухня радио и телевидения / Дмитрий Губин. – М., 2016. – С. 52.
4. Арсентьева Г.Л. Российская практика интерактивного радиовещания: от прямых эфиров до интернета / Г.Л.Арсентьева // Журналистика в 2019 году: творчество, профессия, индустрия: сб. мат. междунар. науч-практ. конф. – М., 2020. – С. 150.
5. Амзин А. Как новые медиа изменили журналистику. 2012-2016 / А. Амзин, А. Галустян, В. Гатов и др. – Екатеринбург, Москва, 2016. – С. 49.
6. Халилов Д. Маркетинг в социальных сетях / Дамир Халилов. – М., 2016. – С. 46-47.
7. Кирия И.В. История и теория медиа: учебник для вузов / И.В. Кирия, А.А. Новикова. – М., 2017. – С. 331.
8. Радио в России в 2019 году. Состояние, тенденции и перспективы развития [Электронный ресурс]. – URL: <https://fapmc.gov.ru/rospechat/activities/reports/2020/teleradio.html> (дата обращения: 17.07.2020).
9. Радио в России в 2019 году. Состояние, тенденции и перспективы развития [Электронный ресурс]. – URL: <https://fapmc.gov.ru/rospechat/activities/reports/2020/teleradio.html> (дата обращения: 17.07.2020).
10. Распопова С.С. Подкастинг / С.С. Распопова, Т.А. Саблина. – М., 2018. – С. 36.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Smirnov V.V. Zhanry radiozhurnalistiki [Genres of radio journalism] / V.V. Smirnov. – M., 2002. – P. 139. [in Russian]
2. Osobennosti funkcionirovaniya sovremennykh audiovizual'nykh media [Features of functioning of modern audiovisual media] / edited by A.M. Shesterina. – Voronezh, 2018. – P. 241. [in Russian]
3. Gubin D. Gubin ON AIR: Vnutrennjaja kuhnja radio i televidenija [Gubin ON AIR: Internal kitchen of radio and television] / Dmitrij Gubin. – M., 2016. – P. 52. [in Russian]
4. Arsent'eva G.L. Rossijskaja praktika interaktivnogo radioveshhanija: ot prjamyh jefirov do internet [Russian practice of interactive radio broadcasting: from live broadcasts to the Internet] / G.L.Arsent'eva // Zhurnalistika v 2019 godu: tvorchestvo, professija, industrija: sb. mat. mezhdunar. nauch-prakt. konf. [Journalism in 2019: creativity, profession, industry: Materials of the International scientific and practical conference]. – M., 2020. – P. 150. [in Russian]
5. Amzin A. Kak novye media izmenili zhurnalistiku. 2012-2016 [How new media has changed journalism. 2012-2016] / A. Amzin, A. Galustjan, V. Gatov et al – Ekaterinburg, Moscow, 2016. – P. 49. [in Russian]
6. Halilov D. Marketing v social'nyh setjah [Social media marketing] / D. Halilov. – M., 2016. – P. 46-47. [in Russian]
7. Kirija I.V. Istorija i teorija media: uchebnik dlja vuzov [History and theory of media] / I.V. Kirija, A.A. Novikova. – M., 2017. – P. 331. [in Russian]
8. Radio v Rossii v 2019 godu. Sostojanie, tendencii i perspektivy razvitija [Radio in Russia in 2019. State, trends and prospects of development] [Electronic resource]. – URL: <https://fapmc.gov.ru/rospechat/activities/reports/2020/teleradio.html>. (accessed: 17.07.2020). [in Russian]
9. Radio v Rossii v 2019 godu. Sostojanie, tendencii i perspektivy razvitija [Radio in Russia in 2019. State, trends and prospects of development] [Electronic resource]. – URL: <https://fapmc.gov.ru/rospechat/activities/reports/2020/teleradio.html>. (accessed: 17.07.2020). [in Russian]
10. Raspopova S.S. Podkasting [Podcasting] / S.S. Raspopova, T.A. Sablina. – M., 2018. – P. 36. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.100.10.062>

ПОВТОРЫ В СУДЕБНОЙ РЕЧИ

Научная статья

Баишева З.В. *

Институт права Башкирского государственного университета, Уфа, Россия

* Корреспондирующий автор (zbaisheva[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье рассматривается риторическая фигура повтор и особенности ее применения в судебном выступлении на материале защитительных речей известного российского адвоката второй половины XX века Я.С. Киселева. Автор подчеркивает особую роль различных видов повтора в усилении воздейственности речи. Делается вывод о том, что подбор видов повтора, которые употребляются в конкретном выступлении, зависит как от содержания речи, определяемого обстоятельствами дела, направлением защиты, контраргументами, так и от мастерства оратора. Цель статьи – обратить внимание исследователей на данную проблему и дать практикующим судебным деятелям пример успешного применения различных видов повтора в защитительной речи.

Ключевые слова: судебная речь, риторические фигуры, анафора, расширенный повтор, удвоение слов, симплока.

REPETITIONS IN THE JUDICIAL SPEECH

Research article

Baisheva Z.V.*

Institute of Law, Bashkir State University, Ufa, Russia

* Corresponding author (zbaisheva[at]yandex.ru)

Abstract

The paper examines the rhetorical figure of repetitions and the features of its application in a judicial speech based on the materials of the defensive speeches of the famous Russian lawyer of the second half of the twentieth-century, Y.S. Kiselev. The author emphasizes the unique role of various types of repetition in enhancing the impact of the speech. It is concluded that the choice of the types of repetition that are used in a particular speech depends both on the content of the speech, determined by the circumstances of the case, the direction of defense, counterarguments, and on skills of a speaker. The purpose of the article is to draw the attention of researchers to this problem and give practicing judicial officials an example of the successful use of various types of repetition in a defense speech.

Keywords: forensic speech, rhetorical figures, anaphora, extended repetition, word doubling, symloca.

Введение

Теоретики и практики судебного красноречия отмечают низкое качество обвинительных и защитительных речей, выделяют множество недостатков в выступлениях как обвинителей, так и защитников: «клишированность, стандартизованность» речи судебных ораторов [1, С. 15]; отсутствие «не только средств эмоциональной выразительности, языкового чутья, но и логики рассуждений» [12, С. 22]. Специалисты с сожалением констатируют, что «языковое богатство родного языка очень часто остается невостребованным, а художественные, выразительные средства языка существуют как бы вдали от судебной речи» [10, С. 50]; а «растянутость, пустословие, логическая бессвязность» стали «наиболее распространенными пороками судебной речи» [16] и т.п.

Все это говорит о важности исследования обвинительных и защитительных выступлений известных юристов, для того чтобы дать современным практикующим судебным деятелям примеры эффективного построения и произнесения речей, результативного применения различных средств выразительности для достижения целей убеждения адресата, доказательства истинности ораторской позиции.

Статья посвящена рассмотрению одной из наиболее распространенных риторических фигур в публичном выступлении, в том числе и в судебной речи, – повтора. О популярности этой фигуры в ораторской речи говорит существующее разнообразие видов повтора – повторение слов, выражений, фраз, смысловой повтор; анафора, удвоение слов, расширенный повтор, варьируемый повтор, параллелизм, эпифора, подхват, симплока и др. Именно поэтому повторы постоянно в центре внимания ученых-лингвистов. См., например: [11], [9], [17], [15].

Однако повторы, их виды, функции в судебных речах почти не исследованы. Единичны работы, посвященные изучению этой фигуры. Так, Е.В. Тархова рассматривает различные типы повторов в текстах судебных речей в соотношении с их функциональной значимостью и особенностями представления в речи [14]; Т.Н. Синеокова анализирует повторы в аспекте реализации эмоциональной составляющей в судебной речи [13].

Мы описываем различные виды повторов, которые использует в защитительной речи известный адвокат второй половины XX века Я.С. Киселев, с целью дать образцы их практического применения с тем, чтобы современные судебные деятели смогли разработать свои специфичные методы употребления этой фигуры, способствующие усилению убедительности выступления.

Всем сказанным обусловлена новизна и актуальность нашей работы.

Основная часть

Нами исследованы выступления Я.С. Киселева, включенные в сборник «Судебные речи» [8], а также широко известная речь в защиту Бердникова [7].

В выступлениях Я.С. Киселева обнаруживаются самые разнообразные виды повтора, которые являются важным средством усиления речевого воздействия: повторяемые фрагменты привлекают внимание к нужной мысли, придавая

информации особую значимость, закрепляются в памяти, тем самым облегчается понимание и восприятие проблемы и, следовательно, повышается убедительность выступления. Наше исследование показало, что повтор является наиболее частотной риторической фигурой в речах Я.С. Киселева. Повторяются слова, словосочетания, предложения. Широко представлены во всех его выступлениях анафора, расширенный повтор и удвоение слов.

Для Я.С. Киселева характерно использование анафоры. Это обычно повтор слова или словосочетания, фразы в начале двух предложений. Эти предложения могут представлять собой параллельные конструкции. Например: «она все сделает, чтобы семейный мир был налажен, она все сделает, чтобы любимый был возле нее» [6, С. 118]. Тогда анафора выделяет и подчеркивает информацию, содержащуюся в параллельных элементах.

Нередко анафора применяется в сочетании с риторическими вопросами. Такое объединение позволяет использовать функции обеих риторических фигур: при их помощи оратор привлекает внимание адресата к важному моменту в речи, отрицает либо утверждает представленную в вопросе информацию и одновременно значительно усиливает экспрессивность (воздейственность) ораторских слов: «Можно ли о Ковалеве говорить так, как говорил товарищ прокурор? Можно ли называть его человеком, у которого самым сильным чувством была ревность?» [5, С. 18].

Иногда анафора сводит в один ряд неодинаковые по строению и синтаксическому уровню конструкции, устанавливая их взаимосвязь с одним и тем же элементом. Так, в следующем примере повтор *мать огорчилась* объединяет предложения, осложненные уточняющими конструкциями и однородными членами, и предложение с прямой речью: «Мать огорчилась (и это вполне естественно), но только огорчилась, и ничего больше! Она не попрекала дочь, не стенала, что семья и дочь опозорены. Мать огорчилась, но в меру, и сказала Нине: «Я не возражаю, но ты сама скажи об этом отцу. Каждый должен нести ответственность за то, что он делает» [3, С. 81].

Анафора позволяет остановить внимание на определенном моменте изложения, раскрыть содержание речи на этой точке, уточнить, рассмотреть этот момент с разных сторон: «Перед нами женщина, которая стремилась к высоким, строгим и светлым чувствам, которая верила, что браки, заключенные в загсе, прочнее, святее и светлее тех, о которых говорили, что они заключаются на небесах» [6, С. 121]; «Ковалев не понимал, почему так сопротивлялась Нина, почему она не хотела, чтобы ее оградили от оскорбительных намеков, почему так безропотно соглашалась сносить их» [5, С. 19].

В следующем фрагменте при помощи анафоры оратор подчеркивает нужную фактическую информацию, ее значимость, уточняет мысль: «Неплохо придумала Наталия Федоровна! И не только потому, что выдумка открывала для нее кошелек Бердникова. Неплохо придумала и потому, что женским чутьем своим угадала: крепче всего привяжет к себе Бердникова, если он почувствует себя нужным ей» [7, С. 357].

Очень активно используется оратором расширенный повтор, т.е. повтор с добавлением новых слов. Такой речевой прием позволяет задержать внимание адресата на данной мысли, а также уточнить и дополнить ее: «Тогда мать настаивает на том, чтобы дочь сделала аборт, настаивает, зная, что аборт на этой стадии беременности опасен и может кончиться смертью» [3, С. 79]. Повтор слова *настаивает* осуществляется здесь с целью обратить внимание слушателей на действие, обозначенное этим словом, а также на факты, связанные с этим действием.

«Туркина лгала, лгала все время, лгала про все. Лгала про мужа, лгала, что хочет связать свою жизнь с Бердниковым, лгала про свои чувства» [7, С. 359]. В этом фрагменте повторяющееся *лгала* является стержневым словом, вокруг которого сосредоточивается основной смысл высказывания. Здесь явно представлен воздействующий эффект повтора, который в данном случае выражает чувства, негативное отношение оратора к действиям Туркиной и тем самым оказывает эмоциональное воздействие на адресата. С каждым повтором *лгала* слушатель ощущает нарастание интенсивности названного действия, его всеохватывающее распространение.

Особенность применения расширенного повтора в речах Я.С. Киселева в том, что повторяется обычно слово, обозначающее действие (глагол, краткое причастие, деепричастие). Как правило, с каждым повтором названное действие уточняется, характеризуется с разных сторон, обрастает дополнительными фактами. Например: «Боясь за себя, боясь, что, встретившись с Туркиной с глазу на глаз, он не совладеет с собой, Бердников и написал...» [7, С. 361]; «Он сдал в аренду не два, а три помещения, сдал больше, чем просили, сдал больше, чем сам определил в своей собственной резолюции» [4, С. 180].

Широко представлена в судебных выступлениях Я.С. Киселева древняя риторическая фигура удвоение слов, играющая особую роль в речах с выражением чувств, сильных эмоций, накала страстей. Здесь удвоение слов означает их усиление: «Мне тяжело, очень тяжело, но насколько тяжелее ей, моей бедной Нине!» [5, С. 23]; «Вероятно, только страхом, огромным страхом перед тем, что она теряет любовь мужа, <...> можно объяснить <...> очень тяжкую по последствиям «ложь во спасение», к которой она прибегла» [5, С. 22]. Повторяются слова *тяжело* и *страхом* с усилением *очень* и *огромным*, тем самым привлекается внимание слушателей к силе чувств, эмоций, испытываемых лицами, оказавшимися в непростой жизненной ситуации.

При помощи удвоения слов оратор также выделяет, подчеркивает свое отношение к обсуждаемому явлению, оценивает, характеризует это явление: «важно, очень важно раскрыть процесс соскальзывания подростков на путь к преступлению» [2, С. 95]; «подсудимые <...> становились заурядными правонарушителями, которые по убогости, да, да, по убогости, моральной и интеллектуальной, сломали себе жизнь» [2, С. 90]; «тогда ему трудно будет, очень трудно будет убедить, что действовал он только из любви к ближнему» [4, С. 169].

Свойствен Я.С. Киселеву так называемый цитатный повтор. Например, оратор повторяет фразу, произнесенную Туркиной: «Я не питаю никакого зла к Бердникову», объясняет, что она «заслуживает особого внимания», затем рассматривает ее с разных сторон, характеризует, оценивает: «не питает зла, значит, не станет возводить ложное обвинение»; «верно, не питает она зла к подсудимому»; «Стоит призадуматься, как могло случиться, что жертва не питает зла к обидчику?»; «Как же ей, униженной и оскорбленной, не питать зла к нему?». Фраза, рассмотренная со всех сторон, обретает силу аргумента: на основе исследования всего, связанного с этой фразой, оратор делает вывод: «... если правда то, что Туркина показывала о Бердникове, то она говорит неправду, заявляя, что не питает к нему зла. Или, если говорит правду, что не имеет против него зла, то неправда все то, что она наговорила на Бердникова» [7, С. 350].

Мы рассмотрели те виды повтора, которые широко представлены в каждой защитительной речи Я.С. Киселева. Другие виды повтора употребляются значительно реже, но всегда обоснованно и эффективно. Например, редко, но очень успешно применяет известный адвокат симплоку. Сочетание анафоры и эпифоры придает особую эмоциональность высказыванию, значительно усиливая воздейственность ораторских слов: «Она «поверяла» ему, как тяжело она переносит смерть мужа, и он верил ей. Она «поверяла» ему, что ей в ее состоянии больше всего нужна верная и надежная мужская рука, которая защитила бы от бед и напастей, и Бердников верил ей» [7, С. 357].

Симплока дает возможность оратору лаконично передать самую суть показаний лица. При помощи этой фигуры защитник незаметно переставляет акценты, и факты, названные Туркиной, начинают работать в пользу подзащитного Бердникова: «Она показала, что была принята на завод по рекомендации и настоянию Бердникова. Эти показания ее верны. Она показывала, что Бердников, мастер, начальник смены, сам обучал ее токарному делу. И эти показания ее верны. Она показала, что бывали случаи, когда Бердников, хотя небольшую, но часть работы за нее делал, чтобы она выполняла норму. И эти показания ее верны» [7, С. 351].

Еще более выразительным оказывается соединение симплоки с параллелизмом, при этом каждая параллельная конструкция представляет собой аргумент-факт: «Туркина показывала: Бердников придирчиво выискивал брак в ее работе. И это подтвердилось. Туркина показывала: Бердников выживал ее с завода. И это подтвердилось» [7, С. 351]. Из контекста понимаем, что оформленные в симплоку факты служат частью доказательства невинности Бердникова, призваны раскрыть противоречия в показаниях Туркиной, «полуправдивость» этих показаний.

Заключение

Таким образом, в защитительных речах Я.С. Киселева представлен широкий спектр видов повтора, что свидетельствует об ораторском мастерстве адвоката. Излюбленными видами повтора являются анафора, расширенный повтор, удвоение слов (по результатам нашего исследования, эти виды повторов очень активно применяются в каждой речи). Другие виды повтора встречаются реже, однако их применение всегда целесообразно и результативно. В целом, весь комплекс видов повтора, использованных в каждой конкретной речи, на наш взгляд, продиктован обстоятельствами дела, характером контраргументов, линией защиты, целью оратора и другими условиями, которые определяют содержание защитительной речи, а также особенностями ораторского стиля Я.С. Киселева.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

- Ивакина Н.Н. Основы судебного красноречия (риторика для юристов): учебное пособие / Н.Н. Ивакина. - М.: Юристъ, 2002. - 384 с.
- Киселев Я.С. Дело Бугрова / Я.С. Киселев // Судебные речи. - Л.: Лениздат, 1967. - С. 89-98.
- Киселев Я.С. Дело Даниловой / Я.С. Киселев // Судебные речи. - Л.: Лениздат, 1967. - С. 77-88.
- Киселев Я.С. Дело Иволгина / Я.С. Киселев // Судебные речи. - Л.: Лениздат, 1967. - С. 165-183.
- Киселев Я.С. Дело Ковалева / Я.С. Киселев // Судебные речи. - Л.: Лениздат, 1967. - С. 7-30.
- Киселев Я.С. Дело Левчинской / Я.С. Киселев // Судебные речи. - Л.: Лениздат, 1967. - С. 113-123.
- Киселев Я.С. Речь в защиту Бердникова / Я.С. Киселев // Основы судебного красноречия (риторика для юристов): учебное пособие. - М.: Юристъ, 2002. - С. 348-362.
- Киселев Я.С. Судебные речи / Я.С. Киселев. - Л.: Лениздат, 1967. - 224 с.
- Ковальчук И.Ю. Повтор и его функции в тексте: дис. ... канд. филол. н. / И.Ю. Ковальчук. - Пятигорск, 2004. - 149 с.
- Ломовский В.Д. Ораторское искусство для целей правосудия / В.Д. Ломовский // Российская юстиция. - 1998. - № 9. - С. 49 - 50.
- Савченко Л.И. Повтор как стилистическая категория в художественной прозе Ф.М. Достоевского: дис...канд. филол. н. / Л.И. Савченко. - Ташкент, 1984. - 202 с.
- Сивкова Е.А. Русский язык и культура речи: учебное пособие для студентов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / Е.А. Сивкова. - Челябинск, 2013. - 126 с.
- Синеокова Т.Н. Структурно-семантические особенности повторов в судебной речи / Т.Н. Синеокова // Юрислингвистика, 2011. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturno-semanticheskie-osobennosti-povtorov-v-sudebnoy-rechi-1> (дата обращения: 1.09.2020).
- Тархова Е.В. Повторы и их функции в судебной речи: автореф. ... канд. филол. н. / Е.В. Тархова. - Тамбов, 2007. - 251 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dslib.net/russkij-jazyk/povtory-i-ih-funkcii-v-sudebnoy-rechi.html> (дата обращения: 1.09.2020).
- Уланова К.Л. Значение повтора как речевой формы категории тождества в ораторской речи / К.Л. Уланова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-povtora-kak-rechevoy-formy-kategorii-tozhdestva-v-oratorskoy-rechi> (дата обращения: 1.09.2020).
- Чурилов Ю. Справочник юридических хитростей для начинающих юристов и профессионалов / Ю. Чурилов. - 2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://lawbook.online/yuridicheskoy-tehniki-osnovyi/kak-vystupat-rechyu-71489.html> (дата обращения: 1.09.2020).
- Юдаева О.В. Повторы как экспоненты эмоционального компонента воздействия / О.В. Юдаева // Вестник Московской международной академии. - 2013. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povtory-kak-eksponenty-emotsionalnogo-komponenta-vozdeystviya> (дата обращения: 1.09.2020).

Список литературы на английском языке / References of English

1. Ivakina N.N. Osnovy sudebnogo krasnorechija (ritorika dlja juristov): uchebnoe posobie [Fundamentals of judicial eloquence (rhetoric for lawyers): textbook] / N.N. Ivakina. - M.: Jurist, 2002. - 384 p. [in Russian]
2. Kiselev Ja.S. Delo Bugrova [Bugrov's Case] / Ja.S. Kiselev // Sudebnye rechi [Court speeches]. - L.: Lenizdat, 1967. - P. 89-98. [in Russian]
3. Kiselev Ja.S. Delo Danilovoj [The Danilova Case] / Ja.S. Kiselev // Sudebnye rechi [Court speeches]. - L.: Lenizdat, 1967. - P. 77-88. [in Russian]
4. Kiselev Ja.S. Delo Ivolgina [Ivolgin's Case] / Ja.S. Kiselev // Sudebnye rechi [Court speeches]. - L.: Lenizdat, 1967. - P. 165-183. [in Russian]
5. Kiselev Ja.S. Delo Kovaleva [Kovalev's Case] / Ja.S. Kiselev // Sudebnye rechi [Court speeches]. - L.: Lenizdat, 1967. - P. 7-30. [in Russian]
6. Kiselev Ja.S. Delo Levchinskoj [Levchinskaya Case] / Ja.S. Kiselev // Sudebnye rechi [Court speeches]. - L.: Lenizdat, 1967. - P. 113-123. [in Russian]
7. Kiselev Ja.S. Rech' v zashhitu Berdnikova [Speech in defense of Berdnikov] / Ja.S. Kiselev // Osnovy sudebnogo krasnorechija (ritorika dlja juristov): uchebnoe posobie [Fundamentals of judicial eloquence (rhetoric for lawyers): textbook]. - M.: Jurist, 2002. - P. 348-362. [in Russian]
8. Kiselev Ja.S. Sudebnye rechi [Court speeches] / Ja.S. Kiselev. - L.: Lenizdat, 1967. - 224 p. [in Russian]
9. Koval'chuk I.Ju. Povtor i ego funkcii v tekste [Repeat and its functions in the text]: dis. ... of PhD in Philology / I.Ju. Koval'chuk. - Pjatigorsk, 2004. - 149 p. [in Russian]
10. Lomovskij V.D. Oratorskoe iskusstvo dlja celej pravosudija [Public speaking for the purposes of justice] / V.D. Lomovskij // Rossijskaja justicija [Russian justice]. - 1998. - № 9. - P. 49 - 50. [in Russian]
11. Savchenko L.I. Povtor kak stilisticheskaja kategorija v hudozhestvennoj proze F.M. Dostoevskogo [Repetition as a stylistic category in F. M. Dostoevsky's fiction]: dis. ... of PhD in Philology / L.I. Savchenko. - Tashkent, 1984. - 202 p. [in Russian]
12. Sivkova E.A. Russkij jazyk i kul'tura rechi: uchebnoe posobie dlja studentov, obuchajushhihsja po napravleniju «Jurisprudencija» [Russian language and speech culture: a textbook for students studying in the direction of «Jurisprudence»] / E.A. Sivkova. - Cheljabinsk, 2013. - 126 p. [in Russian]
13. Sineokova T.N. Strukturno-semanticheskie osobennosti povtorov v sudebnoj rechi [Structural and semantic features of repetitions in judicial speech] / T.N. Sineokova // Jurislingvistika [Legal linguistics], 2011. [Electronic resource]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturno-semanticheskie-osobennosti-povtorov-v-sudebnoj-rechi-1> (accessed: 1.09.2020). [in Russian]
14. Tarhova E.V. Povtory i ih funkcii v sudebnoj rechi [Repetitions and their functions in court speech]: abstract ... of PhD in Philology / E.V. Tarhova. - Tambov, 2007. - 251 p. [Electronic resource]. - URL: <http://www.dslib.net/russkij-jazyk/povtory-i-ih-funkcii-v-sudebnoj-rechi.html> (accessed: 1.09.2020). [in Russian]
15. Ulanova K.L. Znachenie povtora kak rechevoj formy kategorii tozhdestva v oratorskoj rechi [The meaning of repetition as a speech form of the identity category in oratory] / K.L. Ulanova // Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki [Humanities, socio-economic and social Sciences], 2015. [Electronic resource]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-povtora-kak-rechevoj-formy-kategorii-tozhdestva-v-oratorskoj-rechi> (accessed: 1.09.2020). [in Russian]
16. Churilov Ju. Spravochnik juridicheskikh hitrostej dlja nachinajushhih juristov i professionalov [Directory of legal tricks for novice lawyers and professionals] / Ju. Churilov. - 2017. [Electronic resource]. - URL: <https://lawbook.online/yuridicheskoy-tehniki-osnovyi/kak-vyistupat-rechyu-71489.html> (accessed: 1.09.2020). [in Russian]
17. Judaeva O.V. Povtory kak jeksponenty jemocional'nogo komponenta vozdejstvija [Repetitions as exponents of the emotional component of impact] / O.V. Judaeva // Vestnik Moskovskoj mezhdunarodnoj akademii [Bulletin of the Moscow international Academy]. - 2013. [Electronic resource]. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povtory-kak-eksponenty-emotsionalnogo-komponenta-vozdeystviya> (accessed: 1.09.2020). [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.100.10.063>

РОЛЬ ПЕРЕВОДЧЕСКОГО КОММЕНТАРИЯ В НАУЧНОЙ СТАТЬЕ

Научная статья

Батунова И.В.^{1,*}, Лобынева Е.И.², Николаева А.Ю.³

¹ ORCID: 0000-0002-1825-0097;

² ORCID: 0000-0002-4053-175X;

³ ORCID: 0000-0003-2060-6344;

^{1, 2, 3} Сибирский федеральный университет, Красноярск Россия

* Корреспондирующий автор (familiya_irina[at]mail.ru)

Аннотация

В статье рассматривается проблема использования переводческого комментария в научном тексте. В данной статье авторы анализируют важность использования переводческого комментария, раскрывают его основные функции и роль в научном тексте, а также необходимость в обучении письменных переводчиков теории перевода. Предложен краткий обзор научной статьи с подробным разбором письменного перевода отрывка. В статье представлены отдельные виды комментария к письменному переводу, которые играют важную роль при восприятии аутентичного научного текста. Поскольку переводческий комментарий является способом компенсации смысловых потерь при переводе и представляет дополнительную информацию, которую невозможно интегрировать в общий текст перевода, тем самым способствуя более глубокому и точному пониманию научного текста читателем перевода.

Ключевые слова: комментарий к письменному переводу, практический курс перевода, научный текст, стратегия перевода, теория перевода.

ROLE OF TRANSLATION COMMENTS IN SCIENTIFIC ARTICLE

Research article

Batunova I.V.^{1,*}, Lobyneva E.I.², Nikolaeva A.Yu.³

¹ ORCID: 0000-0002-1825-0097;

² ORCID: 0000-0002-4053-175X;

³ ORCID: 0000-0003-2060-6344;

^{1, 2, 3} Siberian Federal University, Krasnoyarsk Russia

* Corresponding author (familiya_irina[at]mail.ru)

Abstract

The paper considers the problem of translation comments in a scientific text. In this work, the authors analyze the importance of using translation comments, reveal its main functions and their role in a scientific text, as well as the need for training translators in the theory of translation. They offer brief review of the scientific article with a detailed analysis of the written translation of the fragment. The paper presents certain types of comments on the written translation, which play an important role in perceiving an authentic scientific text since a translation comment is a way to compensate for semantic losses in translation and provides additional information that cannot be integrated into the general text of the translation, thereby contributing to a deeper and more accurate understanding of the scientific text by the reader of the translation.

Keywords: commentary on written translation, practical translation course, scientific text, translation strategy, translation theory.

Введение

С точки зрения современных требований, предъявляемых к будущим выпускникам высшей школы письменный перевод является актуальным средством развития у студентов навыков общения. Стратегия, анализ, моделирование перевода, а также использование переводческого комментария, который относится к основным приемам перевода в его теории и практике, вызывают исследовательский интерес.

Переводческий комментарий - это сложный процесс опосредованной коммуникации, посредством которой осуществляется общение между автором произведения и аудиторией. Роль переводчика при переводе текста (технического, художественного) сводится не только к предоставлению оригинального текста на языке той аудитории, для которой он предназначается, но работа с разнообразной информацией [5], [3].

Лингвокультурология и межкультурная коммуникация считают переводческий комментарий особым видом вторичного текста, который должен расшифровать и дать объяснение основного содержания текста, написанного на иностранном языке.

Качественный переводческий комментарий является критерием высоких теоретических навыков учащихся, владением категориально-понятийным аппаратом, метаязыком переводоведения [2].

Авторы данной статьи считают, что существует необходимость комментирования переводимого текста, которая связана с несовпадением лингвокультурных пространств автора текста оригинала и читателя текста перевода, что приводит к сбою в межкультурной коммуникации и к появлению в переводимом тексте разного рода лакун, которые снимаются посредством введения в текст дополнительной пояснительной информации. Умение работать с текстом, точной передачей информации и окраса текста дает возможность читателю нарисовать четкую картину иноязычного научного текста. [8], [10].

Особым видом деятельности можно считать технический перевод, который имеет ряд отличительных черт, но основной чертой является то, что переводчик должен быть в «теме» той технической специальности, чьи тексты он переводит.

В процессе обучения преподаватели высших учебных заведений использует комментарий с целью отработки практического навыка письменного перевода технического текста. Студент должен уметь решать основные задачи, которые ставятся перед переводчиком, передать средствами другого языка точное содержание подлинника, сохранив его стилистические и экспрессивные особенности. Под «целостностью» перевода надо понимать единство формы и содержания на новой языковой основе. Критерием точности перевода является тождество информации, сообщаемой на разных языках, целостным (полноценным или адекватным) можно признать лишь такой перевод, который передает эту информацию равноценными средствами. Иначе говоря, в отличие от пересказа, перевод должен передавать не только то, что выражено подлинником, но и так, как это выражено в нем. Это требование относится как ко всему переводу текста в целом, так и к отдельным его частям [6], [9].

Основные результаты

Далее конкретно, в таблице 1 рассмотрим практические компоненты комментария к техническому переводу, навыкам составления которых студенты обучаются на аудиторных занятиях.

Таблица 1 – Фрагмент перевода статьи «Article in Nature Biotechnology February 2019. See discussions, stats, and author profiles for this publication at: <https://www.researchgate.net/publication/331329696>
Wearable biosensors for healthcare monitoring»

Текст-оригинал	Текст перевода
Wearable biosensors are garnering substantial interest due to their potential to provide continuous, real-time physiological information via dynamic, noninvasive measurements of biochemical markers in biofluids, such as sweat, tears, saliva and interstitial fluid. Recent developments have focused on electrochemical and optical biosensors, together with advances in the noninvasive monitoring of biomarkers including metabolites, bacteria and hormones. A combination of multiplexed biosensing, microfluidic sampling and transport systems have been integrated, miniaturized and combined with flexible materials for improved wearability and ease of operation. Although wearable biosensors hold promise, a better understanding of the correlations between analyte concentrations in the blood and noninvasive biofluids is needed to improve reliability. An expanded set of on-body bioaffinity assays and more sensing strategies are needed to make more biomarkers accessible to monitoring. Large-cohort validation studies of wearable biosensor performance will be needed to underpin clinical acceptance. Accurate and reliable real-time sensing of physiological information using wearable biosensor technologies would have a broad impact on our daily lives.	Носимые биодатчики представляют значительный интерес благодаря возможности обеспечивать непрерывной физиологической информацией в реальном времени посредством динамичных неинвазивных измерений биохимических маркеров в биологических жидкостях, таких как пот, слезы, слюна и внутритканевая жидкость. Недавние разработки были сосредоточены на электрохимических и оптических биодатчиках совместно с достижениями в области неинвазивного отслеживания биомаркеров, которые включают метаболиты, бактерии и гормоны. Комбинация мультиплексированного использования биодатчиков, микрожидкостного взятия материала и система транспортировки были интегрированы, уменьшены в размере и объединены с гибкими материалами для повышения износостойкости и облегчения в эксплуатации. Несмотря на то что носимые биодатчики имеют потенциал, необходимо лучшее понимание корреляции между концентрацией аналитического соединения в крови и неинвазивной биожидкости для повышения надежности. Для создания более доступных биомаркеров для отслеживания требовалась расширенная установка нательных био сходных аналитиков и применение более чувствительных методов. Оценка большого числа сторонников исследований эффективности носимых биодатчиков необходима для подкрепления их клинического принятия. Точное и надежное определение физиологической информации в реальном времени с помощью носимых биодатчиков могло бы значительно повлиять на нашу повседневную жизнь.

Продолжение таблицы 1 – Фрагмент перевода статьи «Article in Nature Biotechnology · February 2019. See discussions, stats, and author profiles for this publication at: <https://www.researchgate.net/publication/331329696>

Wearable biosensors for healthcare monitoring»

Текст-оригинал	Текст перевода
<p>Wearable sensors have received much attention since the arrival of smartphones and other mobile devices, owing to their ability to provide useful insights into the performance and health of individuals^{1–6}. Early efforts in this area focused on physical sensors that monitored mobility and vital signs, such as steps, calories burned or heart rate. The face of wearable devices has changed rapidly in recent years, with researchers branching out from tracking physical exercise activity to focus on tackling major challenges in healthcare applications, such as the management of diabetes or remote monitoring of the elderly. To accomplish these goals, researchers have devoted substantial efforts to the development of wearable biosensors, which are defined as sensing devices that incorporate a biological recognition element into the sensor operation (for example, enzyme, antibody, cell receptor or organelle). The potential utility of wearable biosensors is evident from the rapidly increasing rate of newly reported proof-of-concept studies. Although several of these platforms are under clinical evaluation, successful translation to the commercial market has been lacking. Significant endeavors are underway toward the commercialization of noninvasive biosensors. However, these products still require further large-scale validation studies, the necessary device regulatory approvals and final marketing paths. Driven by the promise of the huge glucose sensing market, this commercial activity focuses largely on minimally invasive glucose monitoring devices, as illustrated in the representative examples given in Table 1.</p>	<p>Носимые датчики получили большое внимание с момента прихода смартфонов и других мобильных устройств, в связи со способностью обеспечивать полезной информацией людей по факту их деятельности и здоровья. Ранние попытки в этой области были сосредоточены на физических датчиках, которые отслеживали перемещение и основные показатели жизнедеятельности, такие как шаги, сожженные калории и частота сердечных сокращений. Внешний вид носимых устройств быстро изменился в течение нескольких лет, совместно с переходом исследователей от отслеживания активности физических упражнений к фокусировке внимания на отслеживании главных проблем в здравоохранении, таких как контроль диабета или дистанционное отслеживание пожилых людей. Для того, чтобы достичь этих целей, исследователи посвятили значительные усилия развитию носимых биодатчиков, которые определяются как чувствительные устройства, включающие в себя биологическое распознавание элементов в работу датчика (например, фермент, антитела, клеточные рецепторы или органеллы). Потенциальная полезность носимых биодатчиков очевидна по причине быстро растущего числа новых опубликованных исследований, подтверждающих концепцию. Хотя, несколько этих площадок находятся под оценкой клинического сообщества, успешного их перевода на коммерческий рынок не было. Предпринимаются значительные попытки для коммерциализации неинвазивных биодатчиков. Однако эти продукты все еще требуют дальнейших крупномасштабных подтверждений исследований, необходимых одобрений со стороны устройств регулирования и итогового маркетингового плана. Благодаря перспективе огромного рынка датчиков глюкозы, эта коммерческая деятельность в большей мере направлена на устройства с минимально инвазивным отслеживанием глюкозы, как показано на примерах в Таблице 1.</p>
<p>A typical biosensor contains two basic functional units: a 'bioreceptor' (for example, enzyme, antibody or DNA) responsible for selective recognition of the target analyte and a physico-chemical transducer (for example, electrochemical, optical or mechanical) that translates this biorecognition event into a useful signal (Fig. 1a). Such devices were initially developed for in vitro measurements in controlled (laboratory or point-of-care) settings or for single-use home testing (for example, blood glucose test strips). A brief history of biosensing technologies preceding current wearable biosensors^{7–38} is provided in Fig. 1b. These past advances have paved the way to modern wearable biosensors for noninvasive biomonitoring applications as an alternative to blood monitoring biomedical devices in connection to wide range of healthcare applications.</p>	<p>Обычный биосенсор состоит из двух основных функциональных блока: "биорецептор" (например, фермент, антитело или ДНК), отвечающий за выборочное распознавание целевого определяемого соединения и физико-химический преобразователь (например, электрохимический, оптический или механический), который переводит эти биораспознанные события в полезные сигналы (рис. 1a). Такие устройства первоначально разрабатывались для измерений в пробирке в контролируемых (в лаборатории или в местах оказания медицинской помощи) условиях или для одноразового домашнего тестирования (например, тест-полоски для определения уровня глюкозы в крови). Краткая история биосенсорных технологий, предшествующая современным носимым биодатчикам 7-38, представлена на рис. 1b. Эти прошлые достижения проложили путь к современным носимым биодатчикам для неинвазивных применений биоотслеживания в качестве альтернативы биомедицинским устройствам отслеживания уровня сахара в крови в связи с широким спектром применений в здравоохранении.</p>

Окончание таблицы 1 – Фрагмент перевода статьи «Article in Nature Biotechnology · February 2019. See discussions, stats, and author profiles for this publication at: <https://www.researchgate.net/publication/331329696>

Wearable biosensors for healthcare monitoring»

Текст-оригинал	Текст перевода
<p>Biosensors hold considerable promise for wearable applications due to their high specificity, speed, portability, low cost and low power requirements. Indeed, innovative biosensor platforms for noninvasive chemical analysis of biofluids, such as sweat, tears, saliva or interstitial fluid (ISF), have already been widely applied to a variety of head-to-toe application sites, targeting an array of important analytes in proof-of-concept demonstrations (Fig. 2)32–36,39–44. Sweat, tears, saliva and ISF have been targeted as they can be sampled in a noninvasive manner, meaning that they can be readily accessed without disrupting the outermost protecting layers of the body's skin (the stratum corneum) and without contacting blood. As such, noninvasive sensing methods pose minimal risk of harm or infection and are generally more user friendly.</p> <p>The wide acceptance of such wearable biosensor technology requires a deep understanding of the biochemical composition of bodily fluids, such as sweat or tears, and its relation to blood chemistry. Wearable monitoring platforms can lend insights into dynamic biochemical processes in these biofluids by enabling continuous, real-time monitoring of biomarkers that can be related to a wearer's health and performance. Such real-time monitoring can provide information on wellness and health, enhance the management of chronic diseases and alert the user or medical professionals of abnormal or unforeseen situations.</p>	<p>Биодатчики имеют значительный потенциал относительно носимых устройств за счет их высокой специфичности, скорости, компактности, низкой стоимости и низкого требования к мощности. Действительно, инновационные биосенсорные платформы для неинвазивных химических анализов биожидкостей, таких как пот, слезы, слюна или внутритканевая жидкость, уже были широко применены в различных областях с головы до ног, нацеленных на массив важных аналитов в демонстрации доказательств концепции. Пот, слезы, слюна и внутритканевая жидкость были установлены в качестве ориентира, так как они могут быть отобраны неинвазивным способом, что означает, что они могут быть легко доступны без нарушения внешних защитных слоев кожи тела (рогового слоя) и без контакта с кровью. Таким образом, неинвазивные методы измерения позиционируются как методы с минимальным риском повреждений или занесения инфекции, и главное, являются наиболее безопасными.</p> <p>Широкое признание таких носимых биосенсорных технологий требует глубокого понимания биомеханического состава жидкостей тела, таких как пот или слезы и их связи с химическим составом крови. Носимые платформы мониторинга могут дать представление о внутренних динамических биохимических процессах в этих биожидкостях посредством обеспечения возможности непрерывности, отслеживания в реальном времени биомаркеров, которые могут быть связаны со здоровьем и производительностью пользователя. Такое отслеживание в реальном времени может обеспечить информацией по самочувствию и здоровью, усилить управление хроническими заболеваниями и тревожность пользователя или медицинских работников о ненормальных или непредвиденных ситуациях.</p>

При переводе данного фрагмента были использованы следующие переводческие приемы:

- Грамматические трансформации:

Полный перевод

Грамматическая форма	Перевод
Recent developments have focused on electrochemical and optical biosensors, together with advances in the noninvasive monitoring of biomarkers including metabolites, bacteria and hormones.	Недавние разработки были сосредоточены на электрохимических и оптических биодатчиках совместно с достижениями в области неинвазивного отслеживания биомаркеров, которые включают метаболиты, бактерии и гормоны.
The potential utility of wearable biosensors is evident from the rapidly increasing rate of newly reported proof-of-concept studies.	Потенциальная полезность носимых биодатчиков очевидна из быстро растущего числа новых опубликованных исследований, подтверждающих концепцию.

Нулевой перевод

Грамматическая форма	Перевод
Wearable biosensors are garnering substantial interest due to their potential to provide continuous, real-time physiological information	Носимые биодатчики представляют значительный интерес благодаря возможности обеспечивать непрерывной физиологической информацией в реальном времени

Функциональная замена

Грамматическая форма	Перевод
Large-cohort validation studies of wearable biosensor performance will be needed to underpin clinical acceptance.	Оценка большого числа сторонников исследований эффективности носимых биодатчиков необходима для подкрепления их клинического принятия.
Recent developments have focused on electrochemical and optical biosensors, together with advances in the noninvasive monitoring of biomarkers including metabolites, bacteria and hormones.	Недавние разработки были сосредоточены на электрохимических и оптических биодатчиках совместно с достижениями в области неинвазивного отслеживания биомаркеров, включая метаболиты, бактерии и гормоны.

Частичный перевод

Грамматическая форма	Перевод
sweat, tears, saliva or interstitial fluid (ISF), have already been widely applied to a variety of head-to-toe application sites	пот, слезы, слюна или внутритканевая жидкость, уже были широко применены в различных областях применения с головы до ног

Уподобление

Грамматическая форма	Перевод
A combination of multiplexed biosensing, microfluidic sampling and transport systems have been integrated, miniaturized and combined with flexible materials for improved wearability and ease of operation.	Комбинация мультиплексированного использования биодатчиков, микрожидкостного взятия материала и система транспортировки были интегрированы, уменьшены в размере и объединены с гибкими материалами для повышения износостойкости и облегчения в эксплуатации.

Переводческая конверсия

Грамматическая форма	Перевод
As such, noninvasive sensing methods pose minimal risk of harm or infection and are generally more user friendly.	Таким образом, неинвазивные методы измерения позиционируются как методы с минимальным риском повреждений или занесения инфекции, и главное, являются наиболее безопасными.

Структурная замена

Грамматическая форма	Перевод
Wearable monitoring platforms can lend insights into dynamic biochemical processes in these biofluids by enabling continuous, real-time monitoring of biomarkers that can be related to a wearer's health and performance.	Носимые платформы мониторинга могут дать представление о внутренних динамических биохимических процессах в этих биожидкостях посредством обеспечения возможности непрерывности, отслеживания в реальном времени биомаркеров, которые могут быть связаны со здоровьем и производительностью пользователя.

Стяжение

Грамматическая форма	Перевод
Wearable sensors have received much attention since the arrival of smartphones and other mobile devices, owing to their ability to provide useful insights into the performance and health of individuals1–6.	Носимые датчики получили большое внимание с момента прихода смартфонов и других мобильных устройств, в связи со способностью обеспечивать полезной информацией людей по факту их деятельности и здоровья.
sweat, tears, saliva or interstitial fluid (ISF), have already been widely applied to a variety of head-to-toe application sites	пот, слезы, слюна или внутритканевая жидкость, уже были широко применены в различных областях с головы до ног

Развертывание

Грамматическая форма	Перевод
To accomplish these goals	Для того, чтобы достичь этих целей
blood glucose test strips	тест-полоски для определения уровня глюкозы в крови

• Лексические трансформации

Функциональная замена

Фраза/слово	Перевод
However, these products still require further large-scale validation studies, the necessary device regulatory approvals and final marketing paths.	Однако эти продукты все еще требуют дальнейших крупномасштабных подтверждений исследований, необходимых одобрений устройств регулирования и итогового маркетингового плана.
The face of wearable devices has changed rapidly in recent years	Внешний вид носимых устройств быстро изменился в течение нескольких лет

Генерализация

Фраза/слово	Перевод
A combination of multiplexed biosensing	Комбинация мультиплексированного использования биодатчиков
glucose monitoring	отслеживание уровня сахара в крови
the necessary device regulatory approvals	необходимых одобрений со стороны устройств регулирования

Транскрибирование

Фраза/слово	Перевод
noninvasive	неинвазивный
biosensor technology	биосенсорные технологии
smartphon	сматрфон

Транслитерация

Фраза/слово	Перевод
monitoring	мониторинг

Калькирование

Фраза/слово	Перевод
biochemical	биохимический
wearable biosensor	носимый биодатчик

• Синтаксические трансформации

Перестановка

Предложение/словосочетание	Перевод
Although wearable biosensors hold promise, a better understanding of the correlations between analyte concentrations in the blood and noninvasive biofluids is needed to improve reliability.	Не смотря на то, что носимые биодатчики имеют потенциал, необходимо лучшее понимание корреляции между концентрацией аналитического соединения в крови и неинвазивной биожидкости для повышения надежности.
composition of bodily fluids	композиция жидкостей тела
Such real-time monitoring	Такое отслеживание в реальном времени
the huge glucose sensing market	огромный рынок датчиков глюкозы
the necessary device regulatory approvals	необходимых одобрений со стороны устройств регулирования

Полный перевод

Предложение/словосочетание	Перевод
A brief history of biosensing technologies preceding current wearable biosensors 7–38 is provided in Fig. 1b	Краткая история биосенсорных технологий, предшествующая современным носимым биодатчикам 7-38, представлена на рис. 1b.

Опущения

Предложение/словосочетание	Перевод
Significant endeavors are underway toward the commercialization of noninvasive biosensors.	Предпринимаются значительные попытки коммерциализации неинвазивных биодатчиков.
as illustrated in the representative examples given in Table 1.	как показано на примерах в Таблице 1.

Преобразования синтаксических конструкций

Предложение/словосочетание	Перевод
Accurate and reliable real-time sensing of physiological information using wearable biosensor technologies would have a broad impact on our daily lives.	Точное и надежное определение физиологической информации в реальном времени с помощью носимых биодатчиков могло бы очень сильно повлиять на нашу повседневную жизнь.

Членение предложения

Предложение/словосочетание	Перевод
Recent developments have focused on electrochemical and optical biosensors, together with advances in the noninvasive monitoring of biomarkers including metabolites, bacteria and hormones.	Недавние разработки были сосредоточены на электрохимических и оптических биодатчиках совместно с достижениями в области неинвазивного отслеживания биомаркеров, которые включают метаболиты, бактерии и гормоны.

Заключение

Таким образом, на основании вышесказанного можно сделать вывод, что переводческий комментарий представляет собой важный навык в работе с техническим переводом. В свою очередь, авторы данной статьи считают, что переводческий комментарий к техническому переводу должен оцениваться наравне с общим качеством практической части перевода текста и соответствовать следующим критериям: точность и обоснованность правильность владения и формулирования стратегии перевода текста; адекватность использованного научно-методического, информационно-справочного материала, дополнительных примеров, подтверждающих верность переводческих решений; научность, логика, четкость изложения; передачу функционально-стилистических характеристик научного текста [7].

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Автономова Н.С. Познание и перевод. Опыты философии языка / Н.С. Автономова. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008.
2. Волкова Т. А. Комментарий к письменному переводу в обучении переводчиков: обзор подходов Челябинск / Т. А. Волкова. - 2020, С. 89-93
3. Григорьян Е.Л. Художественный перевод и комментарий к нему как единое произведение / Е.Л. Григорьян // Логический анализ языка. Перевод художественных текстов в разные эпохи / отв. ред. Н.Д. Арутюнова. – М.: Индрик, 2012. – С. 344–356.
4. Коробейникова Н.Н. Онтология комментария и его роль в понимании иноязычного художественного текста: дис...канд. филол. наук: 10.02.04: защищена / Н.Н. Коробейникова. – Барнаул, 2006. – 202 с.
5. Молчкова Л.В. Роль переводческого комментария в тексте (на материале произведения «Собачье сердце») / Л.В. Молчкова, А. А. Орлова. Самара. - 2019, С. 133-135.
6. Николаева А. Ю. Особенности обучения переводу студентов неязыковых вузов / А. Ю. Николаева, Е. И. Лобынева [Электронный ресурс] URL: file:///C:/Users/Домашний/Downloads/osobennosti-obucheniya-perevodu-studentov-neyazykovykh-vuzov.pdf (дата обращения 4.09.2020)
7. Нестерова Н.М. Текст и перевод в зеркале современных философских парадигм: дис... д-ра филол. наук / Н.М. Нестерова. – Пермь, 2005.
8. Папулова Ю.К. Переводческий комментарий как особый вид метатекста / Ю.К. Папулова. Пермский национальный исследовательский политехнический университет. Пермь. – 2015. - № 1, С. 38-45.
9. Содержание, порядок разработки и защиты выпускной квалификационной работы: (направление подготовки 45.03.02 «Лингвистика, профиль «Перевод и переводоведение», квалификация «бакалавр») / сост. М.В. Полубоярова, К. К. Нечаева. - М., 2017 – 21с. [Электронный ресурс] URL: https://linguanet.ru/sveden/education/spvo/45.03.02-ling1B/index.php?sphrase_id=201354 (дата обращения: 5.09.2020).
10. Чернявская В.Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность: учеб. пособие / В.Е. Чернявская. – М.: Кн. дом «ЛИБРОКОМ», 2009.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Avtonomova N. S. Poznanie i perevod. Opyty filosofii yazyka [Cognition and translation. Experiments in the philosophy of language] / N. S. Avtonomova. – М.: Russian political encyclopedia (ROSSPEN), 2008. [in Russian]
2. Volkova T. A. Kommentarij k pis'mennomu perevodu v obuchenii perevodchikov: obzor podhodov [Commentary on written translation in the training of translators: review of approaches] / T. A. Volkova. Chelyabinsk. - 2020, Pp. 89-93 [in Russian]
3. Grigoryan E. L. Hudozhestvennyj perevod i kommentarij k nemu kak edinoe proizvedenie [Artistic translation and commentary to it as a single work] / E. L. Grigoryan // Logicheskij analiz yazyka. Perevod hudozhestvennykh tekstov v raznye epohi [Logical analysis of the language. Translation of literary texts in different epochs] / ed. by N. D. Arutyunov – Moscow: Indrix, 2012, pp. 344-356. [in Russian]
4. Korobeynikova N. N. Ontologiya kommentariya i ego rol' v ponimanii inoyazychnogo hudozhestvennogo teksta: dis...kand. filol. nauk: 10.02.04: zashchishchena [Ontology of commentary and its Role in understanding a foreign language literary text: dis...kand. filol. Sciences: 10.02.04: protected] / N. N. Korobeynikova. – Barnaul, 2006. – 202 p. [in Russian]
5. Molchkova L. V. Rol' perevodcheskogo kommentariya v tekste (na materiale proizvedeniya «Sobach'e serdce») [The role of translation commentary in the text (based on the work "Dog's heart")] / L. V. Molchkova, A. A. Orlova. Samara. - 2019, P. 133-135. [in Russian]
6. Nikolaeva A. Yu. Osobennosti obucheniya perevodu studentov neyazykovykh vuzov [Features of teaching translation to students of non-linguistic universities] / A. Yu. Nikolaeva, E. I. Lobyneva [Electronic resource] URL: file:///C:/Users/Home/Downloads/osobennosti-obucheniya-perevodu-studentov-neyazykovykh-vuzov.pdf (accessed 4.09.2020) [in Russian]
7. Nesterova N. M. Tekst i perevod v zerkale sovremennykh filosofskikh paradig: dis... d-ra filol. nauk [Text and translation in the mirror of modern philosophical paradigms: dis... Dr. Philol. Sciences] / N. M. Nesterova. - Perm, 2005. [in Russian]
8. Papulova Yu. K. Perevodcheskij kommentarij kak osobyj vid metateksta [Translation commentary as a special type of metatext] / Yu.K. Papulova. Perm national research Polytechnic University. Perm, 2015, No. 1, Pp. 38-45. [in Russian]
9. Soderzhanie, poryadok razrabotki i zashchity vypusknok kvalifikacionnoj raboty: (napravlenie podgotovki 45.03.02 «Lingvistika, profil' «Perevod i perevodovedenie», kvalifikaciya «bakalavr») [Content, order of development and protection of the final qualification work: (direction of training 45.03.02 "Linguistics, profile "Translation and translation studies", qualification "bachelor")] / comp. M. V. Poluboyarova, K. K. Nechaeva. - M., 2017 – 21C. [Electronic resource] URL: https://linguanet.ru/sveden/education/spvo/45.03.02-ling1B/index.php?sphrase_id=201354 (accessed: 5.09.2020). [in Russian]
10. Chernyavskaya V. E. Lingvistika teksta: Polikodovost', intertekstual'nost', interdiskursivnost' [Text Linguistics: Polycode, intertextuality, interdiscursivity]: textbook. manual / V. E. Chernyavskaya. – М.: book house "LIBROKOM", 2009. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.100.10.064>

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКА РУССКОЙ НАУКИ В XVIII – НАЧАЛЕ XIX ВЕКА

Научная статья

Итунина А.Л.*

Смоленский государственный университет (СмолГУ), Смоленск, Россия

* Корреспондирующий автор (annaitunina[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье рассматривается проблема становления языка русской науки. Формирование этой разновидности национального литературного языка в России относится к XVIII веку. В этот период наиболее активно действует процесс становления общенациональных лексических норм. В научном языке XVIII - начала XIX в., как и в общенациональном русском литературном языке, действуют две основные тенденции: тенденция к максимальному обогащению словарного состава с помощью различных способов номинации, сопровождаемому явлениями избыточности, и тенденция к системному упорядочению словаря, дифференциации и регламентации в сфере терминологий формирующихся научных дисциплин. Характерной чертой языка русской науки является также полисемия терминов.

Ключевые слова: язык русской науки, термин, синоним, многоименность, полисемия.

FEATURES OF THE FORMATION OF THE LANGUAGE OF RUSSIAN SCIENCE IN THE XVIII – EARLY XIX CENTURY

Research article

Itunina A.L.*

The Smolensk state University, Smolensk, Russia

* Corresponding author (annaitunina[at]yandex.ru)

Abstract

The problem of the formation of the language of Russian science is considered in the article. The formation of this type of national literary language in Russia dates back to the XVIII century. The process of formation of national lexical norms is most active during this period. There are two main trends in the scientific language of the XVIII - early XIX centuries, as in the national Russian literary language: the tendency to maximize the enrichment of the vocabulary using various methods of nomination, accompanied by redundancy phenomena, and the tendency to systematic ordering of the dictionary, differentiation and regulation in the field of terminology of emerging scientific disciplines. The polysemy of terms is also a characteristic feature of the language of Russian science.

Keywords: language of Russian science, term, synonym, multiple names, polysemy.

В современной лингвистике общепризнанным является положение о важности изучения термина и терминологической системы, что связано со все более возрастающей ролью научного языка в жизни общества.

Характерной особенностью формирования национального литературного языка является, как известно, возникновение и оформление различных функциональных его разновидностей. Одной из таких разновидностей является язык науки с разнообразными системами научных терминологий. Формирование этой разновидности национального литературного языка в России относится к XVIII веку [6, С. 3].

XVIII век - яркая и самобытная эпоха в развитии русского общества и истории развития русского литературного языка. В это время появляется самая настоятельная потребность в новых словах, которые бы служили специальными обозначениями новых предметов и достаточно определенно выражали бы новые для русского общества тех лет понятия. Не случайно Ю.С. Сорокин называет XVIII век в истории русского языка “временем самой активной номинации” [8, С. 218].

Именно в XVIII веке русский книжный язык, вынужденный приспособиться к новым потребностям общества, претерпел громадные перемены по сравнению с предшествующими периодами. В этот период наиболее активно действует процесс становления общенациональных лексических норм.

Яркой особенностью языка русской науки в этот период является многоименность, т. е. каждое научное понятие имело, как правило, несколько обозначений, было терминировано несколькими способами [7].

Рассмотрим причины появления множественности обозначений одного и того же понятия в научном языке. Известно, что первые научные книги на русском языке в большинстве случаев были переводными. Внимание лучших представителей тогдашнего просвещения, даже тех из них, кто признавал естественность и рациональность заимствования терминологической лексики, было направлено прежде всего на поиски новых возможностей выражения с помощью известных русско-славянских соответствий. Не случайно в этот период активизируется процесс “контрноминиции средствами русского языка” [1, С. 288], сопровождающий процесс заимствования.

В языке русской науки этого времени интенсивно используется лексический состав литературного языка, унаследованный от предыдущих эпох, в частности, лексика книжно-славянская, архаические средства языка, термины допетровской - древней и средневековой - русской науки. Известно, что допетровская наука оперировала уже значительной суммой научных понятий, преемственно полученных от нее научными дисциплинами нового времени.

Научный язык указанного периода активно обогащается новыми словами. Процесс заимствования иноязычной лексики, а также - в еще большей степени - необходимость подыскивать русские соответствия к иноязычным терминам порождали импульсы к увеличению словообразовательной активности самого русского словаря, к созданию новообразований как на базе исконно русской лексики (нередко - народно-разговорной), так и на основе

церковнославянских по происхождению слов. Активизация словообразовательных процессов, словотворческое экспериментаторство авторов и переводчиков научных трудов приводят к тому, что новообразования (в том числе окказиональные) составляют значительную часть терминологической лексики этого времени.

Одним из наиболее активных процессов, способствовавших пополнению языка русской науки, был процесс метафоризации, вовлекавший в сферу своего действия значительные слои лексики, причем не в последнюю очередь лексику народно-разговорную. В некоторых традиционно употребительных словах происходят существенные семантические сдвиги, соотносившие их старое значение с новым мыслительным содержанием: старое слово путем семантического преобразования приспосабливается к выражению нового терминологического смысла.

Несмотря на то, что в это время усиливаются различные пуристические тенденции, охрана “чистоты” общего типа языка, его славяно-русского ядра, наблюдается активный приток иноязычной терминологической лексики. Прежде всего это термины ученой латыни, языка, который дал наименования сотням научных понятий, добытых западноевропейской наукой, а также термины формирующихся национальных научных языков Европы, которые в XVIII в. уже сильно теснят латынь как исключительное средство выражения научной мысли. Русский XVIII век имеет дело с большим количеством научных текстов на национальных европейских языках, особенно на немецком и французском.

В языке русской науки была проделана огромная работа по подысканию русских соответствий к множеству иноязычных терминов. Во многих случаях переводы этого времени являются буквальными (т. е. близкими к исходному, этимологическому значению слова). Самым широким образом используется и прием калькирования.

Таким образом, активизация всех способов номинации создает условия для возникновения лексической избыточности (или дублетности) наименований.

В русском научном языке второй половины XVIII - начала XIX в., наряду с тенденцией к лексической избыточности, проявляет себя и тенденция к сокращению синонимии, системному упорядочению словаря. Следует учесть, что развитие отдельных отраслей знания в России происходит неравномерно. Так, например, развитие ботаники, анатомии, геологии, физиологии и других научных дисциплин, становление которых относят лишь ко второй половине XVIII в., отставало по сравнению с такими отраслями знания, как астрономия, математика, физика и т.д. И если к концу столетия в составе общественно-научной терминологии или в сфере наук, начало развития которых относится к самому началу XVIII в. (иногда к концу XVII-го) [2], происходят процессы дифференциации и упорядочения словаря, то для терминологии формирующихся научных дисциплин характерна множественность наименований, сохраняющаяся далеко за пределами XVIII в.

Разумеется, в конце XVIII - начале XIX в. в сфере развивающихся наук нельзя было достичь коренных сдвигов в упорядочении терминологии, поэтому синонимия в составе ботанической, физиологической, анатомической, геологической и др. терминологий проявлялась и в середине (даже в конце) XIX столетия, хотя количество синонимических терминов постепенно сокращалось. Следует отметить, что проблема синонимии в терминологии остается не до конца разрешенной и в XX столетии [4, С. 156].

Отдельно следует сказать о полисемии (многозначности) терминов в научном языке исследуемого периода. Многие термины в это время обладают ярко выраженной полисемантичностью в пределах своей терминологии. Это обстоятельство, наряду с “многоименностью”, множественностью обозначений одного научного понятия, свидетельствует о становящейся, но еще не вполне сформировавшейся в это время системе терминов [7, С. 204-205].

Процесс изживания многозначности терминов происходит путем смысловой и стилистической дифференциации в научном языке [7, С. 205]. Однако чаще всего многозначные термины либо вытесняются из языка науки синонимичными однозначными лексемами, либо сужают объем семантики [9].

Итак, в научном языке XVIII - начала XIX в., как и в общенациональном русском литературном языке, действуют две основные тенденции: тенденция к максимальному обогащению словарного состава с помощью различных способов номинации, сопровождаемому явлениями избыточности, и тенденция к системному упорядочению словаря, дифференциации и регламентации в сфере терминологий формирующихся научных дисциплин. В это время научный язык был еще близок к языку беллетристики, что исключало употребление одних и тех же слов в соседних предложениях; авторы и переводчики научных трудов вынуждены были для “разнообразия” слога употреблять то один синоним, то другой (в этих случаях синонимы выполняли функцию взаимозаменяемости, замещения). Характерной чертой языка русской науки была полисемия терминов.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Биржакова Э.Е. Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века. Языковые контакты и заимствования / Э.Е. Биржакова, Л.А. Войнова, Л.Л. Кутина. - Л.: Наука, 1972.
2. Борисова Е.Н. Проблемы становления и развития словарного состава русского языка XVI - XVIII вв.: Дис. ... докт. филол. наук / Е.Н. Борисова. 1978.
3. Виноградов В.В. Вопросы образования русского национального литературного языка / В.В. Виноградов // Виноградов В. В. Избранные труды. История русского литературного языка. - М.: Наука, 1978.
4. Даниленко В.П. Русская терминология. Опыт лингвистического описания / В.П. Даниленко. - М.: Наука, 1977.
5. Итунина А.Л. Формирование ботанической терминологии в языке русской науки XVIII - первой четверти XIX в.: Дис. ... канд. филол. наук / А.Л. Итунина. 1999.
6. Кутина Л.Л. Формирование терминологии физики в России. Период предмоносовский: первая треть XVIII века / Л.Л. Кутина. - М.-Л.: Наука, 1966. - С. 3.

7. Кутина Л.Л. Формирование языка русской науки (Терминология математики, астрономии, географии в первой трети XVIII века) / Л.Л. Кутина. - М.-Л.: Наука, 1964.
8. Сорокин Ю.С. Из истории русской естественнонаучной терминологии и ее литературного распространения (Термин *растение* и его синонимы) / Ю.С. Сорокин // Известия АН СССР, серия литературы и языка. - 1966. - Т. XXV, вып. 3. - С.75.
9. Тарасова Е.Н. О формировании русской физиологической терминологии в конце XVIII - первой четверти XIX в. / Е.Н. Тарасова // Вопросы исторической лексикологии и лексикографии русского языка: Межвузовский сборник научных трудов. - Смоленск, 1996. - С. 32.
10. Филин Ф. П. Истоки и судьбы русского литературного языка / Ф. П. Филин. - М.: Наука. 1981.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Birzhakova E. E. Ocherki po istoricheskoy leksikologii russkogo yazyka XVIII veka. YAzykovye kontakty i zaimstvovaniya [Essays on historical lexicology of the Russian language of the XVIII century. Language contacts and borrowings] / E. E. Birzhakova, L. A. Voynova, L. L. Kutina. - L.: Nauka, 1972. [in Russian]
2. Borisova E. N. Problemy stanovleniya i razvitiya slovarnogo sostava russkogo yazyka XVI - XVIII vv.: Dis. ... dokt. filol. nauk [Problems of formation and development of the vocabulary of the Russian language of the XVI - XVIII centuries: Dis. ... Doct. Philol. Sciences] / E. N. Borisova. 1978. [in Russian]
3. Vinogradov V. V. Voprosy obrazovaniya russkogo nacional'nogo literaturnogo yazyka [Questions of education of the Russian national literary language] / V. V. Vinogradov // Vinogradov V. V. Izbrannye trudy. Istoriya russkogo literaturnogo yazyka [Vinogradov V. V. Selected works. History of the Russian literary language], Moscow: Nauka, 1978. [in Russian]
4. Danilenko V. P. Russkaya terminologiya. Opyt lingvisticheskogo opisaniya [Russian terminology. Experience of linguistic description] / V. P. Danilenko. - M.: Nauka, 1977. [in Russian]
5. Itunina A. L. Formirovanie botanicheskoy terminologii v yazyke russkoj nauki XVIII - pervoj chetverti XIX v.: Dis. ... kand. filol. nauk. [Formation of Botanical terminology in the language of Russian science of the XVIII - first quarter of the XIX century.: Dis. ... Cand. Philol. Sciences] / A. L. Itunina. 1999. [in Russian]
6. Kutina L. L. Formirovanie terminologii fiziki v Rossii. Period predromanoskovskij: pervaya tret' XVIII veka [Formation of physics terminology in Russia. Period preromanesque: the first third of the eighteenth century] / L. L. Kutina. - M.-L.: Nauka, 1966. - P. 3. [in Russian]
7. Kutina L. L. Formirovanie yazyka russkoj nauki (Terminologiya matematiki, astronomii, geografii v pervoj treti XVIII veka) [The formation of the language of Russian science (Terminology of mathematics, astronomy, geography in the first third of XVIII century)] / L. L. Kutina. - M.-L.: Nauka, 1964. [in Russian]
8. Sorokin Yu. S. Iz istorii russkoj estestvennonauchnoj terminologii i ee literaturnogo rasprostraneniya (Termin rastenie i ego sinonimy) [From the history of Russian natural science terminology and its literary distribution (the term plant and its synonyms)] / Yu. S. Sorokin // Izvestiya AN SSSR, seriya literatury i yazyka [Izvestiya an SSSR, series of literature and language]. - 1966. - Vol. XXV, issue 3. - P. 75. [in Russian]
9. Tarasova E. N. O formirovanii russkoj fiziologicheskoy terminologii v konce XVIII - pervoj chetverti XIX v. [On the formation of Russian physiological terminology at the end of the XVIII - first quarter of the XIX century]. // Voprosy istoricheskoy leksikologii i leksikografii russkogo yazyka: Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov [Questions of historical lexicology and lexicography of the Russian language: interuniversity collection of scientific papers]. - Smolensk, 1996. - p. 32. [in Russian]
10. Filin F. P. Istoki i sud'by russkogo literaturnogo yazyka [The Origins and fate of the Russian literary language] / F. P. Filin. - M.: Nauka. 1981. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.100.10.065>**ГРАНИЦЫ БЫТИЯ: ОБРАЗЫ ПЕРЕВЕРНУТОГО ПРОСТРАНСТВА
В ПРОЗЕ ЯКУТСКОГО ПИСАТЕЛЯ П.А. ОЙУНСКОГО**

Научная статья

Ноева (Карманова) С.Е.*

ORCID 0000-0002-2957-5233,

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов СО РАН, Якутск, Россия

* Корреспондирующий автор (Noyeva79[at]mail.ru)

Аннотация

Статья посвящена изучению специфики художественного стиля якутского писателя П. А. Ойунского через выявление категории перевернутости, как аспекта, в котором доминантным значением наполнена проблема эволюции героя-бунтаря, преодолевающего границы мира и морали. Анализируя основные аспекты художественной концепции П. Ойунского (хронотоп, архетипику, систему персонажей, зеркальность, образы границы), автор статьи прослеживает жанрово-стилевое своеобразие поэтики, пути эволюции писательского стиля в якутской прозе начала XX века. Актуальность данного исследования обусловлена также интересом к когнитивным характеристикам текста, лингвистическим приемам передачи авторской концепции. В статье предлагается новый подход к решению проблемы отношений человека и мира в прозе писателя.

Ключевые слова: хронотоп, перевернутость, граница, инициация, эволюция героя.

**THE BOUNDARIES OF BEING: THE IMAGERY OF THE INVERTED WORLD
IN THE PROSE OF YAKUT AUTHOR P.A. OYUNSKY**

Research article

Noeva (Karmanova) S.E.*

ORCID 0000-0002-2957-5233,

The Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North Russian Academy of Sciences Siberian Branch,
Yakutsk, Russia

* Corresponding author (Noyeva79[at]mail.ru)

Abstract

The article looks into the specific character of the artistic style of the Yakut author P.A. Oyunsky through identifying the category of inversion as the aspect in which the evolution of the rebellious hero vanquishing the boundaries of the world and morals holds the leading position. Through the analysis of the key features of P. Oyunsky's artistic concept (chronotope, archetypes, the system of characters, mirrored composition, imagery of the boundaries), the author of this paper traces the genre-style particularities of the poetic manner, the evolution of the writing style of Yakut prose in the early 20th century. The interest in the cognitive features of the text, linguistic means of conveying the author's concepts induces the topicality of this work. The article suggests a new approach to solve the problem of human-world relations in the author's prose.

Keywords: chronotope, inversion, boundary, induction, character development.

Введение

Интересное раскрытие специфических образов пространства наблюдается в творчестве якутского писателя, основоположника литературы П.А. Ойунского (1893-1939). Писателем впервые в зарождающейся якутской прозе начала XX в. намечаются попытки экспериментального структурирования художественного пространства в повестях «Великий Кудангса» (1929), «Дорогунов Николай – удалой молодец» (1936), рассказах «Якут, превратившийся в злого духа», «Удачливое место охоты», «Сон или явь?» (1926), «Сердце», «Кээрэкээн» (1936).

Поэтика «границы» как маркера тождества / разности, указывающего на предельность состояний человека и окружающего мира, а также многообразие, обтекаемость их характеров и свойств, исполняет преформирующую роль в отражении оригинальной картины мира П.А. Ойунского. Концепт границы, создающий четкие симметрии далекого / близкого, светлого / темного, вертикали / горизонтали, старого / нового и пр., является одним из наиболее значимых в культуре народа саха, через интерпретацию которого создается весь образ национального «Я» [2], [8], [10].

Центральное место в якутской геотопике занимает концепт холода, который имеет функциональное свойство границы («Великий Кудангса», «Дорогунов Николай – удалой молодец», «Сон кожемяки», «Сердце»). П.А. Ойунский оформил рядом ассоциаций мотив холода как геокультурного признака якутской земли, моделирующего территориальные рубежи северного макрокосма, обособляющего и подчеркивающего особое измерение данного мира. В таких художественных образах, как *түптэлэс тымныы* (досл. пылающий мороз), *бургунас муоһа булгурута тоҥор тымныыта* (досл. мороз, на котором мёрзнет и трескается рог быка), *чункунас тымныы* (досл. звенящий мороз), *кыыдаан дьыбар* (досл. белый мороз), *уот дьыбар* (досл. огненный мороз), *күдэн туман* (досл. летящий туман), *хаар* (досл. снег), *муус* (досл. лед), *хараҥа барык түүн* (досл. глубокая темная ночь), *иһийэр имэннээх хараҥа* (досл. молчаливая страстная тьма), *кыһын ийэ хотун* (досл. матушка-госпожа зима) и пр., создаются активные ассоциации, участвующие в реализации концепта холода, без которого невозможно полностью раскрыть уникальную концептосферу северной земли. Темная, бесконечно тянущаяся, безысходная зима в качестве основной хронотопической реалии почти всегда присутствует в прозе писателя, выделяя катастрофичность мира, кризис в отношениях человека и общества.

Вода наделяется формирующей хронотоп функцией как граница между мирами. Зеркальная водная плоскость, линия воды (досл. уу мындаата, ньуура, урсун) в конструировании мира саха обладает ярко выраженной, четкой разграничивающей функцией, разделяя мир на две реалии. В вертикальной проекции вода делит мир на надводную и подводную части, а в горизонтальной – на правую / левую или восточную / западную берега.

Граница-река имеет одно из организующих пространство функций в рассказе «Кээрэкээн». Разъединяющая пространство Центральной Якутии на две части – *восточную (илин энэр)* и *западную (арбаа энэр)* – великая река Лена исполняет функцию основной границы в картине мира саха. Шаман Кээрэкээн спасается от своих врагов, пересекая реку. Горизонтальная линия реки устанавливает сакральную черту – на противоположном берегу навсегда остаются вражда и междоусобные войны. Шаман Кээрэкээн находит на другой стороне реки потерянный им мир и гармонию, и начинает на новом месте расширять свой род, который пострадал в кровопролитных поединках на западном берегу.

Перевернутые образы пространства в прозе писателя

Художественная адаптация образа границы позволила писателю претворить в контексте хронотопа произведений интересную схему перевернутости. Вывернутость смыслов актуализируется в системе персонажей, лейтмотивах, сюжетике, композиционном построении.

Фантастичность, иллюзорность как основная характеристика якутского хронотопа у П.А. Ойунского, утвержденная мотивом холода, далее дополняется и усиливается функционированием перевернутого *квази-пространства* (в комплексе онейрического хронотопа сновидений, галлюцинаций, предсмертных видений или же фантастического, странного для восприятия сельских жителей города Якутска). Здесь центральное место преимущественно занимает *зеркальный мир*, выражающийся в рассказах как пространство нижнего мира, подводного царства или же всегда фантазмагорически удивительного для аласного (сельского) жителя Гостиного Двора в городе Якутске.

Во-первых, стоит обратить внимание на функционирование зеркальности в произведениях П.А. Ойунского: не как прямого отражения действительности, повторяющего ее во всех проявлениях, а в обратном смысле – как элемента, раскрывающего картины действительности в перевернутой, противоположной плоскости. Подводный мир, куда падает вниз головой бедный старик Сюедэрэпээн в рассказе «Сон кожемяки» – это зеркальная ино-сфера по отношению к Срединному миру, где испытывает худшую долю старик-кожемяка, не познавший ни богатства и почести, ни ласки желанной женщины, любви собственных детей.

Описание зеркального пространства, находящегося под ямой в лесу, прослеживаем и в рассказе «Якут, превратившийся в злого духа» (1935). Жизнь в юрте зажиточной семьи, куда чудным образом попадает молодой парень, противоположна быту племени айыы. В данном случае мы наблюдаем абсолютно счастливую жизнь полноценной семьи, косяк обделен парень-сирота: здесь вкусная еда, теплая юрта, чуткие взаимоотношения, прекрасная девушка.

В рассказе «Удачливое место охоты» также создается гротескный, фантазмагорический образ чудесной земли. Охотник Дьоллоох (Удачливый) Семен попадает в дивное место, где странным образом максимально концентрирована разная живность. По фантастической случайности счастливому охотнику все время попадается различная дичь: рябчик, лиса, лоси, белки, рыбы. Семен убегает из этой местности, посчитав грехом сверхудачливость.

Как видно, вторая реальность, в которую попадают герои через прорубь (или яму), наделяется признаками фантастической, идеальной, прекрасной страны, которой не существует в действительности. Двойственное значение ямы, проруби в контексте прозы писателя имеет несколько смысловых уровней – образ дыры (пропасти) может пониматься и как место временной смерти или интерпретироваться в качестве второго рождения героя, понимаясь в значении женского полового органа.

Перевернутый (зеркальный) мир как мир с возможностями перекомбинации образов, ролей, сюжетов, становится минус-пространством и порождает образы иллюзорной жизни счастливых, богатых, красивых персонажей-антиподов, у которых в довольстве имеются всё: *еда* (празднества и развлечения при Гостином Дворе в городе Якутске, куда собирается весь высший свет якутской губернии; удачливое место охоты, где в избытке рыба и дичь), *деньги* (подводное царство, куда попал старик-кожемяка; Гостиный Двор, где проигрывает все деньги купец Дорогунов), *прекрасные женщины* (девушка, в которую влюбляется превратившийся в невидимого духа юноша; идеальная дева Нуоралдыма Куо в подводном мире; Суосалджыйа Толбонноох, дочь главы Гостиного Двора). Игровая ситуация, основанная на оксюморонных образах и сюжетах, отражает катастрофичность настоящего мира, который населяют одинокие герои – сироты, бедняки, старики-кожемяки, бродяги и др.

Образ города в хронотопе произведений

Интересное композиционное построение имеет в системе произведений образ Города, который зеркально противопоставлен аласу/селу. Расположенный на западной стороне долины Туймаада у берега реки Лены город Якутск постоянно находится на краю экзистенциальной бездны. Якутск как портал, открывающий светлые и темные стороны жизни, становится олицетворением двойственности мира и становится ярким топологическим образом, где человеку предоставляется ситуация выбора и самоидентификации.

Поглощение городом людей, утрачивающих в нем свою индивидуальность и превращающихся в безликую человеческую массу, становится одним из основных экзистенциальных проблем в произведениях первых писателей, затрагивающих проблемы национальной самоидентификации, потери собственных корней, маргинальности.

Восприятие города в качестве квази-мира, непонятного для сельского жителя, хтонического темного пространства, раскрывающего людские пороки, усматривается в повести «Николай Дорогунов». Амбивалентная природа Госпожи Города (у многих якутских писателей город имеет женское лицо – Куорат Хотун, Дьокуускай Эбэ Хотун), великодушной и капризной, открытой и неприступной, щедрой и жестокой, идентифицируется с изменчивой

натурой женщины, и может быть раскрыта в дуальной сущности «перевернутого» образа красавицы Суосалджыйа Толбонноох, дочери главы Гостиного Двора, являющейся украшением («*душа Якутска, золотая птичка Гостиного Двора (...) дочь князя Морудьюос прекрасная Мотуруона*») данного топоса и даже его персонификацией, в отношении которой могут использоваться понятия красоты и безобразия, невинности и пошлости, чести и бесчестия, светлого и темного, правды и лжи и т.д.

Прорубь в выражении «*Госпожа Гостиная – невысыхающая прорубь, величественная арена, центр праздной жизни города Якутска*» [6, С. 80] в контексте повести имеет амбивалентное значение. В первом случае образ проруби может символизировать вечное изобилие, достаток (еды, денег), так как Гостиный Двор Якутска есть топологическое пространство, связанное с торговлей, картежничеством, развлечениями и пр. Или же в аспекте темы женского начала Города, в перевернутом смысле *образ проруби* может интерпретироваться в контексте мотива разврата и распутства (о красавице, дочери главы Гостиного Двора), выражая символику пустоты (поглощающего отверстия, женского полового органа, хтонической дыры).

Фатальна человеческая судьба, управляемая стихией большого города. Персонифицированная в образе Госпожи Города темная ипостась женской сущности наделена пороками и внутренними чудовищами. Она словно манит, восхищает, и в то же время совращает, отвергает маленького человека. Порождаемые ею пороки (блуд, азартные игры, алкоголь и т.д.) легко и безвозвратно меняют человека, пробуждая вторую, темную сущность человеческой природы.

Про авантюрного героя Николая Дорогунова, в основном топологически прикрепленного к городу, говорится, что он до некоторых пор являлся городским оборванцем, нищеводом. В данном случае ратифицируются перевернутые роли персонажа, дуальной сущности человека, раскрываемые преимущественно в городе, когда нищевод может стать купцом или купец легко может превратиться в нищего.

Кстати, картежничество описано многими якутскими писателями как один из чисто «городских» пороков, как импульсивное, хаотическое начало, имеющее темную власть над человеком. Здесь нужно заметить, что женское лицо имеет также и колода карт (хаарты маатыска – досл. Матушка Колода).

В образе Города в женской натуре отражаются все комплексы человека, детально описанные в психологии: подсознательное подчинение и страх «маленького» человека перед матерью, также его либидо, мечта о прекрасной женщине, благоговейное отношение к ней, манящей и отталкивающей, любящей и губящей одновременно. Отражение сложных отношений человека и города становится проблемой, заложившей основы философской прозы П.А. Ойунского.

В реалии города особое значение придается утверждению роли и места человека, его самоидентификации. При этом одежда как основная составляющая образа городского человека, определяющая границы его социальной прикрепленности, занимает одно из значимых мест. Одежда горожан, многослойная, нарядная, яркая, составляющая специфический облик человека начала XX века, укутанного в меха, кожу, увешанного украшениями, – олицетворяет внешний вид, Тело города. Городская мода рассматривается в качестве маркера, раскрывающего прикрепленность человека к урбанистической реалии, наглядно выделяющего жителя села от городского, бедного от богатого, простого труженика от интеллигента и т.д.

Городской денди в качестве уникального урбанистического феномена представляется символом избранности и становится неотъемлемой частью авантюрного образа Николая Дорогунова. Недаром он, городской пижон, придает большое значение одежде как символу приобщения к высокому социальному статусу и способу вхождения в различные социальные круги: «*Значение модной, нарядной одежды состоит в том, чтобы открывать границы недостижимых земель и чтобы тебя с восхищением воспринимали как знатного богача-тойона*» [6, С. 58].

Человек, надевая одежду в качестве социальной маски, стремится «раствориться» в пространстве города – одевшись как большинство горожан в городскую одежду и потеряв свою индивидуальность, он «сливается» с толпой, пересекает границы и становится органической частью Тела города. Способ нарядения в городскую одежду (изменение внешнего образа как возможность стать другим), метко подмеченные первыми якутскими писателями, как один из красноречивых символов трансформации тела в перевернутом мире, представляет художественно-обоснованный способ отражения прикрепленности сознания к урбанистическому миру.

Роль границы в оформлении образа героя П.Ойунского

Роль границы в оформлении личностных, идентификационных качеств человека, пересекающего его, имеет двоякий характер. В первом случае, как видно из прерывающих примеров, человек «растворяется» в новой среде или ситуации, утрачивая свою индивидуальность. А в другом случае переход границы тождественен внутренней динамике героя, когда изменения, повлекшие модификацию прежних личностных установок, создают новое качество сознания героя, инициирующее и обновленное.

Отмеченная М.М. Бахтиным символическая роль порога/границы в трансформации сознания человека, «где совершается кризис, радикальная смена, неожиданный перелом судьбы, где принимаются решения, переступают заветную черту, обновляются или гибнут» [1, С. 198-199], наиболее глубоко и ярко прослеживается в повести «Кудангса Великий».

Разрушение (расторжение) границ мира героем-бунтарем, предопределенное сильным потенциалом персонажа, противоречит вековым законам «притяжения» вселенной [7, С. 14]. Легендарный родоначальник Кудангса изменяет законы мироздания – заставляет шамана раздробить звезду Чолбон (Венеру), чтобы спасти свой род от вселенского холода; пытается породниться с дьявольским племенем абаасы, выдав единственную дочь замуж за беса, с целью остановить мор и смерть на Срединной земле. Кудангса, нарушая границы мироздания, таким образом, преступая нравственные вековые устои народа, навлекает на себя страшную кару, возмездие – мать-земля не принимает его бранный тело.

Однако стоит отметить, что человек в прозе П.А. Ойунского всегда находится в неразрывном единстве с людьми. Это отмечается повсеместным использованием языковых формул «юс саха» (род якутов саха), «ураангхай саха» (саха уранхай), «ийэ ууса» (материнский род), «дьон-сэргэ» (народ), «саха аймага» (весь якутский народ), «айыы аймага» (род айыы), «айыы-хаан аймах» (род айыы), «кыра-хара норуот» (рабочий народ), «уруу-билэ дьон» (родня), «бар дьон бука барылара» (все люди), определяющих множественность субъектов, монолитность человеческого общества.

И потому в отношении персонажей П.А. Ойунского, хоть и преступавших всевозможные границы, но, самое главное, находящихся в тесной связи со своим народом, невозможно применить понятие Смерти. Отрицание им жизненных ориентиров и законов мироздания порождает сложный процесс инициации, который проявляется в метаморфозном продолжении внешнего облика, действий, мыслей героя. Метампсихоз, реинкарнация, возрождение – главные категории поэтики П.А. Ойунского. Линия главного героя продолжается во времени даже после его смерти: энергетика Улуу Кудангсы трансформируется в семя хаоса (иирээн сиэмэтэ). Точно так же находят продолжение мысли сожженного на костре Никуса, превратившиеся в огненное семя (уот сиэмэ). Сердце молодого Мэхээчи («Сердце»), геройски погибшего от рук белогвардейцев, превращается в пламя, захватившее горные вершины. Сюжетная линия погибшего Дорогунова, как известно, продолжается зачатим ребенком. Способность семени (семя хаоса, семя огня, ребенок-семя) трансформироваться в новую субстанцию связана с понятием перерождения героя, преодоления границ, возрождения новых сил. По отношению к этим персонажам применимо высказывание В.Н. Топорова о том, что «... достижение цели субъектом пути всегда влечет за собой повышение ранга в социально-мифологическом или сакральном статусе» [9, С. 258].

Заключение

Таким образом, через призму проблемы «заблудившегося» между мирами и проходящего инициацию при переходе границы героя, достаточно органично и интересно выявляется специфика якутского текста, отражающей особенности национального сознания, выражающегося, в первую очередь, в самоидентификации, инициации человека в новой для него реальности. Познавание среды в состоянии пограничья, на пороге или в пути, отраженное в философской прозе П.А. Ойунского, становится художественным способом раскрытия экзистенциальных возможностей человека, оказавшегося в состоянии трансформации сознания.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. Изд.4 / М. М. Бахтин. – М.: Сов. Россия, 1979. – 318 с.
2. Данилова Н. К. Традиционное жилище народа саха. Пространство. Дом. Ритуал / Н. К. Данилова. – Новосибирск: Гео, 2011. – 122 с.
3. Литература Якутии XX в.: Историко-литературные очерки. – Якутск: Изд-во ИГИ АН РС (Я), 2005. – 728 с.
4. Лихачев Д.С. Историческая поэтика русской литературы: Смех как мировоззрение / Д.С. Лихачев. – СПб: Алетейя, 1999. – 508 с.
5. Лотман Ю. М. Семиосфера / Ю. М. Лотман. – Санкт-Петербург: Искусство-СПб, 2001. – 704 с.
6. Ойунский П. А. Избранные произведения: В 2-х т. Т. 2 / П. А. Ойунский. – Якутск: Бичик, 1993. – 442 с.
7. Окорокова В. Б. Пути развития прозы в литературах народов Якутии. – Якутск: Изд-во якут. ун-та, 2001. Ч.1. – 68 с.
8. Сидоров Е. С. Образ мира у древних якутов / Е. С. Сидоров // Эпическое творчество народов Сибири и Дальнего Востока. – Якутск: издание ЯФ СО АН СССР, 1978. – С. 162–166.
9. Топоров В. Н. Пространство и текст / В. Н. Топоров // Текст: семантика и структура. – М.: Наука, 1983. – С. 227–284.
10. Уткин К. Д. Культура народа саха: этнофилософский аспект / К. Д. Уткин. – Якутск: Бичик, 1998. – 366 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Bakhtin M. M. Problemy pojetiki Dostoevskogo [Problems of Dostoevsky's poetics] / M. M. Bahtin. Ed.4. - Moscow: Sov. Russia, 1979 - - 318 p. [in Russian]
2. Danilova N. K. Tradicionnoe zhilishhe naroda saha. Prostranstvo. Dom. [Ritual Traditional dwelling of the Sakha people. Space. House. Ritual] / N. K. Danilova. - Novosibirsk: geo, 2011. - 122 p. [in Russian]
3. Literatura Jakutii XX v.: Istoriko-literaturnye ocherki [Literature of Yakutia of the XX century: Historical and literary essays]. – Yakutsk: Publishing house of St. Petersburg Academy of Sciences of Sakha (Yakutia), 2005. – 728 p. [in Russian]
4. Likhachev D. S. Istoricheskaja pojetika russkoj literatury: Smeh kak mirovozzrenie [Historical poetics of Russian literature: Laughter as a worldview] / D.S. Lihachev. Saint Petersburg: aleteia, 1999, 508 p. [in Russian]
5. Lotman, Y. M. Semiosfera [Universe Of The Mind] / Ju. M. Lotman. – Saint-Petersburg: Art-SPb, 2001. – 704 p. [in Russian]
6. Oyunsky P. A. Izbrannye proizvedenija [Selected works]: In 2 vols. 2 / P. A. Ojunsjij. - Yakutsk: Bichik, 1993. - 442 p. [in Russian]
7. Okorokova V. B. Puti razvitija prozy v literaturah narodov Jakutii [Ways of development of prose in the literatures of the peoples of Yakutia]. - Yakutsk: publishing house of Yakut. UN-TA, 2001. CH. 1. - 68 p. [in Russian]
8. Sidorov E. S. Obraz mira u drevnih jakutov [The Image of the world in the ancient Yakuts] / E. S. Sidorov // Jepicheskoe tvorcestvo narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka [Epic creativity of the peoples of Siberia and the Far East]. - Yakutsk: edition of the YAF SO as USSR, 1978. - C. 162-166. [in Russian]
9. Toporov V. N. Prostranstvo i tekst [Space and text] // Tekst: semantika i struktura [Text: semantics and structure] / V. N. Toporov. - Moscow: Nauka, 1983. - Pp. 227-284. [in Russian]
10. Utkin K. D. Kul'tura naroda saha: jetnofilosofskij aspekt [Culture of the Sakha people: ethnophilosophical aspect] / K. D. Utkin. Yakutsk: Bichik, 1998. 366 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.100.10.066>

ОБУЧЕНИЕ РОССИЕВЕДЕНИЮ КАК ЭЛЕМЕНТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Научная статья

Ли О.Д.^{1,*}, Лю Сянчунь²

^{1,2} Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток, Россия

* Корреспондирующий автор (write_ole[at]mail.ru)

Аннотация

Предлагаемое исследование посвящено исследованию уровня знаний иностранных учащихся о России и их опыте проживания в Российской Федерации. В статье изучаются способы приобщения студентов к русской культуре средствами русского языка и разрабатываются учебные материалы, направленные на помощь в адаптации студентов-иностранцев к образовательному процессу в Российской Федерации, успешное освоение русского языка и культуры, формирование навыков межкультурного взаимодействия и принципов толерантности. Учебные материалы представлены в виде уроков определенной тематики и заданий, способствующих развитию лингвистической и общекультурной компетенций на занятиях по русскому языку как иностранному у студентов начального уровня обучения.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, руссиеведение, межкультурная коммуникация, культура.

TEACHING RUSSIAN STUDIES AS AN ELEMENT OF INTERNATIONAL STUDENTS EDUCATIONAL PROCESS

Research article

Li O.D.^{1,*}, Liu Xiangchun²

Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok, Russia

* Corresponding author (write_ole[at]mail.ru)

Abstract

The given research looks into the foreign students level of knowledge about Russia and their experience of living in the Russian Federation. The work studies the ways to introduce students to Russian culture through the means of Russian language and develops learning materials aimed at helping international students to adapt to the educational process in the Russian Federation, to master Russian language and culture successfully, to develop the skills of cross-cultural communication and the principles of tolerance. The learning materials are presented in the form of lessons on specific topics and tasks contributing to the development of linguistic and culture-universal competencies in Russian as a foreign language classes for students at the beginner level.

Keywords: Russian as a foreign language, Russian studies, cross-cultural communication, culture.

Введение

Язык и культура - это разные, но взаимосвязанные семиотические системы, две формы сознания, отражающие мировоззрение человека, существующие в диалоге между собой, субъектом которых является социум, обладающие такими общими чертами, как нормативность и историзм, с присущей им антиномией «динамики-статики» [6, С. 59 - 60].

Исследования взаимодействия языка и культуры занимают особое место в научном и образовательном процессах. Ученые придают большое значение пониманию культуры для успешного освоения иностранных языков [9].

Изучение языка невозможно без познания культуры народа, особенностей уклада жизни и специфики коммуникации на изучаемом языке. Успешное формирование лингвистической компетенции происходит в результате комплексного подхода к преподаванию – обучению всем уровням языковой системы, национально-культурной специфики страны изучаемого языка и навыкам межкультурного взаимодействия.

Обучение и проживание в стране изучаемого языка сопровождается возникновением трудностей разного порядка и процессами адаптации.

Как отмечает Кривцова И.О., адаптация к образовательному процессу обеспечивает адекватное взаимодействие объекта с социальной и интеллектуальной средой вуза, формирование новых качеств личности, профессиональную идентификацию, предполагает формирование нового социального статуса, освоение новых социальных ролей, приобретение новых ценностей, осмысление значимости традиций будущей профессии [4, С. 284].

Методы и принципы исследования: в качестве методологической базы использовались общенаучные методы филологических исследований, в том числе метод анкетирования, количественно-статистический, описательный методы.

Результаты исследования

Обучение в иностранном вузе и проживание в новой стране – процесс, требующий специального внимания как со стороны обучающегося, так и со стороны преподавателя. Ученые отмечают разнообразные подходы к исследованию проблемы адаптации иностранных студентов в российском вузе. Вслед за С.И. Модновым мы считаем, что существуют социокультурный, социокоммуникативный, социобытовой факторы успешной адаптации учащихся [2, С. 249]. Сформировавшиеся навыки межкультурной коммуникации и организации быта в стране изучаемого языка, умение анализировать и понимать особенности национальной культуры его носителей свидетельствуют об успешной адаптации студента к образовательному процессу.

Целью данной статьи является разработка и описание учебных материалов, направленных на обучение системе русского языка и русификации, а также успешную адаптацию иностранных студентов в российском вузе.

Для определения уровня знаний иностранных студентов о России, а также проблем в их адаптации к образовательному процессу нами было проведено анкетирование. В опросе приняли участие 45 студентов направления «Лингвистика» первого и второго года обучения, обучающихся во Владивостокском государственном университете экономики и сервиса, в возрасте от 18 до 21 года, 22 мужчины и 23 женщины. Студенты приехали из КНР и Южной Кореи. Учащимся были предложены следующие вопросы.

- Что Вам понравилось, когда Вы приехали в Россию?

Большинство студентов (70% опрошенных) ответили, что им нравится окружающая среда – море и воздух, что свидетельствует о положительном восприятии обстановки и города, в котором они проживают и учатся.

- Что Вам не понравилось, когда Вы приехали в Россию?

63% опрошенных указали, что им не понравилась русская кухня, а 50% респондентов отметили тот факт, что им не нравится, что необходимо готовить самим на кухне в общежитии. Еда имеет особое значение в азиатской культуре. Студенты, приехав в Россию и начав самостоятельную жизнь в общежитии, могут испытывать неудобства от необходимости готовить самостоятельно.

- Какие трудности у Вас возникли после приезда в Россию?

Большинство респондентов (80%) отметили, что русский язык очень сложный, общежитие имеет непривычную систему проживания (70%), в общении с русской молодежью многие слова остаются непонятными (65%).

- Как часто Вы общаетесь с русскими вне занятий?

Большинство респондентов (85%) ответили, что общаются с русскими не чаще 1 раза в неделю. Иностранные студенты вне аудитории предпочитают общаться со своими соотечественниками на родном языке, о чем свидетельствуют ответы на следующий вопрос.

- Как часто Вы говорите по-русски вне аудитории?

78% процентов опрошенных указали, что общаются по-русски не чаще 1-2 раз в неделю.

- Какие аспекты русской жизни Вам интересны?

Ответы распределились следующим образом: 80% респондентов – культурные достопримечательности города и интересные места; 76% – российское современное искусство – музыка, театр, кино; современная речь молодых людей – 65%; русские праздники – 50%; современные и традиционные русские обряды – 42%. Исходя из перечисленных реакций, видим, что студенты демонстрируют высокий интерес к русской культуре.

- Какие русские фильмы Вы знаете?

Большинство опрошенных (75%) написали фильмы Советского кинематографа: «Иронию судьбы или с легким паром», «Кавказскую пленницу или приключения Шурика», «Бриллиантовую руку». Мы считаем, это объясняется тем, что перечисленные фильмы часто используются в учебном процессе.

- Каких русских музыкантов Вы знаете?

Ответы представлены следующим образом: 53% респондентов знают композитора классического русского музыкального искусства – Чайковского П.И., кроме того, опрошенные знакомы с некоторыми представителями массовой музыкальной культуры (50%).

Ответы свидетельствуют о небольших объемах информации, которой владеют иностранные студенты о русском кинематографе и музыкальном искусстве.

Данный опрос показал, что иностранные студенты в свободное время мало общаются с русскими, что препятствует их знакомству с повседневной жизнью и особенностями российского быта, владеют небольшим объемом информации о современной и традиционной культурной ситуации в России и испытывают трудности в общении с русской молодежью.

В соответствии с результатами опроса нами был разработан комплекс учебных материалов, позволяющих познакомить иностранных студентов с разными аспектами российской жизни. Данный комплекс материалов целесообразно использовать как дополнительный учебный материал на таких дисциплинах, как «Практический курс русского языка» и «Практический русский язык». Мы считаем, что комплексный подход к изучению языка через факты культуры и быта способствует быстрому темпу формирования языковой компетенции и культурной адаптации учащегося. Теоретические дисциплины «Русская культура», «Межкультурная коммуникация», формирующие общекультурные компетенции студентов, предполагают довольно высокий уровень владения русским языком и предусмотрены учебными планами после первого года обучения. Предлагаемый комплекс учебных материалов может быть использован как вспомогательный в практике преподавания русского языка как иностранного студентам начального этапа обучения.

Учебный комплекс состоит из пяти уроков: «Урок №1. Национальная и массовая культуры в России» «Урок № 2. Современные и традиционные обряды», «Урок №3. Прогулка по Владивостоку», «Урок № 4. Основные понятия русской культуры», «Урок № 5. Беседа с русским другом».

Урок № 1 предлагает знакомство с классическим и современным искусством России – музыкой, театром и кинематографом.

Урок № 2 представляет информацию о традиционных и государственных праздниках России и свадебном обряде.

Урок №3 предполагает краткое знакомство с достопримечательностями Владивостока, его историей и природными особенностями.

Урок № 4 знакомит иностранных студентов с тем, как представители русской культуры относятся к таким понятиям, как «любовь», «семья», «работа», «учеба», «друг».

Урок № 5 предлагает информацию о тенденциях современного русского языка, элементах студенческого сленга и особенностях построения речи молодыми людьми.

Информация представлена в формате презентаций в формате Power Point. Каждая тема сопровождается глоссарием – новыми словами к уроку и их переводом на китайский и корейский языки. К теоретическому материалу прилагается рабочая тетрадь, в которой представлены задания по каждой теме. Учебные материалы направлены на формирование языковой и общекультурной компетенций. Теоретические задания и материалы рабочей тетради могут использоваться как в комплексе, так и самостоятельно на практических занятиях по русскому языку.

В качестве примера представим подробное описание урока №1 «Национальная и массовая культуры России».

Теоретический материал представлен в формате презентации Power Point по плану: 1. Понятие «культура». 2. Национальная культура: театр, кино, литература, музыка. 3. Массовая культура: популярная музыка и кино/ сериалы / телешоу. 4. Российская мультипликация и фильмы-сказки.

Освоение теоретического материала сопровождается работой с глоссарием, представляющим в алфавитном порядке новые слова: актер, актриса, балет, драма, комедия, мелодрама, мультфильм, спектакль и другие.

После предъявления теоретического материала студентам предлагается выполнить задания из рабочей тетради.

Задание 1. Посмотрите фрагмент балета «Лебединое озеро» «Танец маленьких лебедей». Расскажите, какое настроение у этого танца? Это быстрый или медленный танец? Веселый или грустный? Какое настроение у вас, когда Вы смотрите этот танец? Как выглядят балерины?

Студенты смотрят видеофрагмент балета и отвечают на вопросы. Преподаватель задает дополнительные вопросы о культуре танца в родных странах учащихся, узнает их мнение и восприятие классического балета. В процессе работы учащиеся повторяют слова по темам «Настроение», «Внешность», «Одежда».

Задание 2. Употребите надежные окончания в правильной форме.

1. В XVIII веке артисты приезжали .... (Россия).
2. Балет «Жизель» - это история ... (любовь) ... (девушка).
3. Русский балет стал... (популярный) в XVIII веке.
4. Первый киносеанс был... (Санкт-Петербург).
5. Большой театр находится... (Москва) ... (Театральная площадь).

Учащиеся повторяют предположно-падежную систему русского языка, обращая внимания на факты о русском театре и кинематографе. В ходе работы над заданием преподаватель задает вопросы о знаниях и личном опыте учащихся: посещали ли они театр в России; популярен ли театры и кинотеатры в их странах; какие жанры фильмов предпочитают студенты. Дискуссия позволяет не только закрепить знания, формирующие лингвистическую и общекультурную компетенции, но и соотнести опыт студентов с культурной ситуацией в России, что позволяет им выбирать продукты массовой культуры в соответствии со своими предпочтениями.

Задание 3. Посмотрите фрагмент фильма «Большой» (1.41-1.43.27). Ответьте на вопросы:

1. Чем занимаются балерины?
2. Как Вы считаете, какие отношения у девушек?
3. Как Вы думаете, кто лучше танцует?
4. По Вашему мнению, кто будет исполнять главную роль в спектакле?

Студенты смотрят фрагмент фильма о балете «Большой», отвечают на вопросы задания и приобретают навыки выражения своей точки зрения с помощью грамматических конструкций «я думаю, что/я считаю, что/ с моей точки зрения/ по моему мнению». После выполнения упражнения преподаватель предлагает студентам рассуждение на темы «Трудолюбие и успех», «Образование и карьера», что позволяет познакомиться с опытом разных стран в сфере образования и трудоустройства, обсудить проблемы студентов и молодых специалистов не только в сфере искусства, но и в других профессиональных отраслях.

Задание 4. Посмотрите мультфильм «День варенья». Ответьте на вопросы. Что делают Маша и медведь? Какой характер у Маши? В вашей стране готовят варенье? Вы пробовали варенье?

В ходе выполнения задания преподаватель и студенты обсуждают особенности национальных блюд, повторяют темы бытового общения «Продукты», «В ресторане», «Национальная кухня», «Внешность» и «Характер». После просмотра мультипликационного фильма студенты делятся впечатлениями от блюд русской кухни и своим опытом приготовления еды.

Задание 5. Посмотрите отрывок фильма «Морозко» (48.30-53.00). Согласитесь или опровергните утверждения.

1. Настенька очень вежливая девушка.
2. Морозко помог Настеньке.
3. Настенька пришла в лес из дома.
4. Настеньке не было холодно.
5. Морозко рассердился на Настеньку.

В процессе выполнения данного задания студенты совершенствуют навыки разговорной речи, наблюдают за картинками русской природы и особенностями традиционных русских костюмов, демонстрирующихся в фильме. После выполнения задания учащиеся вступают в дискуссию на тему специфики национального характера, обсуждают традиционные и современные взгляды на положительные и отрицательные черты характера в России и других странах.

Задание 6. Посмотрите фрагмент кинофильма «Лед » (19.54-22.39). Выполните задания.

1. Опишите, как выглядит девочка: сколько ей лет, какие у неё глаза и волосы, какая одежда.
2. Опишите, как выглядит тренер: сколько ей лет, какие у неё глаза и волосы, какая одежда.
3. Расскажите о характере девочки.
4. Расскажите о характере тренера.
5. Расскажите об увиденной ситуации. Как Вы думаете, что будет дальше? Почему Вы так думаете?

Знакомясь с современным российским кинематографом, студенты совершенствуют навыки разговорной речи: повторяют лексику по темам «Одежда», «Внешность», «Характер», учатся высказывать и аргументировать свою точку зрения.

Беседа, посвященная массовой и национальной культурам России, завершается анализом теоретического и практического материала: студенты выражают мнение по увиденным фрагментам кинофильмов, мультипликационных фильмов и балета, рассказывают, что было наиболее интересно. Проводятся дебаты на тему «Современное искусство и традиции», где студентам предлагается обсудить особенности российского театра и кинематографа, провести параллель с кино и театральным искусством своей страны.

Выводы

Итак, в нашей статье представлены и проанализированы результаты опроса студентов-иностранцев, выявлены положительные и отрицательные особенности восприятия студентами обучения в иностранном вузе. Данное исследование направлено на поиск решения проблем адаптации учащихся и приобщения их к русской культуре средствами русского языка на занятиях по лингвистическим дисциплинам, выявлены актуальные темы, связанные с русской культурой и повседневной жизнью в России, предложены соответствующие задания, формирующие языковую и общекультурную компетенции студентов.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Даутова С.Б. Художественная и языковая картина мира в научном дискурсе / С.Б. Даутова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 7-5. – С. 904-906.
2. Завадская А.В. Приобщение иностранных студентов к русской культуре в процессе изучения русского языка / А.В. Завадская, О.В. Исаева, О.В. Слонь, Т.А. Юдина // Успехи гуманитарных наук. – 2019. – № 4. – С. 110-114.
3. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций / В.В. Красных. – Москва: Гнозис, 2002. – 284 с.
4. Кривцова И.О. социокультурная адаптация иностранных студентов к образовательной среде российского вуза (на примере Воронежской Государственной медицинской академии имени Н.Н. Бурденко) / И.О. Кривцова // Фундаментальные исследования. – 2011. – № 8 (2) – С. 284-288.
5. Крысин Л.П. О некоторых изменениях в русском языке конца XX века / Л.П. Крысин // Исследования по славянским языкам. – 2000. – №5. – С. 63-91.
6. Маслова В.А. Лингвокультурология / В.А. Маслова. – Москва: Academia, 2001. – 208 с.
7. Машенко С.П. Приобщение иностранных учащихся к русской духовной культуре: лингвометодический дискурс / С.П. Машенко // Известия Российского государственного педагогического университета. – 2007- с. 155-163.
8. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. – Москва: Языки русской культуры, 1997. – 980 с.
9. Тер-Минасова С. Г. Война и мир языков и культур / С. Г. Тер-Минасова. – Москва: Слово/ Slovo, 2008. – 344 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Dautova S.B. Hudozhestvennaja i jazykovaja kartina mira v nauchnom diskurse [Artistic and linguistic picture of the world in scientific discourse] / S.B. Dautova // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij [International Journal of Applied and Basic Research]. – 2016. – № 7-5. – P. 904-906. [in Russian]
2. Zavadskaia A.V. Priobshhenie inostrannykh studentov k russkoj kul'ture v processe izuchenija russkogo jazyka [Russian culture for foreign students in the process of learning the Russian language] / A.V. Zavadskaia, O.V. Isaeva, O.V. Slon', T.A. Judina // Uspehi gumanitarnykh nauk [Progress in the Humanities]. – 2019. – № 4. – P. 110-114. [in Russian]
3. Krasnykh V. V. Jetnopsiholingvistika i lingvokul'turologija: Kurs lekcij [Ethnopsycholinguistics and linguoculturology: a Course of lectures] / V.V. Krasnykh. – Moskva: Gnozis, 2002. – 284 p. [in Russian]
4. Krivcova I.O. Sociokul'turnaja adaptacija inostrannykh studentov k obrazovatel'noj srede rossijskogo vuza (na primere Voronezhskoj Gosudarstvennoj medicinskoj akademii imeni N.N. Burdenko) [Sociocultural adaptation of foreign students to the educational environment of a Russian university (on the example of the Voronezh State Medical Academy named after N.N.Burdenko)] / I.O. Krivcova // Fundamental'nye issledovanija [The basic research]. – 2011. – № 8 (2) – P. 284-288. [in Russian]
5. Krysin L.P. O nekotorykh izmenenijah v russkom jazyke konca XX veka [About some changes in the Russian language of the late twentieth century] / L.P. Krysin // Issledovanija po slavjanskim jazykam [Slavic Studies]. – 2000. – №5. – P. 63-91. [in Russian]
6. Maslova V.A. Lingvokul'turologija [The cultural linguistics] / V.A. Maslova. – Moscow: Academia, 2001. – 208 p. [in Russian]
7. Mashhenko S.P. Priobshhenie inostrannykh uchashhihsja k russkoj duhovnoj kul'ture: lingvometodicheskij diskurs [Introducing Russian culture to foreign students: linguo-methodological discourse] / S.P. Mashhenko // Izvestija Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Bulletin of the Russian State Pedagogical University]. – 2007- p. 155-163. [in Russian]
8. Stepanov Ju. S. Konstanty: Slovar' russkoj kul'tury [The constants: a dictionary of Russian culture] / Ju.S. Stepanov. – Moskva: Jazyki russkoj kul'tury, 1997. – 980 p. [in Russian]
9. Ter-Minasova S. G. Vojna i mir jazykov i kul'tur [The war and the world of languages and cultures]. – Moscow: Slovo/ Slovo, 2008. – 344 p. [in Russian]

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.100.10.067>

РЕЧЕВОЙ ЖАНР СПИСКА, ЕГО ТИПЫ И ЖАНРООБРАЗУЮЩИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Научная статья

Фролова В.В.*

ORCID: 0000-0002-0761-7981,

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (victoriakorzhakova[at]gmail.com)

Аннотация

Автор статьи исследует речевой жанр списка, его типы и жанрообразующие характеристики. Актуальность исследования объясняется появлением относительно нового типа данного речевого жанра — статьи-списка, а также увеличением интереса к авторским или литературным спискам, встречающимся в художественном дискурсе. В результате исследования было предложено определение понятия речевого жанра списка, а также его классификация, которая включает в себя бытовой список, статью-список, или «листикл», и литературный или художественный список в художественном дискурсе. Также приводится описание каждого из типов речевого жанра списка в соответствии с моделью речевого жанра Т.В. Шмелевой. Объектом исследования стали статьи-списки из франкоязычной прессы, а также отдельные списки из произведения современного французского писателя Шарля Данцига «Своенравная энциклопедия всего и ничего».

Ключевые слова: речевой жанр; список; листикл; Ш. Данциг.

SPEECH GENRE OF THE LIST, ITS TYPES AND GENRE FORMING CHARACTERISTICS

Research article

Frolova V.V.*

ORCID: 0000-0002-0761-7981,

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

* Corresponding author (victoriakorzhakova[at]gmail.com)

Abstract

The author of the article examines the speech genre of the list, its types and genre forming characteristics. The study is relevant due to the emergence of a relatively new type of this speech genre – a listicle, as well as an increase in interest in authorial or literary lists found in the artistic discourse. As a result of the research, a definition of the concept of the speech genre of the list was proposed, as well as its classification, which includes a household list, an article list, or “listicle,” and a literary or artistic list in the artistic discourse. A description is also given for each of the speech genre types of the list in accordance with the speech genre model by T.V. Shmeleva. The object of the study is listing articles from the press in French, as well as individual lists from the work of the modern French writer Charles Dantzig “The Encyclopédie capricieuse du tout et du rien”.

Keywords: speech genre; list; listicle; Charles Dantzig.

Список условных сокращений

СЛТ — Словарь литературоведческих терминов

ТСРЯ — Толковый словарь русского языка

EOLD — English Oxford Living dictionaries

Введение

Известно, что одними из значимых параметров текста традиционно признаются стиль и жанр произведения. Оба понятия считаются взаимосвязанными. Так, например, М.М. Бахтин пишет об «органической, неразрывной связи стиля с жанром» и о том, что «[...]языковые, или функциональные, стили есть не что иное, как жанровые стили определенных сфер человеческой деятельности и общения. В каждой сфере бытуют и применяются свои жанры, отвечающие специфическим условиям данной сферы; этим жанрам и соответствуют определенные стили» [3, С. 254]. Заметим также, что в рамках функционального (стилистического) направления исследований жанр понимается как составляющая подстиля функционального стиля [5] или же как разновидность функционального стиля [16].

Однако, несмотря на отсутствие единого мнения исследователей по вопросам жанра и стиля, в последние годы широкое распространение получили работы, посвященные описанию новых или ранее не изученных речевых жанров (РЖ).

Речевой жанр списка издревле известен субъектам речевой деятельности и активно используется ими, однако до сих пор не существовало научных работ, посвященных описанию особенностей этого РЖ.

Актуальность этого исследования подчеркивается возникновением относительно нового типа этого РЖ — статьи-списка или листикла, а также усилением интереса отдельных современных авторов к такому типу данного РЖ, как литературный или художественный список (подробнее о типах РЖ списка ниже).

Статья-список как пример типа текста, относящегося к информационно-развлекательной журналистике, а также литературный список, часто совмещающий в себе черты художественного и публицистического функционального стилей, отвечает требованиям современной эпохи и вписывается в концепцию постмодернизма, характеризующегося, в частности, широким использованием инструментария комического и иронии, интертекстуальности, возможностью «бесконечного множества интерпретаций» [12, С. 181] одного текста. Некоторые исследователи отмечают также, что постмодернизм в литературе — это «территория полной свободы», где «позволено все: и ненадежный рассказчик, и

сюрреалистическая метафоричность, и обильные списки и каталоги [...]» [7] и т.д. Ввиду вышесказанного решение поставленных нами задач становится особенно актуальными, так как соответствует запросам современного общества, уставшего от решения политических, философских, социолингвистических и других проблем.

Цель данной статьи заключается в изучении РЖ списка, его типов и жанрообразующих характеристик. Достижение цели статьи предполагает реализацию следующих задач:

1. дефиниция понятия РЖ списка;
2. классификация типов РЖ списка;
3. описание жанрообразующих характеристик разных типов РЖ списка.

Таким образом, предметом данной статьи является речевой жанр списка и его жанрообразующие характеристики, а объектом — примеры речевого и языкового воплощения РЖ списка, в том числе статьи-списки из французской прессы, а также произведение современного французского писателя Шарля Данцига «Своенравная энциклопедия всего и ничего» [18] как пример художественных списков.

Принимая во внимание тот факт, что на сегодняшний день не существует универсального и всеми признанного определения таких понятий, как «стиль», «функциональный стиль», «жанр» и «дискурс», а также то, что определенный текст можно, в соответствии с разными классификациями и типологиями, отнести к различным стилям, дискурсам или жанрам (или же в одном тексте можно встретить элементы разных стилей или жанров), мы будем придерживаться современного толкования жанра в рамках социолингвистической парадигмы и будем использовать следующее определение: «Жанр — это совокупность/тип дискурсов (сходных текстов в сходных социальных контекстах), отражающих сходные социальные действия» [16, С. 62].

В данном определении понятия жанр используется такой термин, как «дискурс». Поскольку это явление до сих пор не нашло всеми принятого единого описания или определения, считаем нужным уточнить, что в рамках данной статьи мы будем придерживаться той точки зрения, что текст и дискурс не являются полными синонимами, и будем использовать термин «дискурс» в значении, предложенном Н.Д. Арутюновой: «Дискурс [...] - связный текст в совокупности с экстралингвистическими, психологическими и другими факторами, текст, взятый в понятийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах)» [1, С. 136-137].

Определение понятия РЖ списка

Предметом нашего исследования является такой речевой жанр, как жанр списка. Русскоязычные литературоведческие словари предлагают следующие определения понятия «список»:

1. «в древнерусской литературе С. называется любой источник, содержащий текст конкретного произведения; он может быть автографом или копией» [11];

2. «В новой русской лит-ре [...] это рукописный источник, в самой цели изготовления которого нет основания предполагать точность воспроизведения оригинала. С. может точно передавать текст, но это характеризует только его качество, а не превращает его в копию, которая по смыслу своему всегда должна быть адекватна оригиналу» [11].

Однако ни одно из этих определений не отвечает нуждам данной статьи и не описывает понятие «список» в том значении, в котором мы будем его использовать.

В «Толковом словаре русского языка» под редакцией Н.Ю. Шведовой представлено другое определение понятия список:

- 1) «Воспроизведенный с оригинала текст, рукописная копия»;
- 2) «Письменный перечень кого-чего-н.»;
- 3) «Документ, содержащий перечень каких-н. сведений» [15].

Уточним, что в целях нашего исследования «список» следует понимать именно как «письменный перечень кого-чего-н.» [15], а РЖ списка — как совокупность списков, характеризующихся схожими жанрообразующими характеристиками.

Классификация РЖ списка

В литературоведении и лингвистике существует несколько классификаций речевых жанров. Жанры могут дифференцироваться в зависимости от канала общения (устные и письменные), субъекта речи (индивидуальные или коллективные), условий коммуникации (естественные и искусственные), объекта речи (моноадресные и полиадресные), стиля (художественные и нехудожественные), композиции (полные и неполные), первоисточника (первичные и вторичные) [16], [4] и т.д. Одна из первых классификаций в зависимости от первоисточника была предложена М.М. Бахтиным. Он разделял первичные и вторичные жанры и писал: «Вторичные (сложные) речевые жанры [...] возникают в условиях более сложного и относительно высокоразвитого организованного культурного общения (преимущественно письменного) — художественного, научного, общественного-политического и т.д. В процессе своего формирования они вбирают в себя и перерабатывают различные первичные (простые) жанры, сложившиеся в условиях непосредственного общения» [3, С. 252].

По нашему мнению, следует различать три типа речевого жанра списка:

- а) список следует понимать именно как «Документ, записку, содержащие перечень каких-н. лиц или предметов» [14];
- б) статья-список. Функционирует данный тип жанра списка в публицистическом стиле, особенно в Интернет-дискурсе, и в последнее время становится все более популярным;
- в) литературный или художественный список, то есть список, представленный в художественном дискурсе.

Существуют разные определения понятия художественный дискурс или дискурс художественного произведения. Отметим, что в целях данного исследования мы будем рассматривать это понятие как вымышленный текст, «в котором изображаемый мир соотносится с действительностью опосредованно, преломляясь через индивидуально-авторское его восприятие, преобразуясь в соответствии с интенцией автора, т. е. концептуализируясь» [2, С. 31].

С целью выделения жанрообразующих характеристик РЖ списка воспользуемся моделью речевого жанра Т.В. Шмелевой [17]. Подход автора заключается в том, чтобы «эксплицировать в формулировках научной дефиниции» «интуитивное представление» о схеме, проекте, типе РЖ, «обозначив его как модель РЖ» [17, С. 90].

Т.В. Шмелева считает важным выделить в каждом речевом жанре семь конститутивных признаков:

1. коммуникативная цель (информативные, императивные, этикетные и оценочные жанры);
2. образ автора;
3. образ адресата;
4. образ прошлого (инициальные и реактивные РЖ);
5. образ будущего (дальнейшее развитие речевых событий, воплощающееся в появлении других РЖ);
6. диктумное содержание;
7. языковое воплощение РЖ. [17]

Как уже было сказано выше, мы выделяем три типа жанра списка.

1. Бытовой список

Бытовой список — это жанр, знакомый всем с детства. Дети пишут списки подарков, которые потом родители должны отправить Деду Морозу, подрастая, составляют списки книг для прочтения летом или списки покупок к школе. Сложно представить жизнь взрослого человека без списков: списки продуктов, списки дел на день/месяц/год, New Year Resolutions или список обещаний и планов на наступивший год, списки гостей на свадьбу. Итак, никакая область человеческой деятельности не обходится без списков.

Опишем параметры бытового списка с точки зрения модели РЖ.

Коммуникативная цель — *информативная* (выполняет функцию напоминания, шпаргалки), *императивная* (список дел) или *этикетная* (список гостей).

Образ автора: совпадает с реальным автором списка, напрямую в тексте обычно не выражен, но может выражаться через использование неологизмов, окказионализмов, символов, сокращений, понятных только самому автору или узкому кругу лиц.

Образ адресата: обобщенный, обычно не выражен в тексте; зачастую автор и адресат совпадают.

Образ прошлого: инициальный жанр.

Образ будущего: предполагает выполнение определенных действий, может стать причиной появления других РЖ.

Тип диктумного содержания: побуждение к действию.

Языковое воплощение:

- 1) Часто отсутствует оценочность, эмоциональная лексика.
- 2) По структуре бытовые списки обычно представляют собой пронумерованный или пронумерованный перечень, каждый пункт которого является частью общей категории, описываемой в списке.
- 3) Отличительной чертой бытового списка является краткость, обилие простых предложений (часто номинативных или глагольных императивных).
- 4) Возможно использование специальных символов или сокращений, которые могут быть как общеизвестными, так и изобретенными автором списка и понятными только ему.
- 5) Также возможно наличие риторических вопросов, диалога автора с самим собой.

2. Статья-список или «листикл»

В последнее время в связи с переизбытком информации рекламодателям, журналистам и блогерам становится все сложнее привлечь и удержать внимание читателя. У современного человека все меньше времени для того, чтобы спокойно и вдумчиво прочитать длинную обстоятельную статью, но еще хватает времени на то, чтобы «пробежаться» глазами по новостям, и, возможно, открыть пару статей с самыми интересными и понятными заголовками. Одним из видов особенно популярных в наше время статей стали статьи-списки или, как их еще называют, листиклы. Листикл — относительно новое явление для журналистики, и существует несколько определений этого понятия. По определению Оксфордского словаря, листикл — это часть текста или самостоятельный текст, представленный полностью или частично в форме списка [19]. Если же мы говорим именно о статье-списке, то можем использовать другое, довольно подробное, на наш взгляд, определение: «Статья-список (листикл, англ. Listicle) — новый жанр информационно-развлекательной журналистики, использующий в качестве композиционного принципа организации текста нумерованный список, что почти обязательно отражается в заголовке [...]» [13]. Приведем примеры заголовков таких статей: «7 lectures d'été recommandées par Le Figaro» (<https://amp.lefigaro.fr/story/7-lectures-dete-recommandees-par-le-figaro-13391>), «15 ruptures qui ont secoué Hollywood» (<https://www.parismatch.com/People/Spectacles/En-images/Les-15-ruptures-de-stars-qui-ont-choque-Hollywood-786150>), «Cadeaux de Noël: huit gadgets utiles pour nos smartphones de 10 à 30 euros» (https://www.lemonde.fr/pixels/article/2018/12/03/cadeaux-de-noel-huit-gadgets-utiles-pour-nos-smartphones-de-10-a-30-euros_5391799_4408996.html).

По приведенным выше примерам мы видим:

- 1) в названии текста подобной статьи чаще всего используется число, которое дает читателю информацию об объеме статьи;
- 2) практически полное совпадение названия листикла с содержанием статьи, благодаря чему читатель знает, чего ожидать от статьи по сути;
- 3) листикл можно прочитать быстро, можно остановиться и продолжить чтение в любой момент и с любого пункта, и содержание будет понятно. Листиклы представляют универсальный публицистический жанр ввиду того, что тема такой статьи может быть совершенно любой, а ее объем может варьироваться от статьи на пару пунктов до объемной статьи с огромным количеством описываемых элементов [6].

В зависимости от темы статьи-списка выделяют такие виды листиклов, как:

- личная статья,
- советы профессионала,
- результаты исследования,
- обучающий листикл,
- список-отчет [6].

По модели РЖ Т.В. Шмелевой [17] мы выделяем следующие параметры:

Коммуникативная цель листикла может быть *информативной* — познакомить читателей издания с новой информацией (напр. «Les 20 nouvelles séries les plus attendues de 2020»), *императивной* - побуждение к действию (напр. «10 bonnes raisons de quitter Facebook» или «10 raisons d'aimer le Canada (et d'y aller cette année)» или же эстетической — в том случае, если для достижения интенции автора используются средства выразительности, которые сами по себе могут выполнять эстетическую функцию.

Образ автора листикла, как правило, совпадает с реальным автором статьи, которым может быть журналист, блоггер, исследователь и т.д.

Образ адресата — это читательская аудитория определенного издания, подписчики определенного блога и т. д.

Образ прошлого: листикл — это вторичный РЖ (по отношению к бытовому списку как первичному жанру).

Образ будущего: может предполагать выполнение адресатом каких-либо действий или напрямую побуждать к выполнению конкретных действий, может становиться причиной появления новых РЖ.

Тип диктумного содержания: выражение концептуальной картины мира автора, общение с читателем, образное описание действительности.

Языковое воплощение: объем статьи-списка может быть совершенно разным (в такой статье может быть 3, 5, 7 или 10 пунктов, а может быть и 100 или больше). «В такой статье есть небольшое вступление и выводы, но 90% занимает изложение материала в виде пунктов» [6].

Обычно пункты списка пронумерованы, опционально к ним может даваться небольшое пояснение.

Часто присутствует авторская оценочность, субъективность, что выражается в особом выборе стилистических средств.

В названиях пунктов могут употребляться как короткие простые, так и распространенные сложные предложения.

3. Литературный или художественный список в художественном дискурсе

Перейдем к особенно интересующему нас типу РЖ списка — литературному или художественному списку, который мы относим к художественному дискурсу. Часть текстов, которые мы будем рассматривать в данной статье, относятся к художественному дискурсу, а «своеобразие художественного дискурса как коммуникативно направленного вербального произведения, обладающего эстетической ценностью, заключается в его антропоцентричности, культурологической значимости и способности воплощать в образной форме моделируемую автором особую художественную картину мира» [8, С. 12].

Мы предлагаем понимать термин художественный или литературный список как тип РЖ списка, представленный в текстах художественной литературы и отражающий концептуальную и художественную картину мира автора, а также использующий в качестве композиционного принципа организации текста нумерованный или нелитературный список, пункты которого относятся к выделенной автором категории, обычно отраженной в названии списка.

Опишем данный речевой жанр, используя модель РЖ Т.В. Шмелевой:

Коммуникативная цель: *информативная* (поделиться с читателем информацией, известной автору), *императивная* (побуждение к действию), *эстетическая* (образное описание действительности с использованием средств выразительности).

Образ автора: как правило, совпадает с реальным автором произведения и отражает языковую и концептуальную картину мира самого автора и его эпохи.

Образ адресата: широкая читательская аудитория.

Образ прошлого: вторичный жанр (первичными по отношению к нему являются бытовой список и дневник-черновик).

Образ будущего: предполагает сотворчество автора и читателя и активное участие читателя в интерпретации текста, может стать причиной появления новых РЖ.

Тип диктумного содержания: выражение концептуальной картины мира автора, общение с читателем, образное описание действительности.

Языковое воплощение:

1) по своему объему может быть как «коротким», схожим с бытовым списком, так и «распространенным», более подходящим на эссе;

2) в «коротких» литературных списках часто встречаются те же грамматические особенности, что и в бытовых списках — короткие простые предложения, номинативные конструкции и т. д.

3) «распространенные» списки уходят от привычных традиций. В них мы встречаем длинные сложносочиненные и сложноподчиненные предложения с двумя главными членами, пространственные описания, выражение мыслей автора от первого лица и т.д.

В качестве примера современного автора, использующего в своем творчестве РЖ списка, можно назвать французского писателя Шарля Данцига. Его произведение «Своеобразная энциклопедия всего и ничего» [18] - это, собственно, энциклопедия списков, как ее и определяет сам автор.

Можно подумать, что такие списки в художественной литературе — это нечто новое или даже изобретенное самим Шарлем Данцигом и что со временем этот жанр можно было бы называть «списком Данцига» (по аналогии с «эзоповой басней»), но сам автор отрицает эту мысль и в предисловии к своей «Своенравной энциклопедии всего и ничего» пишет, что литературные списки, очевидно, появились еще в IX веке: тогда были созданы «Записки» Ли И-чан, которые стали примером для Сэй-Сенагон и её «Записок у изголовья» и Кэнко-Хоси с его «Записками от скуки».

Сэй-Сэнагон изобретает свои собственные категории вещей, людей, явлений. Например, в ее книге можно встретить следующие списки: «То, к чему постепенно теряешь рвение», «То, что нельзя сравнивать между собой», «То, что неприятно слушать», «То, что поражает неприятной неожиданностью», «То, что выглядит на картине хуже, чем в жизни», «То, что выглядит на картине лучше, чем в жизни», «То, что создает ощущение жары», «То, от чего вчуже берет стыд», «То, от чего веет чистотой», «То, что кажется претенциозно пошлым», «То, что на слух звучит обычно, но выглядит внушительно, если написано китайскими знаками», «То, что напоминает прошлое, но уже ни к чему непригодно», «То, что далеко, хотя и близко» и т.п. [пер. В. Марковой].

Ш. Данциг говорит о том, что «список — это самая естественная для человека форма письма» [18, С. 11] и что все люди составляют списки. Он признает список категорией и утверждает, что если бы мир был достаточно упорядоченным, то можно было бы использовать категории, придуманные другими людьми, но в нашем мире это невозможно, а поэтому интереснее было бы создавать свои собственные списки, которые отражали бы чувства конкретного человека. И именно тогда список становится литературным произведением [18, С. 11]. Мы можем лишь согласиться с Шарлем Данцигом и подтвердить, что, на наш взгляд, именно первичный жанр «бытовых» списков стал основой для появления вторичного жанра списков литературных (так как можно предположить, что бытовые списки используются в качестве черновиков или источника вдохновения для списков художественных) художественных, и что, хоть эти жанры и схожи между собой и что, хоть эти жанры и схожи между собой, некоторые из их ключевых характеристик кардинально отличаются.

Следуя теории М.В. Ромашкиной, мы также можем сравнить художественный список с дневником, а именно с дневником-черновиком, если использовать предложенное автором бинарное членение разновидностей дневников [10]. Эти жанры близки, поскольку художественные списки часто создаются писателями (Шарль Данциг) или людьми, склонными к философским размышлениям (Сэй Сэнагон, Кэнко-Хоси), как и дневники-черновики, авторы которых — писатели, художники, люди творческих профессий. Еще одна схожая черта — это цель создания таких списков/дневников. Автор понимает, что список или дневник — это лишь наброски, которые со временем будут преобразованы в художественное произведение (будь то дневник, картина или художественный список) и станут доступны широкой публике, а значит изначально думает о том, как будет выстраиваться коммуникация с адресатом — читателем, ценителем живописи, музыки и т.д.

Художественные списки, как и дневники известных людей, творческих людей, людей, изменивших ход истории, интересны прежде всего из-за личности автора, из-за его взгляда на происходящее, из-за его концептуальной и художественной картины мира. Факты и конкретные исторические события в списках описываются реже, чем в дневниках, потому что в списках главное — это структурирование действительности, создание новых категорий, отображающих мировоззрение автора.

Немаловажной чертой художественных списков становятся особые стилистические приемы, отражающие образ автора, такие, как, в частности, ирония, сарказм, метафора, аллюзия. За счет создания новых категорий автор предлагает читателю по-новому взглянуть на окружающий мир, отмечает то, что часто остается незамеченным, утрирует малозначительные, на первый взгляд, факты, а также делится увлекательными историями и наблюдениями.

Для иллюстрации приведем один из списков из «Энциклопедии» Шарля Данцига:

LISTE DE CE QU'ON N'A JAMAIS VU

Un bébé pigeon.

Une Japonaise enceinte.

Un Italien courir.

Un théâtre français sans toux.

Un picador non sifflé dans une corrida.

Un Anglais articulant.

Un Parisien aimable.

Un enfant misogyne.

Un mauvais bar à tapas en Espagne.

Un bon ailleurs.

Un roman à un seul personnage.

Un menu de restaurant chinois sérieusement traduit.

Le bras atrophié de Guillaume II.

D'acteurs dire « je t'aime » dans un film porno.

Un jeton tomber par terre dans un casino. [18, С. 345].

В данном примере автор высказывает свою точку зрения, описывает свое индивидуальное видение мира, которое может отличаться от понимания мира другими людьми. При этом нельзя сказать, что данный текст адресован какому-то определенному кругу читателей, хотя можно предположить, что читателям-французам будет легче «считать» имплицитные смыслы и иронию автора, поскольку они являются носителями той же национальной картины мира. Прием иронии — один из наиболее часто используемых в творчестве Шарля Данцига, и данный список не стал исключением. Мы видим в нем выражение «субъективно-оценочной модальности отрицательного характера, которая содержится в подтексте и находится в отношениях противоречия, противопоставления с поверхностно выраженным содержанием» [9, С. 96] - «*Un anglais articulant*», «*Un Parisien aimable*» и др.

При этом структура данного списка вполне отвечает описанным нами выше жанрообразующим характеристикам.

Заключение

В ходе проведенного исследования мы попытались рассмотреть особенности одного из интереснейших речевых жанров – речевого жанра списка как особого типа текста, активно используемого в речевой деятельности субъектов. Исследование дает нам возможность расширить грани смыслов и понятий в теории дискурса, а также делает наше мышление более насыщенным и выразительным.

В результате данного исследования были изучены и описаны типы и жанрообразующие характеристики речевого жанра списка. Была разработана классификация типов РЖ списка (бытовой список, статья-список и художественный или литературный список), предложено определение понятия РЖ списка, описаны жанрообразующие характеристики разных типов РЖ списка.

Следуя классификации М.М. Бахтина, мы выделяем первичные и вторичные РЖ и относим бытовой список к первичным РЖ, а статью-список и литературный список — к РЖ вторичным.

Что касается последнего типа, а именно литературного или художественного списка, то, как было сказано выше, мы относим анализируемый материал («Своейравную энциклопедию всего и ничего» Шарля Данцига) к художественному дискурсу, так как в этом произведении ярко выражена позиция автора, используется большое количество образных выражений и стилистических приемов, раскрывающих языковую и концептуальную картины мира автора, и даже сам жанр и его структура являются отражением авторской индивидуальности.

При этом нельзя утверждать, что жанр списка — это нечто, изобретенное Шарлем Данцигом, ведь в быту жанр списка широко распространен, так как многие люди составляют списки покупок, подарков, дел, книг для прочтения и т.д.

Рассмотрев примеры из французской прессы и из произведения Ш. Данцига «Своейравная энциклопедия всего и ничего», мы видим, что, с точки зрения языкового наполнения, разные типы РЖ списка обладают общими чертами (например, наличие пронумерованного или пронумерованного перечня кого-либо или чего-либо, частотность использования коротких предложений, выделение отдельной (новой) категории в названии списка, и т.д.). Однако между ними есть и различия, подробнее о которых написано выше.

Считаем, что отдельной темой для исследования художественных списков должна стать тема способов выдвижения в этом речевом жанре. Отметим лишь, что текст художественного списка в силу своих структурных особенностей очень насыщен с точки зрения квантования информации.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы/References

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс / Н.Д. Арутюнова // ЛЭС. - М., 1990. - с. 136-137.
2. Асратян З.Д. Дискурс и текст художественного произведения / З.Д. Асратян // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. 2015. №4. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskurs-i-tekst-hudozhestvennogo-proizvedeniya> (дата обращения: 14.08.2020).
3. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. - М.: «Искусство», 1986. - 447 с.
4. Богин Г.И. Речевой жанр как средство индивидуации текста / Г.И. Богин // Жанры речи. Саратов: Изд-во Государственного учебно-научного центра "Колледж", 1997. С. 10-22.
5. Кузнецов В.Г. Функциональные стили современного французского языка: Публицистический и научный: учебное пособие. Изд. Стереотип / В.Г. Кузнецов. - М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2017. - 232 с.
6. Листикл: виды, принципы, советы. [Электронный ресурс] URL: <https://aptxt.com/kak-napisat-listikl.html> (дата обращения: 14.08.2020).
7. Мартынова Ш. Кратчайшее введение в литературу постмодерна [Электронный ресурс] URL: <https://gorky.media/context/kratchajshee-vvedenie-v-literaturu-postmoderna/> (дата обращения: 14.08.2020).
8. Нормуродова Н.З. Художественный дискурс и языковая личность в свете актуальных лингвистических направлений: парадигмы знания, основные принципы и тенденции развития / Н.З. Нормуродова // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. №2. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennyy-diskurs-i-yazykovaya-lichnost-v-svete-aktualnyh-lingvisticheskikh-napravleniy-paradigmy-znaniya-osnovnye-principy-i> (дата обращения: 14.08.2020).
9. Походня С.И. Языковые средства выражения иронии в англоязычной художественной прозе (на материале английской и американской художественной литературы конца XIX – XX веков): дис. на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Киев, 1984. 217 с.
10. Ромашкина М.В. Разновидности жанра дневника / М.В. Ромашкина // Вестник Башкирск. ун-та. 2015. №3. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/raznovidnosti-zhanra-dnevника> (дата обращения: 14.08.2020).
11. Словарь литературоведческих терминов. Ред. С 48 сост.: Л. И. Тимофеев и С. В. Тураев. М., «Просвещение», 1974. 509 с.
12. Чотчаева М.Ю. Постмодернизм в культуре и литературе современности / М.Ю. Чотчаева, В.Т. Сосновский // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2017. №2 (197). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postmodernizm-v-kulture-i-literature-sovremennosti> (дата обращения: 14.08.2020).
13. Статья-список // Википедия [Электронный ресурс] URL: <https://ru.wikipedia.org/?oldid=94922644> (дата обращения: 14.08.2020).
14. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. — М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.» ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. (4 т.)
15. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. Отв. Ред. Н.Ю. Шведова. - М., 2008: Издательский центр «Азбуковник». - 1175 с.

16. Хомутова Т.Н. Типология жанра: от теории к практике / Т.Н. Хомутова // Вестник ЮУрГУ, №6, 2006. - С. 60-64.
17. Шмелева Т.В. Модель речевого жанра / Т.В. Шмелева // Антология речевых жанров: повседневная коммуникация / общ. ред., предисл. К.Ф. Седов. М.: Лабиринт, 2007. - С. 81-89.
18. Dantzig Ch. Encyclopédie capricieuse du tout et du rien / Ch. Dantzig // Editions Grasset & Fasquelle, 2009. - 864 c.
19. English Oxford Living dictionaries. [Electronic resource] URL: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/listicle> (accessed: 14.08.2020).

Список литературы на английском языке/References in English

1. Arutjunova N.D. Diskurs [Discourse] / N.D. Arutjunova // LJeP. - M., 1990. - p. 136-137. [in Russian]
2. Asratjan Z. D. Diskurs i tekst hudozhestvennogo proizvedeniya [Discourse and fiction text] / Z. D. Asratjan // Vestnik JuUrGU. Serija: Lingvistika [Bulletin of South Ural State University. Series: Linguistics]. 2015. №4. [Electronic resource] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskurs-i-tekst-hudozhestvennogo-proizvedeniya> (accessed: 14.08.2020). [in Russian]
3. Bahtin M.M. Jestetika slovesnogo tvorchestva [Aesthetics of Verbal Art] / M.M. Bahtin. - M.: «Iskusstvo», 1986. - 447 p. [in Russian]
4. Bogin G.I. Rechevoj zhanr kak sredstvo individuacii teksta [Speech genre as a mean of text individuation] / G.I. Bogin // Zhanry rechi [Speech genres]. Saratov: Publishing house of state research center "Kolledzh", 1997. P. 10-22. [in Russian]
5. Kuznecov V.G. Funkcional'nye stili sovremennogo francuzskogo jazyka: Publicisticheskij i nauchnyj: uchebnoe posobie [Functional styles of the modern French language: Publicistic and scientific styles: learning guide] / V.G. Kuznecov. - M.: Knizhnyj dom «LIBROKOM», 2017. - 232 p. [in Russian]
6. Listikl: vidy, principy, sovery [Listicle: types, principles, pieces of advice]. [Electronic resource] URL: <https://aptxt.com/kak-napisat-listikl.html> (accessed: 14.08.2020). [in Russian]
7. Martynova Sh. Kratchajshee vvedenie v literaturu postmoderna [A short introduction to the literature of postmodernism] / Sh. Martynova. [Electronic resource] URL: <https://gorky.media/context/kratchajshee-vvedenie-v-literaturu-postmoderna/> (accessed: 14.08.2020). [in Russian]
8. Normurodova N.Z. Hudozhestvennyj diskurs i jazykovaja lichnost' v svete aktual'nyh lingvisticheskikh napravlenij: paradigmny znaniya, osnovnye principy i tendencii razvitiya [Artistic discourse and linguistic persona in the light of topical linguistic threads: knowledge paradigms, main principles and development trends] / N.Z. Normurodova // Vestnik VGU. Serija: Lingvistika i mezskul'turnaja kommunikacija [Bulletin of the Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication]. 2015. №2. [Electronic resource] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hudozhestvennyj-diskurs-i-jazykovaja-lichnost-v-svete-aktualnyh-lingvisticheskikh-napravlenij-paradigmy-znaniya-osnovnye-printipy-i> (accessed: 14.08.2020). [in Russian]
9. Pohodnja P.I. Jazykovye sredstva vyrazheniya ironii v anglojazychnoj hudozhestvennoj proze (na materiale anglijskoj i amerikanskoj hudozhestvennoj literatury konca XIX – XX vekov) [Linguistic means to express irony in English-language fiction prose (based on the materials of English and American fiction literature of the late XIX – XX centuries)]: PhD thesis in philology / P.I. Pohodnja. Kiev, 1984. 217 p. [in Russian]
10. Romashkina M.V. Raznovidnosti zhanra dnevnika [Forms of the diary genre] / M.V. Romashkina // Vestnik Bashkirsk. Un-ta. [Bulletin of the Bashkir State University] 2015. №3. [Electronic resource] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/raznovidnosti-zhanra-dnevnika> (accessed: 14.08.2020). [in Russian]
11. Slovar' literaturovedcheskikh terminov [Dictionary of literary terms]. Ed by.: L. I. Timofeev i P. V. Turaev. M., «Prosveshhenie», 1974. 509 p. [in Russian]
12. Chotchaeva M.Ju. Postmodernizm v kul'ture i literature sovremennosti [Postmodernism in modern culture and literature] / M.Ju. Chotchaeva, V.T. Sosnovskij // Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 2: Filologija i iskusstvovedenie [Bulletin of the Adyghe State University. Series 2: Philology and study of art]. 2017. №2 (197). [Electronic resource] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/postmodernizm-v-kulture-i-literature-sovremennosti> (accessed: 14.08.2020). [in Russian]
13. Stat'ja-spisok [Listicle] // Wikipedija. [Electronic resource] URL: <https://ru.wikipedia.org/?oldid=94922644> (accessed: 14.08.2020). [in Russian]
14. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka [Dictionary of the Russian language] / Ed. by. D.N. Ushakova. — M.: Gop. in-t «Sov. jencikl.»; OGI; Gop. Publ. house inostr. i nac. slov., 1935-1940. (4 v.) [in Russian]
15. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka s vkljucheniem svedenij o proishozhdenii slov [Dictionary of the Russian language with information about word pronouncing] / RAN. Institut russkogo jazyka im. V.V. Vinogradova. Ed. by N.Ju. Shvedova. - M., 2008: Publishing center «Azbukovnik». - 1175 p. [in Russian]
16. Homutova T.N. Tipologija zhanra: ot teorii k praktike [Genre typology: from theory to practice] / T.N. Homutova // Vestnik JuurGU [Bulletin of the South Ural State University], №6, 2006. - P. 60-64. [in Russian]
17. Shmeleva T.V. Model' rechevogo zhanra [Speech genre model] / T.V. Shmeleva // Antologija rechevyh zhanrov: povsednevnaia kommunikacija / ed. by. K.F. Sedov. M.: Labirint, 2007. - P. 81-89. [in Russian]
18. Dantzig Ch. Encyclopédie capricieuse du tout et du rien / Ch. Dantzig // Editions Grasset & Fasquelle, 2009. - 864 p. [in French]
19. English Oxford Living dictionaries. [Electronic resource] URL: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/listicle> (accessed: 14.08.2020).